

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXVII

Москва
ИДВ РАН
2013

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
А44

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Редакционная коллегия:

д.и.н. В. О. Кистанов (главный редактор), О. И. Казаков,
к.и.н В. Н. Павлятенко, к.и.н. В. А. Гринюк (ответственный секретарь)

А44 **Актуальные проблемы современной Японии.** Выпуск XXVII.
— М.: ИДВ РАН, 2013. — 272 с.
ISBN 978-5-8381-0244-7

Издание представляет собой очередной выпуск сборника статей «Актуальные проблемы современной Японии», издающегося Центром исследований Японии ИДВ РАН с 1986 г. Авторы сборника — сотрудники ЦИЯ, ученые-востоковеды из других отечественных научных центров России, а также исследователь из японского Университета Коти.

В политическом разделе рассматривается внутренняя политика Японии в 2012 г., а также территориальные конфликты между Японией и её соседями в Северо-Восточной Азии как одна из главных тем японской дипломатии. Экономический раздел содержит анализ состояния банковского сектора Японии, в разделе «Общество» опубликована статья японского автора о проблемах лоббизма и регулирования лоббистской деятельности в России и в Японии. В раздел российско-японских отношений помещены статьи о влиянии результатов выборов, состоявшихся в 2012 г. в России и Японии, на развитие отношений между двумя странами; о роли «мягкой силы» в российско-японских отношениях, а также анализ состояния сотрудничества между Приморским краем и Японией в области туризма. Тема науки представлена обзором китайского японоведения в период с I в. до конца XX в. В материалах исторического раздела освещаются деятельность японской разведки против Российской империи в начале XX в. и роль японской полиции в управлении и поддержании общественного порядка в колониальной Корее в 1904—1919 гг. Социологический раздел включает в себя материал «Об отношении японцев к другим странам в 2012 г.».

ISBN 978-5-8381-0244-7

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

© ИДВ РАН, 2013
© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

- Калмычек П. А.**
Внутренняя политика Японии в 2012 г.: проблемы и тенденции.....6
- Кистанов В. О.**
Территориальная дипломатия как фокус внешней политики
Японии 19

ЭКОНОМИКА

- Сенина Д. Н.**
Банковский сектор Японии в 2012 г. 42

ОБЩЕСТВО

- Сиобара Тосихико**
Лоббизм и его регулирование в России и в Японии 55

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Туаева К. Э.**
Российско-японские отношения на фоне выборов 2012 г. 76
- Казаков О. И.**
О роли «мягкой силы» в российско-японских отношениях 89
- Берестовой Д. А.**
Сотрудничество в области туризма между Приморским краем
и Японией: проблемы и перспективы 111

НАУКА

- Анисимцев Н. В.**
Изучение Японии в Китае (с древности до конца XX в.) 131

КУЛЬТУРА

- Гордеева И. В.**
Синтоизм и его место в духовной культуре Японии 171
- Иконникова Е. А.**
Роман Харуки Мураками «1Q84» и ассоциации с Россией 188

ИСТОРИЯ

- Полутов А. В.**
Японская разведка против Российской империи: мифы
и реальность 198

Якимова Д. А. Монография Тосихико Мацуда «Управление и поддержание общественного порядка в колониальной Корее в 1904—1919 гг.».....	224
---	-----

VOX POPULI

Казakov О. И. Об отношении японцев к другим странам в 2012 г.	246
Авторы.....	267
Правила оформления статей.....	269

CONTENTS

POLITICS

Kalmychek P. A. Domestic Policy of Japan in 2012: Problems and Tendencies	6
Kistanov V. O. Territorial Diplomacy as a Focus of Japanese Foreign Policy	19

ECONOMICS

Senina D. N. Banking Sector of Japan in 2012.....	42
---	----

SOCIETY

Toshihiko Shiobara Lobbyism and It's Regulation in Russia and Japan.....	55
--	----

RUSSIA-JAPAN RELATIONS

Tuaeva K. E. Russia-Japan Relations Against the Background of the Elections of 2012.....	76
Kazakov O. I. On the Role of «Soft Power» in Russia-Japan Relations	89
Berestovoy D. A. Cooperation Between Maritime Province and Japan in the Sphere of Tourism: Problems and Prospects	111

SCIENCE

Anisimtsev N. V. A Study of Japan in China (From Ancient Times to the End of 20-th century)	131
--	-----

CULTURE

Gordeeva I. V. Shinto and It's Place in Spiritual Culture of Japan	171
Ikonnikova E. A. Novel of Haruki Murakami «1Q84» and Associative Relations with Russia.....	188

HISTORY

Polutov A. V. Japanese Intelligence Against Russian Empire: Myths and Reality.....	198
---	-----

Yakimova D. A. Monograph by Matsuda Toshihiko «Governance and Policing in Colonial Korea: 1904—1919»	224
---	-----

VOX POPULI

Kazakov O. I. Attitude of Japanese to Other Countries in 2012.....	246
Authors team	267
Rules of registration of articles.....	269

ПОЛИТИКА

П. А. Калмычек

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В 2012 г.: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

2012 год в Японии прошёл под знаком борьбы правящей Демократической партии (ДП) за политическое выживание и окончился чувствительным для нее поражением на всеобщих выборах, поражением, которое ставит под вопрос и саму перспективу дальнейшего существования демократов в качестве самостоятельного субъекта японской политики.

Ближайшие месяцы покажут, сумели ли вернувшиеся к власти либерал-демократы сделать выводы из своих предыдущих поражений и в состоянии ли они не только найти необходимый вектор реформирования экономики страны, более 20 лет находящейся в состоянии стагнации, но и провести радикальную модернизацию собственной партии. Это крайне необходимо для ЛДП, поскольку партия серьёзно ухудшила в последние годы свой имидж в глазах японского среднего класса — её основной электоральной базы.

В 2012 г. премьер-министр Ёсихико Нода упорно добивался повышения потребительского налога. Ё. Нода обозначил этот вопрос в качестве приоритета своего политического курса еще при своём назначении на пост премьер-министра в сентябре 2011 г.¹, надеясь найти, таким образом, средства на покрытие растущих бюджетных расходов. Для достижения этой цели глава японского правительства в 2012 г. дважды провёл реорганизацию правительства и пожертвовал единством собственной партии.

В качестве других основных сюжетов 2012 г. можно выделить разнообразные меры правительства по ликвидации последствий природно-техногенной катастрофы 11 марта 2011 г., резкое ухудшение японо-китайских отношений и завершение 3,5-летнего правления Демократической партии, пришедшее на конец года. В рамках данной статьи будут описаны эти и другие основные события внутривнутриполитической жизни Японии и дан их краткий анализ в привязке к основным проблемам, стоящим перед страной на ближайшую перспективу.

Политический год в Японии в 2012 г. начался рано. Ещё до открытия 24 января 180-й сессии парламента премьер-министр Ё. Нода принял решение произвести перестановки в кабинете министров. Новый состав кабинета был объявлен 13 января. Всего Нода заменил пять министров, в том числе министра по делам потребителей Кэндзи Ямаока и министра обороны Ясуо Итикава, в отношении которых верхняя палата парламента вынесла порицание за неосторожные публичные высказывания. К. Ямаока уступил свой пост Дзин Мацубара, на должность министра обороны был назначен Наоки Танака — супруг бывшего министра иностранных дел в правительстве Коидзуми Макико Танака. Последняя перестановка была совершена под давлением оппозиции, которая заявила, что отказывается от продолжения обсуждения возможности сотрудничества по законопроекту о повышении потребительского налога до тех пор, пока Итикава остаётся на своем посту.

Нода также назначил одного из лидеров Демпартии — Кацуя Окада — на должность вице-премьера. Кроме того, в реорганизованном правительстве К. Окада занял посты министра по объединенной реформе налоговой, социальной систем и министра по административной реформе. Окада, до этого занимавший пост генерального секретаря Демократической партии, был известен как сторонник повышения потребительского налога, поэтому это назначение (вместе с отставкой Итикава) было расценено обозревателями как решимость Нода продолжать борьбу за повышение налога.

Вскоре последовали новые изменения в составе и структуре правительства: в начале февраля было объявлено о создании

Фуккотё — Управления по восстановлению [экономики Японии после природно-техногенной катастрофы марта 2011 г.]². На должность первого главы ведомства 10 февраля был назначен Тацуо Хирано. В качестве основной миссии ведомства была провозглашена задача координации³ восстановления хозяйства после мартовских бедствий, в первую очередь в наиболее пострадавшем регионе Тохоку. Несмотря на то что о необходимости создания такого ведомства правительство заговорило сразу после мартовских событий, из-за слабых позиций занимавшего тогда пост главы правительства Наото Кана и противодействия со стороны оппозиции закон смогли принять только в декабре 2011 г. Деятельность нового ведомства по плану будет продолжаться 10 лет со дня событий 2011 г. — до марта 2021 г.⁴

Март в Японии традиционно является месяцем битвы за бюджет. Не стал исключением и март 2012 г. Нижняя палата, где большинство принадлежало Демократической партии, 8 марта одобрила проект бюджета, после чего он поступил на рассмотрение верхней палаты, находившейся под контролем оппозиции. В результате оппозиционные партии, стремясь добиться от премьер-министра роспуска нижней палаты парламента и проведения внеочередных выборов, приняли решение воспользоваться ситуацией и голосовать против принятия бюджета. В результате, как и в 2011 г., бюджет был принят решением нижней палаты парламента (по конституции, если палаты не могут прийти к согласию, в действие вступает решение нижней палаты), при этом впервые за 14 лет он начал действовать с опозданием в несколько дней после фактического начала финансового года. Размер основной части бюджета составил 90,3 трлн иен, впервые за 6 последних лет оказавшись меньше бюджета за предыдущий год. Однако, с учётом расходов на восстановление хозяйства после «Великого бедствия на Востоке Японии» и расходов на выплату пенсий, его фактический размер составил рекордные 96,7 трлн иен⁵.

В апреле 2012 г. произошло очередное ухудшение японо-китайских отношений: губернатор Токио Исихара Синтаро заявил о намерении купить (с привлечением муниципальных средств) у тогдашнего частного владельца острова Сэнкаку, которые являются предметом территориального спора между Японией и

Китаем. При этом внутреннюю перепалку в Японии спровоцировало поведение посла Японии в Китае Уитиро Нива, который в интервью *Financial Times* подверг резкой критике планы властей столичной префектуры по приобретению островов в собственность, а также выразил опасение, что ухудшение отношений на дипломатическом уровне может негативно повлиять на двусторонние экономические связи. Это привело к ответной реакции самого токийского губернатора (который посоветовал послу сначала изучить историю собственной страны, а уже потом выступать с публичными заявлениями), а также к парламентскому скандалу: Либерально-демократическая партия на внутривнутрипартийном заседании 8 июня приняла решение настаивать на досрочном отзыве посла. Ситуация представила в негативном свете и стремление Демократической партии привлечь к работе на ключевых постах представителей частных кругов: У. Нива, вопреки обыновению, до своего назначения был не карьерным дипломатом, а бывшим президентом торгово-универсальной компании «Итогю». Ситуация получила дальнейшее развитие уже в сентябре 2012 г., когда центральное правительство приняло решение опередить губернатора С. Исихара и самостоятельно выкупить и национализировать три спорных острова, что привело к новому витку напряженности в отношениях между странами. В Китае начались антияпонские выступления, повлекшие гигантские прямые и косвенные (в виде падения престижности японских товаров) потери японских компаний: по разным оценкам, убытки составили от 3 до 10 млрд иен.

4 июня премьер-министр Ё. Нода вновь провёл перестановки в правительстве, убрав министров, получивших порицание со стороны парламента. Дело в том, что Либерально-демократическая партия вновь, как и за полгода до этого, отказалась от сотрудничества, пока эти министры будут занимать свои должности⁶. Замене подверглись министр обороны Наоки Танака и министр государственных земель и транспорта Такэси Маэда. На смену Н. Танака пришёл профессор университета Такусёку Сатоси Моримото, на должность министра государственных земель и транспорта — Юитиро Хата (сын Цутому Хата, который был премьер-министром в 1994 г.). Кроме того, на пост министра

по финансовым вопросам и реформе почтовой системы вместо Сёдзабура Дзими, представлявшего Новую народную партию (партнера ДП по правящей коалиции), был назначен его однопартиец и бывший заместитель министра по восстановлению Японии Тадахиро Мацусита. В отставку также вышли министр юстиции Тосио Огава и министр сельского хозяйства Митихико Кано, о котором ходили слухи по поводу его личных контактов с первым секретарём китайского посольства, подозреваемым в шпионаже и ставшим фигурантом дела о нарушении японского закона о регистрации иностранных граждан. Министром юстиции назначен бывший заместитель главы этого ведомства Макото Таки. Министром сельского, лесного и водного хозяйства Японии назначен Акира Гундзи. Таким образом, всего поменялось 5 министров, остальные 13 членов кабинета остались на своих местах⁷. Вскоре после назначения 23 октября в отставку ушёл министр юстиции Кэйсю Танака, которого обвинили в связях с организованной преступностью. Его пост занял Макото Таки.

В начале лета Ё. Нода смог достичь своей главной намеченной цели: на заседании нижней палаты парламента 26 июня большинством голосов Демократической партии Японии, Либерально-демократической партии и партии Комэйто был одобрен законопроект о реформе системы социальных гарантий и налогообложения. После одобрения документ был направлен в верхнюю палату парламента и принят в августе. Законопроект, предусматривающий, в том числе, повышение потребительского налога до 8% с апреля 2014 г. и до 10% с октября 2015 г., вызвал раскол в правящей Демократической партии: 57 депутатов из группы Итиро Одзава проголосовали против его принятия. Премьер-министр Ё. Нода отметил, что он намерен принять жёсткие меры против этих нарушителей партийной дисциплины. Сам И. Одзава, в свою очередь, на встрече с журналистами выразил намерение в ближайшее время рассмотреть возможность выхода из Демократической партии вместе со своими сторонниками⁸.

Одзава выполнил свою угрозу 2 июля: вместе с группой своих сторонников политик покинул ряды демократов. На пресс-конференции, посвященной этому событию, Одзава заявил, что нынешняя ДП больше не похожа на ту партию, к созданию которой

он имел отношение. Главной причиной своего выхода он назвал нарушение партией своих предвыборных обещаний (одним из которых и являлся мораторий на повышение потребительского налога). Вместе с Одзава партию покинуло почти 50 политиков.

11 июля бывшие депутаты от ДП создали новую партию Кокумин-но сэйкацу-га дайити, что можно дословно перевести как «Жизнь народа превыше всего». В нее вошли 37 депутатов из нижней палаты парламента и 12 из верхней. Партия стала третьей по присутствию в парламенте (после ДП и ЛДП). Обозреватели сразу указали на ее слабые шансы усилить позиции на следующих выборах ввиду того, что большинство из представителей новой партии были избраны в парламента впервые, у них отсутствует прочная избирательная база, поэтому многие из них и приняли решение идти за Одзава⁹.

8 августа на встрече с представителями лидеров оппозиции — Либерально-демократической партии и Комэйто — Нода пообещал, что скоро распустит нижнюю палату парламента и назначит новые выборы. Устав ждать исполнения обещания, оппозиционные партии 29 августа 2012 г. на голосовании в контролируемой ими верхней палате Японии приняли резолюцию о недоверии премьер-министру. Несмотря на то что это решение формально не несло за собой обязательных к исполнению последствий, обозреватели отметили, что данный шаг оппозиции свидетельствовал о прекращении парламента сотрудничества правящей Демократической партии и оппозиционных Либерально-демократической партии и Комэйто.

14 сентября 2012 г. японское правительство одобрило новую Стратегию по инновационной энергетике и экологии, которая провозгласила курс на полный отказ от атомной энергетике к 2030 г.¹⁰ Стратегия получила немало нареканий за то, что практически не предлагала никаких конкретных мер по снижению зависимости от мирного атома. Кроме того, многие обозреватели расценили характер этого документа как популистский, а его единственной целью посчитали получение симпатий избирателей накануне возможных выборов в нижнюю палату парламента.

21 сентября 2012 г. правящая Демократическая партия провела очередные выборы своего главы. Победу одержал дейст-

вующий лидер партии премьер-министр Ёсихико Нода. Вместе с Нода в выборах приняли участие два бывших министра сельского хозяйства Хиротака Акамацу и Митихико Кано, а также бывший министр общих дел Кадзухиро Харагути. Ё.Нода победил с убедительным отрывом, набрав 818 избирательных баллов из 1 231 возможного против 154 у Харагути, 123 у Акамацу и 113 у Кано (в партии действует выборная система, когда в голосовании принимают участие депутаты парламента и рядовые члены партии, вес голоса каждого неравнозначен). Победа Нода не стала неожиданной — наблюдатели еще до выборов говорили об их практической безальтернативности: после выхода из партии группы политиков во главе с Итиро Одзава в ДП не осталось серьезных противников политического курса Нода.

Вслед за Демократической партией 26 сентября прошли выборы главы Либерально-демократической партии, где события развивались менее предсказуемо. Садакадзу Танигаки, который возглавлял либерал-демократов с самого момента их перехода в оппозицию после поражения на выборах в 2009 г., решил не выставлять свою кандидатуру. На выборах победил Синдзо Абэ, который уже был председателем партии и занимал пост премьер-министра в 2006—2007 гг., запомнившись, в том числе, своей националистической риторикой. С. Абэ опередил другого претендента на этот пост — Сигэру Исиба, который одержал победу в первом туре. Касаясь своего ухода в отставку в 2007 г. и дальнейших намерений, Абэ заявил, что «продолжает нести ответственность за то, что сделал пять лет назад» (тогда в качестве причины ухода Абэ назвал проблемы со здоровьем), но сделает все возможное, чтобы вернуть ЛДП к власти и учесть ошибки, допущенные в тот период¹¹.

28 сентября было объявлено о создании нового политического объединения — Общества возрождения Японии. Его лидерами стали ушедший с поста губернатора Синтаро Исихара (который заявил о своем желании вновь посвятить себя парламентской политике) и мэр Осака Тору Хасимото. При этом бывшая партия Хасимото Общество возрождения Осаки стала частью вновь образованной партии.

1 октября Нода объявил новый состав своего кабинета министров, сменив 10 из 18 его членов. При этом ключевые минис-

тры, в том числе министр экономики и промышленности Юкио Эдано и министр иностранных дел Коитиро Гэмба, остались на своих местах. Из «новичков» следует отметить прежде всего Сэйдзи Маэхара и Макико Танака — двух популярных в Японии политиков, которые заняли посты министра государственной стратегии и министра просвещения и науки соответственно.

Переизбрание в партии и перестановки в правительстве не помогли Ё. Нода вернуть доверие японских избирателей. Согласно исследованию общественного мнения, проведенного агентством Кёдо Цусин, в ноябре рейтинг поддержки кабинета Нода упал с 29,2% до рекордных 17,7%, впервые опустившись ниже отметки в 20%. При этом уровень недовольных кабинетом вырос с 55,3% до 66,1%¹². Дальнейшему падению популярности правительства Ё. Нода способствовало недовольство отставкой К. Танака с поста министра юстиции, а также продолжающееся бегство парламентариев из правящей партии.

14 ноября Ё. Нода в ходе публичных прений в парламенте с лидером Либерально-демократической партии Синдзо Абэ в ответ на упрек последнего о невыполнении договоренности по роспуску парламента пообещал, что уже в ближайшую пятницу распустит нижнюю палату и назначит выборы, если Абэ, в свою очередь, даст обещание, что ЛДП поддержит в парламенте выпуск государственных облигаций для покрытия дефицита бюджета, сокращение числа одномандатных округов с 300 до 295, а также общее сокращение числа депутатских мандатов в ходе следующей парламентской сессии (уже после выборов). Несмотря на то что С. Абэ не дал четкого обещания поддержать эти инициативы демократов, Ё. Нода сдержал свое обещание: нижняя палата парламента была распущена 16 ноября, выборы назначены на 16 декабря¹³.

В результате выборов наибольшее число мест в палате представителей в парламенте — 294 (из 480) — завоевала Либерально-демократическая партия. Вслед за ней со значительным отрывом оказалась Демократическая партия (57 мест). На 3-ем месте с 54 местами — образованное накануне выборов Общество возрождения Японии (Нихон Иссин-но кай, часто переводится также как Партия возрождения Японии).

Результаты состоявшихся в середине декабря 2012 г. выборов отразили значительное падение популярности ДП в японском обществе после того, как партия не смогла реализовать большинство своих предвыборных обещаний. После триумфальной победы демократов на выборах в августе 2009 г. сменились три премьер-министра от ДП. При этом ни один из них не смог заручиться долговременной поддержкой японских избирателей. ДП часто подвергалась критике за неопытность во внешней политике, в частности за неспособность решения наиболее болезненной проблемы в отношениях с главным союзником Токио — США — по вопросу передислокации военной базы Футэмма, а также за отсутствие результатов в восстановлении японской экономики после глобального финансового кризиса 2008 г. и природно-техногенной катастрофы на северо-востоке Японии в марте 2011 г. Выборы можно считать в целом успешными и для так называемого *третьего полюса*, в качестве которого выступило в первую очередь Общество возрождения Японии, буквально ставшее третьей силой по присутствию в нижней палате.

По итогам голосования по кандидатуре нового премьер-министра на открытии 182-й сессии парламента 26 декабря победителем предсказуемо стал Синдзо Абэ. В тот же день вновь избранный глава правительства огласил состав своего кабинета министров. На пост вице-преьера назначен Таро Асо, который уже был премьер-министром в 2008–2009 гг. (именно при нём ЛДП потерпела крупнейшее за всю свою историю поражение). Т. Асо также занял посты министра финансов и министра по финансовым службам. Генеральным секретарем кабинета министров назначен Ёсихидэ Суга, министром иностранных дел — Фумио Кисида, министром юстиции — предыдущий глава ЛДП Садакадзу Танигаки. В качестве одной из особенностей нового кабинета обозреватели сразу отметили вхождение в него двух женщин: на должность министра по делам потребителей была назначена Масако Мори, на должность министра по административной реформе и реформе системы государственных служащих — Томоми Инада.

Согласно исследованию общественного мнения, проведенному газетой Ёмиури, 65% опрошенных выразили поддержку

новому кабинету Абэ. Что касается его состава, то наибольшее одобрение вызвало назначение С. Танигаки на пост министра юстиции, в то время как лидером по наибольшему количеству отрицательных отзывов (45%) стал Т. Асо.

На выборах нового губернатора Токио, которые прошли в столичной префектуре одновременно с выборами в нижнюю палату парламента 16 декабря, с большим отрывом от своих соперников победил бывший вице-губернатор Наоки Иносэ, за которого свои голоса отдали 4 млн избирателей. Иносэ занимал пост заместителя губернатора столичной префектуры с 2007 г. Перед своей добровольной отставкой в октябре губернатор С. Исихара назвал Н. Иносэ своим преемником. Политик также получил поддержку от Либерально-демократической партии, Комэйто и Общества возрождения Японии. Интересно, что точно так же, как Исихара, Иносэ сначала получил известность у публики как писатель, а потом решил заняться политической деятельностью.

Подводя итог событиям 2012 г. в японской политике, можно обратить внимание на ряд интересных моментов. Как уже описано выше, борьба премьер-министра Нода за повышение потребительского налога привела к крупнейшему расколу внутри партии, когда один из лидеров партии Итиро Одзава покинул ряды демократов с большой группой своих сторонников. Думается, что это решение было продиктовано не только логикой борьбы за влияние в партии (хотя приуменьшать влияние этого фактора также не следует). Выход И. Одзава из Демократической партии обозначил одну из давних проблем японской политики — влияние бюрократии на процесс принятия решений. В то время как И. Одзава настаивал на том, что миссия политика — быть проводником той программы, с которой его партия получила поддержку избирателей и победила на выборах, решение Ё. Нода пойти на повышение потребительского налога представляется прагматическим и соответствующим пожеланиям японской бюрократии, которая заинтересована в поддержании текущего порядка вещей и избегает проведения масштабных реформ. В пользу повышения потребительского налога с самого начала выступала и имеющая тесные связи с чиновниками Либерально-демократическая

партия (она поэтому и пошла на парламентское сотрудничество с демократами).

Думается, что решение Ё. Нода (и его сторонников в рядах ДП) пойти на повышение потребительского налога может ударить по имиджу Демократической партии именно в долгосрочном плане. Демократы так и не смогли выработать политическую платформу, которая в глазах избирателей имела бы явные отличия от политической платформы Либерально-демократической партии, а неоднократное невыполнение предвыборных обещаний (помимо потребительского налога можно вспомнить и обещание вывести американскую военную базу за пределы Окинавы, а также отменить плату за использование платных дорог) может серьезно снизить дальнейшие электоральные перспективы партии. Демократы также ощутимо хуже справились с реакцией на многие кризисные ситуации, показав неопытность прежде всего во внешней политике. Они также оказались не лишены многих недостатков критикуемой ими Либерально-демократической партии, включая постоянную смену премьер-министров, частые перестановки в кабинете министров, слабую кадровую политику и т. д.

Еще одним характерным явлением 2012 г. в Японии стал рост популярности партий так называемого *третьего полюса*. Общество возрождения Японии во главе с Тору Хасимото и Синтаро Исихара лишь незначительно отстало от ДП на выборах в нижнюю палату парламента, и это с учетом того, что у лидера партии Т. Хасимото нет опыта общенациональных выборов — его предыдущая партия Общество возрождения Осака занималась сугубо региональной политикой.

Перед победившей на выборах 16 декабря 2012 г. Либерально-демократической партией стоит много проблем. Ей предстоит урегулировать конфликт с Китаем, который оказывает крайне негативное влияние на развитие японской экономики¹⁴, а также справиться с очередным сползанием японской экономики в рецессию. Особую тревогу у некоторых обозревателей вызывает именно будущее развитие японо-китайских отношений, учитывая националистические взгляды самого С. Абэ¹⁵ и многих членов его кабинета¹⁶, а также его привычку использовать националистическую риторику во время публичных выступлений. Что каса-

ется других вопросов, то С. Абэ выразил стремление усилить полномочия премьер-министра, пересмотреть роль Банка Японии в сторону увеличения его влияния на реальный сектор экономики, а также внести изменения в конституцию¹⁷. В свой первый срок в 2006—2007 гг. Абэ не смог выполнить практически ничего из намеченной программы, так как постоянно отвлекался на критику в связи со своими высказываниями и на кадровые проблемы. Теперь С. Абэ пообещал учесть эти ошибки.

Примечания

- ¹ Надо отметить, что вопрос повышения потребительского налога является традиционно крайне чувствительным для японского общества. Так, к примеру, именно высказывание о необходимости такого повышения другого премьер-министра от Демократической партии — Наото Кана — накануне выборов в палату советников летом 2010 г. стало, по мнению обозревателей, одной из причин поражения демократов на этих выборах.
Премьер-министр Ё. Нода, объявив о необходимости принятия законопроекта по повышению потребительского налога, в условиях отсутствия у правящей Демократической партии большинства в верхней палате парламента, а также встречая противодействие со стороны собственной партии, был вынужден искать поддержки со стороны оппозиционных Либерально-демократической партии и Комэйто. Либерал-демократы, разделявшие взгляды премьер-министра на необходимость повышения потребительского налога, тем не менее не упустили случая напомнить Ё. Нода и Демократической партии о том, что сами демократы в своей предвыборной программе обещали этот налог не поднимать.
- ² Английское название — Reconstruction Agency.
- ³ Местные власти нередко жаловались на то, что многие вопросы находились в компетенции различных министерств, что затрудняло оперативное получение помощи.
- ⁴ Ёмиури Симбун. 10.02.2012.
- ⁵ Асахи Симбун. 06.04.2012.
- ⁶ Асахи Симбун. 04.06.2012.
- ⁷ Нихон Кэйдзай Симбун. 04.06.2012.
- ⁸ Нихон Кэйдзай Симбун. 27.06.2012.
- ⁹ Партия под таким названием просуществовала недолго: 28 ноября она стала частью Партии будущего Японии (Ниппон Мирай-но то, Tomogrow Party of Japan) губернатора префектуры Сига Юкико Када.

¹⁰ Асахи Симбун. 14.09.2012.

¹¹ Асахи Симбун. 26.09.2012.

¹² Кёдо Цусин. 04.11.2012.

¹³ Майнити Симбун. 14.11.2012.

¹⁴ Эксперты даже назвали ухудшение японо-китайских отношений одним из факторов замедления роста ВВП Японии в 2012 г.

¹⁵ Новый премьер-министр уже в общих чертах обрисовал свой подход к решению «китайской» проблемы, заявив в интервью газете «Майнити», что в этом вопросе «нет места дипломатической дискуссии», так как с точки зрения Японии территориальной проблемы между странами не существует.

¹⁶ Так, новый министр образования Хакубун Симомура, согласно сообщениям прессы, выразил стремление пересмотреть заявление премьера Мураяма 1995 г. о признании ответственности Японии за войны.

¹⁷ Майнити Симбун. 26.01.2013.

В. О. Кистанов

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФОКУС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

Новому/старому премьеру Абэ предстоит решать нерешаемое — островные споры с соседями. 26 декабря 2012 г. лидер Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) Синдзо Абэ сформировал свой кабинет после того, как парламент выбрал его новым премьер-министром. Это его второй срок в качестве премьер-министра, а партия, выиграв парламентские выборы у Демократической партии (ДПЯ), вновь вернулась к власти после отсутствия у ее кормила в течение трех лет и трех месяцев. Абэ вновь возглавил страну, когда она сталкивается с огромными трудностями в области экономики, социальной сфере, а также во внешней политике, особенно в отношениях с соседями по Восточной Азии.

«Ястреб» во внешней политике? Возвращение Абэ, который считается «ястребом» во внешней политике, было с большой настороженностью встречено в странах Азии, особенно в Китае и Южной Корее, поскольку он полагает, что Япония должна освободиться от ограничений, наложенных на нее в период оккупации после поражения во Второй мировой войне.

Еще во время своего первого премьерства в 2006—2007 гг. Абэ занимался подготовкой поправок к «мирной» Конституции. В частности, он выступал за пересмотр ее ст. 9, провозглашающей отказ Японии от войны как средства решения международных конфликтов. Однако, ссылаясь на здоровье, Абэ внезапно подал в отставку в 2007 г., всего за две недели до окончания своего годичного пребывания в кресле премьер-министра. После того как он снова был избран председателем ЛДПЯ в сентябре 2012 г., Абэ неоднократно повторял, что не закончил свою работу в качестве премьера.

Абэ назначил потенциальных лидеров следующего поколения политиков Фумио Кисиду и Ицунори Онодэру министрами иностранных дел и обороны соответственно. Премьер заявил в день формирования своего кабинета министров: «Мы должны возобновить наступательную дипломатию, чтобы защитить национальные интересы».

В частности, Абэ дал указание Онодэре, который считается экспертом по внешней политике, быть готовым к дебатам в парламенте относительно права на коллективную самооборону. Сам Абэ уже давно призывает к снятию запрета на неё путем изменения интерпретации правительством Конституции. Японский политик мотивирует это тем, что при сохранении запрета Япония не сможет прийти на помощь военным кораблям США, если они подвергнутся атаке в водах вокруг оспариваемых Китаем островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море. Он заявил также о необходимости переименования Сил самообороны Японии в Армию национальной обороны (яп. — *кокубогун*).

Администрация Абэ рассматривает участие японских компаний, наряду с другими зарубежными фирмами, в производстве американского истребителя-невидимки F-35, который США намерены продавать в другие страны, как исключение из давнего добровольного запрета на экспорт вооружений. По мнению японских комментаторов, это решение нарушает дух не только самого запрета, но и ст. 9 Конституции.

Абэ выступает также за пересмотр сделанных его политическими предшественниками официальных оценок характера и последствий японской агрессии в странах Восточной Азии. Стоит отметить, что 6 лет назад, вскоре после своего первого вступления в должность премьер-министра, Абэ посетил Китай и Южную Корею в целях улучшения отношений с обеими странами, которые охладели в период правления его предшественника Дзюньитиро Коидзуми — любителя посещать пресловутый храм Ясукуни. Вопреки своему желанию, Абэ тогда воздержался от посещения Ясукуни.

В этом храме почитают души японцев, погибших во время Второй мировой войны, прежде всего в ходе агрессии Императорской армии на материке. Среди них значатся 14

военных преступников, казненных по приговору токийского трибунала. Визиты в этот храм японских официальных лиц, особенно премьер-министров, вызывают взрыв возмущения в странах Восточной Азии, прежде всего в Китае и в государствах Корейского полуострова. После повторного пришествия на пост руководителя страны в декабре 2012 г. Абэ выразил сожаление, что он не посещал Ясукуни в свой первый срок.

Наконец, его последней «патриотической» новацией стало решение правительства провести 28 апреля 2013 г. впервые в японской истории на государственном уровне церемонию, посвященную вступлению в действие в 1952 г. Сан-Францисского мирного договора. Это событие, по его мнению, должно торжественно отмечаться как окончание оккупации страны союзными войсками и как восстановление суверенитета Японии.

Правда, предложение Абэ было крайне негативно встречено властями и населением префектуры Окинава, которые считают 28 апреля «днем позора», так как в этот день Окинава была отделена от основной японской территории, и ее жители до 1972 г. несли тяжкое бремя американской оккупации.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в течение трех лет пребывания ЛДПЯ в оппозиции ее традиционная политика стала еще более консервативной и изрядно поправела.

Незадолго до парламентских выборов Синдзо Абэ изложил свое перспективное видение Японии в статье, помещенной во влиятельном ежемесячнике «Бунгэйсюндзю». В статье резко критикуется ДПЯ за неэффективную внешнюю политику, в результате которой у Японии испортились отношения с ее главными партнерами, включая США. В ней, в частности, Абэ расценивает визит тогдашнего президента России Дмитрия Медведева на о. Кунашир и президента Южной Кореи Ли Мен Бака на острова Такэсима как примеры «дипломатического провала ДПЯ». Кроме того, ЛДПЯ и ее союзница — партия Комэйто — в ходе избирательной кампании выступили за создание новой организации, которая целенаправленно занималась бы защитой суверенитета и территориальной целостности страны.

Резкое обострение в последнее время отношений Японии с соседними странами по поводу спорных островов выводит тер-

риториальную проблему на первый план в ее внешней политике. В японских СМИ появился даже новый термин — «территориальная дипломатия» (*рёдогайко*). Проведение такой дипломатии объясняется необходимостью добиться международного признания законности японского суверенитета над спорными территориями.

Япония и Китай: на встречных курсах к военному столкновению? Очевидно, что из всех территориальных конфликтов Японии с соседними странами наибольшую головную боль у японского руководства вызывает спор с Китаем по поводу суверенитета над островами Сэнкаку (кит. — Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море. Пекин считает, что Япония силой захватила острова в конце XIX в. и продолжает незаконно их удерживать. Китай оказывает давление на Японию, чтобы вынудить ее признать существование территориального спора между двумя странами. Однако Япония уверена, что Сэнкаку исторически и юридически являются неотъемлемой частью ее территории и такого спора не существует.

Начало нынешнему витку напряженности положило столкновение у берегов Сэнкаку китайского траулера и двух японских кораблей береговой охраны в сентябре 2010 г. Как считают японские аналитики, в тот момент Пекин намеренно пошел на обострение, воспользовавшись трещиной в отношениях между Японией и США, возникшей вследствие популистского обещания тогдашнего лидера правящей ДПЯ и премьер-министра Юкио Хатоямы вывести американскую базу Футэмма за пределы если не Японии, то о. Окинава.

С тех пор Китай регулярно направляет патрульные суда и самолеты, принадлежащие океанографическому и рыболовному ведомствам, в воды (в том числе территориальные) и в воздушное пространство вокруг этих островов. Это делается с целью продемонстрировать, что Китай в такой же степени, как и Япония, их эффективно контролирует. Эта деятельность особенно усилилась после того, как в сентябре 2012 г. правительство Японии выкупило острова у частного владельца.

В конце января 2013 г. китайский военный корабль навел радар системы управления огнем на японский эсминец в Восточно-

Китайском море. А в середине января другой китайский корабль сделал то же самое в отношении вертолета Морских сил самообороны Японии. Эти действия вызвали переполох в Токио и были расценены как провокационные. Пекин отрицает сам факт таких действий.

Как представляется, за конфликтом вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао стоят прежде всего экономические и стратегические интересы обеих стран. Владение островами позволяет контролировать огромные запасы углеводородов, морепродуктов, а также важнейшие морские пути в западной части Тихого океана. Но, по мнению японских аналитиков, в более широком плане наступательные действия Китая в отношении островов Сэнкаку являются составной частью его стратегии, направленной на превращение своей страны в морскую державу. Эти замыслы подкрепляются наращиванием военной мощи, что усиливает приверженность соседних стран «теории китайской угрозы».

Увеличение военного бюджета Китая в 2013 г. на 10,7% было расценено премьер-министром Абэ в его выступлении в парламенте как факт, вызывающий «общее беспокойство региона». А по мнению газеты «Санкэй симбун», это подтверждает опасные замыслы и действия Китая, стремящегося силой отобрать острова Сэнкаку, входящие в префектуру Окинава¹.

Крупнейшая японская газета «Ёмиури симбун» полагает, что новая администрация Си Цзиньпина намерена усилить военно-морские и военно-воздушные силы своей страны до такой степени, чтобы Китай мог «закольцевать» Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, превратив их в единое «Китайское море» с целью противодействия стратегии США, в которой все больший упор делается на Азию². В связи с этим газета прогнозирует возможность того, что гражданские патрульные суда Китая при содействии его военно-морского флота могут занять более жесткую позицию в отношении островов Сэнкаку. Она даже допускает, что китайские корабли будут захватывать японские рыболовные суда и задерживать членов их экипажей.

Более того, издание не исключает, что намеченное сокращение бюджета США приведет к ограничению их военной деятельности в АТР. В этих условиях ВМФ Китая может прибегнуть

к «провокациям», аналогичным произошедшему в январе инциденту с наведением боевого радара китайского корабля на японский эсминец. Поэтому, считает газета, Токио, с одной стороны, должен укреплять сдерживающий характер японо-американского военного союза, а с другой — сделать все, что в его силах, чтобы самостоятельно защищать острова Сэнкаку.

В настоящее время в Японии существует единодушное мнение, что главным и, пожалуй, единственным эффективным инструментом сдерживания «китайского экспансионизма» является укрепление японо-американского договора безопасности. Однако, судя по всему, японские упования на США в этом плане не совсем оправдываются. Как показал визит Абэ в эту страну в феврале 2013 г., в Вашингтоне с определённой настороженностью относятся к словам и делам нынешнего японского премьера.

Полный контроль над парламентом, который Абэ получит в результате победы ЛДПЯ на выборах в Палату советников летом этого года, может побудить его приступить к коренному пересмотру Конституции и отказаться от признания преступлений, совершённых японскими милитаристами в первой половине XX в. Это неизбежно приведёт к ухудшению отношений между Японией и Китаем, чего больше всего опасаются США. И, наоборот, меньше всего они хотели бы быть втянутыми в военный конфликт между этими странами.

Опасения, что «ястребиная» позиция Абэ может вызвать резкое противодействие Китая, вынудили Вашингтон с прохладцей встретить его идеи, которые ранее он, как правило, одобрял. Так, администрация Обамы дала ясно понять, что США не будут открыто поощрять желание Абэ по-новому трактовать Конституцию по части права на коллективную самооборону.

Ни Обама, ни его новый госсекретарь Джон Керри не дали Абэ таких же твердых обещаний защищать контролируемые Японией острова Сэнкаку, как это делала предшественница Керри — Хиллари Клинтон. Керри просто в очередной раз подтвердил, что эти острова входят в сферу действия двустороннего договора безопасности. Что касается взаимных претензий Японии и Китая на суверенитет над Сэнакаку/Дяоюйдао, то Вашингтон

здесь занимает нейтральную позицию, предлагая обеим странам самим решить эту проблему путем спокойного диалога.

Тем временем первые месяцы 2013 г. стали свидетелями продолжения, похоже, бесконечной череды взаимных обвинений, требований и даже угроз Токио и Пекина. Так, выступая в парламенте в конце февраля, Абэ по поводу территориального спора с Китаем весьма недвусмысленно привел в пример историю с Фолклендскими островами, которые Англия отстояла от захвата Аргентиной с помощью военных действий.

А Ли Синьхуа — высокопоставленный партийный деятель — накануне ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей заявил на пресс-конференции, что если произойдет какое-либо непредвиденное столкновение между китайскими и японскими кораблями или самолетами вблизи островов Дяоюйдао, то Япония «понесет полную ответственность за все последствия». Он также сказал, что в нынешних обстоятельствах важно, чтобы Япония не предприняла каких-либо действий, наносящих урон суверенитету Китая над этой территорией.

В любом случае, как представляется, какого-то серьезного развития ситуации вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао можно ожидать лишь после проведения парламентских выборов в Японии, которые состоялись в июле 2013 г.

Япония и Южная Корея: территориальная «разборка» в интерьере исторических обид. Еще накануне парламентских выборов в декабре 2012 г. ЛДПЯ с целью демонстрации решительной позиции и готовности отстаивать японский суверенитет над островами Такэсима (кор. — Токто), контролируемые Южной Кореей, в свою избирательную платформу включила обещание, что центральное правительство проведет 22 февраля 2013 г. на государственном уровне церемонию, посвященную «Дню Такэсимы». В этот день в 1905 г. острова были включены в состав префектуры Симанэ. С 2005 г. церемония проводилась лишь властями этой префектуры. Цель действия заключается в публичной демонстрации принадлежности островов Японии.

Однако 19 февраля генеральный секретарь ЛДПЯ Сигэру Исиба заявил журналистам, что правительство переносит мероприятие, посвященное «Дню Такэсимы». Судя по всему, Токио не

захотел лишний раз обострять отношения с Сеулом в преддверии церемонии инаугурации избранной президентом Южной Кореи Пак Кын Хе, намечавшейся на 25 февраля.

Откладывание японским правительством церемонии, посвященной спорным островам, вызвало положительную реакцию в Сеуле, так как там, так же как и в Китае, Абэ считается сторонником «ястребиной» внешней политики. Более того, южнокорейские аналитики расценили это решение как желание Токио отвести территориальный спор в двусторонних отношениях на задний план.

Кроме того, судя по всему, оно было обусловлено замыслом Абэ использовать улучшение отношений с Сеулом как ступеньку на пути к налаживанию отношений с Пекином. Видимо, японское руководство полагает, что этого можно быстрее добиться в связях с Южной Кореей, чем с Китаем, который, по представлениям Токио, являет собой гораздо более серьёзную угрозу национальным интересам Японии, чем Южная Корея.

Как писала газета «Асахи симбун», в условиях запуска ракет Северной Кореей и конфронтации с Китаем вокруг островов Сэнкаку неотложной задачей японской дипломатии является улучшение отношений между Японией и Южной Кореей, ухудшившихся из-за проблемы Такэсимы³. Именно поэтому Абэ выразил желание лично посетить инаугурацию вновь избранного президента Южной Кореи. Однако южнокорейская сторона разъяснила, что в церемонии будут участвовать не главы иностранных государств, а их послы в Южной Корее. В связи с этим Синдзо Абэ направил в Сеул своего специального посланника в лице Фукусиро Нукаги — члена ЛДПЯ и генерального секретаря Ассоциации дружбы японских и южнокорейских парламентариев. Нукага передал Пак личное послание Абэ. Он также довел до ее сведения желание Абэ дать старт построению лучших отношений между двумя странами. Пак Кын Хе, со своей стороны, выразила надежду на улучшение отношений с Японией. Следует отметить, однако, что ещё раньше она обещала твердо отстаивать суверенитет своей страны над островами Токто. Так или иначе, как отмечают японские СМИ, Абэ рассматривает начало работы новых правительств в обеих странах как хоро-

шую возможность выправить отношения между Японией и Южной Кореей.

Но антияпонские настроения в Южной Корее очередной раз вспыхнули после того, как Сеул заявил официальный протест Токио в конце февраля в связи с тем, что впервые официальный представитель японского центрального правительства всё же посетил 22 февраля в префектуре Симанэ церемонию, посвященную «Дню Такэсимы». Министр иностранных дел Японии Фумио Кисида, со своей стороны, заявил на пресс-конференции по поводу указанного протеста, что, хотя спор о принадлежности островов не может быть решен за одну ночь, Япония продолжает «ясно убеждать Южную Корею в том, что она не примет того, что не может принять»⁴.

На церемонию инаугурации Пан Кын Хе премьер-министр Абэ направил Таро Асо — своего заместителя и бывшего премьер-министра. Судя по всему, в его задачу входило «наведение мостов» между главами правительств двух стран. Однако на встрече с ним только что ставшая президентом Пак Кын Хе заявила, что «историческое восприятие» является важным в развитии связей между Южной Кореей и Японией и японские политики должны стремиться понять чувства Южной Кореи в отношении колониального правления Японии в Корее. А политики в обеих странах должны воздержаться от затрагивания национальных чувств при решении двусторонних проблем⁵.

Однако сама Пак Кын Хе ещё более резко высказалась несколько дней спустя. Выступая 1 марта на церемонии, посвященной 94-й годовщине массовой демонстрации 1 марта 1919 г., положившей начало широкому движению против колониального господства Японии на Корейском полуострове, она сказала: «Мы сможем открыть будущее совместное процветание с Японией только тогда, когда Япония честно оценит свое прошлое». Пак также заявила, что соотношение Японии как агрессора и Кореи как жертвы никогда не изменится, даже по прошествии тысячи лет.

Новый министр иностранных дел Южной Кореи не исключил, что поскольку острова Токто являются южнокорейской территорией, их посещение в случае необходимости главой государства не станет большой проблемой. Он же по проблеме ука-

занных островов добавил, что поскольку эта «проблема возникла в ходе империалистической агрессии, мы ее рассматриваем как историческую проблему»⁶.

В целях патриотического воспитания молодых людей и «правильного понимания» этой проблемы с 2013 г. история Токто стала обязательным предметом в начальных и средних школах Южной Кореи. На него отводятся 10 часов преподавания ежегодно. В тех же целях будет осуществляться ряд исторических и культурных программ в историческом музее Чеонан.

Вместе с тем японские СМИ возлагают надежду на улучшение отношений между Японией и Южной Кореей ввиду того, что Пак Кын Хе является дочерью бывшего президента Пак Чжон Хи, который, как считается, симпатизировал Японии и сотворил «экономическое чудо», во многом опираясь на хозяйственные связи с ней. Правда, некоторые комментаторы полагают, что поскольку отец Пак Кын Хе слыл прояпонским политиком, то деятельность её самой будет находиться под бдительным наблюдением «патриотической общественности» Южной Кореи. В любом случае многие японские аналитики уверены в том, что улучшение обострившихся в последнее время отношений между Японией и Южной Кореей в определяющей степени будет зависеть от создания личных доверительных отношений между Синдзо Абэ и Пак Кын Хе.

Однако для нормализации отношений с Южной Кореей японскому премьер-министру, помимо трудно решаемой проблемы спорных островов, придется улаживать еще одну болезненную проблему в отношениях между Токио и Сеулом. Речь идет о так называемых женщинах комфорта — молодых кореянках и жительницах других стран Восточной Азии, которых японцы в ходе агрессии на материке в 1930—1940-е годы насильно заставляли предоставлять сексуальные услуги офицерам и солдатам императорской армии в прифронтовых борделях. Японская сторона считает этот вопрос урегулированным послевоенными соглашениями. Так, в ходе встречи в г. Киото в декабре 2012 г. тогдашних руководителей двух стран премьер-министр Японии Ёсихико Нода сказал президенту Южной Кореи Ли Мен Баку, что проблема «женщин комфорта» была полностью решена в Договоре

об основных отношениях между Японией и Южной Кореей от 1965 г., и Япония больше не несет за неё никакой юридической ответственности. Кроме того, японцы указывают на заявление бывшего премьер-министра Томиити Мураямы от 1995 г., в котором он извинился за колониальное господство Японии в прошлом, а также на заявление Генерального секретаря кабинета министров Ёхэя Коно от 1993 г. В нем Коно как раз покаялся за «женщин комфорта».

Но представители Южной Кореи считают это недостаточным и продолжают требовать от Токио дополнительных извинений и материальной компенсации нескольким десяткам сексуальных рабынь, пока те ещё живы. Активисты в защиту прав «женщин комфорта» возвели даже небольшой памятник перед посольством Японии в Сеуле. Он представляет собой бронзовую скульптуру девочки, сидящей на скамейке. Скульптура олицетворяет образ кореянки, угнанной в сексуальное рабство. Япония официально потребовала демонтировать памятник. Как считают японские эксперты, проблема «женщин комфорта» намеренно поднимается в Южной Корее, как правило, в период обострения двусторонних отношений по другим поводам. Не случайно бывший президент Южной Кореи Ли Мен Бак в момент эскалации напряжённости по поводу спорных островов в Японском море потребовал, чтобы нынешний император Японии извинился за жертв колониального правления Японии на Корейском полуострове. Это, в свою очередь, вызвало взрыв возмущения в Японии, и южнокорейские власти вынуждены были скорректировать заявление своего президента в сторону смягчения.

Со своей стороны, Абэ, после того как в сентябре 2012 г. вновь возглавил ЛДПЯ, дал понять, что он пересмотрит заявления Мураямы и Коно — вопрос лишь в том, как и когда. Это намерение вызвало настороженность и опасения не только в Китае и Южной Корее, но также в США, где многие политики и общественность считают, что Япония не должна обелять свою агрессию на материке. Более того, ряд американских конгрессменов по проблеме «женщин комфорта» официально выражают свою поддержку Южной Корее. Многими зарубежными наблюдателями указанное высказывание Абэ, наряду с его намерением

пересмотреть «мирную» Конституцию страны, было расценено как свидетельство «сдвига вправо» и самого премьера, и его администрации.

Абэ еще раньше утверждал, что не существует исторических документов, доказывающих, что Императорская армия или власти Японии насильственно рекрутировали женщин и девушек в военные бордели. Однако в западных СМИ такое заявление было расценено как полное отрицание насилия в этих заведениях. Видимо, с учетом этого, отвечая в парламенте на запрос депутата от Коммунистической партии, Абэ отказался разъяснить позицию своего правительства по проблеме сексуальных рабынь военного времени. Он лишь констатировал, что чувствует «разрывающую сердце боль», когда думает о том, как были нарушены их права человека. Премьер-министр также добавил, что эта тема не должна быть превращена в политическую или дипломатическую проблему.

Можно уверенно полагать, что политики и общественное мнение Южной Кореи не согласятся с таким подходом. Скорее всего, проблема «женщин комфорта» и другие исторические обиды, связанные с колониальным и милитаристским прошлым Японии на Корейском полуострове (к ним, например, также относится трактовка в японских школьных учебниках агрессии Японии в отношении стран Восточной Азии), еще долго будут омрачать межгосударственные и другие отношения между Японией и Южной Кореей. Это вынуждены признать и японские СМИ. Так, националистическая газета «Санкэй симбун», указывая на возможность того, что в ответ на ядерные испытания Северной Кореи Сеул обзаведется собственным атомным оружием, предположила, что в связи с такими проблемами, как Такэсима и «женщины комфорта», южнокорейские ракеты с ядерными зарядами могут быть нацелены не только на Пхеньян, но также на Токио и Осаку⁷. Правда, газета обходит стороной вопрос, будет ли Токио в этом случае также обзаводиться ядерным оружием.

Конечно, драматический сценарий, описанный «Санкэй симбун», можно отнести к разряду «кошмарных снов», порожденных истерической реакцией ее комментаторов на «ракетно-ядерную угрозу» Пхеньяна. В обозримой перспективе такой сце-

нарий маловероятен. Но, логически рассуждая, его можно экстраполировать на более отдаленное будущее и представить себе Корею — единую, ядерную и... антияпонскую.

Следует отметить, однако, что многие японские эксперты призывают руководство страны к сдержанности, указывая на важность Китая и Южной Кореи как экономических партнеров Японии. В связи с этим газета «Ёмиури симбун», отмечая необходимость принятия различных мер, направленных на более твердое отстаивание территориальных интересов Японии, подчеркнула необходимость взвешенного подхода для того, чтобы не допустить ухудшения отношений Японии с Китаем и Южной Кореей. В противном случае, отмечает газета, могут пострадать интересы самой Японии, поскольку она экономически тесно связана с указанными странами. Свою редакционную статью на эту тему издание так и озаглавило: «Наличие холодных голов — необходимое условие территориальной дипломатии»⁸.

Япония и страны ЮВА: моря разные — проблемы сходные. Наглядным проявлением «территориальной дипломатии» Абэ явилось турне по трем странам Юго-Восточной Азии — Вьетнаму, Таиланду и Индонезии — в январе 2013 г. Оно стало его первой зарубежной поездкой после вступления в должность премьер-министра во второй раз. Японские СМИ не скрывали, что целью поездки было укрепление связей со странами ЮВА ввиду усиливающейся в регионе наступательной политики Китая. В ходе визита Абэ подчеркивал важность использования международного права в решении территориальных споров, в которые вовлечены Китай и его соседи в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

На встрече с лидерами трёх стран он, в частности, говорил, что Токио выступает против «изменения статус-кво с помощью силы». Очевидно, что его высказывание было обращено к тем странам ЮВА, которые сами имеют территориальные споры в Южно-Китайском море с Китаем, — прежде всего Вьетнаму и Филиппинам, а также Малайзии и Брунею. В своей речи о внешней политике, с которой Абэ планировал выступить в Джакарте, он собирался подчеркнуть, что связи Японии в регионе должны базироваться на универсальных ценностях, таких, как свобода

слова и сохранение морских путей открытыми в соответствии с международными законами.

Однако еще до своего выступления Абэ вынужден был вернуться в Токио в связи с захватом японских заложников в Алжире. Японский премьер-министр надеялся найти понимание своей позиции, особенно с учетом того, что Вьетнам, Таиланд и Индонезия с их быстро растущими экономиками нуждаются в японских инвестициях и технологиях, прежде всего в области инфраструктурных проектов.

Все три указанные страны являются ключевыми членами АСЕАН, объединяющей 10 стран ЮВА с их огромным рынком, который в совокупности насчитывает 600 млн потребителей и весьма привлекателен для японских компаний. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2011 г. прямые инвестиции Японии в АСЕАН составили 1,55 трлн иен, превзойдя инвестиции в Китай в объеме 1,01 трлн⁹.

Фактически указанная поездка Абэ означала возобновление активной японской дипломатии после 5-летнего периода ее застоя. Как указывают японские эксперты, со времени последнего правительства во главе с Абэ, сформированного ЛДПЯ (2006—2007 гг.), премьер-министры в Японии менялись практически ежегодно, что делало невозможным проводить эффективную внешнюю политику. По их мнению, страны Азии, которые сильно зависят от Японии экономически, возлагают надежды на восстановление влияния Токио в международном сообществе, чтобы эффективно выстраивать свою стратегию в отношении таких крупных держав, как Китай и США.

Следует отметить также, что возобновление внимания Токио к ЮВА после «турбулентного» 3-летнего периода пребывания у власти ДПЯ совпадает с азиатско-тихоокеанским «поворотом» Вашингтона под руководством Барака Обамы, который, как ожидается, будет усиливать военное и дипломатическое присутствие США во время его второго срока на посту президента.

Три указанные страны ЮВА не случайно были выбраны Абэ в его стратегии формирования коалиции стран на базе теории «китайской угрозы». Ведь государства этого субрегиона имеют сложную историю взаимоотношений с «великим соседом», а Вьетнам,

Филиппины и некоторые другие государства — еще и острые территориальные конфликты вокруг спорных островов в Южно-Китайском море. К тому же во Вьетнаме еще свежи воспоминания о кровопролитном приграничном столкновении с Китаем в 1970-х годах.

Видимо, именно поэтому Абэ наиболее теплый прием получил в Ханое. На этот счет откровенно писала газета Japan Times: «Премьер-министр Синдзо Абэ и его вьетнамский коллега Нгуен Тан Дунг договорились укреплять двустороннее сотрудничество в сфере безопасности перед лицом растущей наступательной деятельности Китая на море»¹⁰. По заявлению высокопоставленного правительственного чиновника Японии, его страна и Вьетнам подтвердили свое неприятие «изменения статус-кво с помощью силы», имея в виду морские споры Китая с Вьетнамом и Филиппинами¹¹. А сам Абэ после встречи с премьер-министром Вьетнама заявил, что Токио и Ханой «сталкиваются с общими вызовами в регионе и как партнеры дополняют друг друга экономически»¹².

Вместе с тем, по-видимому, опасаясь негативной реакции Пекина на подобные высказывания, Абэ сказал своему вьетнамскому визави, что Япония рассматривает свои связи с Китаем как «одни из самых важных двусторонних отношений». Токио будет поддерживать и усиливать общение с Пекином, чтобы наладить эти отношения, обострившиеся из-за спора в Восточно-Китайском море по поводу контролируемых Японией островов Сэнкаку.

По оценке вышеуказанного японского чиновника, премьер-министр Вьетнама выразил свое понимание и поддержку позиции Токио. Со своей стороны, видимо в целях материального закрепления достигнутого взаимопонимания, Абэ пообещал предоставить Вьетнаму 500 млн долл. в виде новых иеновых займов для финансирования ряда инфраструктурных объектов в этой стране¹³.

Что касается Филиппин, которые не вошли в ряд посещенных японским лидером стран ЮВА, то примечательно, что еще до своей поездки Абэ направил в эту страну своего министра иностранных дел Фумио Кисиду. Этот визит, состоявшийся в первой

декаде января, включал также Сингапур и Бруней и явился своего рода прелюдией к азиатскому турне самого Абэ. Его цель заключалась в том, чтобы укрепить отношения с Филиппинами — крупной страной ЮВА, имеющей территориальный конфликт с Китаем, в области безопасности и сфере экономического сотрудничества.

Примечательной особенностью поездки Кисиды явилась просьба к нему со стороны Филиппин предоставить патрульные корабли для укрепления своего потенциала береговой охраны в Южно-Китайском море. Филиппинское правительство выразило желание приобрести 10 патрульных кораблей большого тоннажа примерно за 200 млн долл. на иеновые займы¹⁴. Очевидно, что подобный шаг вызван введением Китаем в строй незадолго до этого большого патрульного корабля, чтобы более эффективно действовать в целях обеспечения собственных интересов в акватории Южно-Китайского моря.

Что касается Таиланда, то, в отличие от Вьетнама и Филиппин, он занимает более осторожную позицию в отношении призывов Японии сотрудничать в деле сдерживания китайской «морской экспансии». В ходе визита в эту страну Абэ затронул проблему островов Сэнкаку и подчеркнул, что считает чрезвычайно важным урегулирование проблемы в соответствии с законом, а не при помощи силы. В ответ на это премьер-министр Таиланда Йинглак Чинават выразила понимание японской позиции, но ограничилась обещанием, что Таиланд будет играть конструктивную роль в улучшении отношений между заинтересованными сторонами.

Геополитические изыскания Токио: от «дуги свободы и процветания» к «ромбу безопасности». Таким образом, первый месяц 2013 г., ставший фактически и первым месяцем повторного пребывания Синдзо Абэ в кресле премьер-министра, ознаменовался возобновлением азиатской политики Токио. Более того, активизация дипломатической деятельности нового кабинета министров Японии в странах ЮВА уже получила название «доктрины Абэ» по аналогии с «доктриной Фукуды». В 1977 г. тогдашний японский премьер-министр Такэо Фукуда выступил в Маниле с речью, в которой обрисовал контуры

перспективной политики Японии в Азии. Правда, разница в том, что Фукуда призвал к окончательному примирению Японии и стран ЮВА, где все еще сохранялись воспоминания о японской агрессии и подозрительность к любым действиям Японии на материке. Он же пообещал указанным странам всестороннюю экономическую помощь и сотрудничество в целях их развития. Кроме того, в тот момент не было необходимости призывать к сплочению Японии и стран ЮВА на основе противодействия «китайской угрозе».

Вместе с тем следует отметить, что уже в период первого премьерства Абэ в 2006—2007 гг. Таро Асо, бывший тогда министром иностранных дел, выдвинул внешнеполитическую концепцию «дуги свободы и процветания», включавшую в «дугу» обширные регионы мира от ЮВА до Восточной Европы. Концепция преподносилась ее авторами как намерение Японии оказать содействие странам, входящим в это формирование, в деле продвижения по пути демократии и экономического развития. Составной частью этой «дуги» должны были явиться бывшие республики СССР (Прибалтики и Закавказья), ставшие независимыми государствами.

Однако, как представляется, по замыслам Асо, «дуга» на самом деле должна была служить не столько для продвижения демократии в мире, сколько для сдерживания Китая, а заодно и России. Правда, эта концепция на практике оказалась нежизнеспособной из-за чрезмерной глобальности замысла, огромной социально-экономической и политической разнородности, а также культурно-религиозной несовместимости многих ее потенциальных членов и естественным образом «почила в бозе».

Во второй срок своего руководства страной Абэ, судя по всему, намерен продвигать новую, более реалистичную геополитическую конфигурацию под именем «ромб безопасности». Подразумевается, что в него должны войти страны АТР, объединенные «общими демократическими ценностями». «Ромб» будет формироваться из Японии, Австралии, Индии, а также США, которых в этой фигуре будут представлять их тихоокеанские островные территории. «Ромб безопасности» есть не что иное, как геополитическое воплощение «дипломатии ценностей», которую

Абэ провозгласил еще в первый срок своего премьерства (сентябрь 2006 г. — сентябрь 2007 г.). Крупнейшая японская газета «Ёмиури симбун» откровенно писала на этот счет: «Взявшись за руки со странами, которые разделяют базовые ценности демократии и фундаментальных прав человека, Абэ явно стремится “окружить” Китай, который остается под единоличной властью Коммунистической партии».

Правда, неясно, как японские стратеги мыслят совместимость участия Индии в указанном «ромбе» и ее деятельности в БРИК и РИК, нацеленных на всемерное сотрудничество ее членов, в том числе Китая. Видимо, они полагают, что Дели сможет усидеть сразу «на двух стульях». В пользу этого предположения свидетельствует активное наращивание в настоящее время связей между Японией и Индией в экономической и военной сферах. Японцы не скрывают, что с их стороны во многом это делается в попытках найти в лице Индии экономический и геополитический противовес Китаю.

Страны же ЮВА в «ромб» не зовут, видимо, из-за «нехватки в них демократии», а может, потому, что географически они и так оказываются внутри этого геополитического построения. Тем не менее указанные страны, похоже, должны составить самостоятельное звено в выковываемой Токио стратегической цепи, имеющей целью окружение и сдерживание Китая.

Вместе с тем следует отметить наличие беспокойства в странах ЮВА по поводу возможности участия в указанной стратегии. Так, одна из газет поместила на этот счет статью под заголовком «АСЕАН не должна быть вовлечена Японией в антикитайскую коалицию». В ней, в частности, говорится: «Третья по размерам экономика мира являлась и снова может стать главным фактором роста региона. Смотрящая более вовне и динамичная Япония потенциально может открыть новую фазу отношений с АСЕАН. Но если администрация Абэ будет проводить агрессивную антикитайскую линию, это будет негативным фактором в региональных отношениях, которые осложнились в последние годы»¹⁵.

В свете этого высказывания, а также учитывая тот факт, что в Индии, Австралии и даже США существуют серьезные сомнения в целесообразности участия этих стран в японской стратегии

окружения или сдерживания Китая, можно полагать, что геополитическую концепцию «ромба безопасности» может ожидать та же участь, что и «дуги свободы и процветания».

От перемены премьеров сумма островов не меняется. Визит Д. Медведева 1 ноября 2010 г., в бытность его президентом, на о. Кунашир, который в Токио считают японской территорией, обрушил российско-японские отношения до самой, пожалуй, низкой точки за весь постсоветский период. Очередная рокировка внутри «тандела» и возвращение Путина в кресло президента были встречены в Японии с энтузиазмом. Японские СМИ весьма критически оценивают ситуацию в России в связи со «вторым пришествием» Путина. Однако ирония судьбы заключается в том, что, несмотря на весь негатив, выливаемый на него в японской прессе по поводу его неэффективных и авторитарных методов управления страной, именно с его именем и его методами работы многие японские политики и эксперты снова связывают надежды на уступки со стороны России в территориальном споре по поводу южных Курил.

Выраженное Путиным год назад намерение искать взаимоприемлемое решение территориального вопроса и стремление в нем к «ничьей» порождают «территориальное дежавю» в российско-японских отношениях времен его президентства в нулевые годы. Они резко контрастируют с тем, что сейчас слышат в Токио из Пекина и Сеула по поводу их собственных территориальных конфликтов с Японией. Судя по всему, своей территориальной дипломатией Абэ надеется прорвать именно на российском направлении стихийно сложившийся к настоящему времени в Северо-Восточной Азии, хотя никак и никем не координируемый, антияпонский территориальный фронт.

Выступая на заседании обеих палат парламента 28 февраля, Абэ выразил готовность к улучшению связей с Китаем и Южной Кореей, а по поводу отношений с Россией даже заявил, что они «являются одними из двусторонних отношений с самыми богатыми возможностями». Он также сказал, что своим визитом в Россию в этом году собирается улучшить отношения с ней.

Это будет первый официальный визит японского премьер-министра в Россию за последние 10 лет. Отсутствие таких визи-

тов в течение целой декады свидетельствует о не самом высоком месте России во внешнеполитических приоритетах Токио, с одной стороны, и не способствовало прогрессу в решении двусторонней территориальной проблемы — с другой.

К тому же трудно выстраивать стабильные и рассчитанные на длительную перспективу отношения со страной, где главы государств и кабинеты министров в течение последних 7 лет меняются практически ежегодно. Поэтому, как сообщают японские СМИ, состоявшийся в феврале визит в Россию Ёсиро Мори — бывшего премьер-министра и спецпосланника нынешнего премьера — заключался в том, чтобы убедить Путина, что правительство Абэ продержится не менее трех лет, и уговорить его решить проблему «северных территорий» в течение пребывания Абэ у кормила власти. Другими словами, Мори на встрече с Путиным предложил установить «deadline» для решения указанной проблемы.

Миссия Мори также заключалась в том, чтобы выяснить, насколько далеко новый/старый российский президент готов идти на уступки Японии по территориальному вопросу, и, в частности, узнать, что скрывается за заимствованным Путиным из дзюдо термином «ничья» в этом вопросе. Можно полагать, что японцев вряд ли удовлетворило объяснение президента, что это такое решение, при котором нет ни победителей, ни проигравших и которое приемлемо для обеих сторон.

Мори, со своей стороны, подчеркнул, что для окончательного решения территориальной проблемы необходима решимость двух лидеров — Абэ и Путина. Как пишут японские СМИ, Мори тем самым подталкивал Путина к политическому решению вопроса. Вместе с тем, по оценке японских экспертов, поле для манёвров Путина в сторону уступок Японии в настоящее время, в силу снижения его поддержки обществом, значительно сузилось по сравнению с его предыдущим периодом пребывания в президентском кресле.

И все же японская сторона может испытывать удовлетворение итогами визита Мори в Москву. *Во-первых*, визит засвидетельствовал готовность Путина на предстоящей встрече с Абэ возобновить переговоры по территориальному вопросу (в отношении Китая и Южной Кореи японцы могут об этом только мечтать!).

Во-вторых, Путин и Мори подтвердили важность Иркутской декларации, которую они совместно подписали в марте 2001 г. Она, в свою очередь, подтвердила действенность Совместной советско-японской декларации 1956 г., в соответствии с которой два острова южных Курил — Хабомаи и Шикотан — должны быть переданы Японии после подписания мирного договора между двумя странами. Наконец, в Японии высоко оценили неожиданное заявление Путина о том, что отсутствие мирного договора между Россией и Японией является ненормальным. Его слова об этом были вынесены в заголовки многих публикаций в японских СМИ.

Такая реакция вполне объяснима в свете непоколебимости японской позиции: мирный договор может быть подписан только в результате получения Японией всех четырех оспариваемых островов. Мори в ходе февральского пребывания в Москве также не преминул упомянуть, что «Япония рассчитывает на возврат четырех островов». А сам Абэ, выступая в парламенте в начале марта, сказал, что он будет твердо продолжать переговоры, чтобы острова были возвращены Японии и мог быть заключен мирный договор.

В общем, переиначивая известное математическое правило, можно сказать: от перемены премьер-министров в Японии сумма островов, требуемых от России, не меняется.

Виртуальные островитяне. И последнее. В связи с текущим обострением территориальных конфликтов Японии с соседними странами стало известным занятное явление — рост числа японских граждан, которые в местных органах власти регистрируют свое местожительство на островах, оспариваемых Токио у Москвы и Сеула, а Пекином — у самого Токио. Притом что в реальности японцев нет ни на южных Курилах, ни на Такэсима/Токто (где расквартирован лишь небольшой южнокорейский гарнизон), а острова Сэнкаку/Дяоюйдао (единственные под контролем, да и то теперь уже неполным, Японией) — вообще необитаемы.

По данным на конец января 2013 г., всего таких «островитян» насчитывалось 642 человека (в январе 2011 г. их было 520 человек)¹⁶. Примечательно, что больше всего японцев «прописано» на «северных территориях», т. е. на четырех южно-курильских островах — 196 человек (в 2011 г. таких насчитывалось 175 человек).

Далее по численности «прописанных» следуют острова Такэсима (корейское название Токто). Здесь к концу января 2013 г. оформили свою регистрацию 102 человека (в 2011 г. число зарегистрированных в качестве жителей этой территории было 69 человек). На островах Сэнкаку (китайское название Дяоюйдао) число виртуальных островитян увеличилось с 20 в 2011 г. до 63 к концу января 2013 г.

Как следует из этих данных, наибольшие темпы роста виртуального японского населения демонстрируют острова Сэнкаку/Дяоюйдао, за ними следуют Такэсима/Токто, а на последнем месте — южные Курилы. Здесь можно выявить интересную закономерность: указанные темпы прямо пропорциональны степени накала спора по поводу той или иной группы островов в двусторонних отношениях Японии с ее ближайшими соседями.

Что касается остальных 281 человека, то они сменили свой адрес на безлюдный остров Окинотори (самую удаленную географическую точку Японии), расположенную на расстоянии 1740 км к югу от Токио. Правда, Китай утверждает, что Окинотори не является островом, а представляет собой всего лишь группу скал. Пекин выступает против того, чтобы Токио отсчитывал от них свою двухсотмильную эксклюзивную экономическую зону.

По мнению Ёсихико Ямады, профессора морской политики в университете Токай и эксперта по территориальным спорам Японии с другими странами, смена ее жителями своих официальных адресов была, «очевидно, вызвана конфликтами» вокруг спорных островов¹⁷. Другими словами, «охота к перемене мест» (хотя бы и на бумаге) некоторых японцев в данном случае порождена их «патриотическими чувствами».

Можно не сомневаться, что официальные протесты со стороны Пекина и Сеула по поводу того, что японские власти регистрируют своих граждан на Дяоюйдао и Токто — вопрос времени. Будет ли Путин, стремящийся к некоей «ничьей» с Японией в споре по поводу южных Курил, поднимать проблему «виртуальных японцев» на этих островах в ходе предстоящего саммита с Абэ — трудно сказать.

Не исключено, что ему невдомёк, что Япония, не ожидая развязки спора, уже «прописала» на них 196 человек. Для начала

можно было бы поинтересоваться, сколько соседей «зарегистрировалось» на островах Хабомаи и Шикотан, которые, как считают некоторые японские эксперты, уже «в кармане» у Японии в соответствии с Декларацией 1956 г. По их мнению, осталось лишь подвинуть Путина на политическое решение по поводу Кунашира и Итурупа. Кстати, Медведев, передавший Норвегии часть Баренцева моря, где только что обнаружили огромные запасы нефти, тоже, наверное, руководствовался политической целесообразностью. Сейчас в этой стране «веселится и ликует весь народ».

Примечания

- ¹ Санкэй симбун. 06.03.2013.
- ² Ёмиури симбун. 06.03.2013.
- ³ Асахи симбун. 21.12.2012.
- ⁴ Japan Times. 02.03.2013.
- ⁵ Санкэй симбун. 28.02.2013.
- ⁶ Санкэй симбун. 28.02.2013.
- ⁷ Санкэй симбун. 16.02.2013.
- ⁸ Ёмиури симбун. 06.01.2013.
- ⁹ Japan Times. 20.01.2013.
- ¹⁰ Japan Times. 18.01.2013.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ По сообщению NHK от 11.01. 2013.
- ¹⁵ South China Morning Post. 29.01.2013.
- ¹⁶ Japan Times. 06.03.2013.
- ¹⁷ Ibid.

ЭКОНОМИКА

Д. Н. Сенина

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ЯПОНИИ В 2012 г.

Банк Японии в условиях роста государственного долга, укрепления курса иены, дефицита торгового баланса, оттока капитала и угрозы затяжной дефляции стоит перед непростым выбором — продолжать стимулирование японской экономики за счет одних только внутренних источников или обратиться за необходимыми ресурсами на внешние рынки. И если в первом случае экономическое развитие планируется осуществлять в рамках прежней политики количественных и кредитных послаблений, то во втором — за счет активного выхода японских финансовых и нефинансовых организаций на рынки оптового и транснационального фондирования. Какую модель экономического развития выберут в Японии, покажет время. Задача статьи — показать современное состояние денежно-кредитной политики Банка Японии и возможные варианты источников финансирования японской экономики в среднесрочной перспективе.

Денежно-кредитная политика Банка Японии. В начале 2012 г. работы по восстановлению и очистке от радиоактивного заражения региона Тохоку способствовали росту государственных инвестиций в Японии. Во II квартале они выросли на 1,7%, но это отнюдь не стало драйвером экономического роста в стране. Так, потребление в частном секторе за этот период выросло лишь на 0,1% из-за снижения расходов на услуги и скоропортящиеся товары¹. Многие эксперты в самой Японии предсказывали ухудшение экономических показателей после окончания вос-

становительных работ. Хотя объем экономической активности увеличился, доходы населения и корпораций не демонстрировали аналогичных темпов роста. Согласно обзору девяти регионов страны, проведенному Банком Японии в июле 2012 г., только регион Тохоку (пострадавший в 2011 г. от стихийного бедствия) продемонстрировал улучшение по всем 10 категориям спроса, начиная от продажи автомобилей и до уровня занятости и доходов.

Общие инвестиционные расходы нефинансовых корпораций Японии с января по март выросли на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до показателя в 11,85 трлн иен. Эти расходы возросли не только за счет мер по восстановлению зон бедствия, но и вследствие таких мер экономической политики, как субсидии на экономичные транспортные средства. При этом производители увеличили свои фиксированные инвестиции на 3,8%². Лидерами данного процесса стали транспортное машиностроение и производство автомобилей. Именно в этих отраслях активно вкладывали средства в восстановление уничтоженных или поврежденных производственных линий в зонах бедствия. Однако компании — производители продуктов питания, информационных технологий, коммуникационного оборудования и химических продуктов урезали свои инвестиционные расходы по сравнению с 2010—2011 гг. Можно сделать вывод о том, что внутренние инвестиции некоторых хозяйствующих субъектов возросли вынужденно, так как им пришлось восстанавливать разрушенные стихийным бедствием мощности.

Экономические показатели экономики Японии во II квартале 2012 г. оказались значительно хуже, чем в I. Главными причинами такой ситуации стало укрепление иены и резкое падение экспортных поставок в Китай и страны Европейского союза. Дефицит торгового баланса увеличился в 5 раз в первой половине года. Это во многом объяснялось ростом расходов на импортное топливо при снижении экспортных поставок. Правительство признавало сложность ситуации на внешних и внутреннем рынках и в сфере внутренних инвестиций (отсутствие заказов на обновление основных средств).

Следует отметить, что Япония так и не смогла к 2012 г. решить проблему ликвидной ловушки, которая в этой стране носит как

универсальные, так и уникальные черты. Возможно, это подтолкнуло Банк Японии к внесению некоторых новаций в основной курс проводимой им денежно-кредитной политики. В феврале Банк Японии установил новый целевой ориентир инфляционных ожиданий в 1%. Это было сделано с целью стимулирования внутреннего потребительского спроса и нормы внутренних инвестиций в японских корпорациях.

Банк Японии действовал с большой аккуратностью и чётко достигал намеченных целей. В частности, 25 мая, для того чтобы добиться решения ранее поставленной задачи — выкупить долгосрочные государственные облигации, — он сократил количество выкупаемых им краткосрочных государственных облигаций. Банк Японии сократил объём средств на выкуп государственных облигаций со сроком погашения до двух лет до 350 млн иен против запланированных по программе выкупа активов 600 млн иен³. Коммерческие банки удерживались от продажи государственных облигаций Банку Японии, так как продажа этих активов на рынке оказалась более прибыльной. Цены на данный вид ценных бумаг выросли, так как в начале лета они оказались надёжным вложением средств на фоне проблем с кризисом государственного долга в Европе.

В августе Банк Японии признавал, что восстановление экономики замедлилось, но отказался от кардинальных изменений своей денежно-кредитной политики и дальнейшего расширения политики количественных послаблений. Интересно то, что в мае присутствовали опасения, что японские политики будут оказывать давление на Банк Японии с целью стимулирования национальной экономики. Причиной этого считались падающие доходы японских экспортёров вследствие 4%-ного скачка иены против американского доллара в середине марта 2012 г. и низкая доля внутренних инвестиций⁴. Тем не менее Банк Японии проявил твёрдость и продолжал придерживаться намеченных ранее целей и показателей: политическая процентная ставка была оставлена на уровне 0,1% (целевой показатель не менялся с октября 2010 г.), Банк продолжал поддерживать размер фонда для выкупа активов и специальных операций для поддержания ликвидности на уровне 70 трлн иен. Решением политического совета Банка Японии

в апреле 2012 г. размер данного фонда увеличивался всего лишь на 5 трлн иен.

Банк Японии придерживался мнения, что в стране присутствует медленное, но устойчивое восстановление экономики, а экспорт демонстрирует признаки оживления. Банк категорически отказывался вносить изменения в проводимую им денежно-кредитную политику. Но аналитики ожидают растущего влияния на Политический совет со стороны двух новых членов — Такэхиро Сато и Такахидэ Киути (оба в прошлом экономисты по инвестиционному банкингу). Эти новые члены являются приверженцами нетрадиционных мер борьбы с дефляцией.

Тем не менее если в июле 2012 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии в своём отчёте указывало, что производственные показатели в стране «ровные», то уже в сентябре то же министерство характеризовало темпы промышленного производства как «ослабевшие»⁵. Производственный спад в августе во многом объяснялся проблемами японских производителей автомобилей, связанными с падением спроса на их продукцию за рубежом и завершением программы государственных субсидий на приобретение экологических транспортных средств. Производство электронных компонентов для смартфонов и других гаджетов значительно снизилось из-за затянувшегося кризиса суверенного долга в Европе и замедления темпов экономического роста КНР. Уже к сентябрю 2012 г. производство сократилось в 11 из 16 отраслей промышленности.

Индекс потребительских цен также упал в августе 2012 г. на 0,3% по сравнению с предыдущим годом. Падение этого показателя продолжалось 4 месяца подряд и объяснялось снижением цен на бензин, телевизоры и холодильники. 22 октября Банк Японии понизил свою экономическую оценку восьми из девяти регионов Японии. Неизменной оценка Банка осталась лишь для региона Тохоку благодаря общественным работам по восстановлению его после стихийного бедствия и аварии на АЭС Fukushima-1 в марте 2011 г. По мнению экспертов Банка, более глубокое вхождение зарубежных экономик в «фазу торможения» отрицательно повлияло на экспортное производство в Японии⁶ и

стало причиной ухудшения экономических показателей остальных восьми регионов.

В таких сложных для экономики Японии условиях Банк Японии крайне медленно принимал решение о дальнейших мерах денежно-кредитной политики в конце октября 2012 г. Так, 30 октября было объявлено о расширении политики послаблений в течение второго месяца подряд. В частности, Банк увеличил финансирование Программы выкупа активов до 91 трлн иен (1,14 трлн долл.) с 80 трлн иен в основном за счёт прибавления 5 трлн иен к расходам на облигации и 5 трлн иен — на векселя⁷. К тому же Банк Японии и правительство Японии выступили с совместным заявлением, подтверждающим общую цель покончить с дефляцией, которая поразила японскую экономику 15 лет назад. Банк Японии взял на себя обязательство продолжать свою политику количественных послаблений, а правительство — «энергично продвигать меры для укрепления потенциала экономического роста в Японии»⁸. Многие эксперты полагают, что такого рода заявления ставят под сомнение независимость ЦБ страны. По словам главного стратега по торговле облигациями Bank of America Merrill Lynch в Токио г-на Фудзита, это заявление может использоваться правительством как свидетельство согласия Банка Японии на его подотчётность кабинету министров и, начиная с этого момента, денежно-кредитная политика Японии будет крайне сильно связана с политической ситуацией в стране⁹. С другой стороны, подобные действия Банка Японии можно рассматривать как перекладывание ответственности на правительство. Соглашаясь на совместную с правительством Японии ответственность за результат борьбы с дефляцией, Банк Японии выиграл последний раунд силовой игры, так как вывел себя из-под удара критики за возможный провал дальнейших действий по подавлению дефляции в стране.

Новые дискуссии об эффективности действий Банка Японии возникли в связи с возвращением к власти бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ, 26 декабря 2012 г. возглавившего новое правительство. Ещё раньше С. Абэ высказывал мнение о том, что Банк Японии должен еще больше расширить политику послаблений и установить новый целевой ориентир инфляционных

ожиданий в 2–3%. Одновременно управляющий Банком Японии Масааки Сиракава заявил, что подобный ориентир инфляционных ожиданий является нереальным для Центрального банка и повлечет за собой серьёзные последствия для национальной экономики. Он также подверг критике предложение С. Абэ размещать государственные облигации на первичном рынке, что может стать причиной резкого роста долгосрочных процентных ставок¹⁰.

30 октября 2012 г. на заседании политического совета Банка Японии его новый член, Такэхиро Сато, внёс предложение об изменении позиции Банка в отношении политики послаблений. В частности, он предложил изменить формулировку политического обязательства Банка Японии продолжать расширенную политику послаблений до появления «на горизонте» инфляции в 1%. Т. Сато предложил Банку Японии, по сути, взять на себя те же обязательства, но с условием, что они будут выполнены в тот момент, когда Банк решит, что в экономике присутствует стабильно управляемая инфляция в 1%. Предложение Т. Сато было поддержано лишь вторым новым членом Политического совета Такахидэ Киути. Семь из девяти членов проголосовали против таких изменений. Банк Японии крайне осторожен в выборе стратегии, несмотря на появление в его высшем органе управления двух бывших представителей финансового бизнеса. Вполне возможно, что надежды, которые возлагались на них, так и останутся надеждами, хотя предложения Т. Сато носят вполне обоснованный характер. Из предыдущего опыта эволюции финансовой отрасли Японии мы прекрасно знаем, что дефляцию легче предотвратить, нежели с ней бороться. Возможно, Т. Сато и Т. Киути пытаются сделать акцент на том, что преждевременный отказ ЦБ от борьбы с дефляционными процессами в экономике может свести все его усилия к нулю. Банк Японии уже совершил такую ошибку в период «потерянного десятилетия», что привело к формированию дефляционной спирали и затяжному финансово-экономическому кризису.

15 марта 2013 г. парламент Японии утвердил нового главу Банка Японии Харухико Куроду, прежде возглавлявшего Азиатский банк развития. Ранее Х. Курода являлся высокопос-

тавленнным чиновником Министерства финансов. Уже установленный целевой ориентир инфляционных ожиданий в размере 2%. До конца 2013 г. Банк Японии планирует нарастить средства, идущие на покупку активов, до 101 трлн иен, что указывает на агрессивный характер его денежно-кредитной политики. В 2014 г. Банк Японии планирует запустить дополнительную программу количественных послаблений еще на 13 трлн иен, включая 2 трлн на покупку долгосрочных правительственных облигаций¹¹. Тактика мощных смягчений денежно-кредитной политики привела к значительной девальвации японской иены.

Новые тренды в деятельности японских коммерческих банков.

2012 год оказался экспериментальным не только для Банка Японии, но и для частных финансово-кредитных организаций, которые он курирует. Определённый негативный момент был выявлен в том, что некоторые японские банки всё-таки предпочитают кредитовать клиентов, которые терпят колоссальные убытки и не могут выплачивать свои долги. Иностранные аналитики отмечают, что средства японских кредитных организаций идут не на финансирование компаний будущего, а зачастую вкладываются в умирающие компании, которые хотя и являются носителями всемирно известных брендов, но уже не могут выплачивать даже смехотворные проценты по своим долгам и не выдерживают конкуренции не только на международных рынках, но и на внутреннем¹².

Следует отметить, что три японских мегабанка (Mitsubishi UFJ Financial Group, Sumitomo Mitsui Financial Group, Mizuho Financial Group) увеличили в своём бизнесе долю так называемых производственных займов, которые представляют собой непосредственное финансирование проектов в области инфраструктурного строительства и эксплуатации природных ресурсов.

Международные рейтинги крупнейших японских коммерческих банков значительно улучшились за последние годы. Они стремительно захватывают доли рынка, которые теряют их европейские и американские конкуренты во многом по причине затянувшегося финансового кризиса в Европе (см. таблицу).

Однако данный вид кредитования несёт в себе определенные риски. В подобных случаях трудно определить на началь-

Таблица

Производственные займы крупнейших финансовых институтов мира (за январь — сентябрь 2012 г.)

Банк	Рейтинг в 2011 г.	Рейтинг в 2012 г.	Итоговый объем займов, млрд долл.	Доля рынка, %
Mitsubishi UFJ Financial Group	2	1	8,58	6,5
State Bank of India	1	2	7,30	5,5
Sumitomo Mitsui Financial Group	3	3	4,96	3,8
Mizuho Financial Group	13	4	4,93	3,7
Societe Generale	6	5	3,01	2,3

Составлено по данным: The Yomiuri Shimbun.

ном этапе, будет ли проект окупаемым или нет, так как основная часть этих проектов — строительство электростанций, разработка сланцевого газа и других ресурсов, ремонт автомобильных и железных дорог. Зачастую такие проекты выходят за рамки запланированного временного графика, что повышает затраты и снижает прибыль. Тем не менее доля производственных займов в кредитных портфелях трёх японских мегабанков выросла на 20% и составила 18,5 млрд долл.¹³

Затяжные дефляционные процессы являются причиной отсутствия спроса на кредитование внутри самой Японии, поэтому японские коммерческие банки проявляют большую активность за рубежом, особенно в крупнейших кредитных сделках. Представители трёх крупнейших банков отмечают, что за пределами Японии спрос на кредитование именно с их стороны резко повысился и к ним обращаются не только крупнейшие зарубежные фирмы, но и представители средних по величине компаний. Нобухидэ Хаяси, глава международного банкинга в Mizuho Financial Group, говорит, что «наступило отличное время для усиления наших взаимоотношений с зарубежными клиентами, потому что финансовый кризис сократил число банков, с которыми они могут вести дела»¹⁴. За последние 2 года в балансе Mizuho Financial Group зарубежное кредитование увеличилось

на 52% и достигло 127,8 млрд долл., в балансе Sumitomo Mitsui Financial Group — на 42% и составило 128 млрд долл. Аналогичные показатели для Mitsubishi UFJ Financial Group — 20% и 19,9 трлн иен.

Примером может служить победа в тендере на модернизацию междугороднего сообщения в Великобритании консорциума Agility Trains, чьи авансовые инвестиции в проект составили 2,2 млрд фунтов стерлингов. Этот консорциум состоит из 9 банков, 6 из них — японские. Осенью 2012 г. Mitsubishi UFJ Financial Group и Sumitomo Mitsui Financial Group выступили гарантами размещения на сумму 1,5 млрд долл. для Ghana Cocoa Board, а Sumitomo Mitsui Financial Group была выбрана в качестве единственного финансового советника правительства Саудовской Аравии по приватизации аэропорта «Медина»¹⁵.

Японские банки пользуются конкурентным преимуществом, которое было получено ими в ходе мирового финансового кризиса 2007—2009 гг. Европейские и американские конкуренты ослабели. Более того, и в США и в Европе наблюдается ужесточение законодательства, регламентирующего деятельность коммерческих банков. Японские банки быстро заняли нишу проектного финансирования, которая раньше принадлежала европейцам, а лидером в ней выступал Royal Bank of Scotland. Сейчас ведущим организатором глобальных сделок по проектному финансированию является Mitsubishi UFJ Financial Group, 3-е место занимает Sumitomo Mitsui Financial Group, а 4-е — Mizuho Financial Group. Mitsubishi UFJ Financial Group обеспечил своё лидерство в данном сегменте приобретением бизнеса Royal Bank of Scotland по проектному финансированию в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке в 2010 г.

Однако подобная агрессивная политика кредитования за пределами Японии несёт в себе определённые риски. Проблема в том, что депозиты японских коммерческих банков за рубежом не растут теми же темпами. Если эта ситуация не изменится, то японским коммерческим банкам придётся полагаться при выработке стратегии на более дорогое и менее надёжное привлечение средств на рынках капитала. Более того, до кризиса 1990-х годов японские банки плохо взвешивали риски по отношению к соб-

ственному капиталу и имели обыкновение слишком тщательно изучать каждого отдельного заёмщика, но не общую картину своих операций. Это приводило к недооценке риска и принятию на себя обязательств, не сопоставимых с собственным капиталом. Также японские банкиры часто фокусировались на слишком привлекательных сделках, но не выстраивали правильных взаимоотношений с каждым конкретным клиентом. В итоге, после того как Японию поразил сначала банковский, а затем и полномасштабный экономический кризис, лучшей стратегией для её коммерческих банков оказалась продажа зарубежных активов и свертывание операций за пределами Японии. Определённо вызывает беспокойство неуместная конкуренция по предоставлению займов под более низкий процент на международной арене между представителями самой тройки крупнейших японских банков.

Хотя у японских коммерческих банков нет проблем со свободными средствами, они имеются у японского государства (дефицит бюджета). В связи с этим государство вынуждено продолжить реализацию планов по приватизации крупнейшей финансово-кредитной организации страны — Japan Post Holdings Co¹⁶. 26 октября 2012 г. правительство Японии заявило, что 2/3 капитала этой организации пройдет листинг на бирже в 2015 г., что станет приватизацией практически самого крупного объекта государственной собственности за последние 20 лет¹⁷. Продажа государственного пакета должна принести в бюджет страны 7 трлн иен дополнительных денежных средств. Приватизация вышеуказанного предприятия неоднозначно оценивается как среди простых граждан, так и в политических кругах. Её инициатором в период своего правления выступил Дз. Коидзуми, но в последние несколько лет именно Либерально-демократическая партия Японии тормозила этот давно запланированный процесс. В угоду своим оппонентам из Народной новой партии ЛДПЯ настаивала на том, что 1/3 акций холдинга должна оставаться в руках государства. Тем не менее к приватизации холдинг подталкивает его собственная структура, Japan Post Bank, которая является главным держателем государственного долга в Японии (205 трлн иен в облигациях государственного займа). Предположительно, этот

банк хочет сократить свою долю в финансировании внутреннего государственного долга Японии и диверсифицировать свой бизнес, сосредоточившись на ипотечном кредитовании.

Сложной проблемой для японских банков, интенсивно возвращающих утраченные в период «потерянного десятилетия» международные позиции, является вопрос о присутствии иностранцев в составе советов директоров и на высших управленческих должностях. Если в последние годы иностранцы стали приходить на высшие управленческие должности в японских банках (Дэбра Хэйзелтон, генеральный директор филиала Mizuho Financial Group в Сиднее; Уильям Джинн, генеральный директор филиала Sumitomo Mitsui Financial Group в США; Крис Чан Чи Кэунг, генеральный директор Sumitomo Mitsui Financial Group в Гонконге¹⁸), то советы директоров неизменно остаются «японскими». В этом есть свои негативные моменты для процесса глобализации бизнеса, особенно тройки мегабанков Японии. Японские банкиры считают, что предоставление японскому персоналу возможности в течение определённого периода времени приобретать зарубежный опыт работы, а также командирование иностранных служащих зарубежных филиалов банков в Токио (как это происходит в Sumitomo Mitsui Financial Group) вполне достаточно для процесса превращения этих банков в транснациональные.

Большей проблемой может оказаться изменение законодательства, которое обсуждается в Токио Японской ассоциацией банков и регуляторами. А именно — разрешение банкам владеть большими пакетами акций японских компаний. Планируется поднять планку лимита с 5 до 15%¹⁹. Это можно рассматривать как возвращение в прошлое, которое было не слишком удачным для японского банковского сектора. Именно «особые» отношения в рамках *кэйрэцу* между банками и их основными клиентами были одной из причин создания «навеса плохих долгов» в японской банковской системе. Как раз это побуждало банки закрывать глаза на невыплату долгов и процентов по ним в период 1990-х годов. Возможно, японские регулятивные органы не будут пересматривать текущее законодательство и учтут негативный опыт прошлых лет, который привёл к затяжной дефляции в японской экономике.

Вывод. Банк Японии очень осторожен в выборе стратегии экономического роста. Если в стране сохранится угроза затяжной дефляции, будет возможен переход к нетрадиционной системе количественных и кредитных послаблений. В условиях неуклонного роста оттока капитала, укрепления иены и растущего дефицита правительства выбор источников финансирования экономического роста будет, скорее всего, зависеть от развития рынка госдолга и масштабной концентрации гособлигаций в финансовом секторе страны.

Современные японские банки можно оценивать как лидеров мирового кредитования и инвестирования. Конечно, неумение привлекать депозиты на международных рынках и отсутствие иностранных топ-менеджеров сдерживают их активность на оптовом рынке фонирования. Но все же можно констатировать, что ведущие японские банки вернули себе утраченные международные позиции и успешно занимают финансовые ниши, которые освободили их европейские и американские конкуренты.

Примечания

¹ Financial Times. 13.08.2012.

² Jiji Press. 02.06.2012.

³ Jiji Press. 26.05.2012.

⁴ Financial Times. 17.05.2012.

⁵ Jiji Press. 29.09.2012.

⁶ Jiji Press. 23.10.2012.

⁷ Financial Times. 30.10.2012.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Jiji Press. 21.11.2012.

¹¹ The Yomiuri Shimbun. 23.01.2013.

¹² Financial Times. 04.09.2012.

¹³ The Yomiuri Shimbun. 23.10.2012.

¹⁴ Financial Times. 25.10.2012.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Japan Post Holdings Co — финансовый институт, который являлся основным кредитором японского правительства и главным страховщиком страны. В октябре 2007 г. правительство Японии решило повысить эффективность использования средств, привлекаемых этой компанией, путём ее приватизации. Последняя была реализована через

создание четырёх отдельных компаний: по оказанию почтовых услуг (Japan Post Service Co Ltd), по обслуживанию почтовой сети (Japan Post Network Co Ltd), по оказанию банковских услуг (Japan Post Bank Co Ltd) и по оказанию страховых услуг (Japan Post Insurance Co Ltd). Учитывая, что до приватизации компания была одним из крупнейших работодателей страны и главным институтом финансового рынка Японии, был выбран вариант постепенной приватизации холдинга.

¹⁷ Financial Times. 26.10.2012.

¹⁸ Financial Times. 25.10.2012.

¹⁹ Financial Times. 28.10.2012.

ОБЩЕСТВО

Тосихико Сиобара

ЛОББИЗМ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ И В ЯПОНИИ

Слово «лоббист» обычно вызывает ассоциацию с человеком или организацией, которые оказывают влияние на президента, членов конгресса или администрацию США. На самом деле лоббисты существуют не только в Америке, но и в других странах. В Соединённых Штатах существование лоббистов предусмотрено законом, они обязаны проходить регистрацию и являются объектом регулирования. Если под лоббистами понимать посредников между руководителями государства и людьми, имеющими интересы в отношении государства, то следует признать, что лоббисты существуют во всех странах, т. е. они есть и в России, и в Японии. Но порядок их регистрации зависит от политики той или иной страны.

Изучение положения в разных странах показывает, что в условиях глобализации общей тенденцией становится регистрация лоббистов государством. Это оказывает влияние на Россию и Японию, и обе страны должны реагировать на данную тенденцию. Российское правительство уже готовится к введению регистрации лоббистов. Но японское правительство ничего не делает в этом плане. В данной статье дан сравнительный анализ механизмов регулирования взаимосвязи между государством и человеком — субъектом интереса в России и в Японии.

Во-первых, здесь дано объяснение механизма регулирования лоббистской деятельности в США. *Во-вторых*, проанализировано положение в других странах. *В-третьих*, рассмотрено ны-

нешнее состояние лоббизма в России и в Японии. В заключение обсуждаются проблемы механизма регулирования взаимосвязи между государством и людьми — субъектами интересов.

Регулирование в отношении лоббистов в США. В XXI в. получил хождение миф, будто слово «лоббист» происходит из истории о том, как некая группа американцев вечерами собиралась в кулуарах (англ. — *lobby*) гостиницы Willard с целью оказания влияния на президента Гранта. На самом деле, в 1869 г., когда Улисс Грант вступил в должность президента США, уже существовали и лоббизм и лоббисты. Естественно, лоббизм был открытой практикой, в то же время получение взяток членами Конгресса США рассматривалось как незаконное деяние. Профессор Гарвардского университета Лоуренс Лессиг приводит данные о том, что даже в начале XX в. лоббисты непосредственно оплачивали консультации членов конгресса ¹.

По окончании гражданской войны (1861—1865 гг.) Казначейство США добивалось изъятия из обращения банкнот (долларов), выпущенных прежде для финансирования военных расходов, и замены их на новые бумажные доллары, поддерживаемые правительством Соединённых Штатов. Секретарь казначейства Хью МакКаллок для успешного проведения этой политики пользовался услугами Сэма Уорда — человека, получившего известность как «король лобби». С. Уорд устраивал вечера для членов конгресса, где гостей угощали изысканными блюдами и напитками и умело направляли беседы в нужное русло — в поддержку выдвинутого казначейством законопроекта об изъятии из обращения банкнот. С. Уорд был изобретателем применявшихся лоббистами методов манипулирования властными игроками.

Первый скандал, в котором всплыла на поверхность проблема лоббизма, был связан с компанией Credit Mobilier. В период с 1862 по 1877 г. Конгресс США последовательно принял несколько законов о строительстве железных дорог. Федеральное правительство гарантировало финансирование железнодорожного строительства. В 1864 г. им было дано разрешение на учреждение компании Union Pacific Railroad. Для строительства железнодорожной линии руководство Union Pacific Railroad

создало в качестве подрядчика компанию Credit Mobilier, с которой заключало контракты. По меньшей мере 14 членам конгресса были проданы акции компании Credit Mobilier по номинальной цене с тем, чтобы эти конгрессмены поддержали законопроекты, выгодные данной компании. Законодатели могли получить прибыль, реализовав акции Credit Mobilier по рыночной цене. Конгресс США провёл расследование, и его члены, оказавшиеся вовлечёнными в скандал, подверглись гонениям. Однако конгрессмен Джеймс Гарфилд, причастный к этой истории, впоследствии смог занять пост президента США.

В 1876 г. была предпринята первая попытка регулирования лоббизма на федеральном уровне. Палата представителей Конгресса США одобрила предложение о регистрации лоббистов в бюро палаты представителей, но только на одну сессию. Хотя до конца XIX в. регулирование лоббизма было введено в некоторых штатах, на федеральном уровне никаких изменений в отношении к лоббизму не произошло. Фоном для сознательной защиты лоббизма служит наличие первой поправки к Конституции США, которая гарантирует конституционные права обращаться к правительству с петициями об исправлении несправедливостей, свободно выражать своё мнение и предоставлять информацию правительству. Эта поправка была предложена главному законодательному органу США в 1789 г. и вступила в силу в 1791 г. Предоставляя правительству информацию, лоббисты исполняют роль посредников между обществом и правительством, поэтому лоббизм основан на одном из основных гражданских прав. Это право связано с традицией, возникшей в Британии в XIII в. в период правления короля Эдуарда I. Именно в это время в стране окончательно утвердилась практика созыва парламента, чтобы заслушивать мнения представителей разных слоёв общества. Сохранение права обращения к правительству означало соблюдение неписаной британской конституции, и это право было расширено в США.

«Новый курс» президента Франклина Рузвельта, начало которому было положено в 1933 г., содействовал активизации лоббизма. Лоббисты, т. е. «мальчики давления», служили для передачи влияния компаний на конгрессменов, чтобы обеспечить по-

лучение дотаций или финансирования из федерального бюджета. С одной стороны, лоббисты, пользуясь тем, что конгрессмены должны переизбираться, убеждали последних голосовать «за» или «против» тех или иных законопроектов. С другой стороны, лоббисты рекомендовали избирателям голосовать в поддержку тех или иных кандидатов в конгресс.

Регулирование лоббизма на основе закона получило начало при президенте Рузвельте. Закон о холдинговых компаниях 1935 г. содержал требование ко всем лицам, ведущим деятельность в интересах зарегистрированных холдинговых компаний, подавать заявления в Комиссию по ценным бумагам и биржам, если они пытаются влиять на законодательные органы США, на Комиссию по ценным бумагам и биржам или на Федеральную энергетическую компанию². Кроме того, Закон о торговом морском флоте 1936 г. требовал от лоббистов судоходных и судостроительных компаний проходить регистрацию и ежемесячно сообщать о своих доходах и расходах на лоббистскую деятельность.

В 1938 г. был введён в действие Закон о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act, FARA) с целью раскрытия происхождения финансовых фондов для лоббизма. Целью этого закона было предотвращение пропаганды нацизма. Он был призван удерживать лоббистов от превращения в агентов нацистов. FARA несколько раз подвергался исправлениям. Очень важной была поправка 1966 г., согласно которой менялась цель FARA: он теперь был направлен не против лоббизма иностранных агентов в отношении законодательных органов США, а против лоббизма обычных граждан — служащих тех американских компаний, которые находятся под контролем иностранных агентов. После введения в действие принятого в декабре 1995 г. Закона о гласности лоббирования (Lobbying Disclosure Act, LDA — речь о нём пойдет ниже) лица, являющиеся иностранными агентами в США, должны были регистрироваться не на основании FARA, а на основании LDA. По сравнению с FARA порядок регистрации по LDA стал иным: если в первом случае лицо, являющееся иностранным агентом в США, должно было предъявлять материалы для регистрации, включая сведения финансового и делового характера, в бюро палаты представителей и сената, то

во втором случае оно обязано было подавать необходимые документы в Министерство юстиции.

К принудительному вскрытию информации должно было привести принятие в 1946 г. Закона о федеральном регулировании лоббирования (Federal Regulation Lobbying Act, FRLA). Однако проект закона о FRLA был выдвинут в качестве дополнительного предложения о реорганизации законодательства, и по этому проекту не было проведено исчерпывающее обсуждение. FRLA задумывался не с целью регулирования лоббизма, а для поощрения раскрытия информации. Это означает, что в тот период усилился интерес к связям с общественностью (PR). В FRLA целью регистрации лоббиста было только выяснение того, кто пытался оказывать влияние на законодательные органы США. Согласно проекту FRLA, лоббист обязывался, *во-первых*, зарегистрироваться, *во-вторых*, четырежды в год представлять соответствующим органам финансовые отчёты. За нарушение правил предусматривались штраф более 5 тыс. долл. или тюремное заключение сроком в 1 год, а также запрещение лоббистской деятельности на 3 года. Однако у этого проекта были недостатки: неясное определение лоббизма, отсутствие процедуры регистрации лоббирования на уровне обычных граждан. Закон был принят, но постановление Верховного суда 1954 г. сузило сферу его применения: он использовался только в отношении лоббистов, непосредственно выходящих на депутатов конгресса.

После 1970 г. лоббисты освоили новый бизнес: содействие университетам в получении денег из федерального бюджета. Университеты содержали лоббистов, а они выходили на членов конгресса, чтобы побуждать их к принятию законов о выделении бюджетных денег университетам.

В 1970-х годах произошло важное изменение, которое оказало влияние на систему американской демократии. В 1971 г. вступил в действие закон «О федеральных избирательных кампаниях» как общий закон о регулировании избирательных фондов. В 1973 и 1974 гг. проходила реформа финансирования кампаний по избранию депутатов законодательного органа США, в результате которой была ограничена разрешенная сумма личных пожертвований на

выборы. Реформа дала служащим компаний, членам союзов и групп, а также посредникам возможность давать деньги, которые могли направляться на избирательные кампании тех или иных политиков от имени комитетов политического действия, созданных для финансирования выборов³. Ни компании, ни союзы не могут выделять большие деньги для пожертвований в комитеты политического действия (суммы взносов в комитеты политического действия ограничены 5 тыс. долл. от организации и 1 тыс. долл. от частного лица). Но эти комитеты имеют возможность собирать сравнительно небольшие суммы денег и жертвовать их кандидатам в депутаты и партиям. Комитеты политического действия входили в моду, и их число увеличивалось. В 1974 г. в Федеральной избирательной комиссии было зарегистрировано 608 комитетов политического действия. В 1982 г. их уже насчитывалось 3371, из них 1467 были связаны с корпорациями.

Закон о гласности лоббирования (LDA) был принят в 1995 г. Важные особенности этого акта следующие: 1) определение лоббистов и лоббизма стало более чётким; 2) закон предусматривал обязательную финансовую отчётность; 3) было исправлено положение об отчётности в части, касающейся лоббизма в пользу иностранных государств.

Но закон LDA имел недостатки, и они выявились в связи со скандалом по поводу лоббиста Джека Абрамофф. Этот скандал стал предметом судебного разбирательства в 2004—2006 гг., Абрамофф был приговорён к минимально короткому из возможных сроку лишения свободы — 5 лет и 10 месяцев — и к выплате компенсации на сумму в 21 млн долл. Он был признан виновным в уклонении от уплаты налогов, обмане клиентов и в сговоре с целью подкупа должностных лиц. Скандал привёл к отставке конгрессменов-республиканцев Тома Делэя и Роберта Ная. 19 января 2007 г. Най был приговорён к лишению свободы на срок в 30 месяцев. Скандал показал несовершенство LDA. Для его исправления в сентябре 2007 г. был принят Закон о честном лидерстве и открытой власти (Honest Leadership and Open Government Act — HLOGA). В соответствии с новым законом в LDA были внесены очень серьёзные изменения, и регулирование лоббистской деятельности стало ещё более жёстким.

Недоверие к лоббистам существует в США и сегодня. Поэтому первый указ президента Б. Обамы «Этические обязательства персонала исполнительной власти», изданный 21 января 2009 г., касался регулирования лоббизма. Этот документ предписывал каждому должностному лицу во всех правительственных учреждениях после 20 января 2009 г. подписать обещание не заниматься лоббистской деятельностью.

Таблица 1 содержит данные о суммах платежей лоббистам и лоббистским компаниям. С 1998 г. индустрия лоббизма росла, но в 2011 г. её рост остановился. Несмотря на скандал с Д. Абрамофф, в течение нескольких лет масштабы лоббизма увеличивались и недавно достигли своего максимума. Возможно, ситуация улучшается под воздействием HLOGA и указа президента Б. Обамы. Из данных, приведённых в табл. 2, видно, что численность зарегистрированных лоббистов уменьшилась с 14 847 в 2007 г. до 12 651 в 2011 г.

Таблица 1
**Плата за лоббистские услуги
в США**

Год	Млрд долл.
1998	1,44
1999	1,44
2000	1,57
2001	1,64
2002	1,82
2003	2,05
2004	2,18
2005	2,42
2006	2,62
2007	2,86
2008	3,30
2009	3,50
2010	3,55
2011	3,33

Таблица 2
**Численность
зарегистрированных
лоббистов в США**

Год	Численность
2004	13 169
2005	14 070
2006	14 518
2007	14 847
2008	14 227
2009	13 783
2010	12 958
2011	12 651

Источник: URL: <http://www.opensecrets.org/lobby/index.php>

Самая важная проблема лоббизма в США состоит в том, что лоббисты маскируют основанные на взяточничестве связи между членами законодательных органов и клиентами, которым нужно получить выгоду за счёт федерального бюджета. Чем крупнее фонды избирательных кампаний, тем важнее дарители в эти фонды. Так как лоббисты влияют на сбор пожертвований в фонды избирательных кампаний, политики нуждаются в лоббистах. Последние стараются выстраивать особые отношения с депутатами законодательных органов и вовлекать их в «экономику подарков» («gift economy»). Существующий закон запрещает членам конгресса добиваться денег или получать деньги «коррупционным образом» взамен на то, что «они в своей работе или каком бы то ни было официальном действии подпадают под влияние». Однако понятие «коррупционным образом» не имеет чёткого юридического определения, поэтому сложно обвинить депутата во взяточничестве, не доказав того, что политическое пожертвование есть услуга за услугу при покупке голосования.

Если клиент платит лоббисту разовый гонорар за успешное лоббирование, это увеличивает возможности взяточничества. Хотя не существует закона, в котором бы говорилось о разовом гонораре применительно к лоббизму, в федеральном законе есть запрещение разового гонорара, имеющего отношение к стремлению заключить контракт с агентствами федерального правительства⁴.

Если сравнивать нынешний уровень взяточничества с прежней ситуацией, когда какое-либо регулирование лоббизма отсутствовало, видно, что взяточничество несколько уменьшилось. Явилось ли регулирование лоббистов одной из причин уменьшения взяточничества? В действительности лоббизм создал прикрытия для взяточничества, и, вероятно, регулирование лоббизма не функционирует как антикоррупционная мера. Искоренить коррупцию так же сложно, как сложно покончить с наркоманией, проституцией и абортами.

Регулирование лоббизма в других странах. Как показано выше, принятое в Америке регулирование лоббизма имеет проблемы. Однако становится всё больше стран, в которых для предотвра-

щения взяточничества посредников приравнивают к лоббистам и вводят регулирование лоббизма.

В Европе понимание лоббизма углубили и стали рассматривать последний как аспект связей с общественностью. В США лоббисты пытались использовать PR, чтобы побудить политиков проводить ту линию, которая отвечает желаниям клиентов. Хотя в Европе не было лоббистов в том понимании данного слова, какое было в ходу в США, в Старом свете возникали идеи о возможности использования PR для манипулирования общественным мнением. В мае 1961 г. Международная ассоциация по связям с общественностью (International Public Relations Association — IPRA) приняла Венецианский кодекс (Code of Venice). Целью этого документа было утверждение норм профессиональной этики и поведения работников сферы PR. Кодекс описывал нормы поведения работников сферы связей с общественностью в отношении работодателей, клиентов, публики и СМИ, а также коллег. Хотя некоторые стороны поведения работников сферы PR относились к области лоббизма, понятия «лоббисты» и «лоббизм» в кодексе не были отражены.

Международная ассоциация по связям с общественностью и Европейская конфедерация по связям с общественностью (European Public Relations Confederation — EPRC) приняли в 1965 г. Афинский кодекс (Code of Athens), который основывался на Всеобщей декларации прав человека ООН. Общее собрание EPRC приняло Лиссабонский кодекс, или Европейский кодекс профессионального поведения в области связей с общественностью. Новый документ, Брюссельский кодекс, представляет собой развитие Афинского и Лиссабонского кодексов.

Что касается лоббизма в европейских странах, то некоторые формы регулирования лоббизма применяются в Германии, Венгрии, Литве и Польше. Эти формы являются дополнением к системе регистрации для получения постоянного пропуска в здание Европейского парламента и к системе добровольной регистрации в Европейской комиссии⁵. В Чехии в 2005 г. введён в действие Добровольный кодекс этики, который содержит рекомендации насчёт того, как чиновники должны строить отношения и связи с группами интересов. Во Франции Национальное

собрание, т. е. нижняя палата парламента, в 2009 г. приняло правила прозрачного и этичного лоббизма. В том же году им были утверждены правила регулирования лоббистской деятельности, вступившие в силу в январе 2010 г.

Законы о лоббизме были приняты в 2008 г. в Македонии, в 2010 г. в Словении. Хотя в Македонии закон о регистрации лоббистов утверждён ещё в 2008 г., правительство до сих пор его не выполняет⁶. В 2011 г. регистрацию лоббистов ввели в Австрии. Похоже, что в будущем режим регулирования лоббистов будет принят и в других странах — таких, как Великобритания, Ирландия, Хорватия⁷. Эту проблему изучают многие страны, в том числе Болгария, Босния, Латвия, Норвегия, Румыния, Турция, Украина, Швейцария.

В Германии регистрацию лоббистов фактически ввели в 1951 г. Регистрация была добровольной и не имела формы регистрации лоббистов как таковой, а осуществлялась как процедура выдачи пропусков в здания парламента. Позднее, в 1975 и 1980 гг., порядок регистрации был изменён. Парламент страны — бундестаг — является единственным парламентом в Европе, который ввёл особые правила регистрации лоббистов. В Германии нет законодательства, которое регулировало бы лоббизм на уровне правительств федеральных земель или на уровне бундесрата (верхней палаты парламента, состоящей из членов правительств федеральных земель). Федеральные земли имеют собственные конституции, собственные правительства и собственные парламента, но у них отсутствуют законы о лоббизме. В бундестаге и в 16 ландтагах действуют кодексы поведения, которые обязывают депутатов представлять доклады о полученных подарках, о расходах на путешествия и о суммах средств, собранных в фонды избирательных кампаний.

В Венгрии добровольная регистрация лоббистов была введена в 2006 г. Зарегистрированные получают лицензии на лоббистскую деятельность, которые дают право свободного входа в правительственные здания. Они обязаны ежеквартально докладывать о своей лоббистской деятельности, включая данные о количестве контактов с целью лоббирования, о подарках, переданных официальным лицам, сведения об этих официальных лицах, а также о законах или

о мерах исполнительной власти, по поводу которых предпринималось лоббирование. Однако лица, зарегистрированные в качестве лоббистов, не обязаны называть своих клиентов.

В Литве лоббизм регулируется законом, который был принят в июне 2000 г. и вступил в силу в 2001 г. Он сфокусирован на лоббизме в сфере законодательства и игнорирует то влияние, которое направляется на правительство и его органы. Система регистрации ограничена лоббистами, действующими на основе контрактов.

В Польше 7 июля 2005 г. сейм утвердил закон «О правовых основах и регулировании лоббизма», который вступил в силу в марте 2006 г. Так же, как в Литве, объектами этого закона являются лоббисты, работающие по контрактам. Одна из особенностей закона заключается в том, что от чиновников требуют сохранять записи о контактах с лоббистами, и эти записи ежегодно публикуются.

В Великобритании отсутствует система регулирования лоббизма. В результате всеобщих выборов в мае 2010 г. ни одна политическая партия не получила в парламенте большинства, поэтому возникла правящая коалиция Консервативной и Либерально-демократической партий, которую возглавил в качестве премьер-министра Дэвид Кэмерон. Программа коалиционного правительства содержит пункт о введении системы регулирования лоббизма на правовой основе, поэтому существует возможность принятия соответствующего закона.

Отличительной особенностью является то, что в этой стране регулированию деятельности лоббистов предпочли регулирование в отношении политиков и государственных служащих. В 1994 г., в период правления кабинета Джона Мэйджора, был создан Комитет по стандартам регулирования отношений между государственными служащими, политиками и лоббистами. Согласно его решениям, например, членам парламента запрещается получать вознаграждение от посредников за их деятельность в парламенте — т. е. за голосование, выдвижение законопроектов и их обсуждение.

Еврокомиссия в ноябре 2005 г. одобрила мотивацию для формирования Европейской инициативы по поводу прозрачности (European Transparency Initiative, ETI). Эта инициатива была

выдвинута с целью усиления прозрачности в процессе формировании политики и повышения доверия при принятии решений в ЕС. ЕПІ намечала создать систему регистрации лоббистов, причём предполагалось, что будет обеспечен свободный доступ через Интернет к сведениям о личности самих лоббистов и их клиентов, об их финансовой деятельности и о вопросах, по поводу которых предпринималось лоббирование. ЕПІ была утверждена Еврокомиссией и вступила в силу в июне 2008 г. При этом была введена система обязательной регистрации лоббистов.

Но лоббизм, о котором необходимо докладывать в соответствии с ЕПІ, определён недостаточно чётко — как «деятельность с целью воздействия на политику в европейских институтах»⁸. В Еврокомиссии не смогли ясно сформулировать понятие «лоббист» и предпочли расширенную версию «interest representative», что можно перевести на русский как «субъект — представитель интересов». В таком качестве могут регистрироваться как физические лица, так и организации, компании, профсоюзы, мозговые центры и пр.

Европейский парламент имеет список зарегистрированных лоббистов начиная с 1996 г. Он составляется, чтобы предоставлять им право входа в здание Европарламента. 23 июня 2011 г. Европейский парламент и Европейская комиссия заключили соглашение о формировании Общего прозрачного регистра (Common Transparency Register), в котором интегрированы списки лоббистов Европарламента и «субъекты — представители интересов» Еврокомиссии. Все физические лица и организации, включенные в регистр, должны следовать общему кодексу поведения. Общий прозрачный регистр должен был быть пересмотрен до июня 2013 г.

Организация экономического сотрудничества и развития в 2010 г. приняла документ «Принципы прозрачности и честности в лоббизме». В этом документе лоббизм определяется как «устная или письменная коммуникация с чиновниками, осуществляемая в целях оказания влияния на законодательство, политику или административные решения».

В 2010 г. Совет Европы совместно с Европейским парламентом принял рекомендацию в отношении лоббизма. Смысл рекомендации сводился к тому, чтобы члены Совета Европы счита-

ли лоббизм легальной практикой и чтобы конференция Совета Европы на министерском уровне утвердила европейский кодекс поведения лоббистов.

Растёт число государств, где вводят регистрацию и кодексы поведения лоббистов для обуздания взяточничества с помощью мониторинга. Эту тенденцию можно считать нормальной, так как искоренение лоббизма уже невозможно. Суть вопроса заключается в том, как можно реформировать его регулирование.

О регулировании лоббизма в России. В России вопрос регулирования лоббизма обсуждался ещё в 1990-е годы. 15 декабря 1992 г. была предпринята первая попытка правового оформления института лоббизма. В этот день Малый совет Иркутского областного совета народных депутатов своим решением № 14/6 МС принял нормативный правовой акт «О правотворчестве и нормативных правовых актах Иркутской области»⁹. В этом документе содержалось положение о лоббизме. 26 мая 1995 г. Законодательным собранием Краснодарского края был принят закон «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края». Глава 7 этого акта прямо называлась «Лоббизм в правотворчестве края».

Что касается проблемы регулирования лоббизма в России на федеральном уровне, то в июне 1994 г. в Совете Государственной думы был заслушан вопрос о подготовке проекта федерального закона «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти». В ноябре 1995 г. проект закона был внесён на обсуждение депутатов Госдумы в первом чтении. Результаты голосования были следующими: «за» — 117 голосов; «против» — 8 голосов; воздержались — 5 депутатов; не участвовали в голосовании или отсутствовали в зале после регистрации — 96 (!) депутатов. Этот законопроект не был принят до президентских выборов 1996 г. Его несчастливая судьба объясняется и тем, что олигархи оказывали большое влияние на президента Б. Ельцина.

Позднее, в ноябре 2003 г., думская фракция Союза правых сил (СПС) вносила в Госдуму проект федерального закона «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной

власти». В апреле 2004 г. Совет Государственной думы рассматривал законопроект «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти». Но закон о лоббизме до сих пор не принят.

31 июля 2008 г. президент Д. Медведев своим указом одобрил Национальный план противодействия коррупции. Во втором разделе плана («Меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции») содержится положение, относящееся к вопросу лоббизма: «На основе изучения существующего механизма учёта интересов политических партий, социальных групп, юридических и физических лиц при выработке федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации рассмотрение вопроса о подготовке нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность». В марте 2012 г. президент Д. Медведев дал указание Министерству экономического развития и Министерству юстиции организовать обсуждение правил лоббизма. Руководство РФ исходит из того, что разработка мер по реализации принципов прозрачности и честности в практике лоббизма является условием приёма России в члены ОЭСР.

Лоббизм в Японии. Заместитель директора Национального института развития современной идеологии Г. С. Кузнецов отмечал, что одна из классических систем классификации субъектов лоббистской деятельности в США включает следующие группы: 1) внешние (независимые) лоббисты, работающие по контракту с любыми заказчиками (contract lobbyists); 2) внутренние (корпоративные) лоббисты (corporate/in house lobbyists), как правило, PR-консультанты крупных корпораций; 3) лоббисты профессиональных и коммерческих ассоциаций (business and professional association lobbyists); 4) группы, защищающие общественные интересы (public interest groups); 5) профсоюзы¹⁰. Но в Японии существует еще одна группа субъектов лоббистской деятельности — бюрократия.

В стране долго сохранялась власть Либерально-демократической партии, внутри которой формировались фракции, объеди-

нявшие политиков со схожими интересами. Эти люди оказывали влияние на политику в интересах определённого бизнеса, в результате получила распространение теневая политика. Отдельные отрасли бизнеса создавали и финансировали свои ассоциации, чтобы через них воздействовать на членов ЛДПЯ. Чиновники и члены партии действовали по взаимному сговору. На его основе между политиками, чиновниками, учёными и бизнесменами выстраивалась пирамида власти. В такой системе посредники — лоббисты — не требовались. После того как Демократическая партия Японии на выборах победила и сформировала правительство, возникла кризисная ситуация: прежняя пирамида власти обрушилась, и необходимо было по-новому выстраивать отношения между политиками и бизнесменами. Каждая отрасль экономики должна была наладить контакты с членами Демократической партии.

Согласно публикации в номере японского журнала «Аэра» от 15 октября 2007 г., японская фирма «Син Ниппон Паблик Эффэйрз» сумела воспользоваться плодами лоббизма своего президента Ясуси Обара. Этому предпринимателю удалось воздействовать на японское правительство с тем, чтобы оно отсрочило обязательное введение в японских корпорациях международных бухгалтерских стандартов. Отец Я. Обара выступал в качестве лоббиста в США — он был посредником при улаживании торговых трений между Вашингтоном и Токио. Я. Обара тоже учился премудростям лоббизма в Америке и, вернувшись в Японию, сумел убедить правительство одобрить употребление в стране вакцины против язвы матки. В данном случае он действовал по просьбе транснациональной фармацевтической компании Glaxo Smith Kline Plc.

Самая важная проблема в Японии заключается в том, что её чиновники сами проявляют интерес к лоббизму, и они действуют не в интересах народа, а в соответствии с собственной выгодой. Поэтому необходимо реформировать японскую бюрократию. Прежде всего кабинет министров должен сохранять за собой право формировать государственный бюджет и реально руководить процессом его подготовки. Согласно ст. 86 Конституции Японии, право формирования государственного бюджета при-

надлежит правительству. В реальности составлением государственного бюджета занимается Министерство финансов. Необходимо изменить эту систему, чтобы формированием бюджета руководили политики.

Кроме того, Агентство по взиманию налогов, которое сейчас входит в состав Министерства финансов, должно выйти из структуры этого министерства и стать независимым органом. До настоящего времени Министерство финансов оказывало давление на компании и на частных лиц, используя Агентство по взиманию налогов. То есть этот орган является одним из источников власти Министерства финансов.

Остановимся на одной поучительной скандальной истории. 13 июля 2012 г. журнал «Асахи» опубликовал статью о том, что супруга бывшего руководителя Агентства по взиманию налогов Кэнитиро Отакэ разоблачила своего супруга, заявив, что он уклонялся от уплаты налогов. Поскольку в роли заявителя выступила жена чиновника, степень правдивости этой истории высока. Этот скандал вызывает сомнения в легальности происхождения личного имущества чиновника. В Японии не публикуются сведения о доходах правительственных чиновников, особенно служащих центрального аппарата министерств или ведомств. То есть в Японии не выполняется ст. 20 Конвенции против коррупции ООН. Согласно этой статье, уголовно наказуемым деянием может быть признано «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое он не может разумным образом обосновать».

Сегодня в мире принимаются меры против коррупции в соответствии с международными стандартами. 31 октября 2003 г. была принята и 14 декабря 2004 г. вступила в силу Конвенция ООН против коррупции. Этот документ уже был утверждён парламентом Японии 2 июля 2006 г., но до сегодняшнего дня не приняты национальные законы, соответствующие конвенции. Поэтому процедура её ратификации до сих пор не выполнена.

С другой стороны, Россия ратифицировала указанную Конвенцию 9 мая 2006 г., но не утвердила ее ст. 20. Эта статья предусматривает признание странами-подписантами в качестве уголовно наказуемого деяния «незаконное обогащение» госу-

дарственных служащих. 20 мая 2011 г. правительство России не одобрило проект закона, который позволил бы ратифицировать указанную статью. Причина нежелания российского правительства полностью ратифицировать конвенцию кроется в стремлении российских чиновников сохранить свои привилегии.

Хотя кажется, что ситуация в Японии похожа на положение в России, в действительности имеются и существенные различия. В то время как в Японии не публикуются сведения о доходах правительственных чиновников, в России данные о доходах федеральных чиновников частично раскрывают. Можно сказать, что японские чиновники живут «в раю» [существует специальное выражение — *якунин тэнгоку* («чиновничий рай»)]. Кстати, в дополнение к рассказу о скандале с бывшим руководителем Агентства по взиманию налогов стоит добавить, что, кроме журнала «Асахи», никакие другие японские СМИ о нём не сообщали. Средства массовой информации боятся Министерства финансов, которое может проявлять особую строгость, используя в качестве инструмента Агентство по взиманию налогов.

Кроме того, должен быть изменён механизм взимания государственных и местных налогов, чтобы вместе с децентрализацией власти уменьшить полномочия Министерства финансов. Децентрализация власти означает совершенствование самоуправления и предполагает наличие у местного самоуправления собственных источников доходов.

Помимо этого, необходимо реформировать систему назначений государственных чиновников таким образом, чтобы не бюрократы, а правительство могло назначать или смещать руководителей государственных учреждений. Политики — члены правительственных кабинетов могли бы оказывать на них более сильное воздействие.

Заключение. Проблемы, связанные с лоббизмом, порождают другой вопрос: как следует выстраивать механизм давления народа на государство? То есть следует обсуждать не только проблемы лоббизма, но и такие темы, как обращение с прошениями в парламент, порядок подачи жалоб в правительство, деятельность омбудсменов и пр. Таким образом, речь должна идти о перестройке

деятельности инициативных групп. Это относится и к местным парламентам.

Регулирование отношений между государством и посредником — вопрос, имеющий длительную историю. Конечно, у нас есть и европейский опыт — опыт интегрированных государств. Из-за того что растёт число проблем, не решаемых в рамках отдельных стран (вопросы окружающей среды, медицинского обслуживания, бедности, прав человека), эти проблемы придётся решать в сотрудничестве между всеми государствами. Если страна участвует в какой-либо международной организации, её государственный суверенитет в какой-то сфере может быть ограничен. То есть придётся менять механизм принятия внутренних решений таким образом, чтобы он соответствовал изменениям в управлении на глобальном уровне — в так называемом глобальном управлении (*global governance*). Существуют НКО (некоммерческие организации), которые намерены требовать от ООН обсуждения проблемы похищения людей Северной Кореей как проблемы нарушения прав человека. Эти НКО не связаны с правительством Японии.

Теперь лоббизм в интересах тех или иных правительств может получить распространение по всему миру. Уже никто не может его игнорировать только потому, что он связан с вмешательством во внутренний конфликт.

В Великобритании имеются омбудсмены, занимающиеся самыми различными проблемами: парламентский омбудсмен, омбудсмены по делам здравоохранения, по вопросам местного самоуправления, по финансовой деятельности, по вопросам Европы, по юридическим вопросам, по проблемам активов, жилья, тюрем и условного освобождения, службы и энергетики. Омбудсмены стремятся решать задачи без судебных процессов, основываясь на независимой точке зрения и занимая положение между просителем и получателем прошения.

22 июня 2012 г. указом президента В. Путина уполномоченным при Президенте России по защите прав предпринимателей был назначен Борис Титов. В российских СМИ его называют бизнес-омбудсменом. Б. Титов с 2004 по 2012 г. был председателем Общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

Роль бизнес-омбудсмена заключается в том, чтобы организовать работу по внесудебному восстановлению прав предпринимателей, нарушенных государственными органами, регулировать споры между бизнесом и органами власти. В январе 2013 г. Закон об уполномоченном по защите прав предпринимателей прошёл первое чтение в Госдуме.

Необходимо изучать институты, действующие в зарубежных странах. Требуется выстроить механизмы, которые служили бы передаче мнений граждан в государственные органы и включали бы лоббизм. Наличие лоббистской деятельности необходимо, но лоббизм следует рассматривать как один из методов оказания влияния на административную деятельность. При этом следует уделять особое внимание: 1) обеспечению прозрачности в отношении просителей, предмета прошений, их содержания и результатов; 2) раскрытию информации через Интернет для третьей стороны; 3) проверке.

В заключение рассмотрим проблемы лоббизма. *Во-первых*, существует критика лоббизма как в целом непродуктивной деятельности, большей частью ведущей лишь к перераспределению бюджета и к ограничению конкуренции. Иначе говоря, такая деятельность отвечает цели *rent seeking* («погоны за рентой»). Подразумеваются случаи, когда трата ресурсов для получения ренты негативно влияет на общество.

«Погоня за рентой» имеет целью получение ренты, которая обычно порождается государственным вмешательством. Добавочная рента оборачивается возросшим ущербом для потребителя. В таком случае потеря стоимости не просто переносится от «искателя ренты» к «поставщику ренты» — её следует рассматривать как издержки общества. Некоторая часть этой потерянной обществом стоимости легально выступает в «погоне за рентой» в лоббистской деятельности и оборачивается несправедливым ценообразованием и недоступностью товаров и услуг для граждан, большая её часть в развивающихся странах становится предметом коррупции.

Во-вторых, имеет место критика лоббизма как практики, отклоняющейся от законности и справедливости. Имеется в виду опасность принятия политики, не выгодной для общества в це-

лом (например, в случае, когда в результате лоббистских действий государственное удостоверение на реализацию лекарства получает новый препарат от депрессии, имеющий побочный эффект — способность вызывать самоубийство).

В-третьих, высказываются соображения, что для лоббистов несправедливо создаются благоприятные условия, при этом ущемляется демократия. В результате затруднено принятие справедливых административных решений и законов.

Эти критические замечания содержат верные доводы. Однако нельзя забывать, что практика лоббизма имеет долгую историю: им занимались и тогда, когда не существовало людей, называемых лоббистами. Сам по себе лоббизм трудно запретить — аналогично тому, как сложно покончить с курением, абортами или взяточничеством. Право обращения с петициями к правительству, которое используют лоббисты, необходимо для улучшения демократической системы. Лоббизм нельзя запретить или отменить, потому что механизм регулирования отношений между субъектом интереса, посредником и государством служит поддержке демократии. Достаточно исправить этот механизм, сделать его более прозрачным.

Здесь уместно вспомнить следующее замечание Фридриха фон Хайека: «Если мы желаем общего улучшения жизни, то нам надо приближаться к цели не путём введения законов, которые бы обязывали улучшать жизнь, или предоставления всем людям легитимной возможности требовать то, на что они имеют естественное право, но с помощью создания стимулов к тому, чтобы все люди дарили друг другу удобства и выгоду»¹¹. Аналогично этому, если необходимо регулировать отношения между субъектом интереса, посредником и государством и мы желаем улучшения регулирования, то мы должны добиваться этого не за счёт запрещения лоббизма и не уповая на то, что закон в приказном порядке введет справедливость. Следует как можно полнее соблюдать демократические правила регулирования и побуждать людей не прибегать к взяточничеству. Следует полагать, регулирование в отношении лоббистов необходимо, чтобы обеспечить прозрачность связей между посредником и государством.

Примечания

- ¹ *Lessig L. Republic, Lost: How Money Corrupts Congress—and a Plan to Stop It*, Twelve Hachette Book Group, 2011. P. 102.
- ² *Chari R., Hogan, J. & Murphy, G. Regulating lobbying: a global comparison*, Manchester University Press, 2010. P. 20–21.
- ³ *Kaiser R. G. So Dawn Much Money: The Triumph of Lobbying and the Corrosion of American Government*, Vintage Books, 2010. P. 116.
- ⁴ *Maskell J. (2001) Lobbying Congress: An Overview of Legal Provisions and Congressional Ethics Rules*, CRS Report for Congress, 2001. P. 5–6.
- ⁵ *Holman C. & Susman T. Self-Regulation and Regulation of the Lobbying Profession*, Global Forum on Public Governance, OECD, 2009. P. 34.
- ⁶ *Holman C. & Luneburg W. Lobbying and transparency: A comparative analysis of regulatory reform, Interest Groups & Advocacy*, Macmillan Publishers Ltd, 2012. P. 16.
- ⁷ *Holman C. & Luneburg W. Op cit.*
- ⁸ См.: *Holman C. Lobbying Reform in the United States and the European Union: Progress on Two Continents*, 2009. URL: <http://www.citizen.org/>. P. 11.
- ⁹ *Толстых П. История подготовки и принятия закона о лоббистской деятельности в России*, 2004. URL: <http://www.lobbying.ru/>
- ¹⁰ *Кузнецов Г. С. Политический лоббизм: мировой опыт и возможности регулирования. Экспертные материалы Национального института развития современной идеологии*, 2009. URL: <http://www.nirsi.ru/69/>
- ¹¹ См.: *Hayek F. A. Law, Legislation and Liberty, Vol. 2: The Mirage of Social Justice*, 1976.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

К. Э. Туаева

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ФОНЕ ВЫБОРОВ 2012 г.

Минувший 2012 год не случайно окрестили «годом выборов»: выборы того или иного уровня коснулись почти 1/3 стран всего мира¹. В двух из пяти стран-членов Совета Безопасности ООН — России и Франции — сменились президенты. Перемены затронули и других членов СБ ООН. В Китае сменилось руководство Коммунистической партии и государства. А в США, притом что Барак Обама повторно избран на пост президента, было объявлено о скором уходе Хилари Клинтон с поста государственного секретаря. В конце 2012 г. всеобщие выборы в нижнюю палату парламента и смена премьер-министра произошли в Японии.

Выборы в наиболее весомых в мировой политике странах наметили определённые пути, по которым в ближайшие несколько лет пойдут мировая политика и экономика. По всей вероятности, ввиду множества социально-экономических проблем, требующих неотложного решения, политика глав государств и правительств, как никогда ранее, будет направлена внутрь стран, нежели вовне. Тем не менее некоторые изменения во внешней политике уже наметились.

В российско-японских отношениях 2012 год был отмечен многообещающим, но в конечном итоге незавершённым политическим диалогом между вновь избранным президентом России Владимиром Путиным и премьер-министром Японии Ёсихико

Нодой, а также продолжением поступательной динамики торгово-экономического сотрудничества.

Японские термины в российской политической риторике: трудности перевода или поиск точек соприкосновения? В первой половине 2012 г. траектория российско-японского политического диалога претерпела влияние нескольких, на первый взгляд незначительных, эпизодов, отмеченных разным пониманием сторонами тех или иных терминов. Сначала в январе в ходе рабочего визита министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Японию местные СМИ неверно истолковали его слова, прозвучавшие в интервью телекомпании NHK. Затем в марте во время встречи с главными редакторами зарубежных печатных СМИ на тот момент кандидат в президенты России Владимир Путин употребил в своей речи японскую спортивную терминологию, которая вновь была превратно понята, но в этот раз не только масс-медиа азиатского соседа России.

В дипломатическом обороте, использованном в январском интервью японской телерадиокомпании, С. Лавров сделал акцент на постепенном и спокойном поиске взаимоприемлемого для обществ двух стран решения территориального вопроса и упомянул, что в случае России решение вопроса возможно через проведение референдума. Очевидно, что решение вопроса о статусе южных Курильских островов, давно и прочно по настоянию японской стороны вошедшего в повестку российско-японского взаимодействия, принадлежит к вопросам государственного значения. Согласно российскому законодательству, вопросы государственного значения действительно выносятся на всенародное голосование. Однако японские СМИ растиражировали иную интерпретацию слов министра, согласно которой «проблема Курильских островов, в том числе вопрос совместной экономической деятельности на Курилах, может быть решена только путем референдума». Позже источник в российской делегации назвал такой вольный перевод слов Лаврова «грубым передергиванием»².

Позиции России и Японии по южным Курилам остаются диаметрально противоположными: Россия стоит на том, что юж-

ные Курильские острова входят в ее состав, а Япония не признает суверенитет России над «северными территориями». Маленькие терминологические погрешности сторон всякий раз выливаются в большие политические диспуты. И хотя Лавров в ходе январского визита в Токио отметил необходимость «избегать публичных высказываний, которые могли бы осложнить атмосферу, необходимую для движения вперед»³, сделать этого вновь не удалось.

Месяц спустя Япония пересмотрела термин «незаконная оккупация» в отношении южных Курил, решив заменить его более мягкой формулировкой «заняты без юридических оснований»⁴. Но на этом терминологические новации российско-японского диалога не закончились.

Предвыборная кампания В. Путина была отмечена новыми российско-японскими терминологическими расхождениями. Отвечая на вопрос главного редактора авторитетной японской газеты «Асахи» на встрече с иностранными журналистами 2 марта, Путин предложил решать территориальный вопрос на основе поиска компромисса (или по-японски «*хикивакэ*»⁵, т. е. «ничья», как сам же и пояснил следом кандидат в президенты). Японское понимание так называемой «ничьей» в территориальном вопросе последовало незамедлительно: глава одной из крупнейших газет не преминул отметить, что «два острова» нельзя считать «ничьей». Японская сторона не раз сетовала на то что о. Шикотан и гряда Хабомаи, которые, согласно Декларации 1956 г., СССР соглашался передать Японии после заключения мирного договора, составляют лишь малую толику территории южных Курильских островов. Отсюда и вытекает убежденность японской стороны в несправедливости рассматриваемого компромисса.

Японские правящие круги, судя по всему, расценили дипломатическую речь В. Путина как сигнал к активизации усилий по решению проблемы «северных территорий». На следующий день после выборов президента, 5 марта, премьер-министр Японии Ёсихико Нода первым из лидеров стран «Группы восьми» поздравил по телефону Владимира Путина с уверенной победой на президентских выборах. Ё. Нода также поспешил отметить, что с нетерпением ждёт сотрудничества с В. Путиным в целях по-

вышения уровня японо-российских отношений. В телефонном разговоре премьер Японии подтвердил готовность отдать команду «*хадзимэ*» («начинайте») министерствам иностранных дел обеих стран, что было предложено В. Путиным тремя днями ранее в ходе встречи с журналистами.

Через несколько дней, 8 марта, на заседании нижней палаты парламента премьер-министр Ё. Нода отметил, что площадь островов Шикотан и Хабомаи составляет всего 7% территории южных Курил, и если остальные 93% Япония не получит, то это невозможно считать «ничьей». Премьер подчеркнул, что будет добиваться возвращения всех четырех островов. По его мнению, ничья в данном вопросе означала бы достижение согласия двумя сторонами, а не передачу двух островов в соответствии с Декларацией 1956 г.⁶

Дипломатический зондаж со стороны японских высокопоставленных лиц на предмет дальнейшего обсуждения территориальной проблемы активизировался сразу после президентских выборов в России⁷. Ещё до инаугурации В. Путина Москву посетил экс-глава МИД Японии, председатель политического совета правившей Демократической партии Сэйдзи Маэхара. Затем для обмена мнениями по двусторонним отношениям с официальным визитом в Россию прибыл статс-секретарь, старший заместитель министра иностранных дел Японии Рюдзи Яманэ⁸.

Главы государств Японии и России впервые лично встретились только 19 июня на полях саммита «Группы двадцати» в мексиканском Лос-Кабосе⁹, где обменялись тёплыми приветственными речами. Отметив общее для обоих увлечение — дзюдо, премьер Ё. Нода, продолжая начатый В. Путиным ранее политический диалог в японских спортивных терминах, подарил президенту России форму японской сборной по любимому сторонами виду восточного единоборства.

Кнут и пряник действующего тандема. Возвращение В. Путина на пост президента вызвало определенные надежды в японских правящих кругах на сдвиг в территориальном споре в пользу Японии¹⁰, что резко контрастирует с ситуацией, сложившейся в российско-японском политическом диалоге во время прези-

дентства Дмитрия Медведева. Вместе с тем начало нового 6-летнего президентского срока Владимира Путина показывает, что Россия продолжает политику кнута и пряника по территориальной проблеме, характерную для политического тандема Путина—Медведева в отношении Японии. Очевидно, что миролюбивые заявления В. Путина и его готовность вести дальнейший диалог с Японией по взаимоприемлемому разрешению территориальных разногласий направлены на выстраивание доверительных отношений с Японией как с соседней страной, с которой Россия ещё не в полной мере реализовала экономический потенциал сотрудничества. Однако в то же время российский истеблишмент продолжает стоять на позиции нерушимости послевоенных договорённостей, согласно которым южные Курилы отошли к Советскому Союзу, а следовательно, невозможности пересмотра нынешних границ Российской Федерации, что ранее неоднократно артикулировалось В. Путиным во время пребывания на посту президента.

Несмотря на неоднократно звучавшие спекуляции некоторых иностранных и отечественных аналитиков на тему разногласий в правящем тандеме, неделимость позиции президента Владимира Путина и премьер-министра Дмитрия Медведева по ключевым внешнеполитическим вопросам вновь подтвердилась и по итогам 2012 г.

Д. Медведев стал первым российским президентом, посетившим Курильские острова, отправившись в ноябре 2010 г. на о. Кунашир. По мнению отечественных аналитиков, его поездка на Курилы фактически обрушила российско-японские отношения до самой низкой за постсоветский период точки¹¹. В 2012 г. после избрания В. Путина президентом Д. Медведев уже в качестве премьер-министра в ходе рабочей поездки по Дальневосточному региону 2–5 июля вновь выразил намерение посетить один из Курильских островов, на сей раз Итуруп. В преддверии поездки Д. Медведева японская газета соседнего с южными Курилами японского острова Хоккайдо анализировала российско-японский диалог в ставшей привычной терминологии дзюдо. «Хоккайдо симбун» в редакционной статье выразила убеждённость в том, что посещение премьером Медведевым ост-

ровов равняется команде «*матта*», т. е. «расступились», и в целом приведет к снижению градуса диалога, начатого В. Путиным¹².

Однако метеоусловия помешали Д. Медведеву посетить Итуруп, поэтому премьер-министр вновь отправился на о. Кунашир. На сей раз реакция японской стороны была более сдержанной: в связи с поездкой МИД Японии заявил протест российскому послу¹³, но, в отличие от реакции Токио на визит Д. Медведева 2010 г., отзыв японского посла из России не последовало. Вслед за Д. Медведевым, призвавшим уделять Дальнему Востоку и Курилам больше внимания, острова посетили и другие российские высокопоставленные чиновники. Особая заинтересованность главы правительства в делах Дальневосточного региона, среди прочего, связана с образованием в мае 2012 г. Министерства по развитию Дальнего Востока. По всей видимости, рабочая поездка премьера на Курилы должна была прояснить позицию правящего тандема по Курильской проблеме: Москва готова к диалогу по широкому кругу вопросов, но не намерена идти на необоснованные уступки. В связи с этим заявление министра иностранных дел Японии Коитиро Гэмбы об «ушате холодной воды»¹⁴, вылитом поездкой Д. Медведева на двусторонние отношения, хотя и прозвучало несколько категорично, но в целом говорит о правильном понимании ситуации со стороны Токио: надежды на то, что смена главы российского государства послужит быстрому продвижению диалога в нужном Японии направлении, оказались преждевременными. Вместе с тем японское правительство продемонстрировало последовательность своей линии по подготовке почвы для возобновления переговоров по территориальному вопросу, решив не отменять запланированный на конец июля рабочий визит министра иностранных дел в Россию, в ходе которого состоялись встречи К. Гэмбы с С. Лавровым и В. Путиным.

Упущенный шанс премьера Ноды. Дипломатические просчёты кабинетов Ю. Хатоямы (2009–2010) и Н. Кана (2010–2011) — предшественников Ё. Ноды на посту главы кабинета министров и Демократической партии Японии (ДПЯ) — не в последнюю очередь были связаны с отсутствием опыта в дипломатических де-

лах. Последствия этих просчётов, а также нехватка внутривнутриполитической поддержки вынудили Ё. Ноду искать пути укрепления позиций Японии на внешнеполитической ниве. В этих условиях он рассчитывал добиться продвижения на российском направлении и прервать рекордный период длительностью почти 10 лет, на протяжении которого японские премьер-министры не посещали Россию с официальным визитом (последний официальный визит нанес премьер-министр Дз. Коидзуми в 2003 г.).

Следующая после Лос-Кабоса встреча В. Путина и Ё. Ноды состоялась на полях впервые проведённого в России саммита стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Владивостоке 8 сентября 2012 г. По ее итогам в присутствии обоих лидеров был подписан ряд документов, касающихся торгово-экономических вопросов сотрудничества. В. Путин отметил наблюдаемый рост товарооборота и выразил удовлетворение в связи с укреплением торгово-экономических связей в энергетической сфере, а также приходом на российский рынок японских автопроизводителей¹⁵. В свою очередь Ё. Нода выразил убежденность в успешном проведении саммита под руководством В. Путина и вновь не упустил случая поднять тему дзюдо, поздравив российского президента с успешным выступлением сборной России в этом исконно японском виде спорта на летней Олимпиаде в Лондоне. Кроме того, была достигнута договорённость о визите Ё. Ноды в Москву, где, по словам В. Путина, главы двух стран могли бы обсудить проблемы двусторонних отношений «в спокойной обстановке, уже специальным образом»¹⁶.

В целях подготовки к официальному визиту Ё. Нода хотел направить в Россию опытного политика, бывшего главу кабинета министров (2000–2001) Ёсиро Мори, с которым у В. Путина сложились дружеские отношения. Примечательно, что выбор посланника пал на политика от оппозиционной на тот момент Либерально-демократической партии Японии (ЛДП), что лишнее раз подчеркнуло недостаток дипломатического опыта у демократов. По сообщениям японских СМИ, ещё в октябре, несмотря на чрезвычайно низкий рейтинг партии власти, возглавляемой Ё. Нодой, и требования оппозиции распустить парламент и назначить досрочные выборы в нижнюю палату до конца

года¹⁷, японский лидер был твёрдо намерен в декабре посетить Россию в качестве главы правительства. В ноябре, однако, стало ясно, что этот визит до конца года не состоится: его было решено отложить по просьбе российской стороны. Таким образом, Ё. Ноде не выпал исторический шанс для продолжения с Москвой диалога по территориальной проблеме. Успешное для Японии продвижение этого диалога могло бы принести главе ДПЯ дивиденды на внутривнутриполитическом поприще.

Торгово-экономическое сотрудничество: движение вперёд.

По сравнению с политическим диалогом, который наталкивается на разного рода трудности, торгово-экономическое сотрудничество России и Японии показывает устойчивую поступательную динамику. Объём двустороннего товарооборота России и Японии в 2011 г. превзошёл докризисный показатель, приблизившись к 30 млрд долл.¹⁸ Роль Японии во внешнеторговом обороте России постепенно увеличивается: в импорте России по итогам 2011 г. Япония опередила Соединённые Штаты, заняв 4-е место после Евросоюза, Китая и Украины¹⁹. Экспорт Японии в Россию составил немногим более 15 млрд долл. При этом последние два года удельный вес Японии и США во внешнеторговом обороте России примерно одинаковый — около 3,6%, что проистекает из того, что экспорт России в США превышает её экспорт в Японию. По предварительным данным за 2012 г., с учётом того, что торговля России с Японией имеет опережающие темпы роста по сравнению с США, Япония с большой долей вероятности сохранит за собой место 4-го экспортёра в российскую экономику.

Товарная структура российского экспорта в Японию сохраняет традиционный характер: более 80% приходится на поставки минерального сырья²⁰. При этом структуру импорта из Японии приблизительно в той же пропорции формируют машины, оборудование и транспортные средства.

Важной составляющей российско-японских экономических отношений является инвестиционное сотрудничество. Японские СМИ нередко артикулируют тезис о том, что Россия больше стремится к сотрудничеству с Японией, поскольку заинтересована в её капитале для развития регионов Сибири и Дальнего

Востока. Однако результаты экономико-инвестиционного сотрудничества двух стран за последние годы свидетельствуют о том, что японский капитал продолжает достаточно активно приходить в регионы Центрального и Приволжского федеральных округов. Кроме прочего, это обусловлено и реализацией правительственных проектов по формированию благоприятного инвестиционного климата на определённых территориях. Хотя, безусловно, в региональном распределении подавляющая часть накопленных японских инвестиций в российской экономике по-прежнему приходится на Дальневосточный федеральный округ, а именно — Сахалинскую область²¹.

В 2012 г. японские компании продолжали активно осуществлять инвестиции в экономику России. По итогам первых девяти месяцев их объем превысил 10,5 млрд долл. Несмотря на увеличение объема японских капиталовложений, присутствие японского бизнеса в российской экономике сохраняет свою традиционную структуру, характеризующуюся подавляющей долей инвестиций в добычу и переработку минерального сырья²². Япония остаётся одним из основных партнеров России среди стран Восточной Азии в сфере инвестиционного сотрудничества, входя в десятку крупнейших иностранных инвесторов в ее экономику. Однако наряду с этим доля накопленных прямых инвестиций не превышает 10 % всего объема японских капиталовложений²³.

Японский бизнес проявляет интерес к российским особым экономическим зонам (ОЭЗ) промышленно-производственного типа, в инфраструктуру которых правительство России инвестирует средства и для резидентов которых создаёт льготные условия ведения предпринимательской деятельности. ОЭЗ привлекают японские компании автомобильной отрасли: в ОЭЗ «Алабуга», расположенной в Татарстане, с 2007 г. действует совместное российско-японское предприятие «Соллерс-Исузу» по производству грузовых автомобилей. В мае 2012 г. в ОЭЗ, расположенной в Липецкой области, японская компания «Йокохама Р.П.З.» официально открыла завод по производству автомобильных шин, в строительство первой очереди которого мощностью 1,4 млн шин совместное предприятие японских «Йокохама гому» (80 %)

и «Итотю» (20 %) вложило 4,8 млрд руб. и планирует довести суммарные инвестиции до 12 млрд руб., увеличив мощности до 3–4 млн покрышек²⁴. В ОЭЗ «Тольятти» Самарской области капитал из Японии приходит активнее, чем из других стран: к концу 2012 г. число резидентов из Японии увеличено до трех компаний: «Сано», «Хай-ЛексКорпорейшн» и совместный проект «Ацумитек» с «Тойота цусё».

Функционирование особых экономических зон в России не ускользает от внимания Японской организации внешней торговли (JETRO) — аффилированной правительственной организации, призванной содействовать реализации курса правительства Японии в сфере торговли и инвестиций, имеющей обширную сеть представительств по всему миру. Представительства JETRO в России действуют с 1993 г. в Москве, а с 2007 г. — в Санкт-Петербурге. В январе 2013 г. делегация JETRO посетила ОЭЗ «Тольятти»²⁵ с целью ознакомления с её деятельностью и дальнейшего информирования заинтересованных японских компаний.

С точки зрения инвестирования на Дальнем Востоке 2012 год был отмечен созданием совместного предприятия ОАО «Соллерс» и японской компании «Мацуда» с равными долями владения и последующим запуском завода по производству автомобилей во Владивостоке. Компаниями утверждены инвестиции в размере 350 млн долл. на создание полного цикла производства. Важность этого совместного проекта была отмечена президентом В. Путиным, принявшим участие в церемонии открытия завода²⁶.

Важной вехой экономического сотрудничества в 2012 г. стал перевод на следующую стадию реализации проекта строительства завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в районе Владивостока. На полях саммита АТЭС между ОАО «Газпром» и Агентством по природным ресурсам и энергетике Японии был подписан меморандум по проекту «Владивосток—СПГ», предусматривающий его дальнейшее продвижение, в том числе в области финансирования и маркетинга²⁷. Строительство завода планируется завершить в 2018 г., объем инвестиций предварительно оценен в 220 млрд руб.²⁸ Предполагается, что производственные мощности планируемого завода позволят с 2018 г. экспортировать СПГ не только в Японию, но также в Южную Корею.

Новый цикл российско-японских отношений. В год избрания президентом Российской Федерации на третий срок Владимиру Путину исполнилось 60 лет. Символично, что этот юбилей (яп. — *канрэки*) имеет особый смысл в Японии: считается, что в жизни человека наступает новый этап²⁹. Примечателен и тот факт, что в 2012 г. новое рождение в качестве премьер-министра получил глава ЛДП Синдзо Абэ. Как и В. Путин, он уже занимал высший государственный пост (2006—2007). Смена власти в Японии произошла в результате досрочных выборов в нижнюю палату парламента, состоявшихся 16 декабря 2012 г. Правившая 3 года ДПЯ проиграла на всеобщих выборах ЛДП. Таким образом, либерал-демократы, почти непрерывно стоявшие у руля японского государства более полувека, восстановили свои позиции, которые в 2009 г. пришлось временно уступить Демократической партии.

Новая конфигурация власти под руководством опытных в государственных делах политиков в России и Японии ставит двусторонние отношения в беспрецедентную ситуацию: вновь избранные и пользующиеся значительной поддержкой внутри своих стран главы России и Японии попробуют договориться, опираясь на собственную практику, в том числе личные двусторонние контакты, и учитывая просчёты своих предшественников.

Японскому истеблишменту предстоит выработать внешнеполитическую линию, учитывая тяжёлое наследие демократов в отношениях с соседними Китаем и Южной Кореей, испорченными дипломатическими скандалами вокруг спорных островов Сэнкаку (кит. — *Дяоюйдао*) и Такэсима (кор. — *Токто*). В Токио опасаются складывания антияпонской коалиции по территориальным проблемам³⁰. Кроме того, японскому правительству неизбежно придётся решать внутренние проблемы, среди которых наиболее остро стоит вопрос будущего японской экономики, подрываемой дефляцией и сильной иеной.

Премьер-министр С. Абэ полагает, что в отношениях с Россией существует много нереализованных возможностей³¹, что в целом коррелирует с позицией российского истеблишмента, выступающего за всестороннее развитие отношений с Японией. В то же время многие исследователи сдержанны в оценках буду-

щего российско-японских отношений³², не ожидая какого-либо прорыва по территориальному вопросу в краткосрочной перспективе.

* * *

Обновившееся в 2012 г. руководство России и Японии демонстрирует решимость продвинуться в урегулировании территориальной проблемы и придать двусторонним отношениям более масштабный, глобальный характер. Возможно, тема дзюдо, ставшая в минувшем 2012 г. лейтмотивом российско-японского политического диалога, по-прежнему будет звучать во время встреч на высшем уровне. Но перипетии многолетнего диалогового процесса между Россией и Японией указывают на то, что поиск «взаимоприемлемой ничьей» в этом вопросе может затянуться. Каким бы ни был выбор политической повестки в 2013 г., лидеры России и Японии в полной мере проявят стремление добиться дальнейшего углубления сотрудничества.

Примечания

- ¹ FareedZakaria. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/12/30/zakaria-2012-the-year-of-elections/>
- ² Российская газета. 31.01.2012.
- ³ РИА Новости. 28.01.2012.
- ⁴ РИА Новости 02.03.2012.
- ⁵ Сайт газеты «Асахи». 02.03.2012.
- ⁶ Там же. 08.03.2012.
- ⁷ Мурашкин Н. Ю. Япония: события 11 марта 2011 года. Итоги и уроки (Глава VII). — М.: АИРО-XXI, 2012. С. 167.
- ⁸ Посольство Японии в России. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/>
- ⁹ Сайт Президента РФ. 19.06.2012.
- ¹⁰ Кистанов В. О. Территориальное дзюдо Путина и Ноды: новая схватка на старом татами // Япония наших дней. 2012. № 2 (12). С. 28.
- ¹¹ Кистанов В. О. Там же. С. 26.
- ¹² 北海道新聞 : [Газета «Хоккайдо»]. 29.06.2012.
- ¹³ РИА Новости. 05.07.2012.
- ¹⁴ Цит. по: 日本経済新聞 : [Газета «НихонКэйдзай»]. 03.07.2012.
- ¹⁵ Стенограмма встречи на сайте президента России. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/16422>

- ¹⁶ Цит. по стенограмме итоговой пресс-конференции форума АТЭС. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/16432>
- ¹⁷ РИА Новости. 11.10.2012.
- ¹⁸ Российский статистический ежегодник, 2012 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития. URL: <http://www.ved.gov.ru>
- ²¹ Аналитический обзор о деятельности по продвижению инвестиционных и инновационных проектов японских компаний на территории РФ в 2010 г. URL: <http://www.ved.gov.ru>
- ²² Там же.
- ²³ Федеральная служба государственной статистики.
- ²⁴ РБК daily. 31.05.2012.
- ²⁵ ジェトロ視察団「トリアツティ」経済特区を訪問 : [Делегация JETRO посетила ОЭЗ «Тольятти»]. Голос России (яп.). 13.01.2013. URL: <http://japanese.ruvr.ru/>
- ²⁶ РБК. 06.09.2012.
- ²⁷ РБК. 20.11.2012.
- ²⁸ РИА Новости. 29.10.2012.
- ²⁹ Цифра «шестьдесят» завершает полный цикл календарного исчисления, используемый в наиболее ранней для Японии системе летоисчисления, заимствованной из Китая.
- ³⁰ 日本経済新聞 : [Газета «НихонКэйдзай»]. 25.09.2012.
- ³¹ ロシアNOW : [«Россия сейчас»]. URL: <http://roshianow.jp/articles/2013/01/11/40833.html>
- ³² РИА Новости. 17.12.2012.

О. И. Казаков

О РОЛИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Незавидный имидж России за рубежом заставил в 2012 г. Российские власти задуматься над тем, что нужно сделать для его улучшения. Это привело к обсуждению темы применения «мягкой силы» в системе международных отношений. При этом в России основная «скрипка» отводится Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое до сих пор ничего не смогло противопоставить «искажениям» истинного облика страны со стороны стран-конкурентов. Похоже, что российские власти уверены в том, что ситуацию можно исправить, выделяя дополнительное финансирование именно Россотрудничеству.

Особенно низкий уровень симпатий к России фиксируют опросы общественного мнения в Японии. В свою очередь, Япония активно и весьма успешно продвигает свой позитивный имидж во всем мире, включая и Россию. Этот опыт Японии по использованию «мягкой силы» в своих национальных интересах может быть полезен и для России. При этом оказывается, что, в отличие от ставки, которую российские власти делают на бюрократические организации типа Россотрудничества, Япония, беря пример с США и Великобритании, использует не только более системный и комплексный подход к решению задачи, но и идеологически иные инструменты и механизмы «мягкой силы».

Смысл «мягкой силы». Считается, что термин «мягкая сила» (*soft power*) впервые ввёл в оборот профессор Гарвардского университета Джозеф Най (Joseph S. Nye)¹. Фактически «мягкая сила» — это способность государства достичь желаемых резуль-

татов в международных делах с помощью инструментов убеждения, а не диктата или подавления. Далее под «мягкой силой», в отличие от «жесткой силы» (*hard power*), понимаются институты и механизмы воздействия на людей с помощью различных методов убеждения в чём-либо, а не с помощью применения насильственных «брутальных» методов, вроде военных и иных силовых операций, с целью «принуждения» к миру, демократии или каким-либо «общечеловеческим ценностям»².

Во время «холодной войны» роль «мягкой силы» между противоборствующими социалистическим и капиталистическим лагерями выполняла пропаганда, нацеленная на манипулирование в политических целях сознанием отдельных людей, социальных групп и народов. В Советском Союзе пропаганда во многом опиралась на дефицит информации о происходящем в других странах. Сегодня ситуация в корне изменилась. *Во-первых*, благодаря многогранным процессам глобализации, позволяющим людям достаточно свободно пересекать границы, и, *во-вторых*, благодаря общедоступному Интернету и другим средствам коммуникации. Не удивительно, что в рамках «мягкой силы» рассматривают также «общественную дипломатию» (*public diplomacy*)³, развивающую связи между людьми и народами «по горизонтали», а также «цифровую дипломатию» (*digital diplomacy*)⁴, использующую современные информационные технологии, имеющие сетевой, всеобъемлющий характер. Отметим, что в ходу также термин «умная сила» (*smart power*)⁵, предполагающий разумное использование комбинации «мягкой» и «жесткой» сил. Однако, как представляется, данный термин создан *ad hoc*, с целью оправдать всё ещё применяемый отдельными странами архаичный подход к международным делам с помощью военной силы.

Среди основных направлений, по которым целенаправленно работает современная «мягкая сила», — распространение национального языка и культуры, пропаганда достижений страны в разных сферах деятельности — от уровня благополучия граждан, их социальной защищённости и безопасности жизни до эффективности государственного управления.

Происходит смена цивилизационной парадигмы в отношениях между странами, при которой «право силы», опирающее-

ся на оружие и армию, медленно, но верно вытесняется «силой примера», основанного на успехах той или иной страны в организации жизни людей и высоких жизненных стандартах. В новой парадигме армия является фактором сдерживания, а не инструментом «решения» проблем. В конечном счёте, большинство благополучных стран мира не использует грубую силу в отношении других стран, а проводит менее затратную и конфронтационную политику, чем наращивание вооружений и демонстрация военной мощи, успешно реализуя широкий арсенал средств «мягкой силы» и формируя за рубежом «армию» своих добровольных сторонников. Как представляется, именно этот путь является магистральным и действительно «умным» в развитии цивилизации.

Россия и Япония в опросах общественного мнения. Опросы общественного мнения, в которых задаются разные вопросы об отношении респондентов к тем или иным странам, показывают, что в отличие от Японии с её высоким уровнем симпатий к ней со стороны иностранцев, имидж России в мире оставляет желать лучшего. В Японии дружеские чувства к России находятся на особенно низком уровне, хотя россияне относятся к восточному соседу с симпатией, однако до тех пор, пока на первый план не выйдет территориальный вопрос.

Рассмотрим, например, результаты международного опроса общественного мнения, который провела в 2012 г. для службы BBC World фирма GlobeScan со своими партнерами по исследованиям в каждой стране совместно с Программой оценки внешней политики (The Program on International Policy Attitudes, PIPA) университета штата Мэриленд⁶. В период с 6 декабря 2011 г. по 17 февраля 2012 г. были опрошены лично или по телефону в общей сложности 24 090 граждан в 22 странах. Опрос посвящен оценке респондентами мирового влияния — «в основном положительного» (*mainly positive*) или «в основном отрицательного» (*mainly negative*) — 16 стран и Европейского Союза. В табл. 1 представлены результаты этого опроса, причём варианты других ответов в ней не указаны.

Согласно табл. 1, 1-е место с оценкой положительного влияния заняла Япония, а Россия открывает список тех стран,

Таблица 1

Оценки влияния стран в 2012 г., %

(в скобках указано изменение параметра по сравнению с 2011 г.)

Страна	В основном положительное	В основном отрицательное
Япония*	58 (+2)	21 (+1)
Германия*	56 (-4)	16 (+2)
Канада*	53 (-1)	14 (+2)
Великобритания*	51 (-6)	20 (+4)
Китай*	50 (+4)	31 (-4)
Франция*	48 (-4)	22 (+5)
Европейский Союз	48 (-8)	22 (+5)
США*	47 (-1)	33 (+2)
Бразилия*	45 (-3)	18 (-1)
Индия*	40 (0)	27 (-1)
Южная Африка	37 (-4)	25 (-1)
Южная Корея*	37 (+2)	27 (-4)
Россия*	31 (-3)	36 (0)
Израиль	21 (0)	50 (+3)
Северная Корея	19 (+3)	50 (-4)
Пакистан*	16 (0)	51 (-4)
Иран	16 (0)	55 (-2)

* Среднее по 21 стране.

Примечание. В среднем рейтинге по каждой стране исключаются мнения респондентов самой страны.

в отношении которых отрицательные оценки преобладают над положительными: Россия, Израиль, Северная Корея, Пакистан и Иран.

Особый интерес представляют результаты опросов респондентов о влиянии Японии и России, которые представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что россияне высоко оценивают положительное влияние Японии в мире (54%), тогда как японцы демонстрируют среди опрошенных стран самый низкий уровень оценки положительного влияния России (8%). В то же время 65% японцев не определились со своим отношением к оценке влияния России, что даёт определённую надежду на то, что работа по исправлению имиджа России в Японии имеет перспективы.

Таблица 2

Оценки респондентами влияния Японии и России в 2012 г., %

Страна	Япония		Россия	
	В основном положительное	В основном отрицательное	В основном положительное	В основном отрицательное
США	74	18	34	41
Канада	72	16	39	43
Бразилия	60	22	31	37
Чили	57	12	28	23
Перу	57	14	25	24
Мексика	44	26	25	33
Великобритания	70	17	33	49
Франция	66	24	26	59
Испания	62	17	29	41
Германия	58	29	18	54
Россия	54	10	72	5
Нигерия	80	10	53	33
Кения	68	15	39	31
Египет	57	15	36	36
Гана	48	10	26	16
Индонезия	77	5	30	30
Австралия	65	23	34	38
Индия	44	11	36	21
Япония	41	9	8	30
Пакистан	41	17	12	38
Южная Корея	38	58	31	53
Китай	16	63	52	27
Итого*	58	21	31	36

* Исключая мнение японцев для оценки влияния Японии и мнение россиян для оценки влияния России.

За отрицательное влияние Японии высказались 63% китайцев и 58% южнокорейцев, что вызвано, как представляется, обострением территориальных споров между Японией и Китаем по островам Сэнкаку, а также Японией и Южной Кореей по островам Токто.

Отметим, что процент японцев, оценивающих положительно влияние своей страны (41%), меньше, чем в среднем по 21 стране (58%), тогда как россияне демонстрируют иное: 72% россиян

Таблица 3

Симпатии к России, %

Страна	2011 г.	2012 г.	Изменения
США	49	37	-12
Франция	43	36	-17
Германия	47	33	-14
Великобритания	50	38	-12
Испания	46	36	-10
Польша	35	34	-1
Италия	—	23	—
Чешская Республика	—	37	—
Греция	—	61	—
Иордания	31	26	-5
Ливан	53	48	-5
Египет	35	31	-4
Турция	18	16	-2
Пакистан	15	20	+5
Тунис	—	40	—
Япония	28	22	-6
Индия	31	30	-1
Китай	47	48	+1
Бразилия	33	27	-6
Мексика	23	25	+2

полагают, что Россия оказывает положительное влияние, тогда как в среднем по 21 стране такого мнения придерживаются лишь 31 % иностранных респондентов.

В опросе также указаны причины выбора респондентами того или иного решения. Так, среди тех респондентов, кто оценил влияние России отрицательно, треть (33 %) обосновали своё решение проводимой внешней политикой Кремля, а 29 % — плохим отношением российских властей к своим людям. Среди тех, кто оценил влияние России положительно, 37 % назвали внешнюю политику, а 28 % — традиции и культуру.

В свою очередь, из тех, кто оценил влияние Японии положительно, 47 % обосновали своё мнение высоким уровнем японской экономики, производства и сервиса, а 22 % назвали японские традиции и культуру. Из тех, кто оценил влияние Японии отрицательно, 36 % указали на внешнюю политику; японская экономика, производство и услуги стоят на 2-м месте (20 %); за ними следуют японские традиции и культура, а также то, как Япония относится к своим людям (по 19 %).

Падение рейтинга России в мире в 2012 г. зафиксировал и опрос компании Pew Research Center⁷. В табл. 3 указано, сколько респондентов из разных стран симпатизируют (в опросе — *favorable*) России в 2011 и 2012 гг.

Приведённые данные показывают, что симпатии к России снизились в большинстве опрошенных стран. В то же время сообщается, что во многих странах молодые респонденты, как правило, в большей мере симпатизируют России. Между возрастной группой 18–29 лет и теми, кто в возрасте 50 лет и старше, эта разница особенно заметна в Японии (+30 процентных пунктов), США (+17) и Западной Европе, включая Испанию (+19), Францию (+18), Великобританию (+14) и Германию (+14). Как представляется, причиной является то, что молодёжь менее политизирована, чем старшее поколение, и не находится под гнётом знаний о «тяжёлом наследии прошлого».

Японцы не любят Россию. Ежегодные опросы правительства Японии, которые проводятся с 1978 г. и касаются отношения японцев к другим странам, показывают стабильно низкий уро-

вень симпатий к России и стабильно высокий — к США. При этом уровень симпатий к СССР/России превышал 20 % лишь в 1990 г. (23,3 %) и 1991 г. (25,3 %), а самый низкий уровень симпатий зафиксирован в 1981 г. — 7,2 %. Соответственно, доля тех, кто не испытывает дружеских чувств к СССР/России, находится в диапазоне от минимального 69,6 % в 1991 г. до максимального 86,4 % в 1995 г.

Неудивительно, что пик уровня симпатий японцев к России пришёлся на 1990–1991 гг., поскольку многие страны мира были заинтригованы «перестройкой» в СССР. Но опросы фиксируют падение доли японцев, симпатизирующих современной России, до уровня менее 20 %. К сожалению, респондентам не задавались вопросы, касающиеся причин такого отношения. Однако можно предположить, почему Россия не стала для японцев государством, к которому бы они относились более дружелюбно.

Как представляется, существуют три группы причин столь негативного в Японии отношения к России.

Во-первых, исторические причины, связанные прежде всего со Второй мировой войной и советско-японской войной, которые в настоящее время нашли своё концентрированное воплощение в территориальной проблеме, завуалированной под проблему подписания мирного договора между странами, которая не решается и после развала СССР. Эта тема постоянно муссируется в японской прессе. Отметим, что существует также послевоенная проблема «сибирского плена», однако 18 апреля 1991 г. первый президент СССР М. С. Горбачёв подписал с Японией Соглашение между правительством СССР и правительством Японии о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных, тем самым заложив основу решения этого вопроса, и до настоящего времени этот процесс идёт в позитивном направлении⁸.

Во-вторых, события в основном криминального свойства постсоветского времени, которые негативным образом повлияли на развитие российско-японских отношений в 1990-х и последующих годах. Отметим лишь некоторые из них.

«Беспредел» 1990-х годов, который вынудил пришедших на «волне перестройки» в регион Дальнего Востока России японских бизнесменов покинуть Россию. Некоторые из криминальных историй, например связанных с гостиницей «Санта Ризот» в Южно-Сахалинске, стали уже своеобразными антисимволами российско-японских отношений в ельцинские годы.

Существуют перманентные конфликты между Россией и Японией в сфере рыболовства. Так, 16 августа 2006 г. российскими пограничниками был убит японский рыбак на шхуне «Кисинмару 31», которая занималась браконьерством в российских водах. А в конце 2010 г. в Японии разразился скандал, связанный с незаконными выплатами (взятками) российским наблюдателям со стороны некоторых японских рыболовческих фирм. Последние были наказаны, а в России не увидели состава преступления.

Известна «захватывающая» история по принуждению в 2007 г. собственников по проекту «Сахалин-2» передать часть акций России под угрозой штрафных санкций из-за выявлен-

ных российской стороной нарушений экологических норм. До апреля 2007 г. акционерами оператора проекта «Сахалин-2» — компании Sakhalin Energy — были: Shell (55%) и Mitsui (25%) с Mitsubishi (20%). В апреле 2007 г. ОАО «Газпром» выкупил за 7,45 млрд долл. контрольный пакет — 50% плюс одну акцию. В итоге у Shell — 27,5% минус 1 акция, Mitsui — 12,5%, Mitsubishi — 10%. Насколько при этом улучшилась экологическая обстановка — сказать сложно, зато России получила соответствующий контрольный пакет акций.

Негативное влияние на российско-японские отношения оказывает и тяжёлая криминогенная обстановка в самой России, в которой японские граждане, как и граждане других стран, подвергаются нападениям, включая смертельный исход. Так, 22 мая 2012 г. на 760-м километре федеральной автотрассы «Байкал» (Иркутск — Чита) было обнаружено тело 31-летнего байкера из Японии Онита Коити, зверски убитого местными 20-летними «отморозками», нанёсшими японскому туристу более 30 ножевых ран. Не менее трагичны и случаи некриминального свойства. Например, 6 декабря 2012 г. в Мурманской области на 1128-м километре федеральной автодороги М-18 «Кола» произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погиб известный японский путешественник-велосипедист Харухиса Ватанабэ, которого называли «японский Фёдор Конюхов». Ватанабэ планировал объехать на велосипеде страны СНГ.

Иногда вызывает недоумение поведение российских властей по отношению к японским коллегам, что не остаётся незамеченным японской стороной. Так, не добавляет России престижа история с Домом российско-японской дружбы в г. Южно-Сахалинске. 11 ноября 2009 г. местное горсобрание приняло решение снести полуразрушенное здание упомянутого дома, строительство которого приостановили в 1996 г. Японская сторона деньги на строительство выделила, а российская в размере 174 млн руб. — нет, поэтому недоделанное строение начало разваливаться, и его сравнивали с землёй. В то же время 1 июля 2010 г. свой 30-летний юбилей отметил Дом японско-российской дружбы в г. Вакканай (Хоккайдо), в котором все эти годы проводились и по нынешний день проводятся совмест-

ные мероприятия, направленные на укрепление связей между Сахалином и Хоккайдо.

В-третьих, отсутствие действенных механизмов влияния России в самой Японии через СМИ и другие инструменты «мягкой силы». И, как представляется, пока Россия не активизирует свою информационно-пропагандистскую работу в Японии, уровень симпатий японцев к нашей стране будет колебаться возле 15 %, в зависимости от того, как японские политики в национальных СМИ оценивают перспективы передачи Россией Японии южных Курильских островов.

Первое десятилетие XXI в. показало, что ни о каком стратегическом партнёрстве между Россией и Японией говорить не приходится. Очевидно, что если Россия заинтересована в выстраивании более тесных отношений с Японией, то государственным и общественным организациям необходимо прилагать дополнительные усилия к тому, чтобы граждане Японии видели и другие перспективы развития российско-японских отношений, помимо фактически не реализуемого «возвращения северных территорий».

В 2012 г. Россия вспомнила про «мягкую силу». До недавнего времени в России недооценивали важность институтов и механизмов «мягкой силы» в международных делах для отстаивания своих национальных интересов⁹. Лишь в обновлённой в 2012 г. Концепции внешней политики Российской Федерации появилось понятие «мягкой силы». В то же время Россия, выступающая за снижение роли фактора силы в международных отношениях, для отстаивания своих национальных интересов и создания позитивного образа страны за рубежом, несомненно, должна делать основной упор на институты «мягкой силы», ключевую роль при этом должны занимать профильные государственные организации и общественные структуры, работающие на улучшение отношений между странами.

9 июля 2012 г. президент России В. В. Путин, выступая на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в зарубежных странах, напомнил про политику «мягкой силы», сказав: «Пока надо признать, образ России за рубе-

жом формируется не нами, поэтому он часто искажён и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни её вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию»¹⁰.

Тему «мягкой силы» подхватили и другие российские деятели, включая нового главу Россотрудничества К. И. Косачёва, который развернул активную деятельность с целью получения для агентства дополнительного бюджетного финансирования. Однако на примере Россотрудничества видно, что руководство страны вновь делает ставку не на развитие институтов гражданского общества, а на бюрократические институты, которым денег всегда мало, а эффективность их деятельности оставляет желать лучшего. При этом государство не оказывает должного содействия ни российским, ни иностранным обществам дружбы, проводящим политику сближения между народами России и народами других стран.

В российско-японских отношениях хорошо известны примеры малоэффективных бюрократических или общественно-бюрократических организаций, которые шумно создавались и тихо прекращали своё существование. В частности, это такие известные структуры, как Российский комитет XXI века, Российско-японский совет мудрецов, Российско-японская организация по содействию торговле и инвестициям (РЯОСТИ) и др. Отметим, что после распада СССР Торговое представительство РФ в Японии также перестало выполнять функции торгового посредника, так и не перейдя за 20 лет современной России в новое качество.

Причины неэффективности разного рода бюрократических организаций в России, даже если не затрагивать фактор коррупции, очевидны. Это и отсутствие должного контроля за их деятельностью со стороны общественности, и боязнь чиновников проявлять инициативу, их пассивность, заорганизованность, нежелание рисковать карьерой в случае нестандартных ситуаций. Кроме этого, в современной России нет внятной идеологии, которая бы привлекала иностранных граждан, нет заметных достижений и успехов на ниве экономики, науки и технологии,

нет того «лица» России, которое было бы привлекательно для молодёжи других стран. Всё это позволяет предположить, что сколько бы денег ни шло, в частности, на Россотрудничество, эффективность деятельности этого агентства не будет высокой. В то же время США и Япония давно уже используют институты «мягкой силы», отстаивая свои национальные интересы далеко за пределами своих стран, прежде всего опираясь на фонды и некоммерческие организации (НКО).

Но МИД России довольно оптимистично оценивает свою работу в контексте применения «мягкой силы». Так, 23 января 2013 г. в своём вступительном слове на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2012 г. С. Лавров сказал: «Кардинальному повышению эффективности нашей внешнеполитической работы должно способствовать более широкое задействование возможностей “мягкой силы”. Более энергичную, инициативную роль на этом направлении стало играть Россотрудничество. В течение 2012 г. мы активно взаимодействовали со структурами гражданского общества, регулярно проводили встречи с неправительственными организациями, экспертным сообществом в рамках Делового и Научного советов при министре иностранных дел России. Взаимодействовали с Российским советом по международным делам, Фондом поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Фондом поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом»¹¹.

Из успешных проектов российской стороны, действующих на японском направлении, можно отметить деятельность государственной радиовещательной компании «Голос России», ведущей вещание в том числе и на японоязычную аудиторию. Отметим, что в феврале 2012 г. на сайте РГРК «Голос России» открыт раздел, посвящённый южным Курилам¹². На сайте РИА «Новости» также есть раздел на японском языке¹³, однако он не поддерживается на должном уровне. Из печатных изданий отметим новый совместный проект «Российской газеты» и одной из крупнейших японских газет «Майнити», стартовавший в июне 2012 г. Газета «Майнити» стала выпускать ежемесячное приложение о России в рамках глобального проекта «Российской газеты» «Россия поверх заголовков» (Russia Beyond the Headlines). Распространение — более 1 млн экземпля-

ров на территории 7 префектур, называемых «Большим Токио»¹⁴. Однако пока это лишь единичные проекты, которые не могут оказать серьёзного влияния на мнение японцев о России.

Чем полезен опыт Японии? В своей пропагандистской работе Япония делает акцент на распространение японского языка и культуры¹⁵. В России также делается ставка на пропаганду за пределами страны русского языка и культуры, однако было бы большой ошибкой считать, что этого достаточно. Ведь интерес японцев к Достоевскому, Толстому, Чехову, к российскому балету или цирку совсем не означает, что они симпатизируют Российскому государству. В целом в российско-японских отношениях наблюдается очевидный перекосяк в применении «мягкой силы» со стороны Японии в отношении России и со стороны России в отношении Японии¹⁶: Япония успешно освоила этот инструмент, тогда как Россия в настоящее время мало что может предложить японцам.

В качестве примера различия в подходах японской и российской сторон можно привести ставшие уже традиционными в обеих странах ежегодные фестивали. При поддержке Японского фонда (Japan Foundation), который финансирует проекты по всему миру с целью пропаганды японского языка, культуры, достижений науки и техники, в течение уже многих лет в России проводятся ежегодные фестивали — «Японская осень» в Москве и «Японская весна» в Санкт-Петербурге. Начиная с 2006 г. Россия также стала проводить в Японии фестивали российской культуры, куратором которых является нынешний председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин. Однако японские фестивали в России помимо культурно-развлекательной части содержат информационно-образовательную составляющую — лекции, семинары, «круглые столы», научные конференции. При этом японская сторона не только приглашает в Россию японских специалистов, но значительная часть мероприятий, пропагандирующих Японию, проводится при поддержке Японского фонда российскими общественными организациями с привлечением российских учёных, искусствоведов, деятелей культуры.

Важнейшую роль в продвижении интересов Японии в мире с помощью «мягкой силы» играет Японский фонд (www.jpjf.go.jp),

Таблица 4

Бюджет Японского фонда в 2005—2010 фин. г., млн иен

Финансовый год					
2010	2009	2008	2007	2006	2005
16 868	17 149	16 909	16 491	17 573	16 797

Источник: Японский фонд. URL: <http://www.jpff.go.jp>

предоставляющий финансовую основу для реализации имиджевых проектов. Японский фонд является единственной в Японии организацией, осуществляющей всестороннюю деятельность по культурным обменам между Японией и другими странами по всему миру. Он был учрежден 2 октября 1972 г. в форме особого юридического лица под эгидой МИД Японии как специальная организация для развития международного культурного обмена Японии, а 1 октября 2003 г. получил статус независимой административной организации. Бюджет фонда составлял около 16,5—17,5 млрд иен (см. табл. 4).

Особое значение правительство Японии придаёт работе с молодёжью, реализуя глобальный проект под названием «Cool Japan» («Занимательная Япония», или «Крутая Япония»), ориентированный на пропаганду японской культуры за рубежом (*аниме, манга, косплей*, японские архитектура, кухня, мода, дизайн, поп-музыка и пр.). Японская сторона оказывает помощь молодым учёным, выделяя гранты и организуя стажировки в Японии, способствует развитию российского японоведения. В свою очередь, Россия после развала СССР потеряла связь со многими японскими общественными организациями, заинтересованными в сотрудничестве с нею, в которых сегодня уже наблюдается старение членов организаций из-за отсутствия притока молодых японцев, видящих перспективы работы с Россией. Даже обучению русского языка в Японии силами японских русистов Россия не уделяет должного внимания.

Именно комплексный подход с учётом целевых ориентиров, реализуемый Японией в формировании своего позитивного

имиджа за границей, является ключом к успеху японской «мягкой силы». Не только язык и культура, но и передовые технологии, высококачественная продукция, стиль жизни, открытая дипломатия — всё используется для повышения интереса иностранцев к Японии.

Особое внимание российским властям следует обратить на электронную дипломатию, практикуемую Японией. Ярким примером её системного подхода к своему интернет-представительству в мире является система сайтов МИД Японии, отсутствующая в России. В 2006 г. официальный сайт посольства Японии в России сменил свою «прописку»: вместо ранее использовавшегося домена www.embjapan.ru, размещённого в российской зоне .RU, сайт переместился в японскую зону .JP — www.ru.emb-japan.go.jp. В настоящее время все сайты представительств Японии в мире находятся на одном домене emb-japan.go.jp. Официальная корреспонденция по e-mail также проходит через японские серверы и непосредственно центральные структуры МИД Японии. Таким образом, МИД Японии провёл унификацию имен всех своих сайтов, представив их в виде: 1) имя сайта для посольства или представительства в международной организации: name.emb-japan.go.jp, где *name* — соответствует обозначению географического домена первого уровня для какой-либо зарубежной страны (двухбуквенный код страны по стандарту ISO 3166-1) или названию международной организации; 2) имя сайта для консульства: city.name.emb-japan.go.jp, где *city* — название города или региона, где находится консульство или его отдел. В табл. 5 приводятся примеры сайтов, расположенных на домене emb-japan.go.jp.

В итоге была создана информационная сеть японского внешнеполитического ведомства на едином домене с унифицированным дизайном, с единым центром управления и информационными потоками, контролируруемыми службами МИД Японии. Отметим, что сайты посольств и консульств представляют информацию двух типов: страновая информация на языках страны, где представительства находятся, и базовая информация официального сайта МИД Японии (www.mofa.go.jp). Именно на этом сайте представлена официальная позиция Токио по мировым проблемам.

Таблица 5

Сайты МИД Японии
(примеры)

Группа	Домен	Название
Международные организации*	www.unesco.emb-japan.go.jp	Постоянное представительство Японии в ЮНЕСКО
	www.un.emb-japan.go.jp	Постоянное представительство Японии в ООН
	www.eu.emb-japan.go.jp	Представительство Японии в Европейском Союзе
	www.asean.emb-japan.go.jp	Представительство Японии в АСЕАН
Россия	www.ru.emb-japan.go.jp	Посольство Японии в России
	www.st-petersburg.ru.emb-japan.go.jp	Генеральное консульство Японии в Санкт-Петербурге
	www.khabarovsk.ru.emb-japan.go.jp	Генеральное консульство Японии в Хабаровске
	www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp	Генеральное консульство Японии во Владивостоке
	www.sakhalin.ru.emb-japan.go.jp	Генеральное консульство Японии в Южно-Сахалинске
Китай	www.cn.emb-japan.go.jp	Посольство Японии в Китае
	www.chongqing.cn.emb-japan.go.jp/index_c.htm	Генеральное консульство Японии в Чунцине
	www.dalian.cn.emb-japan.go.jp/ch/	Консульский отдел в Даляне
	www.guangzhou.cn.emb-japan.go.jp/cgjp_cn/	Генеральное консульство Японии в Гуанчжоу
	www.hk.emb-japan.go.jp/chi/	Генеральное консульство Японии в Гонконге
	www.qingdao.cn.emb-japan.go.jp/cn/	Генеральное консульство Японии в Циндао
	www.shanghai.cn.emb-japan.go.jp/cn/index_cn.htm	Генеральное консульство Японии в Шанхае
	www.shenyang.cn.emb-japan.go.jp/cn/	Генеральное консульство Японии в Шэньяне

* По данным на начало 2013 г. имеется 8 сайтов представительств Японии в международных организациях.

Источник: МИД Японии. URL: http://www.mofa.go.jp/about/emb_cons/over/

Характерно, что на ряде официальных японских сайтов в зоне .JP есть буклеты на русском языке. Так, на сайте МИД Японии имеются буклеты: «Территориальная проблема между Японией и Россией. За отношения истинного доверия»; «Такэсима. 10 пунктов для понимания проблемы о-вов Такэсима»; «Японское море»; «Базовая позиция Японии относительно права владения островами Сэнкаку»; «Проблема похищения Северной Кореей японских граждан». На сайте Резиденции премьер-министра Японии (www.kantei.go.jp) также есть русскоязычный буклет «Проблема похищения японских граждан Северной Кореей», а на сайте Министерства обороны Японии (www.mod.go.jp) — «Белая книга обороны».

Отметим, что японские дипломаты в России активно работают не только с традиционными отечественными СМИ, но ведут блоги на русском языке, чем выгодно отличаются от российских дипломатов.

Комплексный подход и «перезагрузка». Российско-японские отношения, обременённые территориальной проблемой, требуют от России комплексного подхода, нацеленного на их развитие. Отметим, что сама Япония демонстрирует новые подходы в решении территориальных проблем с Россией по южным Курильским островам, с Китаем — по островам Сэнкаку и с Южной Кореей — по островам Токто: 5 февраля 2013 г. правительство Японии учредило новую структуру для принятия мер с целью усиления пропаганды территориальных претензий Японии как внутри страны, так и за рубежом¹⁷.

В связи с этим представляется целесообразным выработать применительно к Японии стратегический план, который будет служить базой для развития отношений с этой страной, в том числе и с помощью «мягкой силы». В свою очередь, российско-японский План действий, принятый 10 января 2003 г., нуждается в обновлении, исходя из реалий сегодняшнего дня.

Необходимо отметить, что никакая «мягкая сила» не способна работать, если государство не озвучивает внятную позицию по тем или иным актуальным проблемам. В отношении Японии это прежде всего позиция властей, касающаяся мирного догово-

ра и решения территориальной проблемы. Начиная с 1991 г. курс Кремля «колебался», что можно проиллюстрировать следующими примерами:

- в Токийской декларации, подписанной 13 октября 1993 г. президентом России Б. Н. Ельциным, разговор шёл о принадлежности «четырёх» островов. В последующих документах того времени также использовалась формулировка из Токийской декларации, касающаяся «принадлежности» южных Курильских островов, хотя при этом Россия свой суверенитет над ними не подвергала сомнению;

- в Иркутском заявлении, подписанном 25 марта 2001 г. президентом России В. В. Путиным, была указана Совместная советско-японская декларация 1956 г., в которой упоминаются «два острова» — гряда Хабомаи и о. Шикотан (Малая Курильская гряда);

- визит 1 ноября 2010 г. на южные Курилы президента России Д. А. Медведева фактически привёл к новому этапу развития дискуссии о возможном будущем этих островов¹⁸.

И хотя официальная позиция России о необходимости заключения мирного договора с Японией, который включает и решение территориальной проблемы, не изменялась, складывается впечатление, что целевые установки на то, как руководство России видит решение территориального вопроса, до сих пор не приняли окончательной формы.

Как представляется, в стратегическом плане действий российской стороны в отношении Японии должны быть зафиксированы следующие ключевые моменты.

1. Исходя из стратегической задачи заключения мирного договора с Японией, продолжать вести переговоры на эту тему, подталкивая Японию к приемлемому для России варианту решения территориальной проблемы. При этом экспертному сообществу необходимо проработать все варианты с целью минимизации потерь для страны, исходя как минимум из двух сценариев: 1) сценария Декларации 1956 г., который заключается в передаче Японии Малой Курильской гряды после подписания мирного договора, и 2) сценария сохранении территориального status quo, основанного на Венской конвенции ООН о праве международ-

ных договоров¹⁹, например в части ст. 62 «Коренное изменение обстоятельств».

2. Расширять взаимовыгодное сотрудничество с Японией по всему спектру международных отношений, как в двустороннем, так и в многосторонних форматах. В частности, предлагать интересные проекты, нацеленные на развитие российского Дальнего Востока.

3. Прилагать и далее усилия по социально-экономическому развитию южных Курильских островов, вовлекая в эту работу в том числе и японский бизнес.

4. Развивать институты и механизмы «мягкой силы», оказывающие воздействие на японское общество, с целью формирования позитивного отношения японцев к России с помощью государственных и общественных организаций. Для этого расширять информационное присутствие России в Японии по линии электронных и печатных СМИ, включая интернет-ресурсы, проводить культурные фестивали и мероприятия научно-образовательного направления, поддерживать общественную дипломатию на уровне «корней травы» и т. д.

Последнее невозможно без создания в России конкурентоспособной системы реализации «мягкой силы». Как представляется, такая система должна базироваться на следующих положениях:

1. Заказчиками услуг и контролёрами выступают государственные органы, и прежде всего МИД России.

2. Финансирование идеологически значимых для России проектов должно осуществляться одним или рядом профильных фондов развития международных отношений, чьи капиталы формируются из бюджетных и внебюджетных источников. Во избежание неэффективных трат эти фонды должны быть самостоятельны в принятии решений.

3. Исполнителями заказа могут быть государственные, коммерческие и некоммерческие организации, предлагающие свои проекты. Их оценку и целесообразность проведения должны осуществлять эксперты как со стороны государства, так и со стороны профильных некоммерческих организаций.

4. Было бы целесообразно создать в России орган, который бы формировал стратегию и тактику страны в области «мягкой

силы». Очевидно, что Россотрудничество не может ни проводить аналитическую работу, ни осуществлять мониторинг ситуации, ни формировать политику страны в этой сфере. Очевидно, что в такой орган должны входить представители государственных структур, учёные и общественные деятели, занимающиеся развитием отношений с другими странами.

Поскольку в настоящее время российско-японские отношения видятся скорее стагнирующими, чем развивающимися, предлагается рассмотреть вопрос о «перезагрузке» двусторонних отношений, закладывая в это понятие активное движение в направлении отхода от «исторических проблем», которые продолжают оказывать тормозящее действие на сближение двух стран, к прагматическому сотрудничеству, основанному на приоритете взаимных интересов.

Безусловно, идея «перезагрузки» российско-японских отношений требует тщательной проработки, поскольку нет сомнений в том, что японская сторона, поддержав такой подход, делает акцент именно на необходимости скорейшего заключения мирного договора по японскому сценарию, через «возвращение северных территорий». Между тем как ключевым моментом данной кампании должна стать линия на развитие широкомасштабного сотрудничества с перспективой заключения мирного договора при условии, что обе стороны придут к единому пониманию того, где должна проходить новая (с точки зрения правового статуса) граница между странами, в дальнейшем оформленная в соответствии с нормами международного права и ФЗ «О Государственной границе Российской Федерации». Вместе с подписанием и ратификацией мирного договора между Россией и Японией потребуются также аналогичным образом оформить договор о российско-японской границе.

Нынешняя ситуация в АТР и в Японии даёт основания думать, что при грамотном подходе к проведению политики сближения с Японией последняя может пойти на более глубокое сотрудничество с Россией. Однако Россия должна предпринять определённые шаги в этом направлении и пройти свой путь к пункту «перезагрузки».

* * *

Как представляется, успех России на международной арене в борьбе за свой позитивный образ будет зависеть от того, сможет ли руководство страны создать конкурентоспособную систему применения «мягкой силы» с опорой на специализированные финансовые институты, занимающиеся развитием международных отношений, и такие институты гражданского общества, как НКО. Опыт Японии в этом вопросе может оказаться для России весьма полезным.

В настоящее время в России не существует какой-либо государственной или негосударственной организации, занимающейся координацией развития российско-японских отношений в плане формулирования стратегии и тактики, а также мониторинга принимаемых решений.

Это является одной из причин провальной политики России в отношении формирования в Японии с помощью «мягкой силы» позитивного образа нашей страны. А решения последнего времени по выделению дополнительных средств Россотрудничеству без реформирования самой системы применения Россией «мягкой силы» в мире являются лишь частными мерами в интересах отдельного ведомства, которые никак не могут считаться адекватными тому уровню вызовов, на которые страна в современном мире должна давать ответы.

Примечания

- ¹ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // New York: Public Affairs Group. 2004. Издано на рус.: Най Джозеф. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. — М.: Тренд, 2006. — 397 с.
- ² Казаков О. И. По пути «мягкой силы» // Россия в АТР. 2012. № 3 (24), сентябрь. С. 48—53.
- ³ Под «общественной дипломатией» (*public diplomacy*) понимается взаимодействие между людьми разных стран и народов, как правило, не являющихся официальными представителями государств, с целью решения политических и иных проблем в международных отношениях.
- ⁴ Под «цифровой дипломатией» (*digital diplomacy*) понимается использование возможностей Интернета в международных отношениях для достижения политических и иных целей.
- ⁵ Nye Jr., Joseph S. In Mideast, the goal is «smart power» // The Boston Globe. August 19, 2006.

- ⁶ Views of Europe Slide Sharply in Global Poll, While Views of China Improve // GlobeScan Incorporated. 10.05.2012. 23:01 GMT. URL: <http://www.globescan.com>
- ⁷ Mostly Negative Views of Russia // Global Opinion of Obama Slips, International Policies Faulted. Chapter 4. Rating Countries and Institutions. Pew Research Center, 13.06.2012. URL: <http://www.pewglobal.org>
- ⁸ Кириченко А. А. Решение проблем японского интернирования — важнейшая задача России // Япония наших дней. 2011. № 3 (9). — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 43–60; Япония наших дней. 2011. № 4 (10). — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 59–77.
- ⁹ Казаков О. И. По пути «мягкой силы»... Указ. соч.
- ¹⁰ Совещание послов и постоянных представителей России // Президент России. 09.07.2012. 14:30. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902>
- ¹¹ Вступительное слово и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2012 г. Москва, 23 января 2013 г. // МИД России. 23.01.2013. URL: <http://www.mid.ru>
- ¹² 南クリル諸島が北方領土か? : [Южные Курильские острова или Северные территории?]. URL: http://japanese.ruvr.ru/southern_Kuriles/. Ключевой материал этой страницы: 「論争点は何か? : [В чём суть спора?]. 20.02.2012. 15:53. URL: http://japanese.ruvr.ru/2012_02_20/66487623/
- ¹³ ロシア通信社ノーボスチ : [РИА «Новости»]. URL: <http://jp.ria.ru>
- ¹⁴ Мост в Японию. В «Майнити» выходит первое приложение о России // Российская газета. Федеральный выпуск № 5806 (133). 14.06.2012. 00:36. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/kuriharu.html>. Отметим, что все материалы приложения, дополненные мультимедийными форматами, размещаются в японской секции сайта международного проекта «Российской газеты». URL: <http://goshianow.jp>
- ¹⁵ Романова И. Японский язык как инструмент «мягкой силы» // Интернет-ресурс «Российский совет по международным делам». 16.01.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1258
- ¹⁶ Казаков О. И. О возрастании роли общественной дипломатии в развитии российско-японских отношений // Япония наших дней. 2012. № 2 (12). — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 64–80.
- ¹⁷ NHK World. 05.02.2013 20:24 JST.
- ¹⁸ Казаков О. И., Кистанов В. О. Курильская парадигма Медведева // Россия в АТР. №1 (18), апрель 2011. С. 34–37.
- ¹⁹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Д. А. Берестовой

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА МЕЖДУ ПРИМОРСКИМ КРАЕМ И ЯПОНИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дальний Восток России и Япония имеют долгую и сложную историю торгово-экономических и культурных связей на региональном уровне, в том числе в области туризма. В советское время для иностранных граждан были открыты только города Находка и Хабаровск, являвшиеся транзитными пунктами, куда японские туристы прибывали морским и воздушным путём и откуда отправлялись в путешествия по СССР. Сегодня ситуация коренным образом изменилась, и для японских туристов открыты практически все дальневосточные города и населённые пункты, но позитивной динамики в развитии связей в сфере туризма между Дальним Востоком России и Японией не наблюдается.

Исторически сложилось, что самым значительным туристским потенциалом обладают наиболее привлекательные для японских туристов Владивосток и Хабаровск. В 2010 г. правительство Хабаровского края утвердило краевую целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013–2017 гг.)», а в 2011 г., в преддверии саммита АТЭС во Владивостоке, администрация Приморского края приняла аналогичную программу на 2011–2016 гг. На наш взгляд, эти программы во многом носят декларативный характер и не учитывают реального положения дел в туристской отрасли Дальнего Востока России, которая в последние годы ориентирована в основном на развитие выездного туризма.

На фоне подготовки и проведения в сентябре 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке в отношении перспектив развития въездного туризма у администрации Приморского края возникла эй-

фория, выразившаяся в необоснованно завышенных оценках туристского потенциала края. Одна из участниц делового саммита АТЭС заявила: «Сегодня доля туризма в экономике Приморья составляет менее 1 %, и мы ставим задачу в ближайшие 5 лет увеличить эту долю до 10 %. Туристический потенциал края — до 15 млн туристов ежегодно, и мы считаем вполне реальным достижение этого уровня»¹. Губернатор Приморского края В. В. Миклушевский отметил, что туризм должен стать одним из приоритетных направлений развития краевой экономики, и заявил: «Через 10 лет туристический поток в Приморье планируется увеличить до 10 млн человек в год, при этом их пребывание на территории края должно составлять не менее трёх дней (в настоящее время этот срок 1,6 дня)»².

Научное и экспертное сообщество Владивостока скептически отнеслось к заявлениям В. Миклушевского³, так как для обеспечения многомиллионного потока туристов необходима гостиничная, транспортная, продовольственная и сервисная инфраструктура, а самое главное — привлекательные туристские продукты и услуги⁴. Отметим, что в Японии, одной из лидеров туристской индустрии в мире, численность въездных туристов в 2010 и 2011 гг. составила 8,6 и 6,2 млн человек⁵ соответственно⁶. По данным Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ, показатели въезда иностранных граждан в Россию по линии туризма составили в те же годы 2,1 и 2,3 млн человек соответственно⁷. Таким образом, В. Миклушевский и его администрация поставили задачу превзойти на уровне Приморского края японские показатели в 1,5, а общероссийские — в 5 раз, что вряд ли осуществимо даже через 10 лет.

Развитие въездного туризма требует значительных капиталовложений, а проекты в этой сфере окупаются в течение длительного периода. Распространено мнение, что строительство объектов транспортной, научно-образовательной, культурной, гостиничной инфраструктуры в рамках подготовки Владивостока к саммиту АТЭС, создание игровой зоны «Приморье», туристско-рекреационной особой экономической зоны на о. Русский, реализация других проектов в Приморском крае позволят создавать региональный турпродукт для различных категорий потребителей.

Надо учитывать, что строительство пятизвёздочных отелей, игровой зоны и некоторых объектов индустрии развлечений ориентировано на узкие сегменты рынка и вряд ли сыграет ключевую роль в развитии международного туризма в Приморском крае, тем более что правительство РФ после проведения саммита АТЭС не планирует значительных капиталовложений в экономику края, собственные ресурсы которого не смогут обеспечить реализацию перечисленных выше проектов. В свою очередь, крупные иностранные инвесторы вряд ли примут участие в этих проектах из-за высокого риска, обусловленного несовершенным законодательством, бюрократическими препонами, коррупцией и другими общеизвестными реалиями современной России.

Можно сказать, что туристическая отрасль экономики стала интересовать администрацию Приморского края и правительство Хабаровского края только в 2003—2004 гг., когда территориальные органы Федеральной службы государственной статистики приступили к регулярному сбору и публикации статистических данных по внутреннему, въездному и выездному туризму, в том числе в виде отдельных тематических сборников. Однако эти данные не дают полной картины въездного туризма в Приморском и Хабаровском краях.

Из материалов текущего архива администрации Приморского края следует, что в 1995—2004 гг. этот регион посетили 1,2 млн иностранных туристов, в том числе 55,5 тыс. человек из Японии. В этот период основную массу туристов составляли граждане КНР, въезжавшие на территорию края по линии безвизового туризма преимущественно с целью ввоза небольших партий товаров широкого потребления. В свою очередь, большинство японцев, посетивших Приморский край в эти годы, назвать туристами можно только условно, так как это были различные делегации, прибывавшие преимущественно во Владивосток по туристическим визам.

В 2005—2010 гг., как можно увидеть из табл. 1, показатели въездного туризма в регионе в целом снизились, несмотря на существенную разницу между данными департамента международных связей и туризма администрации Приморского края (ДМСТ АПК) и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю (Приморскстат).

Таблица 1

Въездной туризм в Приморском крае в 2005—2010 гг.

Год	Всего, человек		В том числе из Японии, человек	
	ДМСТ АПК	Приморскстат	ДМСТ АПК	Приморскстат
2005	140 729	40 800	7602	3912
2006	98 791	27 242	7073	3446
2007	68 382	32 407	5529	2548
2008	67 179	34 813	4814	1786
2009	52 952	19 085	3496	1008
2010	67 771	14 179	4167	2108
Итого:	495 804	168 526	32 681	14 808

Составлено по данным текущего архива ДМСТ АПК и официальных изданий Приморскстата ⁸.

Тенденцию снижения въездного туризма наглядно показывает сравнение его показателей в Приморском и Хабаровском краях за период 2005—2010 гг. (см. табл. 2). Другими словами, лидеры въездного туризма на Дальнем Востоке России неуклонно теряют свою привлекательность для иностранных туристов, в том числе из Японии, несмотря на амбициозные проекты региональных властей по развитию туристской отрасли.

Отметим, что в 2011—2012 гг. показатель въездного туризма из Японии в Приморский край несколько увеличился на фоне подготовки саммита АТЭС во Владивостоке, обусловившей активизацию делового и научного туризма. Но, на наш взгляд, говорить о том, что в будущем эта тенденция к росту сохранится, было бы преждевременным.

Когда губернатор Приморского края В. Миклушевский заявляет об увеличении туристического потока в крае до 10 млн человек в год, он забывает о том, что во Владивостоке и Приморье отсутствует необходимая инфраструктура, кадровые ресурсы и, самое главное, опыт комплексного обслуживания иностранных туристов и взаимодействия с туроператорами других стран. Обратим внимание на то, что, по данным официальной статистики, в последние годы японские туристы чаще посещали Хабаровский край, а не Владивосток и Приморье.

Таблица 2

Въездной туризм в Приморском (ПК) и Хабаровском (ХК) краях в 2005—2010 гг.

Год	Всего, человек		В том числе из:			
			КНР		Японии	
	ПК	ХК	ПК	ХК	ПК	ХК
2005	40 800	16 873	36 664	9481	3912	6755
2006	27 242	9367	23 579	1260	3446	6900
2007	32 407	7975	27 444	701	2548	5000
2008	34 813	6670	29 714	150	1786	3798
2009	19 085	5488	13 727	500	1008	3745
2010	14 179	5327	7001	15	2108	4858
Итого:	168 526	51 700	138 129	12 107	14 808	31 056

Составлено по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики Приморского и Хабаровского краёв ⁹.

В советский период г. Хабаровск и г. Находка (Приморский край) являлись единственными пунктами въезда японских туристов в Советский Союз в силу режимных ограничений, действовавших на территории Дальнего Востока СССР. Причём Находка выполняла исключительно функции транзитного пункта для японских туристов, въезжавших морским путём и следовавших далее по железной дороге до Хабаровска, откуда начинались все туристические маршруты по территории страны. Хабаровск развивался и играл ключевую роль как дальневосточный центр советско-японских связей в области туризма, непосредственным обеспечением всех аспектов которых занималось хабаровское отделение Внешнеэкономического открытого акционерного общества по туризму и инвестициям «Интурист» (ВАО «Интурист»).

Отделение располагало собственной гостиницей, построенной в 1977 г., автобусным и автомобильным парком и отлаженной системой экскурсионного и сервисного обслуживания иностранных туристов. Особо следует отметить, что отделение имело самый многочисленный и наиболее подготовленный в системе ВАО «Интурист» аппарат линейных гидов-переводчиков с японским и английским языками из числа выпускников Дальневос-

точного государственного университета (ДВГУ). Ежегодно в отделе проходило летнюю языковую практику около 20 студентов 3–5 курсов восточного факультета университета, что, с одной стороны, закрывало потребности отделения в переводчиках в самый разгар туристического сезона, а с другой — существенным образом повышало языковую и страноведческую подготовку студентов. После распада СССР это взаимодействие между хабаровским отделением ВАО «Интурист» и ДВГУ по ряду причин прекратилось, в том числе из-за резкого снижения числа японских туристов.

В 1985—1991 гг. отделение ВАО «Интурист» в Хабаровске приняло прибывших воздушным путём и по железной дороге из Находки 148,8 тыс. туристов из Японии (70 %) и США (30 %). Затем их численность стала неуклонно снижаться — с 13,9 тыс. в 1992 г. до 4,9 тыс. в 1996 г. Причем в 1992 г. полностью прекратился прием групп американских туристов. Тем не менее в 1992—1996 гг. ОАО «Интур-Хабаровск» приняло 42,2 тыс. иностранных туристов, преимущественно из Японии¹⁰.

После распада СССР на сокращение численности японских туристов повлияла, в частности, политическая и экономическая нестабильность в России в начале 1990-х годов. Но одной из главных причин стала ликвидация системы ВАО «Интурист» на территории бывших советских республик. Более половины туристических маршрутов из Хабаровска шли в республики Средней Азии и были связаны с историко-культурными достопримечательностями Шелкового пути, пользовавшимися наибольшей популярностью у японских туристов. После установления независимости в Узбекистане, Туркменистане и Казахстане там появились собственные туристские агентства и были открыты прямые авиалинии между этими государствами и Японией. В связи с этим ведущие японские туроператоры быстро переориентировались на расширение сотрудничества с туристскими компаниями среднеазиатских республик.

В это же время произошли коренные изменения в структуре ВАО «Интурист» и хабаровское отделение было реорганизовано в ОАО «Интур-Хабаровск», которое, несмотря на спад въездного туризма и переориентацию на постоянно возрастающий вы-

ездной туризм, продолжило работу с японскими туроператорами. В 1997—2006 гг. численность японских туристов постепенно увеличивалась и составила в среднем более 80 % от общего числа иностранных туристов, принятых по линии ОАО «Интур-Хабаровск»¹¹. Подчеркнём, что во многом это было результатом деятельности японского отделения ВАО «Интурист» — IntouristJapan, которое благодаря постоянному присутствию на рынке смогло в 1990-е годы не только сохранить существовавшие с советских времен деловые контакты, но и привлечь к сотрудничеству новых японских туроператоров в интересах ОАО «Интур-Хабаровск».

В закрытом до 1992 г. Владивостоке такого опыта работы с японскими туристами просто не было, и это обстоятельство до сих пор существенно влияет на развитие туристической отрасли. В то же время город обладает значительным туристическим потенциалом, являясь в силу исторических и экономических причин одним из самых привлекательных для японцев мест на Дальнем Востоке России. Но туристическая отрасль экономики Владивостока по-прежнему находится в зачаточном состоянии, что, *во-первых*, обусловлено институциональными и системными проблемами, связанными с визовым обеспечением, пограничными и таможенными процедурами, *во-вторых*, низким уровнем развития инфраструктуры, *в-третьих*, слабостью туристического обслуживания, включая систему питания.

То что Владивосток привлекателен для японских туристов, но уровень его развития как туристического центра не удовлетворяет японских туроператоров, подтверждается следующими фактами. В 1995—2005 гг. в его порт зашло 48 круизных лайнеров различного класса, включая 20 типа «Princess», относящихся к самым современным и комфортабельным судам, на которых в город прибывали с суточной программой туристы Японии, США, Канады и других стран. Круизные лайнеры совершали в среднем четыре захода во Владивосток на одни сутки ежегодно, имея на борту чуть более 1 тыс. туристов, что составляло всего 4 туродня в год. Примерно 50 % от численности пассажиров составляли японские туристы. Таким образом, за 10 лет Владивосток на круизных лайнерах посетило около 20 тыс. транзитных японских туристов.

Морской транзитный туризм гарантирует безопасность и комфортабельность, а на текущий момент одного туродня вполне достаточно, чтобы ознакомиться с основными достопримечательностями Владивостока. Но и на этом направлении въездного туризма особых сдвигов не наблюдается, хотя появился постепенный рост, во многом обусловленный саммитом АТЭС. *Во-первых*, возможности порта Владивосток для приёма современных круизных лайнеров ограничены одной причальной стенкой, *во-вторых*, по оценке иностранных туроператоров, портовые сборы и цены на различные услуги необоснованно завышены. А самое главное, большая часть объектов показа во Владивостоке либо не готова по уровню своего обслуживания к приему иностранных туристов, либо находится в неудовлетворительном состоянии. Кроме того, местные туроператоры не располагают современным автобусным парком, а транспортная обстановка в городе не позволяет обеспечить полноценное посещение достопримечательностей. Тем не менее морской транзитный туризм даёт около 50% от общих показателей въездного туризма из Японии в Приморский край, если базироваться на данных ДМСТ АПК (см. табл. 3).

Таблица 3

Показатели морского транзитного туризма в Приморском крае (2006—2012 гг.)

Название судна	Флаг	Дата захода	Количество пассажиров	
			Всего	Из Японии
2006 г.				
The World	Багамы	21–22 апреля	612	0
PacificPrincess	Бермуды	21 мая	735	110
ClipperOdyssey	Багамы	29 июля	220	42
Asukall	Япония	29–30 августа	748	745
Asukall	Япония	27 сентября	735	728
SapphirePrincess	Бермуды	18 октября	2720	490
Итого			5770	2115
2007 г.				
FujiMaru	Япония	26 июля	420	420
Asukall	Япония	26 июля	740	738

Продолжение табл. 3

Название судна	Флаг	Дата захода	Количество пассажиров	
			Всего	Из Японии
Asukall	Япония	28–29 августа	730	725
SapphirePrincess	Бермуды	25 сентября	2708	406
Итого:			4598	2289
2008 г.				
PacificVenus	Япония	22–23 июля	429	429
Asukall	Япония	05 сентября	685	685
DiamondPrincess	Бермуды	30 сентября	2577	387
Итого:			3691	1501
2009 г.				
DiamondPrincess	Бермуды	07 мая	2816	422
Asukall	Япония	26 августа	715	713
The World	Багамы	13–14 сентября	433	12
DiamondPrincess	Бермуды	29 сентября	2749	303
Итого			6713	1450
2010 г.				
OceanPrincess	Бермуды	28 февраля	916	102
OceanPrincess	Бермуды	12 марта	854	93
DiamondPrincess	Бермуды	06 мая	2673	313
Legend of the Seas	Багамы	23 мая	1813	622
Asukall	Япония	01–02 сентября	723	723
DiamondPrincess	Бермуды	28 сентября	2733	305
Итого			9712	2158
2011 г.				
OceanPrincess	Бермуды	04 марта	798	83
OceanPrincess	Бермуды	12 марта	835	92
Volendam	Нидерланды	06 мая	1268	345
DiamondPrincess	Бермуды	12 мая	2659	355
PacificVenus	Япония	07 июля	515	514
Legend of the Seas	Багамы	20 сентября	1769	359
DiamondPrincess	Бермуды	04 октября	2769	333
Amsterdam	Нидерланды	09 октября	1825	183
Итого			12438	2264
2012 г.				
Amadea	Багамы	15 марта	1156	233
Zaandam	Нидерланды	22 апреля	1456	152
DiamondPrincess	Бермуды	06 мая	2789	333
Legend of the Seas	Багамы	08 июня	1689	198
PacificVenus	Япония	27–28 июля	562	562

Окончание табл. 3

Название судна	Флаг	Дата захода	Количество пассажиров	
			Всего	Из Японии
DawnPrincess	Бермуды	28 августа	1985	615
Legend of the Seas	Багамы	01-11 сентября	0	0
Legend of the Seas	Багамы	17 сентября	1699	173
DiamondPrincess	Бермуды	03 октября	2493	288
		Итого	13 829	2554
		Всего	56 751	14 331

Составлено по данным текущего архива судоходной компании ООО «Эрма» (Владивосток).

Всего в 1995—2012 гг. во Владивосток состоялось 88 заходов круизных лайнеров, из них 22 в мае, а 16 и 14 в сентябре и октябре соответственно. Но морской транзитный туризм, несмотря на его положительную роль в поддержании привлекательности Владивостока, не может быть отправной точкой для дальнейшего развития туристической отрасли Приморского края, в первую очередь её гостиничной, ресторанной и транспортной составляющих.

Туристические фирмы и компании Приморского края в работе с японскими туристами не учитывают важных элементов выездного туризма Японии, такие как время (сезон) совершения путешествий, модель поведения и другие характерные черты, которые различаются по отдельным рыночным сегментам: студентам, молодым женщинам, семьям, молодожёнам, пожилым людям и т. д. То есть для успешного привлечения каждого такого рыночного сегмента должна быть создана соответствующая его особенностям организационная система приема туристов. Другим упущением является поверхностная оценка привлекательности объектов показа, когда программа пребывания строится без учета потребностей и запросов японских туристов, заинтересованных во время путешествия как можно больше увидеть и услышать, ознакомиться с уникальными памятниками культуры и искусства, народными промыслами, национальным творчеством и т. д.

Ресторанный бизнес Владивостока как составляющая сферы услуг для японских туристов также выглядит неутешительно.

Несмотря на наличие ресторанов высокого уровня, ни один из них не может предложить тех услуг, которые бы отвечали требованиям японских туроператоров. В частности, меню ресторанов не соответствуют вкусовым предпочтениям японцев. Японские туроператоры жалуются на трудности с составлением меню для комплексного питания туристов, среди которых много людей преклонного возраста. Следует отметить, что в последние годы в самой Японии в меню практически любого заведения напротив каждого блюда ставятся цифры процентного содержания холестерина. У нас этот важный фактор вообще не учитывается. Кроме того, меню составляются на английском, реже китайском и корейском языках, а на японском отсутствуют, что порождает значительные трудности при обслуживании и выборе блюд. Персонал ресторанов не владеет навыками работы с иностранными туристами и не знаком со спецификой обслуживания японских туристов, что вызывает нарекания со стороны японских туроператоров, в первую очередь по вопросу соблюдения временного режима обслуживания, так как обед группы вместо положенного по программе одного часа растягивается на полтора часа и более.

В последние годы в Японии наблюдается «бум гурманов», и значительное число японских туристов отправляются за рубеж прежде всего с целью познакомиться с деликатесами и напитками кухни страны назначения. В Китае и европейских странах существует целая сеть ресторанов, ориентированных на японских туристов. С русской кухней японцы практически не знакомы, и их знания сводятся к традиционному ещё с советских времён набору — борщ, пирожки, блинчики и т. п., которые есть в меню ресторанов Владивостока, но не выделены в специальный раздел или же в отдельное меню и не рекламируются соответствующим образом. Опыт работы «Интуриста» показывает, что необходимо разработать меню для обеда/ужина национальной кухни, которое японские туроператоры заблаговременно бы включали в программу пребывания, повышая тем самым привлекательность поездки для туристов. Для ресторанов Владивостока, где есть богатый выбор не только традиционных блюд русской кухни, но и дальневосточных деликатесов, такая задача легко выполнима.

Кроме того, следует учитывать сезонный характер японского туризма, пик которого приходится прежде всего на август–сентябрь и январь. Это позволит эффективно формировать меню ресторанов и предлагать туроператорам уникальные для каждого сезона блюда.

Стоит сказать несколько слов о состоянии гостиничного хозяйства Владивостока. На данный момент только гостиницы «Владивосток», «Приморье», «Хёндэ» и «Версаль» располагают возможностями для обслуживания групп иностранных туристов. В то же время эти гостиницы не имеют собственных бюро переводчиков и автомобильно-автобусных парков, что существенно затрудняет развитие организованного въездного туризма, так как привлечение сторонних фирм и компаний влияет на стоимость туров в сторону увеличения. Кроме того, ценовая политика гостиничных компаний вызывает серьезные нарекания. Так, накануне саммита АТЭС стоимость номеров в перечисленных гостиницах была увеличена почти в 2 раза. Существенной проблемой является хронический недостаток профессиональных гидов-переводчиков и обученного с учётом японских национально-психологических особенностей и сервисных предпочтений персонала гостиниц, ресторанов, баров и культурно-развлекательных комплексов, без которых развитие японского туризма в крае будет весьма затруднительным.

Но самой большой проблемой является состояние международных коммуникаций, точнее их практически полное отсутствие из-за крайне малого количества регулярных морских и воздушных линий, связывающих Приморский край с Японией и Республикой Корея. Если с КНР эта проблема во многом решается за счёт автобусных и железнодорожных перевозок, то в случае с Японией и Республикой Корея ситуация с точки зрения развития туризма выглядит удручающе, хотя в последнее время отечественные авиаперевозчики стали менять своё отношение к ценовой политике и организации обслуживания пассажиров. Несмотря на появление нового международного аэропорта во Владивостоке, построенного к саммиту АТЭС, количество авиалиний остаётся на прежнем уровне. В то же время число пассажирских авиаперевозок в регионе Японского моря стремительно

увеличивается. Самолеты Korean Airlines еженедельно выполняют 178 рейсов, Asiana Airlines — 132 прямых и транзитных рейса между Японией и Республикой Корея; Air China — 115 рейсов, China Eastern Airlines — 122 рейса, China Southern Airlines — 75 прямых и транзитных рейсов между Японией и Китаем, не говоря уже о том, что японские Japan Airlines еженедельно выполняют 388, JAL ways — 143, Japan Asia Airways — 56 рейсов во все страны мира, включая регион Дальнего Востока ¹².

Следует подчеркнуть, что интерес к истории является одним из основных факторов, формирующих маркетинговую стратегию японской индустрии туризма. Интерес японцев к Владивостоку и Приморскому краю имеет глубокие исторические корни. В этом смысле на российско-японское сотрудничество в области туризма на Дальнем Востоке исторический фактор оказывает исключительное влияние, которое требует всесторонней и объективной оценки. В Японии хорошо известны туристские ресурсы Приморского края. Описания города и края включены во все туристические справочники, регулярно выходят научные и научно-популярные издания, в том числе посвящённые туристскому потенциалу региона, которые способствуют росту интереса у японцев к экотуризму, природным, этнографическим и археологическим ресурсам края.

Использование культурно-исторического наследия в российско-японских отношениях на Дальнем Востоке могло бы во многом способствовать оживлению и дальнейшему развитию японского въездного туризма в Приморском крае, тем более что в краевой целевой программе отмечается, что возможность развития внутреннего и въездного туризма в крае обусловлена такими факторами, как «наличие разнообразного природно-рекреационного потенциала, богатого культурно-исторического наследия, сложившихся исторических связей с народами, населяющими страны АТР, обладающими высокой степенью привлекательности для иностранных туристов» ¹³.

Анализ путеводителей, буклетов и другой рекламной продукции отечественных и японских туроператоров показывает, что за последние 20 лет явных сдвигов в расширении культурно-исторических объектов показа во Владивостоке не произошло, в том

числе памятников, касающихся жизни и деятельности японцев. В 1991—2011 гг. дальневосточные издательства выпустили всего несколько книг историко-краеведческого содержания на японском языке или на русском и японском языках. Так, в 1992 г. вышел альбом «Старый Владивосток» тиражом 49,3 тыс. экземпляров, из которых только 8,3 тыс. были на японском языке¹⁴.

Компания «Интурист—Находка», являющаяся в Приморском крае старейшим и наиболее крупным туроператором, работающим с японскими туристами, регулярно выпускает буклет на японском языке «Добро пожаловать во Владивосток!», но только с 2005 г. стала включать в него фотографии и описания таких объектов показа, как бывшее здание генерального консульства Японии, памятник японской поэтессе Ёсано Акико, памятная стела на месте буддийского храма «Урадзио Хонгандзи»¹⁵. Комитет по туризму администрации Приморского края неоднократно выпускал карту—путеводитель по Приморскому краю и Владивостоку на японском языке, на которой не было ни одного объекта показа, связанного с жизнью и деятельностью японцев¹⁶. Подобным образом обстояло дело с буклетами и путеводителями других туроператоров Приморского края.

В последнее время наблюдаются позитивные сдвиги в деле популяризации российско-японских историко-культурных связей на Дальнем Востоке. Генеральное консульство Японии во Владивостоке и Приморский государственный объединённый музей имени В. К. Арсеньева осуществили совместный проект по выпуску на русском и японском языках карты-путеводителя «Места Владивостока, связанные с историей японо-российских отношений в XIX—XX вв.», в которой приводятся местоположение, фотографии и описания наиболее значимых культурно-исторических памятников. Это бывшее здание генерального консульства Японии; место расположения буддийского храма «Урадзио Хонгандзи»; бывшее здание японской начальной школы; здания банковской конторы Мацуада, торгового дома «Сугиура сётэн», Владивостокского отделения банка «Тёсэн гинко», японских магазинов «Сэноо», «Хориз» и «Оота», филиала банка «Ёкохама сёткин гинко», компании «Сёсэнгуми», редакции японской газеты «Урадзио ниппо»; железнодорожный вокзал Владивостока; арка

цесаревича Николая; бывшее здание Восточного Института; места рождения, пребывания и деятельности таких известных японских деятелей, как писатель и предприниматель Кониси Масутаро, писатель Фуатабатэй Симэй, актриса Мацуи Сумако, композитор Ирино Ёсиро¹⁷.

В создании буклета принимала участие большая группа приморских историков и краеведов, в том числе А. М. Буяков, З. Ф. Моргун, В. Н. Соколов и С. П. Москвитина, а с японской стороны — профессор Фудзимото Вакио и Ямамото Таэ. Буклет оказался весьма востребован среди российских и японских туроператоров, которые, в частности «Интурист—Находка», отмечали всплеск интереса у японских туристов к турам во Владивосток. В то же время трудами япониста В. Д. Поволоцкого компания «Интур—Хабаровск» с 1999 г. ежегодно выпускает значительным тиражом путеводитель по Хабаровску на японском языке, в котором постоянно обновляется и расширяется информация об исторических достопримечательностях города, в том числе связанных с жизнью и деятельностью японцев.

Но принятые на сегодняшний день программы и усилия различных организаций вряд ли смогут изменить ситуацию со въездным туризмом из Японии и других стран, и тем более способствовать достижению показателей, которые декларируются в заявлениях губернатора Приморского края В. Миклушевского. Статистические данные (см. табл. 4, 5 и 6) свидетельствуют о неуклонном сокращении внутреннего и въездного туризма и постоянном увеличении выездного туристского потока.

Таблица 4

**Показатели туристской деятельности
на Дальнем Востоке России в 2010 г., человек**

Наименование региона	Число турфирм	Внутренний туризм	Въездной туризм	Выездной туризм
Республика Саха (Якутия)	66	8255	228	18 520
Камчатский край	69	8459	3935	9471
Приморский край	107	4485	14 179	296 827
Хабаровский край	129	19 821	5327	123 114
Амурская область	31	2608	17 299	80 826

Продолжение табл. 4

Наименование региона	Число турфирм	Внутренний туризм	Въездной туризм	Выездной туризм
Магаданская область	12	578	53	3506
Сахалинская область	40	741	2269	14 395
ЕАО	18	95	331	24 135

Источник: О деятельности туристских организаций Хабаровского края в 2010 г. (Справка № 07-06-1). — Хабаровск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 2011. С. 8.

Приоритетным направлением выездного туризма уже на протяжении долгого времени является Китай, с 2005 г. ежегодно увеличивается число туристов, отправляемых в Таиланд, а Япония в выездном туризме занимает микроскопическую долю.

В то же время показатели выездного туризма в Японии неуклонно растут. Если в 2009 г. из Японии выехало с туристическими целями 15,4 млн человек, то в 2011 г. — уже 16,9 млн, в первую очередь в США (34,6%), страны Азии (43,0%) и Европу (13,0%)¹⁸. Позитивные сдвиги наблюдаются в области въездного туризма: «В 2011 г. из-за Великого бедствия на Востоке Японии туристический бизнес страны понес заметные потери, но уже

Таблица 5

Выездной туризм в Приморском (ПК) и Хабаровском (ХК) краях в 2006—2010 гг.

Год	Всего, человек		В том числе:					
			КНР		Таиланд		Япония	
	ПК	ХК	ПК	ХК	ПК	ХК	ПК	ХК
2006	517 517	96 687	492 493	87 031	1609	2447	5258	611
2007	709 773	111 890	680 212	101 708	2193	2640	9878	675
2008	897 663	107 107	869 925	91 578	1740	3085	6228	2364
2009	218 302	102 780	197 110	80 540	3344	11 201	267	591
2010	301 312	123 114	268 736	89 537	18262	18 291	614	888

Составлено по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики Приморского и Хабаровского краёв.

в первом квартале 2012 г. благодаря усилиям заинтересованных организаций ситуация в стране начала выправляться. Активная позиция Японии по привлечению иностранных туристов, в частности, демонстрирует, как необходимо работать в этом секторе экономики, тесно связанном с имиджевой позицией страны»¹⁹.

При этом у японских туроператоров и туристов в отношении России сохраняется негативный имидж страны как неблагоприятной для совершения турпоездок из-за низкого уровня безопасности, санитарии, комфорта и качества предоставляемых услуг. Другими словами, японских туроператоров не устраивает существующий уровень туристической инфраструктуры в России, и в частности в Приморье, несмотря на широко рекламируемый потенциал Владивостока и края в целом, который якобы поднялся на новый уровень после саммита АТЭС.

Несмотря на разницу в данных департамента международных связей и туризма администрации и территориального органа Федеральной службы государственной статистики Приморского края (см. табл. 1), средние показатели по России и по краю свидетельствуют о том, что въездной туризм из Японии практически не развивается и составлял в 2010 г. 1,9%, а в 2011 г. — 1,6% от общего числа иностранных туристов, посетивших Россию.

Таблица 6

Показатели въездного туризма из Японии в Россию и Приморский край в 2007—2011 гг., человек

Год	Россия (+/- в % к предыдущему году)	Приморский край	Морской транзитный туризм	Всего въехало в Приморский край (% от общероссийского показателя)
2007	45083	2548	2289	5837 (12,9)
2008	44 435 (-1)	1786	1501	3287 (7,4)
2009	39 269 (-12)	1008	1450	3458 (8,8)
2010	42176 (+7)	2108	2158	4266 (10,1)
2011	37 985 (-10)	4219	2264	6483 (17,0)
Итого	208 948	11 669	9662	21 331 (10,2)

Составлено по данным Федерального агентства по туризму, территориального органа Федеральной службы государственной статистики Приморского края и текущего архива судоходной компании ООО «Эрма» (Владивосток).

Уближайших соседей Приморского края — КНР и Республики Корея — показатели въездного туризма в Россию в 2010 и 2011 гг. составляли 7,4% и 1,9%, 10,0% и 2,0% соответственно. Таким образом, в 2010 и 2011 гг. на долю Японии, КНР и Республики Корея, непосредственно граничащих с Приморским краем, приходилось 11,2% и 13,6% от общего показателя въездного туризма в Россию соответственно. При этом значительная часть туристов из этих стран побывала в европейской части России, минуя Приморский и Хабаровский края.

Слабое развитие японского направления во въездном и выездном туризме Приморского края и других регионов Дальнего Востока России обусловлено рядом факторов. *Во-первых*, японская туристическая индустрия является одной из самых развитых в мире и определяет новейшие тенденции развития мирового рынка туризма, которые проявляются в образовании глобальных союзов и стратегических альянсов в гостиничном хозяйстве, на рынке авиапутешествий и в сфере глобальных компьютерных систем бронирования турпродуктов. Низкий уровень развития туристской отрасли в Приморском крае и других регионах не позволяет отечественным туроператорам эффективно действовать на этом высокотехнологичном рынке. *Во-вторых*, продвижение турпродукта на рынок Японии — это очень длительный и сложный процесс из-за специфических особенностей японского бизнеса, склонного работать с проверенными «брендовыми» партнёрами.

Резюмируя, отметим, что Владивосток и Приморский край обладают значительным потенциалом для развития въездного туризма, несмотря на то что в настоящее время показатели туристских потоков между Японией и Приморским краем вызывают скепсис в отношении перспектив двустороннего сотрудничества в области туризма. На наш взгляд, следует отказаться от декларативных программ и заявлений, которые не отражают реального положения, а приступить к комплексному изучению состояния и перспектив туристической отрасли как на Дальнем Востоке России, так и в сопредельных странах, с тем чтобы уже на основе полученных данных определить возможные пути развития международного туризма на региональном уровне, в том числе с участием партнеров из Японии, КНР и Республики Корея.

Примечания

- ¹ URL: <http://primamedia.ru/news/economics/13.09.2012/227706/miklu-shevskiy-sozdannaya-v-primore-infrastruktura-pozvolit-privlech-investitsii-v.html> (Дата входа: 24.11.2012).
- ² URL: <http://primamedia.ru/news/primorye/07.10.2012/232262/turizm-vpervie-stanet-odnim-iz-prioritetnih-napravleniy-razvitiya-ekonomiki-prim.html> (Дата входа: 24.11.2012).
- ³ URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_03.10.2012_56910_gubernator-ne-prinjal-kontseptsiju-razvitija-turizma-s-uchastiem-primorskogo-biznesa.html; (Дата входа: 24.11.2012).
- ⁴ URL: <http://club-rf.ru/news/primorskiy-kraj/gubernator-primorya-ne-khochet-nyanchitsya-s-melkim-biznesom/> (Дата входа: 24.11.2012).
- ⁵ В 2011 г. снижение показателей въездного туризма в Японию было вызвано событиями на АЭС Фукусима. — *Прим. авт.*
- ⁶ 平成24年版観光白書: [Белая книга по туризму на 2012 г.]: URL: <http://www.wplit.go.jp/hakusyo/> (Дата входа: 24.11.2012).
- ⁷ URL: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140228/> (Дата входа: 24.11.2012).
- ⁸ Деятельность туристских фирм Приморского края в 2010 г. Стат. бюллетень / Приморскстат, 2011. С. 40; Туризм и туристские ресурсы в Приморском крае. 2010: Стат. сборник / Приморскстат, 2011. С. 8.
- ⁹ Культура, туризм и отдых в Хабаровском крае. — Хабаровск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) по Хабаровскому краю, 2006. С. 22; О деятельности туристских организаций Хабаровского края в 2010 г. (Справка № 07-06-1). — Хабаровск: Территориальный орган ФСГС по Хабаровскому краю, 2011. С. 6; О развитии туризма в Хабаровском крае (Справка № 07-06-1). — Хабаровск: Территориальный орган ФСГС по Хабаровскому краю, 2009. С. 14–16; Туризм и туристские ресурсы в Приморском крае. 2010: Статистический сборник / Приморскстат, 2011. С. 57–58.
- ¹⁰ Текущий архив ОАО «Интур-Хабаровск». Статистические справки и материалы за 1985–2011 гг. С. 38–39.
- ¹¹ Там же. С. 86–89.
- ¹² White Paper on Land, Infrastructure, Transport and Tourism in Japan, 2007. — Tokyo: Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism, 2007. P. 120.
- ¹³ Российская газета. 16.11.2011 г.
- ¹⁴ Старый Владивосток. — Владивосток: Утро России, 1992. 211 с.
- ¹⁵ Урадзиосутоку-э ёкосо! (Добро пожаловать во Владивосток!). — Находка: Находка-Интурист, 2005. 62 с.

- ¹⁶ Энкайсю-ни доозо о-окоси кудасай (Добро пожаловать в Приморье!). — Владивосток: Дальпресс, 2006; карта-схема (1 л.).
- ¹⁷ Места Владивостока, связанные с историей японо-российских отношений в XIX–XX вв. — Владивосток: Студия рекламы Дельта Про, 2011.
- ¹⁸ .日本国勢図絵 2010–2011 (Япония в таблицах и графиках 2010–2011 гг.). № 68. — Токио: ЯноЦунэтакинэнкай, 2010. С. 458; 観光庁。訪日外国人旅行者数及び日本人海外旅行者数の推移 [Управление по туризму. Динамика показателей въездного и выездного туризма в Японии]: URL: http://www.mlit.go.jp/kankocho/siryou/toukei/in_out.html (Дата входа: 26.11.2012).
- ¹⁹ Казаков О. И. Иностраный туризм в Японии после Великого бедствия на Востоке Японии / Япония наших дней. 2012. № 2 (12). — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 60–61.

НАУКА

Н. В. Анисимцев

ИЗУЧЕНИЕ ЯПОНИИ В КИТАЕ (С ДРЕВНОСТИ ДО КОНЦА XX в.)

В последние три десятилетия изучение Японии в Китае демонстрирует яркий прогресс.

Японоведение — предмет, изучающий историю, язык, общество, экономику и политику, культуру и искусство этой страны, — давно стало заметной частью мирового гуманитарного знания.

Япония, которая в силу обстоятельств природы и истории с давних времён являлась краем ойкумены, сформировалась как сокровищница древней и самобытной культуры, привлекавшей многих путешественников и исследователей. В новое время Япония прежде других азиатских стран встала на путь успешной модернизации. Её внешняя политика часто была предметом международной озабоченности, источником серьёзных опасностей и потрясений на Дальнем Востоке и Тихом океане. В новейшее время, после Второй мировой войны, обновлённая демократизированная, эта страна не единожды удивляла мир своими передовыми технологиями, стремительными темпами экономического роста, оригинальными научными и культурными решениями. Значительны авторитет, влияние Японии в современной мировой экономике, политике, культуре.

С того времени как в 1542 г. на землю Японии вступил первый европеец, она неизменно привлекала любознательные умы, внимание западных исследователей. Красноречивы статистические данные, представленные японской стороной: по подсчётам

Фуцзицу Сигэо, за период с середины XVI в. до 1992 г. в странах Запада, в России, а также в Китае вышло свыше 160 тыс. наименований работ о Японии — это монографии, журнальные статьи, брошюры и листовки, карты, диссертации. В том числе книг — около 30 тыс. наименований¹.

Хотя японоведение получило основное развитие в странах Запада, и прежде всего в России и США, тем не менее сегодня и Китай начинает играть заметную роль в этой сфере знания. Косвенным показателем прогресса китайского японоведения могут быть данные справочника «Библиография японоведческих исследований в Китае», изданного Пекинским университетом. По данным на 1991 г., за 40 лет после провозглашения КНР в стране суммарно вышло 12 788 наименований японоведческих работ, в том числе 580 наименований монографий, 8119 диссертаций, свыше 4000 переводов². Успехи китайских учёных не должны пройти мимо внимания изучающих Японию. Ведь Китай имел свою длительную историю изучения своего соседа Японии.

Знакомство Китая с Японией в древности и средние века (до середины XIX в.). История сложилась так, что китайцы являются пионерами в изучении и накоплении письменных сведений о древней Японии (за рубежом).

В самой Японии, как известно, древнейшими письменными памятниками, дошедшими до наших дней, в которых даётся описание Японии, являются «Записки о делах древности» (яп. — Кодзики) и «Анналы Японии» (яп. — Нихонги), оба памятника датируются VIII в. н.э.

В Китае же первые упоминания о Японии появляются ещё в эпоху Борющихся царств (Чжаньго, 475—221 гг. до н.э.) и в эпоху ранней династии Хань (206 г. до н.э.) в книге «Трактат о горах и морях» (кит. — Шаньхайцзин). В разделе «Трактат о Севере внутри моря» (кит. — Хайнэй бэйцзин) упоминается народ «вэй/во», что предположительно означало японцев. Однако данный термин первоначально не имел точной привязки к территории или этносу. Термин «во» использовал в эпоху поздней Хань (25—220 гг. н.э.) китайский философ Ван Чун, но у него также нет чёткой географической атрибуции термина.

Первым, кто дал сравнительно ясное определение географии народа/государства «Во», был историк ранней династии Хань Бань Гу. В своей «Книге Хань» (Хань шу) он уже привязывает «во» к островам японского архипелага (Лэланхай). «Книга Хань» датируется I в. н.э., и можно обоснованно считать, что с этого временного рубежа начинается изучение китайцами Японии, рождается китайское японоведение.

С этого времени Япония и японцы более-менее регулярно упоминаются в китайских материалах. Как правило, они обозначаются терминами «во» или «вожень», что соответствует древнему самоназванию японцев «вадзин», «ямато». Используются и другие термины: восточные варвары (*дуньи*), иноземные варвары (*иман*), юго-восточные варвары (*дун-наньзи*), дикари (*ибо*), «четыре варвара» (*сы-и*).

Наибольшую ценность среди древних китайских авторов представляют сведения историка Западной Цзинь (265—316 гг.) Чэнь Шоу (223—297 гг.). В 289 г. он создал труд «Записки о трёх царствах» (кит. — Саньгоцжи), в его корпус входит книга «Вести о восточных варварах» (кит. — Вэйчжи вожэнь чуань, яп. — Гигэси вадзин дэн), насчитывающая 1987 иероглифов, образующих 17 глав. Книга является подробнейшим описанием Японского архипелага, более точным, чем у Бань Гу. Сообщается, что на архипелаге существовало более 30 поселков-государств (яп. — *бураку-кокка*) и «малых государств», т. е. полисов. Об этих государствах приводятся сведения географического и политического характера, описывается материальная культура, обычаи и нравы народа, его законы, производственные технологии и даже политическая система и состояние отношений с Китаем и Кореей. Этот текст и сегодня имеет основополагающее значение как источник сведений о древней Японии.

Труд Чэнь Шоу оказал огромное влияние на последующее китайское японоведение, предопределив государственный стандарт описания Японии: начиная с него и вплоть до XX в. официальные китайские исторические хроники оформлялись как «вести о людях во» (*вожень чуань*), «японские записки» (*жибэнь чжи*).

Последующие китайские официальные хроники регулярно упоминают Японию и японцев. Список этих хроник выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Китайские официальные хроники

Имя автора хроники	Название книги	Год написания	Название раздела, посвященного Японии	Термин, обозначающий Японию и японцев
Чэнь Шоу	Записки о трёх царствах (Саньгочжи)	289 г.	Известия о восточных варварах (Дуньичуань)	Люди Во (Вожень)
Фань Е	Книга поздней Хань (Хоухань шу)	445 г.	Известия о восточных варварах (Дуньичуань)	Во
Шэн Юэ	Книга династии Сун (Сун шу)	488 г.	Историческое описание восточных варваров (Дунмань лечжуань)	Вого (Государство Во)
Сяо Цзысянь	Книга южного (княжества) Ци (Наньци шу)	514 г.	Известия о юго-восточных варварах (Дуннань чуань)	Во
Яо Сылянь и др.	Книга Лян (Лян шу)	635 г.	Известия о восточных варварах (Дуньичуань)	Во
Вэй Чжэн	Книга Суй (Суй шу)	636 г.	Известия о восточных варварах (Дуньичуань)	Вого (Государство Во)
Фан Сюаньлин и др.	Книга Цзинь (Цзинь шу)	646 г.	Историческое описание четырёх варваров (Дунмань лечжуань)	Люди Во (Вожень)
Ли Яньшоу	Южная история (Наньши)	659 г.	Известия о варварах мо (Имо чуань)	Вого (Государство Во)
Ли Яньшоу	Северная история (Бэйши)	659 г.	Известия о четырёх варварах (Сыи чуань)	Во (Во)
Лю Сюань	Старая книга (династии) Тан (Цзю тан шу)	945 г.	Известия о восточных варварах (Дуньичуань)	Вого (Государство Во), Япония (Жибэнь)

Продолжение табл. 1

Имя автора хроники	Название книги	Год написания	Название раздела, посвященного Японии	Термин, обозначающий Японию и японцев
Оу Янсю и др.	Новая книга (династии) Тан (Синь тан шу)	1061 г.	Известия о восточных варварах (Дуньичуань)	Япония (Жибэнь)
То То и др.	История Сун (Сун ши)	1345 г.	Известия о зарубежье (Вайго чуань)	Япония (Жибэнь)
Чжан Яньюй	История Мин (Мин ши)	1737 г.	Историческое описание зарубежья (Вайго лечжуань)	Япония (Жибэнь)
Кэ Шаоминь	Новая история Юань (Синь юань ши)	1920 г.	Известия о зарубежье (Вайго чуань)	Япония (Жибэнь)
Чжао Эрсюнь и др.	Очерк истории Цинь (Циньши гао)	1927 г.	Записки о международных отношениях (Банцзяо чжи)	Япония (Жибэнь)

С самого зарождения китайская имперская историография находилась под влиянием традиционного представления Китая о мире: ойкумена делится на сферу «процветания/культуры (*xua*)», которая отождествлялась с Китаем, и сферу «дикости/варварства (*u*)». Большого интереса к изучению мира «варваров» и их культуры китайские авторы не имели. Но важно, что со времени установления дипломатических отношений с другими государствами китайцы рассматривали эти государства и народы как зависимые, вассальные, даннические. Поэтому для китайцев возникала необходимость учитывать и описывать в императорских хрониках эти народы в качестве данников, включать их в летописи китайского правления, историографию правления. Посему на протяжении тысячелетий китайские придворные авторы более-менее упорно и последовательно отслеживали жизнедеятельность соседних народов. Науке, получается, данное обстоятельство пошло на пользу: на сегодня китайцы являются не только авторами первых описаний Японии, но и имеют исключительно долгую и последовательную летопись японской истории с древних времён.

Автор Хироси Мукаиэй утверждает, что отношения Китая и Японии начались «5–6 тыс. лет назад»³. Тем не менее реальные сведения показывают, что на Японских островах разворачивается процесс рождения и централизации раннефеодальной государственности и сопутствующий процесс установления межгосударственных сношений Китая и Японии лишь в середине первого тысячелетия н.э. При этом естественно происходит взаимное обогащение народов сведениями друг о друге.

Уже в 502 г. племя Ямато направило ко двору китайской династии Лян (502—556 гг.) своё посольство. Следующее посольство из Японии прибыло в Китай в 600 г. ко двору уже другой династии — Суй (581—618 гг.). Всего к династии Суй из Японии посылалось четыре посольства. Следующее посольство состоялось в 607 г. А в 608 г. уже из Китая в Японию было направлено посольство. Последнее посольство в Китай к династии Суй состоялось в 614 г. Затем последовал перерыв, обусловленный сменой правящей династии в Китае. С утверждением династии Тан (618—907 гг.) японские посольства возобновляются — 630 г., 653 г., 654 г., 659 г., 665 г., 669 г., 702 г. Всего танский Китай посетило 12 японских посольств.

Параллельно развивались и культурные контакты. Десятки студентов, монахов из страны Ямато направлялись в Китай.

С 632 по 778 г. в Японию было направлено 8 китайских миссий⁴.

Вплоть до конца IX в. Китай и Япония поддерживали регулярные дипломатические отношения. А это означает, что в рассматриваемые годы уровень информированности китайцев о Японии переходит на качественно новый уровень: отныне это не отрывочные сведения, часто просто слухи из малонадёжных, случайных и косвенных источников — теперь Китай получает более объективную и систематическую информацию из авторитетных источников, от своих дипломатов и от самих японцев. (В конце IX в. они были прекращены по воле японской стороны, опасавшейся мощи своих соседей.)

Утвердившаяся в Китае монгольская династия Юань (1279—1368 гг.) дважды предпринимала попытки военного вторжения на японские острова. Поэтому в её официальных

хрониках имеет место сильное преобладание сведений военного характера.

Настойчивый интерес к военным сведениям получил новый стимул при династии Мин (1368—1644 гг.). Правление этой династии омрачали две большие напасти — это «северный полон и южные варвары» (*бэйи нань*), т. е. вторжения монголов с севера и набеги с моря японских пиратов.

В Японии этого периода получает развитие морское пиратство. Набеги на китайское побережье с моря начинаются со времени поздней династии Юань, переживают подъём в XVI в. и сходят на нет только к XVII в. (т. е. периоду самоизоляции Японии с 1644 г.). К этим бедам добавилось и то, что в это время японское государство, где энергично протекает процесс централизации позднефеодального периода, предпринимает попытки вторжения в соседние страны. В 1592 г. японская армия под предводительством Тоётоми Хидэёси вторгается в Корею, также становятся известны и замыслы полководца вторгнуться в Китай. Последний для защиты своих интересов был вынужден прийти на помощь Корею. Так началась первая большая война между Китаем и Японией. Потерпев поражение в войне 1592—1594 г., Япония повторила попытку захвата Кореи в 1597—1598 гг., тоже оказавшуюся неудачной. Благодаря помощи китайской армии и флота корейский народ отстоял свою независимость.

Но Китай вынужден был уделять пристальное внимание обеспечению своей безопасности от нападений японских пиратов и её военно-феодальной знати и всерьёз вести сбор соответствующей информации.

Китайские сведения этого периода о Японии становятся более многочисленными, более конкретными, детализированными. Многие китайцы начинают посещать Японию и регистрируют свои наблюдения. Разнообразные сведения доставляют китайские дипломаты, иногда для получения нужной информации в Японию направляются китайские разведчики. Часть сведений поступает от пленных китайцев, которые смогли освободиться из пиратского плена и вернуться на родину. В рассматриваемый период китайцы начинают изучать японский язык и составлять словари.

Важным источником сведений о Японии этого периода для историков служит государственная хроника «История Мин: известия о Японии (Мин ши. Жибэнь чуань)». По традиции она описывает четыре темы: официальные сношения, состояние торговли, проблема пиратства и война против японского вторжения в Корею.

В это же время по поручению центрального правительства губернатор приморской провинции составил «Краткие заметки о Японии». Также была издана книга «О Японии», где приводились подробные географические сведения об этой стране, об острове Кюсю, служившим главной базой японского пиратства. Эти издания были призваны ознакомить чиновников и солдат с проблемой японского пиратства.

Подъём в этот период переживает и литература неофициальных, гражданских описаний Японии, выполнявшихся учёными, чиновниками, военными, путешественниками. Она существовала с эпохи Тан, но именно в эпоху Мин становится важным источником сведений о стране (вышло несколько десятков книг и брошюр о Японии).

Ценнейшей специальной японоведческой работой периода была монография Сюэ Цзюнь «Размышления о Японии» (кит. — Жибэнь каолюэ), которая состояла из трёх книг, но до наших дней дошла лишь одна объемом около 10 тыс. иероглифов. Автор затронул широчайший круг тем: границы, рельеф, административное деление, производство, летоисчисление, обычаи, денежный оборот, придворный этикет, история отношений Японии и Китая от эпохи Хань до Мин, слова японского языка и пр. Особо ценится работа Сюэ Цзюня за то, что он отбросил старый стиль написания хроник и сформировал новый для китайцев стиль написания книг, отличный от официальных хроник, более оригинальный, непосредственный, народный.

Еще одна работа, оказавшая огромное влияние на современников и потомков, — Чжэн Жоцэн «Карта моря (Чоухай тубянь)», в которую входила и «Карта Японии (Жибэнь тучжуан)». Всего работа содержит 13 томов с картами и подробными описаниями. Второй том, помимо описания Японии и китайско-японских отношений, содержит и лоцманские сведения, как доплыть до Японии. В описании Японии Чжэн выступил как энциклопедист,

его сведения — это новый уровень знаний о Японии. Особенно подробно он описывает береговую линию Кюсю, вводит новые названия географических объектов в Японии.

Работа Чжэн Жоцэна имеет исключительное значение благодаря своему списку японских слов, так называемых *циюй*. Китайские авторы приводили в своих трудах японские слова, записывали японские стихи *вака* и *хайку*. Они транскрибировали звучание японских слов китайскими иероглифами. Но поскольку все китайские авторы были выходцами из прибрежных провинций Цзянсу и Чжэцзян, то транскрипция опиралась на диалектное произношение района Нинбо. К словам «*циюй*» снизу добавлялись иероглифические записи их значений. В самом маленьком списке подобных японских слов насчитывалось 380, а в самом большом у Чжэн Жоцэна — 3410. Эти сведения и сегодня являются ценнейшим научным источником для филологов.

Достоинны упоминания и некоторые другие авторы. Ли Янгун и Хао Цэ создали «Очерк о Японии» (Жибэнькао). Чжэн Шуньгун — «Записки о Японии» (Жибэнь ицзянь). Сун Инчан — «Записки о возрождении страны» (Цзинлюэ фуго яобянь). И это не полный перечень работ того времени.

В период правления следующей династии Цинь Япония переходит к политике самоизоляции. Со своей стороны, Китай всё больше рассматривает Японию как «малое вассальное государство». Поэтому китайские сведения о Японии деградируют и количественно и качественно.

В «Книге даней императорам Цинь» (Хуан Цинь чжигунту) периода правления императора Цяньлуна (1735—1796 гг.) Японии уделено лишь 139 иероглифов: интерес к ней стал минимальным.

Единственное выбивающееся из ряда произведение — это «Дополнительные сведения к зеркалу Уци» (Уци цзинбу) Вэн Гуанпина. Более распространённое название книги — «Записки о государстве Япония» (Жибэньго чжи), это сочинение относится к 1814 г. В книге 30 свитков. Десять из них посвящено династийным таблицам, также есть сведения о китайско-японских отношениях, географии, обычаях, продовольствии, торговых мерах, дан обзор должностей, описываются государственные книги,

военное дело, зависимые территории и пр. Семь свитков посвящено искусству и литературе. Перечисляется 60 имён японских учёных, литераторов периода с V по IX в., приводятся поэтические произведения. Тематика труда очень широкая.

Некоторое значение имеет и написанный Чэнь Лунцзюном «Каталог вестей о морских государствах» (Хайго цзяньвэнь лу), в работе есть раздел «Записки о восточном океане» (Дунъян цзи). Также заслуживает внимания работа Ван Пэна «Карманные записки о зарубежных странах» (Сюхайбянь). Оба автора посетили Японию в период её самоизоляции, но их пребывание ограничивалось городом Нагасаки, соответственно и собранные сведения большой ценности не имели.

Эпоха династии Цинь совпала с самоизоляцией Японии, и больших успехов в изучении страны в этот период не было.

Тем не менее китайские сведения о Японии, собранные в древности и средние века, представляют исключительную научную ценность, труды древних китайских учёных, летописцев, путешественников имеют мировое значение.

Изучение Японии в Китае в Новое время (с середины XIX в. до 1949 г.). Новое время приходит в Восточную Азию позже, чем в Европу. Китайские историки начинают его отсчёт с «опиумных войн» (1840 г. и 1856—1860 гг.) — колониальных войн, связанных Англией против Китая. Для Японии оно начинается с вынужденного прекращения самоизоляции в 1854 г. по причине подписания неравноправных торговых договоров, навязанных ей США, и скоро последовавшей незавершённой буржуазной революции 1868 г. — так называемого обновления Мэйдзи.

Последствия этих перемен оказались разными для двух стран. Япония успешно двинулась по пути развития капиталистического строя, создания промышленного производства, строительства современного государства, в то время как Китай неуклонно превращался в отстающее полуфеодальное, полуколониальное общество, подвергающееся непрерывному натиску западных империалистических держав.

Дипломатические отношения Китая и Японии, после прекращения самоизоляции последней, были установлены в 1872 г.

в форме подписания «Принципов дружественных отношений Японии и Цинь/Китая», а в 1877 г. в Японии было учреждено посольство Китая и направлен первый посланник Хэ Жучжан.

Первыми авторами—японоведами Китая новой эры стали китайские дипломаты: они занимались не только дипломатической рутинной, но и налаживали связи с общественностью, изучали Японию.

Посланник Хэ Жучжан изложил свои знания в «Записках о путешествии на Восток» (кит. — Шидун шулюэ). Сверх того, он высказался и в стихотворной форме, опубликовав «Стихи о службе на Востоке» (кит. — Шидун цзаун). В своих сочинениях он подробно толковал читателям смысл «обновления Мэйдзи».

Его заместитель Чжан Сыгуй создал «Поэму о путешествии на Восток» (кит. — Шидун шилу), тоже в стихах, где описал всё увиденное и услышанное им в Японии.

В первый период (до начала Синьхайской революции, 1911 г.) из Китая в Японию направляется всё возрастающее количество путешественников, студентов. Есть данные, что в период с 1896 по 1903 г. в Японию было направлено свыше 1000 студентов, а в период с 1901 по 1906 г. — 12 909 студентов. Немногие из них были чисто путешественниками, большинство же стремилось учиться, приобретать новые знания — изучать западное естествознание, общественную мысль, знакомиться с революционной и демократической идеологией. Вернувшись на родину, они публиковали книги и статьи, рассказывая об опыте модернизации Японии, тем самым подготавливая революционные перемены в Китае (см. табл 2).

Таблица 2

Имена основных авторов данного периода и их работ

Имя автора	Время посещения Японии	Сфера интересов	Название трудов
Ван Яо	1879 г., апрель	Культура	«Записки о путешествии в Фусан/Японию» (кит. — Фусан ёуцзи), в 3 томах; перевод с японского яз. «Записки о странах Запада» (кит. — Сиго личжибянь)

Имя автора	Время посещения Японии	Сфера интересов	Название трудов
Ван Чжичунь	1879 г.	Военная политика	«Записки об Ин/ Японии» (кит. – Таньинлу) , 2 тома. Приложены карты Японии
Ли Юпу	1880 г., март–май	Предприятия, музеи, достопримечательные места	«Путешествие в Японию» (кит. – Жибэнь цзиёу), «Заметки о Японии» (кит. – Жибэнь цзацзи)
Фу Юньлун	1887 г., полгода,	География, общество местных обычаи	«Записки о путешествии в Японию» (кит. – Ёули жибэнь туцзин юйцзи)
Гу Хоухунь	1887 г., полгода,	Политика? военное дело	«Размышляя о новой политике Японии» (кит. – Жибэнь синжжэн као), 2 тома.
Е Цинь	1880-е годы, два года	Универсальная тематика	«Журнал об острове» (кит. – Цзао цзачжи), 8 томов
Хуан Цинчэн	1893 г., май–июль		«Дневник путешествий на Восток» (кит. – Дуньёу жицзы)
Лю Сюэсюнь	1898 г., июль–сентябрь	Промышленность и торговля	«Путевой дневник обследования предпринимательства в Японии (кит. – Ёули жибэнь каоча шанью жицзы); «Путевой дневник обследования торговли в Японии» (кит. – Юули жибэнь каоча шанью жицзы)
Луо Чжэньюй	1901 г., два месяца	Образование	«Двухмесячный дневник о Фусане/ Японии» (кит. – Фусан лиаюэ жицзы)
Хуан Цюн	1902 г.	Сельское хозяйство	«Записки о путешествии в Японию, дневник сельского хозяйства» (кит. – Ёули жибэнь каоча нуньэ жицзы)
Хуан Жулунь	1902 г. май–июнь	Образование	«Заметки о путешествии по Востоку» (кит. – Дуньёу цунлу)
Чжан Цзянь	1903 г.	Образование, производство	«Дневник путешествий на Восток» (кит. – Дуньёу жицзы)

Имя автора	Время посещения Японии	Сфера интересов	Название трудов
Чэн Юй	1906 г., август — октябрь	Образование, общество	«Путевой дневник по Японии 1906 г.» (кит. – Бинью жибэнь ёуцзи)
Шэн Сюаньхуай	1908 г., август — ноябрь,	Производство менеджмент	«Дневник путешествий Юйчжая на Восток» (кит.– Юйчжай Дуньёу жицзы)
Луо Сень			«Японский дневник» (кит. – Жибэнь жицзы)

Вышеупомянутый Ван Яо был представительным для своего времени автором. В своих «Записках о Фусане», написанных в форме дневника и в 1879—1880 гг. опубликованных в Японии, он стремился пропагандировать китайскую поэзию среди японской интеллигенции. Кроме того, автор изучал и описывал обычаи японского народа, его эстетику, искусство, археологию. Он очень пренебрежительно отзывался об изучении японцами западной культуры как о никчемном занятии.

Особое место среди китайских авторов занимает Хуан Цзунсянь. Он родился в 1848 г. в Гуандуне. По профессии был дипломатом, с 1877 г. состоял на дипломатической службе в Японии в должности советника посланника. Позже служил в Сингапуре (1882—1883 гг.), затем в Сан-Франциско. За время службы в Японии собрал огромное количество материалов о стране и написал «Записки о Японии» (Жибэньго чжи) в 40 томах. Также ему принадлежат «Стихи о разных японских делах» [яп. — Нихон цзацу дзи си]. Его «Записки о Японии» были опубликованы после японо-китайской войны 1894—1895 гг. Они включают в себя 12 разделов: «Управление государством» (в основном исторические сведения), «Отношения с соседями» (китайско-японские отношения, отношения с западными странами), «Астрономические сведения» (проблемы китайского летоисчисления и мэйдзийские реформы в этой сфере), «Географические сведения» (общие географические сведения), «О чиновниках» (правительство, госслужащие

в центре и на местах), «Продовольственные товары» (таможенные сборы, налоги, финансы, денежное обращение), «Армия» (организация вооруженных сил, армия и флот), «Уголовное законодательство», «Науки» (японское китаеведение и изучение стран Запада, письменность, система образования), «Народные обряды» (придворный этикет Японии, праздники, бракосочетания, одежда, танцы и прочее, религия), «Продукция» (промышленность и торговля), «Ремесла» (фармацевтика, сельское хозяйство, ткачество, изготовление холодного оружия, бумаги и пр.). Автор подробно описал новации «обновления Мэйдзи» и связал их с положением в Китае, с проблемами его развития и реформирования. Фактура, цифры в большинстве своём взяты из современной ему японской справочной литературы, изданной в мэйдзийский период. Для своего времени это была беспрецедентно обширная и конкретная работа о Японии.

Хуан был по своим политическим воззрениям сложной, неоднозначной фигурой. Он не был слеп в отношении экспансионистской политики Японии, его книга была продиктована военными оборонительными интересами своей страны, ибо Япония ещё до войны с Китаем уже обозначила свои хищнические устремления — аннексией островов Рюкю (1872 г.), нападением в 1874 г. на Тайвань, навязыванием Корею неравноправных договоров в 1876 г. С другой стороны, он заплатил дань утопическим «пан-азиатским» надеждам на сотрудничество с Японией, что проявилось в его убеждениях (пропагандировавшихся и Японией), что якобы Россия — главная опасность для Китая, и потому Китай должен объединиться с Кореей, Японией и Америкой для противостояния ей. Опыт успешных японских реформ в его описаниях мог и должен был послужить преобразованиям Китая.

Сведения и взгляды Хуан Цзунсяня оказали огромное влияние на китайских реформаторов — вождей «100 дней реформ». Примером влияния взглядов Хуана можно считать воззрения одного из вождей либерально-реформаторского крыла китайской элиты Лян Цичао. Лян выступал за сохранение Циньской монархии, вместе с тем он утверждал, что-де причина отсталости Китая — «сохранение старого», а причина преуспевания Японии — «изменение законов». Международную политику Лян

понимал как противостояние человеческих рас. Он призывал шире переводить на китайский язык современную литературу с японского.

На рубеже веков идеологическая, морально-политическая атмосфера китайского японоведения в целом была не однозначной, противоречивой, японоведение служило ареной борьбы противоположных концепций общественного и международно-политического развития Китая.

В этот период Япония активно пропагандирует различные, на первый взгляд взаимоисключающие, концепции, определяющие её отношение к соседним азиатским народам. Так, основоположник японского буржуазного либерализма Юкити Фукудзава выдвигал теорию «исхода из Азии» (яп. — *дацу-а-рон*): мол, Япония уже постигла западную культуру, приобщилась к ней, вошла в число передовых западных наций и отныне должна по отношению к отсталым азиатским соседям проводить цивилизаторскую политику. В арсенале японской пропаганды была и другая доктрина — «пан-азиатизм», обещавшая объединить народы Азии под гегемонией Японии для совместного противостояния западным державам, «белому империализму». Особо настойчиво японская пропаганда того периода пыталась внушить народам Китая и Кореи чувства страха и враждебности в отношении России.

Отношение китайской общественности к Японии и японской пропаганде также было двойственным. Немалая часть китайской интеллигенции прониклась глубоким интересом к японским преобразованиям, доверчиво воспринимала японскую пан-азиатскую пропаганду, надеялась на помощь Японии в модернизации страны и защите китайской национальной государственности. Несмотря на развязанную Японией войну 1894—1895 гг. и участие этой страны в «агрессии восьми государств» с целью подавления «боксёрского восстания», китайцы считали, что им следует усвоить идеи «обновления Мэйдзи», её реформы, программу «богатая страна, сильная армия». Многие патриотично настроенные интеллигенты, гуманисты, революционные демократы верили, что Япония может помочь Китаю осуществить демократизацию и модернизацию страны. Кроме того, китайцев

часто интересовала не Япония сама по себе, они стремились через японскую систему образования, знание японского языка получить доступ к «первоисточнику» — к культуре и науке западных стран, Европы и США.

Под влиянием таких представлений возник «японский бум» (*жибэнь-жэ*): многие тысячи китайцев ехали в Японию учиться (в их числе были и Сунь Ятсен, Чжоу Эньлай). Вернувшись на родину, они распространяли сведения о реформах японского общества, его успехах, о культуре Запада. Японо-китайские отношения широко обсуждались в обществе.

Японцам даже удалось на определённый период ввести в заблуждение революционера-демократа Сунь Ятсена и привлечь его на свою сторону. (В память об этих успехах Японии в г. Кобэ и сегодня стоит мемориальный дом памяти Сунь Ятсена, а в Киото, р-не Арасияма, установлен каменный монумент в честь бывшего студента Чжоу Эньлая.) Однако, на словах поддерживая китайскую революцию, группу революционеров Сунь Ятсена, Япония на деле замышляла вооружённую интервенцию, вскармливала всевозможные прояпонские группировки, разжигала противоречия в китайском обществе, противодействовала революционным силам Китая.

С другой стороны, многие китайцы трезво и объективно воспринимали Японию, они не соблазнились на посулы японской пропаганды, критически относились к японскому влиянию — это признавалось даже в работах ряда авторов, высказывавшихся в целом в прояпонском духе.

Так, в предисловии к своим «Запискам о Японии» вышеупомянутый Хуан Цзунсянь с укоризной признавал: «Несмотря на то что японские чиновники постоянно читают китайские книги, знают и обдумывают китайские дела, китайские бюрократы вряд ли задумываются о Японии, как если бы это были “Три божественные горы” далеко на краю океана, хотя Япония является соседом Китая»⁵. Другой китайский автор, Дай Цзитао, в своем «Рассуждении о Японии (кит. — Жибэньлунь)» сетовал: «Японцы помещают тему Китая на операционный стол, препарируют её тысячи раз, погружают в пробирки и ставят тысячи экспериментов с ней, в то время как мы, китайцы, напротив, изгоняем всё

японское. Мы не ведем исследований. Мы ненавидим японские иероглифы. Мы ненавидим звуки японского языка. Мы не любим встречаться с японцами...»⁶.

Без сомнения, в таких настроениях отчасти выражал себя традиционный китайский консерватизм, косность, китаецентристское мировосприятие, делящее мир на «культуру и варварство» (*хуа-и*), высокомерное и пренебрежительное отношение к другим народам. Но, с другой стороны, этот взгляд объективно предвосхищал драматические перипетии китайско-японских отношений в XX в. Таким образом, китайская общественность неоднозначно воспринимала исторический опыт и актуальную политику Японии: японофильские настроения имели место, но было и иное, более прозорливое, трезвое, критическое отношение к этой стране.

Такова была морально-политическая атмосфера, окружающая китайское японоведение на рубеже XIX—XX вв., в годы Синьхайской революции.

При этом Синьхайская революция (1911—1913 гг.) явилась определённой поворотной вехой и в развитии китайско-японских отношений, и в истории осмысления китайским народом реального состояния дел в соседнем государстве Япония. В начальный период, до революции, доминировало увлечение успехами Японии, её культурой; после революции, после провозглашения Китайской республики в 1911 г. всё более крепнет критическое отношение китайцев к политике Японии, быстро идут на убыль японофильские, «пан-азиатские» иллюзии, нарастает конфликтность взаимоотношений, взаимовосприятия.

Япония переходит в решительное наступление на Китай с целью превращения его в свою колонию. В 1914 г. она оккупировала город-крепость Циндао и Шаньдунский п-ов. В 1915 г. Китаю предъявляется ультиматум «21 требование», принятие которого напрямую вело бы к колониальному закабалению страны. Экспансия Японии вызвала отпор китайского народа, породив «движение 4 мая (1919 г.)» — мощный подъём народных масс в защиту суверенитета своей родины от японской агрессии. В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию, где было образовано марионеточное государство с прояпонским политическим режимом.

А в 1937 г., спровоцировав инцидент у моста Лугоуцяо, Япония начала вторжение в провинции собственно Китая, положив начало большой войне в Восточной Азии, ставшей частью Второй мировой войны.

Обозначается стратегический поворот и в среде китайского общественного мнения, в частности китайского японоведения. В эти годы, непосредственно после Синьхайской революции, огромное влияние на общественное мнение оказывает позиция революционного демократа Сунь Ятсена и будущего основателя Компартии Китая Ли Дачжао. Они разоблачали стремление японского империализма поработить китайский народ.

Первое время, 1912—1926 гг., перемены происходят в подспудной форме. Общество переживает дезориентацию. Люди медленно преодолевают апологетические штампы восприятия «революции Мэйдзи», пытаются осознать реалии японского империализма, милитаризма, фашизма. Их общественно-политический кругозор узок, цели научных исследований — невнятные, результаты — скромные, уровень анализа — неглубок. За период 1912—1926 гг. вышло всего 306 работ, посвящённых Японии.

Для сравнения: на последующем этапе, в 1927—1949 гг., в Китае было издано 2887 наименований японоведческих работ⁷. Помимо многократного количественного роста публикаций, происходят и качественные сдвиги. В китайской науке происходит идеологическая консолидация, ослабевают идейный разброд и неопределённость. Заполняются тематические пробелы в исследованиях и оценках. Исследователи отслеживали реакционное законодательство в Японии, попытки совершения фашистских путчей, развитие японского милитаризма, процессы её фашизации. Основные темы исследований в этот период — японский милитаризм, фашизм, идеология *бусидо* и связанная с ней культура, оценки военной мощи Японии.

Вооружённую и идейно-политическую борьбу китайского народа против японской агрессии возглавили две ведущие партии Китая — Гоминьдан и Компартия Китая.

В партии Гоминьдан, в центральном отделе пропаганды Военного совета, не было специальной структуры по изучению Японии и поддержке пропаганды. Но в правительстве Гоминь-

дана во всех его комитетах подобные исследования проводились — это были исследования финансовой политики Японии, её денежного оборота, обеспечения продовольствием и прочими товарами и т. д.

Исключительно важную политическую и идеологическую работу вела Компартия Китая. В контролируемых ею районах в интересах освободительной антияпонской борьбы проводились исследования по Японии. В те годы Мао Цзэдун в целом ряду выступлений, статей дал развернутую характеристику социально-политической сущности войны, объяснили народу её причины и характер, раскрыл проблемы стратегии и тактики китайского народа в борьбе за своё национальное освобождение. Особо важное идейно-политическое значение в организации сопротивления японской агрессии имела опубликованная в мае 1938 г. его работа «О затяжной войне» (кит. — Лунчи цзючжань)⁸. В КПК были образованы структуры, специально занимавшиеся японской проблематикой. В ЦК КПК в отделе пропаганды функционировал сектор по работе с противником, в 8-й армии был общеполитический отдел по работе с противником. Они вели исследования, издавали материалы. Организационные структуры и специальные кадры этих отделов позже принимали участие в формировании японоведения Китайской Народной Республики.

В годы войны японцам удалось привлечь на свою сторону часть гоминьдановского руководства из числа наиболее антикоммунистически и расистски настроенного крыла. Они сформировали в 1940 г. «Нанкинское национальное правительство» в противовес чунцинскому правительству Чан Кайши. Коллаборационистское правительство возглавлял Ван Цзинвэй, который в 1938 г. перешел на сторону японцев. Он поддерживал их декларативную программу построения «Великой восточноазиатской сферы процветания», придерживался антикоммунистических взглядов. Под его редакцией были составлены «Сборник освобождения Восточной Азии» (кит. — Дадунъя цзефан цуншу) и «Серия текущих дел» (кит. — Шиши цуншу), а также «Китайско-японский договор и Восточно-Азиатская война» (кит. — Чжунжи диюэ юй дадунъя чжэнчжан), «Китайско-японский основной договор и его смысл» (кит. — Чжунжи цзибэнь тяоюэ цзици ии). Кроме того, нанкин-

ское марионеточное правительство составило и опубликовало «Речи Председателя во время визита в Японию» (кит. — Чжуси фаньжи яньлунь цзи) и выпустило ряд других изданий. В своих выступлениях Ван Цзинвэй перевозил подневольное «китайско-японское сотрудничество» во имя строительства японской колониальной империи. Тенденция коллаборационизма проявилась и среди части учёных и литераторов, журналистов, но они были немногочисленны и не имели большого влияния.

Большинство публиковавшихся в те годы материалов по японской проблематике было плодом ожесточённой военно-политической борьбы и решало скорее пропагандистские и оперативные задачи. Научные дискуссии отсутствовали, теоретический уровень работ был невысок, оценки отличались односторонностью.

Вместе с тем было и некоторое количество работ академического характера. Например, работа Дай Литао «Рассуждение о Японии» (кит. — Жибэньлунь), вышедшая в 1927 г. Работа состоит из 24 глав. Тематика — универсальная. Концепции автора в основном морализаторские, националистические: он оспаривал приоритетное значение влияния идей гуманизма и западной культуры, перевозил идеи самостоятельности и национального единства («единая нация, единая религия, единая власть»), предпосылки японского милитаризма и империализма усматривал в духовной самобытности Японии, в самурайском моральном кодексе *бусидо*. Книга была переведена на японский язык и дважды издана в Японии.

Другая заметная работа 1930-х годов — «О японской культуре» Чжоу Цзоженя. Он являлся учеником классика китайской литературы Лу Синя. Чжоу изучал и переводил японскую поэзию, его работа оказала определенное влияние на формирование китайской литературы.

Японская сторона высоко оценивает вышедшую в 1939 г. работу Цзян Байли «Японец — исследование Японии, выполненное одним иностранцем» (кит. — Жибэньжэнь — игэ вайгожэнь дэ жибэнь яньцзю). Автор — кадровый военный, женатый на японке. Он прожил ряд лет в Японии и хорошо её изучил. В своём исследовании Цзян описывает характер японцев, его сильные и слабые стороны, отличия от китайцев. В духе идей геополити-

ки он выводит причины экспансионистской политики Японии (захват Маньчжурии) из японского национального характера, из природы, географии, истории этой страны. Работа была переведена в Японии и оценивается там как глубокое исследование национального характера японцев.

Ли Байчжао в своей работе «Традиционный дух насилия в Японии — размышления о японской культуре» (кит. — Цзятян дэ жибэнь чуантун циншэн — жибэнь вэньхуа чжи каоча) исследовал японские идеологические реалии. Автор пропагандирует тезис, согласно которому «японский дух» (одна из базовых категорий идеологии японского национализма) — более древнее начало, чем мораль *бусидо*, и т. п.

В целом в те годы выходило множество работ, освещающих истоки японского милитаризма, фашизма, описывающих «японский дух», *бусидо* и т. п. Некоторые из них, как, например, работы Цзян Байли, Дай Литао, Чжоу Цзоженя, получили высокую оценку японской стороны, однако в публичных библиотеках КНР после 1949 г. они не представлены.

Итак, очевидно, что ко времени образования КНР китайское японоведение прошло огромный и уникальный исторический путь.

По подсчетам, за период с династий Цинь и Хань (с 221 г. до н.э.) до окончания эпохи династии Юань (до 1368 г.) в Китае были созданы 23 работы, посвященные Японии. В эпоху правления династии Мин (1368—1644 гг.) — 66 работ. В период Цинь (1644—1911 гг.) — 663 работы. Наконец, в период республики от Синьхайской революции (1911 г.) до образования КНР (1949 г.) — 3193 работы.

Тематическая структура публикаций периода республики — широка, всеобъемлюща. В их числе посвящено политике — 737 работ, истории — 599, литературе — 348, экономике — 296, военному делу — 243, универсальной тематике — 225, языкознанию — 209, культуре — 156, образованию — 96, праву — 56, философии — 37, географии — 36, искусству — 10, физкультуре — 2, естествознанию — 1 работа⁹.

Накоплен огромный кадровый потенциал: в Китае десятки тысяч граждан овладели японским языком. В годы войны нача-

лось формирование организационных структур управления научно-исследовательской, пропагандистской, кадровой политикой в этой сфере знания.

Все эти обстоятельства позволили некоторым современным китайским историографам заявить, что Китай уже ко времени образования КНР выдвинулся в ряды передовых стран мира в данной области исследований, сравнялся с США, Англией, Францией. Как пример встречается рассуждение, что-де в 1934 г. в Америке среди исследователей-японистов лишь 13 человек владели японским языком, а в 1941 г. их число не превышало 100 человек. В Китае же в это время уже десятки тысяч граждан овладели японским языком¹⁰. Кроме того, существует мнение, что корейское японоведение также можно было не принимать в счёт, поскольку Корея до 1945 г. являлась колонией Японии.

Такой вывод, по нашему мнению, далеко не бесспорен. Без сомнения, китайское японоведение имеет древнейшую в мире традицию изучения Японии, его роль в изучении древней и средневековой Японии за рубежом — уникальна. Но, с другой стороны, в отличие от ряда стран, в новое и новейшее время Китай не имел современной объективно-научной обществоведческой методологии, каковыми являлись для советской науки марксистско-ленинский политэкономический и классово-политический анализ, а для США и Европы — различные школы буржуазно-либеральной экономической мысли и политологии. Китайское японоведение в лучшем случае представляло собой аккуратный сбор эмпирического материала, концептуально — поверхностный, морализаторский и «геополитический» анализ, националистические оценки. Поэтому идейно-теоретический уровень дореволюционного китайского японоведения не позволяет говорить о достижении Китаем уже в те годы уровня передовых стран. На наш взгляд, на эти передовые рубежи он вышел только в годы КНР после преодоления последствий «культурной революции», в 1990–2000-х годах. А к концу 1940-х годов были лишь заложены основы для будущего подъёма и выхода японоведения в Китае на передовые мировые позиции уже в годы КНР.

Японоведение КНР в 1950–1960-х годах. Разгром японского милитаризма союзными державами в 1945 г. положил начало переменам в Восточной Азии всемирно-исторического масштаба и значения.

В первые годы после разгрома японского милитаризма (1945–1949 гг.) в Китае понимали важность проблемы переустройства Японии на принципах мира и демократии. Вместе с тем в стране ощущался дефицит японской прессы, книг, не было и прочих условий для нормальной научной работы, поэтому систематических глубоких исследований по Японии в этот период не проводилось.

Важнейшим следствием разгрома японского милитаризма на Дальнем Востоке стала победа революционных сил китайского народа и образование в 1949 г. Китайской Народной Республики. Это положило начало эпохальным многосторонним преобразованиям в жизни китайского народа: Китай встал на путь социального, экономического и культурного прогресса, путь строительства социализма. Однако стратегия преобразований в Китае реализовывалась в сложной международной обстановке, путь строительства социализма в КНР оказался весьма противоречивым, извилистым, временами наблюдались и тенденции попятного движения.

С образованием КНР власти Японии, оккупированной американскими войсками, не пошли на установление дипломатических отношений с социалистическим государством.

Китай и Япония с началом глобальной «холодной войны» оказались в противоборствующих лагерях. Война в Корее, где столкнулись интересы и силы двух лагерей, подтолкнула антидемократические тенденции в Японии, в ней быстро развивался и набирал силу «обратный курс», в частности процесс ремилитаризации страны.

КНР противопоставила подобной политике линию постепенного развития с Японией добрососедских отношений. При этом основная работа велась в сфере связей общественности — взаимные посещения общественных делегаций, визиты деятелей культуры. В мае 1952 г. правительство КНР учредило под непосредственным руководством Чжоу Эньлая специальную руководя-

щую группу для координации работы на японском направлении. С этого же времени газета «Жэньминь жибао» начинает ежемесячно публиковать статьи по японской проблематике. С 1955 г. начинаются активные общественные культурные связи двух стран. За период 1955—1972 гг. Китай посетило около 300 деятелей культуры, науки, литературы Японии. С 1953 по 1965 г. Япония ежегодно отправляла в Китай делегации деятелей образования. В октябре 1963 г. в Пекине была учреждена Ассоциация содействия китайско-японской дружбе (кит. — Чжунжи ёухао сизэхуй).

Первый период в развитии китайского японоведения — это 1949—1972 гг., от образования КНР до восстановления её дипломатических отношений с Японией. Японоведческая наука в этот период находилась в очень стеснённых условиях.

Первоначально исследования велись только под эгидой МИД Китая; гражданские круги, в том числе университеты, иные учреждения и частные лица, не принимали в ней участия. Тематика исследований сводилась к изучению политической борьбы в правящей элите Японии и к критике политики этой страны в отношении Китая, Тайваня и на международной арене в целом.

За период 1949—1955 гг. по всей стране вышла только 51 книга, посвящённая вопросам Японии. Эти работы освещали перемены в её экономике, политике, социальном строе, рассказывали о перевооружении Японии под давлением США, о борьбе японского народа за мир и демократию. Среди них политике было посвящено 23 работы, японской литературе — 11 работ, сочинений обобщающего характера — 8.

В обстановке «холодной войны» в силу объективных причин многие исследования не отвечали собственно научным интересам, а служили решению прагматических, идейно-пропагандистских задач и были результатом подгонки скудного фактического материала под заранее заданные, извне привнесённые выводы.

Объективные условия развития китайского общества неизбежно отражались и на состоянии научной работы в Китае, в частности на японоведческих исследованиях. В первой половине 1960-х годов в Китае, с одной стороны, были достигнуты некоторые успехи в социалистическом хозяйственном и культурном строительстве, что расширило возможности и для научной

работы. С другой стороны, в 1963 г. Мао Цзэдун еще более определённо и решительно начинает проводить свой «особый курс» на мировой арене. Поэтому перед китайской наукой была поставлена задача активизировать исследовательскую работу по международной проблематике и, руководствуясь новым подходом руководства КНР, углубить изучение Японии и других стран.

В рассматриваемый период помимо центральных руководящих политических органов исследованиями начали заниматься и общегражданские учреждения — университеты и научно-исследовательские центры. В 1964 г. в регионе Дунбэй (северо-восток) учреждены НИИ Японии Ляонинского университета, НИИ Японии Цзилиньского университета, НИИ Японии Дунбэйского педагогического университета, а также исследовательская лаборатория японского образования при Дунбэйском педагогическом университете. Кроме того, был учреждён Ляонинский провинциальный институт философии, фактически ставший институтом изучения Японии. Все эти центры находятся в Северо-Восточном регионе Китая. Здесь, в силу известных исторических обстоятельств, было много специалистов, владеющих японским языком и имеющих опыт общения с Японией. В административном отношении эти институты подчинялись Министерству образования Китая.

Ряд научных центров был создан в районе Пекина. В 1964 г. возникла Лаборатория изучения Японии при НИИ Азии и Африки Пекинского университета. В 1965 г. в НИИ Юго-Восточной Азии Отделения философских и социальных наук Академии наук Китая (предшественник нынешней Академии общественных наук) была учреждена Японская группа. Тогда же были организованы Исследовательская лаборатория Японии при Китайском НИИ международных проблем, Лаборатория изучения Восточной Азии при Китайском НИИ современных международных отношений.

Подобные центры возникли и в Северном Китае (район Хуабэй, нижнее течение р. Хуанхэ). Это Исследовательская лаборатория Японии при Тяньцзиньском НИИ истории, основанная в 1962 г., Исследовательская лаборатория Японии при НИИ истории Нанькайского университета (1964 г.), НИИ Японии Хэбэйского университета (1964 г.).

В Восточном Китае были созданы Исследовательская лаборатория Японии при Шанхайском НИИ международных проблем (1960 г.), Исследовательская лаборатория экономики Японии при НИИ мировой экономики Фуданьского университета (Шанхай, 1964 г.).

Расширение масштаба исследовательской работы потребовало и подготовки кадров специалистов со знанием японского языка. В связи с этим появились учебные языковые центры. Отделения японского языка были образованы на факультете восточной культуры и языков Пекинского университета, на факультете иностранных языков и литературы Цзилиньского университета, в училище японского языка в Далине, в школе иностранных языков в Чанчуне.

Результаты не заставили себя долго ждать: за период с 1956 по 1965 г. в КНР было опубликовано 201 монографическое исследование по Японии.

Годы «Великой культурной революции» Мао Цзэдуна и весь период 1966—1972 гг. стали для китайской науки временем попятного, катастрофического движения. Научно-исследовательские центры закрывались, университеты прекращали работу, учёные-исследователи принудительно направлялись в отдалённые районы на «перевоспитание» тяжёлым физическим трудом. Научная работа по всей стране была разгромлена. За период с 1966 по 1970 г. в стране вышло всего 4 работы, касающиеся Японии, которые не имели научной ценности и представляли собой лишь пропагандистский материал. После «культурной революции», в 1970-х годах, когда встала задача возобновления работы, оказалось, что в Китае практически не осталось профессуры, специализирующейся по Японии.

В обстановке «холодной войны» многие исследования не были ориентированы на научные цели, а выполняли идейно-пропагандистские задачи. Научный уровень исследований в период с 1949 г. по сентябрь 1972 г. был невысок. По оценке китайских учёных, за рассмотренный 20-летний период «достойных внимания результатов не было»¹¹. Так при исторически ограниченных условиях и ресурсах протекал период зарождения японоведения социалистического Китая. Это было время серьёзных ошибок

в политике государственного руководства, а в науке — несбывшихся надежд и попятных движений и жертв. В целом в этот период японоведение социалистического Китая не сложилось..

Задачи его становления решались позднее — в 70–80-х годах XX в.

Японоведение КНР в 1970–1980-х годах. Новый этап в китайском японоведении начался с сентября 1972 г., с момента восстановления дипломатических отношений Японии и КНР, и продолжался два десятилетия — в 1970—1980-е годы. Начальной вехой этого периода, бесспорно, является восстановление дипломатических отношений двух стран, а конечным рубежом — образование в 1990 г. на базе различных научных и общественных центров и ассоциаций общекитайской общественной организации — Ассоциации японоведческих исследований.

Конец 1960-х — начало 1970-х годов были временем завершения «культурной революции» Мао Цзэдуна. Многим на Западе стало понятно, что в результате этой «революции» КНР самоизолировалась от сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. В атмосфере «холодной войны» западный блок предпринимал попытки закрепить отрыв Китая от его естественных партнёров. Незамедлительно последовала нормализация отношений КНР с США в 1971 г. и с Японией в 1972 г. Так сложилась политически новая ситуация для развития отношений КНР и Японии. Это создавало и новый государственный «заказ» для китайского японоведения, порождало прагматические импульсы для преодоления крайнего вандализма «культурной революции». С 1972 г. обстановка в научном японоведении нормализуется — сначала постепенно и вяло, затем всё энергичнее.

Смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. и последовавшее отстранение от власти группы радикальных политиков «Банды четырёх», выдвигание к власти прагматиков-реформаторов в китайском руководстве повлекли с собой обновление многих сторон жизни китайского народа, государства, науки. Япония к этому времени уже превратилась в стабильное экономически процветающее государство, явившее миру своё «экономическое чудо». Как и 100 лет назад, опыт Японии не мог не увлечь китайских реформато-

ров. В 1978 г. происходит подписание мирного договора между Японией и Китаем. С этого времени начинается бурное развитие японоведения в КНР.

К исследовательской и педагогической деятельности возвращаются специалисты-японоведы. Восстанавливаются и реорганизуются ранее созданные специализированные научно-исследовательские центры, до того пребывавшие в забвении и запустении. Статус этих центров повышается, они заполняются кадрами молодых специалистов.

К вышеупомянутым НИИ японоведения добавляются новые. Различные университеты учреждают в своей структуре подобные центры. Примерами таких учреждений являются: Центр исследований Японии Пекинского университета; Пекинский центр исследований Японии в Пекинском университете иностранных исследований; Академия исследований Северо-Восточной Азии в Цилиньском университете. Центры исследований Японии созданы в Нанкайском университете (г. Тяньцзинь), в Шаньдунском университете, в Университете г. Циндао, в Хэнаньском университете, в Университете г. Ханьчжоу.

Кроме того, японоведческие исследования ведутся в НИИ различных отделений Академии общественных наук Китая: исторические исследования Японии выполняют в НИИ всемирной истории, в сфере литературы — в НИИ зарубежной литературы, философии — в НИИ философии. Аналогичная работа проводится во многих региональных академиях общественных наук.

Параллельно в стране создавались разнообразные гражданские научные общества по изучению Японии. К примеру, Научное общество истории Японии, общества исследования китайско-японских отношений, общества исследования японской литературы, общества исследования японского языка, общества исследования японской философии, общества исследования японской экономики и т. д.

В 1990 г. исследователи и организации объединились в общекитайскую Ассоциацию японоведческих исследований. Это частная гражданская организация. В неё входят как японоведы, так и специалисты других отраслей знаний, так или иначе вовлечённые в научную работу, связанную с Японией. Всего в Ассоциации

41 организация, 837 членов (юридических лиц), больше 1000 физических лиц. Ассоциация возникла не на пустом месте — она вобрала в себя ряд ассоциаций-предшественниц: Китайское общество исследований японской экономики; Китайскую ассоциацию японской литературы; Китайскую ассоциацию истории Японии; Китайскую ассоциацию японской философии; Общество Северо-Восточного региона по исследованию истории китайско-японских отношений.

В итоге в японоведении возникает качественно новая ситуация.

Правда, масштаб и уровень исследовательской работы в Китае различались по регионам — на севере они были выше, чем в других местностях.

Параллельно с формированием сети научных учреждений развернулась и массовая подготовка кадров. В стране наблюдался бум изучения японского языка. Перед «культурной революцией» в Китае только 14 школ имело отделения японского языка, в 1978 г. (год подписания Договора о мире и дружбе) существовала уже 31 школа с преподаванием японского языка, в 1988 г. — 62.

Одновременно во многих университетах учреждались курсы японского языка. Вузы публикуют учебники японского языка и журналы по этой проблематике.

Первое время не хватало преподавателей языка. Для решения проблемы в 1979 г. по согласованию на высоком правительственном уровне был учреждён Пекинский центр обучения японскому языку (обычно его называют Дапинбань 大平班). В нём ежегодно обучались языку 120 человек. Больше половины из них — преподаватели японского языка в вузах. Выпускники Дапинбань стали базой подготовки кадров для исследовательской работы.

В итоге в КНР смогли очень быстро поднять уровень знания японского языка. К числу негативных моментов нужно отнести то, что новые кадры были специализированы на изучении языка и литературы, но их специальная подготовка в социальных науках, культуре, исторических дисциплинах была недостаточной.

В этот период продолжают появляться оригинальные исследовательские работы китайских авторов. В период с 1972 по

1978 г. таких было опубликовано 116 наименований, а с 1979 по март 1993 г. — 3157¹².

С 1979 г. выходило очень много разнообразных изданий по японской проблематике. Самым плодовитым по книгам был период 1982—1984 гг. Кроме книг выходили и специальные журналы. Правда, поначалу уровень исследований оставался сравнительно невысоким. К примеру, статьи по экономике и политике — сплошь переводы и рефераты из японских газет и журналов. Переводы не всегда качественные, в них содержалось много нелепостей. Своих оригинальных исследований было сравнительно немного, уровень их тоже довольно низкий. Тематика исследований развивалась от общих ознакомительных справок до оригинальных специальных монографий, от индивидуальных работ до коллективных проектов.

Отметим наиболее важные работы за 10 лет после подписания договора в 1978 г.

По проблемам внешней политики и международных отношений: *Ми Цинъюй*. «История дипломатии современной Японии» (кит. — Жибэнь цзиндай вайцзяо ши); *Ян Сяочэнь*. «История отношений Китая и Японии» (кит. — Чжунжи гуанси шиган); *Чжан Шэнчжэнь*. «История отношений Китая и Японии» (кит. — Чжунжи гуаньси ши); *Ван Сянжун*. «Источниковедение истории китайско-японских отношений» (кит. — Чжунжи гуанси ши вэньсянь лунькао); *Чжан Пэнчжоу* — «Китай и Япония в последние 50 лет» (кит. — Цзин уши ниан чжунго юй жибэн); *У Аньлун*. «Японские посольства к династии Тан» (кит. — Цянтанши); *Чжан Вэйфэн, Гэн Цянтин*. «Путешествие Цзянчжена на Восток» (кит. — Цзянчжэн дунлу); *Ван Сяоцю*. «Записки о современном Китае и Японии» (кит. — Цзиндай чжунжи циши лу).

Среди работ по истории Японии нельзя не отметить такие, как: *Ван Фэн*. «Новая история Японии» (кит. — Жибэнь цзиндай ши); *Ван Цзиньлин*. «Краткая древняя история Японии» (кит. — Цзяньмин жибэнь гудай ши); *Лу Ваньхэ*. «Краткая новая история Японии» (кит. — Цзяньмин жибэнь цзиньдай ши); *У Аньлун*. «Реставрация Мэйдзи в Японии» (кит. — Жибэнь миньджи вэйсинь); *Юй Шоцзи*. «Реставрация Тайка в Японии» (кит. — Жибэнь дахуа гэсинь); *Хэ Чи*. «Конспект японской политики» (кит. —

Жибэнь чжэнчи гай куан); *Лю Тайчунь*. «История реформаторства в Японии» (кит. — Жибэнь гайгэ шиган).

В частности, ряд работ был посвящен военной истории: *Ху Дэкунь*. «Инцидент 7-го июля» (кит. — Ци-ци шибань); *Ян Чжаоцюань*. «История японского завоевания Кореи» (кит. — Жиди бачжань чаосянь шимо); *Цзян Няньдун, И Вэньчэн*. «История Маньчжоу-го» (кит. — Вэй Маньчжоуго ши); *Сунь Кэфу, Гуань Цзе*. «История сражений в китайско-японской войне 1894—1895 гг.» (кит. — Цзяу чжунжи лучжань ши); *Ци Цицжан*. «Битва при Вэйхае в китайско-японской войне 1894—1895 гг.» (кит. — Чжунжи цзяу вэйхай чжи чжань).

Вышло множество работ и по экономике, среди них особое место занимают следующие: *Сунь Чжичжун*. «Монополистический капитализм в Японии» (кит. — Жибэнь лундуань цзыбэнь); *Лю Тайчунь*. «История промышленной революции в Японии» (кит. — Жибэнь чанье гэмин ши); *Ван Фэн*. «Исследование истории капитализма в Японии» (кит. — Жибэнь цзыбэньчжуи ши яньцзю); *Ван Чжаньяо*. «Послевоенная экономика в Японии» (кит. — Чжанхоу жибэнь цзинци гайшу); *Цзинь Миншань*. «Экономические вопросы современной Японии» (кит. — Сяньдай жибэнь цзинци вэньги).

Ряд достижений можно наблюдать и в литературоведении. Выпущены такие сочинения, как: *Лю Боцин*. «Краткая история движения пролетарской литературы в Японии» (кит. — Жибэнь учань цзеци вэнь юньдун цзяньши); *Ван Чаньсинь*. «История японской литературы» (кит. — Жибэнь вэньсюэ ши); *Пэн Эньхуа*. «История японских хайку» (кит. — Жибэнь пайцзюй ши); *Пэн Эньхуа*. «История поэзии вака» (кит. — Жибэнь хагэ ши).

Китайское японоведение в 1980-е годы постепенно повышало свой качественный уровень. Работы общего ознакомительного характера постепенно сменяются оригинальными глубокими исследованиями, индивидуальные монографии дополняются сериями больших многотомных работ.

Так, в начале 1980-х годов восемь японоведческих институтов объединёнными усилиями выпустили 9-томник «Материалы по послевоенной Японии» (1-й том — «История развития экономики послевоенной Японии», 2-й том — «Промышленная политика

послевоенной Японии», 3-й том — «Базовая структура народного хозяйства послевоенной Японии»; 4-й том — «Макроэкономическое управление в Японии»; 5-й том — «Финансовая политика послевоенной Японии»; 6-й том — «Внешняя торговля послевоенной Японии»; 7-й том — «Монополистический капитал послевоенной Японии»; 8-й том — «Политика послевоенной Японии»; 9-й том — «Статистические материалы послевоенной Японии»). Материалы характеризуются высоким уровнем информативности и анализа.

Подтверждением растущего качественного уровня китайских исследований стал перевод ряда работ на японский язык и переиздание их в Японии. В конце 1980-х годов издательство «Токио рокко» перевело и издало в Японии 13-томный труд «История Японии в Восточной Азии». Были также переизданы следующие китайские работы: «Культура Нара и культура Тан», «Сравнение японского и китайского конфуцианства», «Император Японии и император Китая», «Страна Ямато и Восточная Азия», «Новая Япония и японо-китайская торговля», «Революционное движение Сунь Ятсена и Япония», «Обновление Мэйдзи и Китай», «Экономическое развитие эры Мэйдзи и Китай», «Сравнение модернизации Японии и Китая».

Движущим стимулом к изучению Японии в 1970–1980-х годах было стремление Китая понять секреты «экономического чуда», совершённого Японией, и использовать ее опыт для осуществления задач модернизации, начатой китайским руководством с конца 1970-х годов. Китайские исследователи пришли к выводу, что важнейшую роль в прогрессивном развитии Японии сыграли три фактора. В сфере *экономики* важнейшими особыми формами управления были признаны три метода — система пожизненного найма, выстраивание иерархии персонала в соответствии с возрастом, деятельность производственных кружков на предприятиях. В *политике* их внимание привлёк успешный опыт многолетнего господства ЛДП. В сфере *морали и культуры* — «коллективизм». Именно в этом китайские учёные усматривали особенности предпринимательской культуры Японии. Нельзя не признать, что эти выводы имеют под собой объективные основания.

Таким образом, конец 1970-х и 1980-е годы стали периодом возрождения и стремительного развития китайского японоведения, понесшего тяжелейшие утраты в период «культурной революции» Мао Цзэдуна. Главный результат этого периода — возрождение и начало быстрого развития этого сектора китайской науки.

Нельзя не учитывать, что в эти же годы идут активные процессы развития японоведения Тайваня и Гонконга, являющихся по существу частью большого Китая.

Японоведение Тайваня и Гонконга (после 1949 г.). Частью китайского исторического и культурного мира является и японоведение Тайваня и Гонконга. В силу своеобразия исторического пути этих китайских территорий эта отрасль здесь развивалась особым, отличным от континентального, путём.

После неудачной для Китая японо-китайской войны 1894—1895 гг. и подписания Симоносекского мирного договора Тайвань был отторгнут от Китая и превращён в японскую колонию. Население Тайваня получило японское подданство и как таковое было обязано владеть японским языком — читать, писать, говорить на нём. В рассматриваемый период большая часть тайваньского населения смогла успешно усвоить японский язык. Множество студентов проходили обучение в Японии. Значительное число японских литературных произведений переводилось на китайский язык. Библиотеки заполнялись японской литературой. И по сей день старшее поколение тайваньцев в сравнительно массовом порядке владеет японским языком, в стране работают специализированные магазины литературы на японском языке.

После прихода в 1949 г. на Тайвань гоминьдановской армии в качестве государственного языка был введен китайский диалект «*мандарин*». В отношении японского языка была принята деколонизаторская политика: японский был изгнан из программ вузов, на 20 лет изучение японского языка в общенациональном масштабе фактически оказалось под табу. Только в Национальном Тайваньском университете на факультете иностранных языков существовал курс японского языка как второго иностранного (после английского). Политологические исследо-

вания Японии в условиях авторитарного гоминьдановского режима также не получили развития вплоть до 1970-х годов.

После долгого перерыва японский язык с санкции Министерства образования постепенно возвращался в программы изучения. Так, в 1963 г. при Университете китайской культуры был открыт факультет японского языка. Аналогичные факультеты открыты в 1966 г. при Университете Тамканг, в 1969 г. в Католическом университете Фу Цзэн, в 1971 г. в Университете Сучхоу.

В 1972 г., когда Япония и Китайская Народная Республика нормализовали дипломатические отношения, последовал разрыв официальных отношений между Японией и Тайванем на 18 лет.

Но и в последовавший период японоведение на Тайване понемногу расширяло свои позиции. В 1989 г. было открыто отделение японского языка на факультете восточных языков Национального университета Ченгчи. Факультет японского языка открылся при Национальном Тайваньском университете. В Университете китайской культуры функционирует Институт Японии, здесь преподают экономику, политику, культуру Японии, издается журнал «Культура Китая и Японии».

Как правило, на востоковедных и языковых факультетах этих университетов изучаются язык, литература Японии. Историю этой страны, её политику и международные отношения преподают в рамках программ исторических факультетов.

Существуют и союзы научных работников, посвятивших себя японоведению. В 1979 г. в Тайбее была основана Ассоциация японских исследований, которая издаёт ежегодник «Вестник японоведения» (яп. — Нихонгаку-хо). В 1989 г. учреждено Тайваньское общество исследований японского языка. На Тайване функционирует Академия Синика, в её структуре института японоведения нет, но отдельные исследователи занимаются изучением Японии в стенах Института истории и Института экономики.

Преобладающая тематика японоведческих исследований на Тайване — язык, литература, экономика.

В стране выходит несколько журналов, специально посвящённых Японии: «История японской литературы» (яп. — Нихон бунгакуси), «Обзор японской литературы» (яп. — Нихон бунгаку гайрон).

Есть ряд своих оригинальных исторических исследований: Юй Юйяо. «История Японии» (яп. — Нихон-си), 1956 г.; Ли Юнчхи. «История Японии» (яп.— Нихон-си), 1975 г.; Чен Сюэчиа. «История Японии» (яп. — Нихон-си), 1979 г.; Тао Ченцан. «Основы истории Японии» (яп. — Нихонси-ко); Лин Минте. «История китайско-японских отношений в новое время» (яп. — Киндай тюнити канкэй си).

Современные исследования политики и культуры Японии концентрируются в Университете Тамканг и Университете китайской культуры¹³.

В стране выполнен ряд переводов с японского языка. На Тайване широко известно имя Ли Юнчхи, профессора исторического факультета Национального Тайваньского университета, осуществившего перевод ряда исторических трудов с японского языка.

В последние два десятилетия постепенно налаживается сотрудничество японоведов КНР и Тайваня, тайваньские учёные участвуют в крупных научных проектах континентальной науки.

Но в общем, тайваньское научное японоведение имеет недолгую историю — 20–30 лет. По масштабам исследований оно многократно уступает континентальному Китаю. При этом своеобразие ситуации заключается в том, что в стране довольно популярен японский язык.

Изучение Японии в городе-государстве Гонконг (Сянган) в период после Второй мировой войны и провозглашения КНР также развивалось самостоятельным путём, хотя при этом основные этапы, периоды были более-менее «параллельны» происходившему в континентальном Китае.

Первый этап приходится на 1950–1960-е годы. В этот период японоведение Гонконга было представлено несколькими эмигрантами из континентального Китая. Фактически это были политические эмигранты, продолжавшие традиции императорского и гоминьдановского Китая. Среди них был Вэй Тиншен (1890—1977 гг.), до 1949 г. он являлся профессором Фуданьского университета в Шанхае и членом законодательного совета в так называемом Нанкинском национальном правительстве. В 1949 г. учёный эмигрировал в Гонконг, где работал в частном учебном

заведении — Новом Азиатском колледже, являвшемся академией неоконфуцианского направления. Для Вэя были характерны приверженность традиционной китайской учёности, демонстративные антияпонские эмоции, сильные антикоммунистические настроения. Ему принадлежит смелая «теория», что-де легендарный герой древнего Китая Сюй Фу отправился в Японию, где под именем императора Дзимму стал основателем японского государства¹⁴.

Ещё один учёный авторитет того периода — Цзо Шуньшен, бывший министр сельского хозяйства Нанкинского правительства, также преподавал в Новом Азиатском колледже. Ему принадлежит монография «Очерк истории китайско-японских отношений в новое время» (Пекин, 1935 г.).

Важную роль сыграл в науке Гонконга и учёный Цянь Му, основатель Нового Азиатского колледжа. Он придерживался антияпонских настроений, но, тем не менее, серьёзно способствовал направлению китайских студентов на учёбу в Японию. В его колледже было подготовлено новое поколение японоведов Гонконга.

Второе поколение этих ученых представлено именами Там Юэ-хим, Лам Кай-инь, Чоу Кай-вин, Линкольн Ли и др. Их вступление на научную арену приходится на 1970–1980-е годы.

Они создали ряд трудов по истории китайско-японских отношений. Эта генерация учёных уделяет глубокое внимание проблемам культурных связей с Японией. Исследователи переводят множество работ с японского языка. Среди работ этого периода наиболее интересен двухтомный библиографический справочник, подготовленный Там Юэ-хим: «Полный справочник переводов японских книг на китайский язык» (1980 г.) и «Полный справочник переводов китайских книг на японский язык» (1981 г.). Данная работа издана Китайским университетом Гонконга. В эти же годы в Гонконге прошли две международные научные конференции, посвящённые изучению Японии. В 1979 г. при Китайском университете Гонконга состоялся Международный симпозиум по китайско-японскому культурному обмену, в котором участвовали 56 учёных из разных стран мира. В 1985 г. при

Университете Гонконга прошла международная конференция по истории средних веков в Восточной Азии.

Для этого поколения учёных характерно отсутствие сильных антияпонских настроений. Кроме того, они в отличие от предшественников установили контакты с коллегами в КНР, посещали научные мероприятия в Пекине и Северо-Восточном Китае, развивают широкие международные научные связи.

В 1990–2000-е годы японоведение Гонконга приобретает черты зрелости. Выросло количество исследователей. Обогатились их связи с зарубежными коллегами — в Японии, Китае, США и России. Резко расширилась тематика японоведческих исследований, сложился их широкий спектр. В выступлениях учёных присутствует сильное ощущение своей гонконгской «самости».

В науку входят новые имена: Нго Вай-мин, Ли Пуй-так, Лим Чхуан-тион. Нго изучает идеологию и культуру эпохи Токугава; Ли Пуй-так специализируется на экономических отношениях Китая и Гонконга с Японией; Лим занимается изучением китайско-японских отношений в международном контексте.

Появились новые темы исследований. Тема «Гонконг под японской оккупацией» получила освещение в работах Кван Лай-хунга, Чен По-хунга, Чеунг Вай-чуня, Лю Чи-пана и Чоу Ка-кена. Чан Чам-и посвятил свои научные изыскания теме отношений Гонконга и Японии в довоенный период. Популярна исследовательская тема «Влияние Японии на развитие культуры Гонконга в послевоенный период». Эту тему изучают Вонг Диксон, Ёсико Накано, Яу Кинния и Нго Вай-мин.

Расширяются международные связи учёных Гонконга. В июне 2008 г. на факультете японоведения в Университете Гонконга был проведен Международный симпозиум исследований китайско-японских отношений, в котором приняли участие представители США, Канады, Японии, Сингапура, Кореи, КНР.

Начали налаживаться научные связи Гонконга и с российской научной школой. Профессор Университета Гонконга Виктор Тео посещает международные синологические конференции в Москве в Институте Дальнего Востока РАН. Он участвует в научных проектах правительства Гонконга, часто выступает в английской прессе как эксперт по проблемам международных

отношений на Дальнем Востоке, читает лекции в Университете Гонконга и Китайском университете Гонконга. При его участии вышел сборник статей, изданный под эгидой Университета Гонконга, разносторонне анализирующий дискуссионные моменты в китайско-японских отношениях: «Переосмысливая разделение. Идентичность, память и национализм в китайско-японских отношениях» под ред. Джерри Гуна и Виктора Тео, 2010 г.¹⁵

В целом японоведение Гонконга эволюционирует в направлении более определённо выраженной гонконгской идентичности. Это обусловлено во многом тем, что основным заказчиком и спонсором таких исследований выступает правительство города-государства. Тематика японоведческих исследований менялась на протяжении всего послевоенного периода от преимущественного изучения китайско-японских отношений к приоритетности исследований отношений Гонконг — Япония. При этом спектр исследований серьёзно обогащался: теперь это не только история двусторонних дипломатических связей Китая и Японии, но и мультидисциплинарные исследования.

Можно предвидеть, что на развитие японоведения Тайваня и Гонконга будет во всё возрастающей степени оказывать влияние развитие их отношений с континентальным Китаем. Наука Гонконга и Тайваня является потенциальным резервом для японоведения КНР. В то же время их работы могут быть интересны как своеобразный «взгляд со стороны» на китайско-японские отношения.

* * *

Японоведческие знания Китая насчитывают двухтысячелетнюю историю. Китайское японоведение как источник знаний о древней и средневековой Японии имеет уникальное мировое значение. К началу 1990-х была сформирована обширная сеть научно-исследовательских учреждений, подготовлены многочисленные и зрелые кадры научных работников и профессуры, исследования велись широким по тематике фронтом, их проблематика была современна и актуальна, количество и масштаб — беспрецедентны. Вырос их теоретический и методологический уровень. Хотя сами учёные и их руководство высказывали пожелания

постоянно повышать уровень научных изысканий, чтобы их работа еще более соответствовала требованиям Коммунистической партии Китая и правительства, ожиданиям народа, японоведческие исследования Китая, тем не менее, достигли высоких результатов, которыми вполне можно гордиться. Наука КНР уже к 1990-м годам завоевала статус одного из мировых лидеров в этой области исследований. К тому же параллельно шло формирование потенциального резерва континентальной науки — японоведения Тайваня, Гонконга. Результаты, успехи китайских учёных стали интересны всем ученым-японоведам и обществоведам как в Китае, так и на широкой мировой арене.

Конечно, самыми успешными и плодотворными для него годами были последние десятилетия, начавшиеся вместе с курсом реформ Дэн Сяопина, но это тема следующей статьи.

Примечания

- ¹ См.: *Wang Yong*. Japanology in foreign countries. History and Trends. — Kyoto: International research center for Japanese studies. 2007. P. 434–439.
- ² *Ли Юй, Лю Юймин, Чжан Гуйлай*. Библиография японоведческих исследований в Китае. 1949–1988 гг. Изд-во Пекинского университета, 1991. (кит. — Чжунго жибэньсюэ бяньчжу соинь).
- ³ *Хирочи Мукаэй*. Состояние исследований Японии в Китае (яп. — Тюгоку но нихон кэнкю но гэндзэ) // Адзия бунка кэнкю. 1992. № 18. Кирисутокэ дайгаку. Токио. С. 13–18.
- ⁴ См.: История Японии. Т. 1. / РАН. Институт востоковедения. М., 1999. С. 84, 159.
- ⁵ *Wang Yong*. Op cit.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Китайские исследования Японии (кит. — Чжунго де жибэнь яньцзю). — Пекин: Китайская ассоциация японоведения, 1997. С. 16.
- ⁸ *Мао Цзэдун*. О затяжной войне // Избранные произведения. Т. 2. М., 1953. С. 191–337.
- ⁹ Китайские исследования Японии. Указ. соч. С. 16.
- ¹⁰ Там же. С. 20.
- ¹¹ Там же. С. 31.
- ¹² Там же. С. 25.
- ¹³ *Chen Gerald*. International Studies in Taiwan today: a preliminary survey of the Problems and Prospects. URL: www.victoria.ac.nz/slc/asi/publications/1-3international-studies-in-taiwan-today.pdf

¹⁴ Ng Wai-ming. Sino-Japanese Studies in Hong Kong: History, Characteristics and Problems. URL: <http://chinajapan.org/articles/17/3>

¹⁵ Reconceptualising the Divide. Identity, Memory, and Nationalism in Sino-Japanese Relations / Ed. By Gerrit Gong and Victor Teo. — UK: Cambridge Scholars Publishing, 2010.

КУЛЬТУРА

И. В. Гордеева

СИНТОИЗМ И ЕГО МЕСТО В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Духовная культура Японии отличается многими, присущими только этой стране качествами и характеристиками, что позволяет говорить о ней как о самобытной, не похожей на другие цивилизации. В этом плане визитной карточкой Японии является синтоизм, представляющий собой, по сути, ее национальную религию и занимающий особое место в системе японских религиозно-философских взглядов.

История синтоизма началась в период Яёй (бронзово-железный век, III в. до н.э. — III в. н.э.). Зародившись под влиянием примитивных космогонических мифов и верований соседнего Китая, обогащаясь за счет других религий, вырабатывая собственные представления об окружающем мире, синтоизм сохранился до наших дней. Сегодня он существует в виде огромного количества синтоистских святилищ, разного рода красочных обрядов, праздников и обычаев, являющихся неотъемлемой частью мировосприятия и мироощущения жителей современной Японии. Синтоизм в его особой форме *государственного синтоизма* оказал большое влияние на формирование национальной идеологии Японии, способствовал культивированию у японцев духа своей исключительности, избранности, божественного предназначения их государства.

Известный японский специалист по проблемам религий и синтоизма Г. Като отмечает: «*Синто*, безусловно, является одной

из важнейших и неотъемлемых составляющих культурной жизни японского народа. Это духовная основа, на которой развивалась и продолжает существовать нация. Без знания того, что такое *синто*, никто не сможет понять, что такое японское конфуцианство или японский буддизм, поскольку, проникнув в Японию, эти учения значительно изменились и адаптировались к условиям Страны восходящего солнца под влиянием исконной национальной веры, глубинной, духовной жизненной силы народа»¹.

Религия *синто* выросла из древних религиозных воззрений японцев, особенно того комплекса верований и обрядов, который был связан с обожествлением сил природы. Подобные представления возникли на самых первых этапах развития человеческого общества и свойственны многим народам. Их сущность раскрывает понятие *анимизм* — фантастические представления о наличии у человека, животных, растений независимого начала — души.

Само составное слово «*синто*» ((神道)) буквально означает «путь богов». Компонент «*син*» — искаженное чтение китайского иероглифа 神 (*шэн*). Японское чтение этого иероглифа — слово «*ками*», что означает **божество** или **божества**, иногда **духи** или **души**, как в греческом языке *theos* или *daimon*, а в латинском — *dues* или *numina*. Слово «*ками*» буквально и этимологически можно перевести как «высшее, главное, превосходное». Компонент «*то*» — искаженное чтение китайского иероглифа 道 (*дао*), японское чтение этого иероглифа — слово «*мити*», означающее путь, а также религиозное учение и практику. «Все — человек, животное, растение, органический или неорганический объект, если он в некоторых отношениях превосходит нас, — может называться *ками*»². Подобная политеистическая окрашенность бытия, взаимное перетекание мира людей и богов наблюдается на всех этапах развития духовной истории Японии.

Как правило, *ками* никак не изображаются, они просто подразумеваются, а в особых случаях синтоистские священнослужители прибегают к специальным молитвам (*норито*), чтобы призвать *ками* и передать верующим силу, исходящую от них. Дом, в котором живет японская семья, сам по себе является священным местом, чему отчасти способствует и присутствие в нем *ками*. По традиции, в центральной части дома устраивается ми-

ниатюрное святилище, называемое *камидана* («полка *ками*»), где каждый день совершаются приношения пищи. Таким символическим способом в доме обеспечивается присутствие *ками*, к которым можно обратиться за помощью и защитой.

Согласно японской трактовке, *ками* породили не людей вообще, а именно японцев, они как бы продолжают существовать в японцах, что делает эту нацию уникальной. Одна из характерных черт синтоизма, пронизывающая всю историю Японии и утверждающая представление об этой стране как богоизбранной, — это прямая связь между предначертанным небом божественным путем и императорским домом Японии, выступающим в роли потомков богов. Отсюда представления о божественном происхождении, а значит полной и непрерывной легитимности, незыблемости власти императора, которому нужно беспрекословно подчиняться.

Основными источниками мифологии синтоизма являются сборники «Кодзики» и «Нихонги», созданные, соответственно, в 712 и 720 гг. В них были включены объединённые и переработанные сказания, ранее передававшиеся устно из поколения в поколение. События, описываемые в большинстве мифов, происходят в так называемую эру богов — промежуток от возникновения мира до времени, непосредственно предшествующему созданию сборников. По окончании эры богов наступает эра правления императоров — потомков богов. Истории о событиях времён правления древних императоров заканчивают свод мифов.

Следует отметить, что оба эти памятника не считаются священными текстами. Они рассматриваются как исторические хроники, в которых наряду со сведениями политического и династического характера отражены древние формы веры в *ками*.

Согласно мифам, описываемым в этих хрониках, мир первоначально пребывал в состоянии хаоса, содержащего в себе все элементы в смешанном, бесформенном состоянии. В определенный момент первозданный хаос сменился более четкими формами, образовались Такама-но хара (Равнина Высокого неба) и острова Акицусима (Острова Стрекоз). Тогда же возникли первые боги (в разных сборниках они называются по-разному), а следом за ними стали появляться божественные пары. В каждой такой

паре были мужчина и женщина, олицетворявшие различные природные явления.

Последней из появившихся божественных пар стали Идзанаги и Идзанами. От их брака появились японские острова и множество *ками*, заселивших эти земли. Со времён, описанных в мифе об Идзанаги и Идзанами, начинают упоминаться люди, однако отдельного мифа о сотворении человека нет, поскольку представления *синто* вообще не проводят четкого различия между людьми и *ками*.

Из капель воды с лица Идзанаги появилась богиня солнца Аматэрасу, которой Идзанаги отдал Равнину Высокого Неба. Из капель воды, омывшей его нос — бог бури и ветра Сусаноо, получивший под свою власть Равнину Моря. Однако вскоре боги начали враждовать между собой, и в конце концов Аматэрасу заперлась в небесном гроте, погрузив мир во тьму. Боги и люди выманили её из грота с помощью пения птиц, танцев и громкого смеха.

После истории о возвращении Аматэрасу мифы перестают быть последовательными и начинают описывать отдельные, не связанные друг с другом сюжеты. Они в основном рассказывают о борьбе *ками* между собой за владычество над той или иной территорией. В одном из мифов рассказывается о том, как внук Аматэрасу, Ниниги, сошёл на землю, чтобы править народами Японии. Вместе с ним на землю отправились ещё пять божеств, давших начало пяти наиболее влиятельным кланам Японии. Потомок Ниниги, носивший при жизни имя Дзимму, предпринял поход с о. Кюсю на Хонсю (центральный остров Японии) и подчинил себе всю Японию, основав, таким образом, империю и став первым её императором. Этот миф относит поход Дзимму к 660 г. до н. э., хотя современные исследователи полагают, что события, отразившиеся в нём, в действительности происходили не ранее III в. н. э. Именно на указанных мифах строится тезис о божественном происхождении императорской фамилии.

В отличие от буддизма, христианства и ислама у *синто* нет основателя, пророка, подобного Гаутаме, Иисусу Христу или пророку Мухаммеду, нет и священных текстов, таких как буддийские сутры, Библия или Коран. Сила *синто* заключается не в теологических

доктринах, а в естественном влиянии на человека мистических обрядов и ритуалов, в его связи с историей и природой.

В процессе своего развития синтоизм подвергся влиянию даосизма (его элементы вошли в японскую народную мифологию), а также конфуцианства, буддизма и христианства. Тем не менее синтоизм сохранил многие присущие только ему характеристики и черты. При передаче синтоистской веры из поколения в поколение не уделялось особого внимания философским и доктринальным аспектам этой религии. Упор делался на чувственное восприятие во время участия в обрядах и празднествах синтоизма при регулярном посещении святилищ (*дзиндзя*).

Преобразование верований отдельных племён и родов в единую религию, получившую позднее название «*синто*», тесно связано с историей образования раннего государства на территории Японии в V–VI вв. Власть над страной постепенно сосредоточивалась в руках правителей центральной области Ямато. Уже в этот период вместе с китайской письменностью на японские острова проникло конфуцианство, а затем буддизм. Параллельно сохранялся культ Аматэрасу как верховного божества — прародительницы и покровительницы императорского дома. Божества других кланов, подчинявшихся клану Ямато, занимали более низкое положение, произошло разделение на небесных и земных божеств. Постепенно оформлялся единый пантеон синтоистских богов, существующий до нашего времени.

Во второй половине VII в. в Японии сформировалось централизованное государство китайского типа. Законодательная база этого государства была оформлена в виде свода законов «Тайхорё» (702 г.). Один из его пунктов предусматривал учреждение специального органа по управлению делами земных и небесных божеств под названием «*дзингикан*», которому принадлежало первое место в административной системе Ямато. В его ведение входили контроль над крупными святилищами и организация религиозных церемоний с участием императора. Был установлен перечень общегосударственных синтоистских праздников.

На процесс становления *синто* как единой религии заметное влияние оказал буддизм. Эта религия пришла в Японию с континента во второй половине VI в. и быстро завоевала популярность

в среде придворной аристократии. Буддизм являлся идеологическим средством создания единого государства и поэтому активно поддерживался центральным правительством. На первых порах он одержал убедительную победу, приспособившись к традиционным верованиям. Уже в период Нара (VII в.) возник синто-буддийский синкретизм в форме *сюэндо* («Путь овладения сверхъестественными способностями»), началось возведение совместных синтоистских и буддийских храмов и, в конечном счете, оформилась доктрина *хондзи-суйдзюку*, согласно которой все общеизвестные японские божества являлись «временными проявлениями» буддийских татхагат, бодхисатв, богини милосердия Каннон, широко почитаемой в Японии и поныне³.

В IX–XI вв. буддизм становится официальной религией Японии. К этому времени император уже утратил реальную власть, которую захватили представители аристократического рода Фудзивара и буддийское духовенство. Затем в XII в. на смену аристократическому правлению пришла система военно-феодальной диктатуры во главе с *сёгуном* — правителем, в руках которого фактически была сосредоточена вся власть в стране. За политически бесправным императором сохранилось положение верховного священнослужителя, отправляющего синтоистские обряды.

В период Камакура (1185—1333 гг.), характеризующийся наивысшим взлетом буддийской мысли в Японии, синкретизм буддизма и синтоизма получил дальнейшее теоретическое обоснование в таких вероучениях, как *санрин-синто*, *рёбу-синто*, *санно-синто* и др. В храмах, посвящённых божествам — покровителям местностей, где располагались центры буддийских школ Тэндай и Сингон, синтоистские божества рассматривались как проявления космического будды Вайрочаны, пронизывающего всю вселенную. Синтоистские божества становились как бы манифестациями («превращёнными телами») Будды, или, наоборот, будды и бодхисатвы толковались в качестве «превращённых тел» синтоистских божеств. Вероучения *сингон-синто* и *санно-синто*, в которых будды занимали главенствующее положение, а японские божества подчиненное, являли пример того, как буддизм, взаимодействуя с синтоизмом, старался подчинить его себе. На территории синтоистских храмов сооружались буддийские часовни,

практиковалось чтение буддийских сутр непосредственно перед алтарями синтоистских святилищ. В синтоистских святилищах появились изображения божеств, ритуальные предметы и детали архитектуры, заимствованные из буддизма, пополнился пантеон божеств, возникли новые праздники. Немалую роль сыграл буддизм и в формировании идеологии *синто*.

В условиях полного господства буддизма синтоистское духовенство нуждалось в усилении своих позиций. Это побуждало к созданию собственных доктрин. Однако и здесь не обошлось без элементов буддизма и китайской философии, ставших неотъемлемой частью японской культуры. Попытки построения догматов национальной религии предпринимались людьми, в сознание которых буддизм пустил глубокие корни.

Самым ранним проявлением начала возрождения и самоутверждения синтоизма было направление *исэ-синто*, созданное жрецами храма Исэ на основе *рёбу-синто*. Их взгляды изложены в «Пятикнижии синто» («Синто гобусё»), составленному в годы войны между домами Тайра и Минамото (XII в.). *Исэ-синто* полностью отказалось от формулы *хондзи суйдзюку*, подразумевающей, что японские *ками* являются проявлением будд. Вместо этого учение предполагало, что будды и *ками* неотличимы друг от друга.

К этому направлению примыкает также учение мудреца Китакабэ Тикафуса (1293—1354), написавшего трактат «Синно сётоки» («Запись подлинной родословной божественных императоров»). Именно он вводит новое понятие «особый японский путь», суть которого заключается в непрерывности императорской династии, берущей начало от божественных предков. Избранность Японии Китакабэ видел в том, что боги продолжают жить в японских императорах, которые управляют посредством божественных добродетелей, поэтому он объявил Японию «Страной богов». Ему же принадлежит учение о трёх императорских регалиях — зеркале, яшмовых подвесках и мече, в которых воплотились божественные добродетели правдивости, милосердия и мудрости⁴.

Духовенство дома Ёсида, представители которого начиная с периода Камакура на протяжении многих поколений насле-

довали должность заместителя главы управления по делам синтоистских культов (*дзингикан*), основало течение *Ёсида-синто*. Наиболее известным его представителем является Ёсида Канэтомо (1435—1511), которому принадлежит трактат «Юицу синто мэй-хоёсю» («Собрание основных великих принципов единственно правильного синто»). *Ками* в учении Ёсида Канэтомо стали пониматься как единая божественная субстанция, свободно и самопроизвольно разворачивающаяся во вселенной, проявляясь в разнообразных формах. Мироздание представляется в *Исэ-синто* и *Ёсида-синто* в виде трех сил — Неба, Земли и Человека, единых в своей основе. И Китакабэ Тикафуса, и Ёсида Канэтомо ставили *синто* выше других учений, которые, по их мнению, служили лишь для прояснения принципов *синто*.

Хотя учения этих синтоистских мыслителей содержали также буддийские, конфуцианские и даосские идеи, в их деятельности уже проявилась тенденция путем осмысления представлений, запечатленных в свитке об «эре богов» «Анналов Японии» («Нихон сёки»), утвердить такой синтоизм, который существовал бы самостоятельно и в противовес буддизму.

Направления *Исэ-синто* и *Ёсида-синто* были предтечами «возрожденного *синто*», проповедниками которого стали Мотоори Норинага (1730—1801) и Хирата Ацутанэ (1776—1843), выступавшие за «чистый» *синто*.

Если задуматься о социальной основе возникновения этой формы синтоизма, то необходимо принять во внимание следующие обстоятельства. Все указанные синтоистские учения начали выдвигаться на передний план как раз в тот период, когда вследствие ниспровержения господства самурайского сословия получило развитие движение за «реставрацию» императорской власти. Пропагандистами этих учений была дворцовая знать, священники из «внешнего святилища» (Исэ), занимавшие руководящие посты в управлении по делам синтоистских культов, и близкие им люди.

Несмотря на отмеченный определенный подъем синтоистской мысли, буддизм оставался господствующей силой и в последовавший за периодом Камакура период Муромати (1333—1568 гг.). Тем не менее началось движение к его идейному упадку в условиях новых потребностей страны.

В период Токугава (1600—1867 гг.), когда была установлена система сильного военно-феодалного правительства — *бакухан тайсэй*, в идейной жизни японского общества на первый план стало выступать конфуцианство, а с обретением им относительной самостоятельности начала развиваться и более независимая от религии философская мысль. Формирование догматики *синто* теперь происходило путем соединения синтоистской мифологии и конфуцианских этических принципов, выразившихся в подчинении вышестоящим и сыновней почитательности.

Усиление позиций *синто* в религиозной жизни Японии началось после объединения страны военным диктатором Токугавой Иэясу в 1603 г., положившим конец длительному периоду феодальной раздробленности. Возрождение мифа о непрерывности императорской династии способствовало укреплению целостности государства. При этом считалось, что императоры перепоручили власть правителям из дома Токугава. Благодаря покровительству административной власти вновь стали проповедоваться *санно-синто* и *рёбу-синто*. На этом поприще более всех отличился основатель храма Канъэйдзи монах Тэнкай, который добился того, чтобы сёгун Токугава Иэясу был погребен в качестве «великого воплощения богини Востока Аматаэрасу». Для этого периода было также характерно появление различных синто-конфуцианских синкретических течений, начиная с такого влиятельного направления синтоизма, как учение *суйка-синто* Ямадзаки Анся. В то время синтоизм — не только как поклонение божествам в святилищах, но и как идейное течение и система доктрин — был распространен главным образом среди синтоистского духовенства и части ученых. Его проникновение в более широкие слои населения началось после быстрого расцвета «возрожденного синтоизма» (*фукко-синто*) в конце правления военно-феодалного правительства.

Развитие синтоизма и быстрый прогресс литературы, в частности стихосложения, переставшего быть привилегией высших слоев общества, стимулировали изучение «Кодзики», «Нихонги» и других литературных источников и тем самым подготовили появление учения школы «национальной науки» (*кокугаку*) как своеобразного идейного течения⁵. Ослабление влияния императорского двора представители этой школы связывали с тлетвор-

ным влиянием иноземных учений — буддизма и конфуцианства. Вершиной развития школы «национальной науки» стало учение Мотоори Норианага (1730—1801 гг.), выходца из семьи торговца в пров. Исэ. Наиболее примечательно в его мировоззрении учение о возрожденном *синто* (*фукко-синто*). Позиция Мотоори заключалась в том, что раздел «Кодзики», посвященный описанию «эры богов», содержит реальные факты того времени, что они сами по себе истина. Согласно его учению, исключительное положение Японии среди других стран состоит в том, что, как он писал, «богиня Аматэрасу, озаряющая четыре моря и четыре стороны света, изволила родиться в нашей стране, поэтому наша страна — глава множества остальных государств», а «посему и императорский род нашей династии озаряет этот мир». [«Тамакусигэ» («Драгоценная шкатулка с гребнями»)]⁶.

Дальнейшее развитие «возрожденный синтоизм» приобрел в работах Хирата Ацутанэ, ученика Мотоори Норианага, где был обоснован как абсолютная истина, до которой далеко всякому другому религиозному или нравственному мировоззрению — конфуцианству, буддизму, христианству. Хирата выдвинул самобытную трактовку синтоизма, который до слияния с буддизмом и конфуцианством представлял собой довольно примитивную клановую религию, и нанес чувствительный удар по конфуцианству, буддизму и «вульгарному синтоизму» (иначе говоря, по прежним школам синтоизма). Идею творения, восходящую, по мнению Мотоори Норианага, к двум божествам, Хирата свел к единому творцу — Амэ-но минакануси-но ками. В теологическом отношении это был шаг вперед по сравнению со взглядами на двоебожие как на источник творения⁷.

Хирата Ацутанэ значительно обогатил религиозное содержание «возрожденного синтоизма». Вместе с тем, привлекая до некоторой степени новые естественнонаучные идеи (он, в частности, принял западную гелиоцентрическую систему, западные учения в области медицины и физиологии⁸) и создавая новое представление о мире, Хирата использовал эти идеи как оружие для нанесения удара по устаревшим религиозным учениям, не соответствовавшим философским и интеллектуальным течениям того времени. В целом учение Мотоори Норианага и Хирата

Ацутанэ о «возрожденном синтоизме» имело немаловажное значение для истории японской общественной мысли.

«Открытие Японии» под давлением мощи великих держав Европы и США (эскадра Перри — «черные суда» — прибыли в страну в 1853 г.) привело к усилению в Японии националистических тенденций, широко распространялись идеи о необходимости «изгнания чужеземцев». Японские националисты всегда опасались, что европейцы и Запад разрушат не только социальную и политическую систему Японии, но и японскую нацию, в отношении которой император выступал как защитник, заботящийся обо всех своих подданных.

Указанная ситуация, задачи обеспечения национальной безопасности против угрозы агрессии и подчинения Японии иностранными государствами послужили мощным стимулом поворота японской политической мысли к обоснованию необходимости формирования сильного централизованного государства. «Когда “идея изгнания иностранцев” сомкнулась с “идеей почитания императора”, то все это привело к зарождению идеи абсолютистского государства как формы национального единства во главе с императором»⁹. Немалую роль при этом были призваны сыграть постулаты синтоизма в качестве идеологической базы обоснования верховенства императорской власти и исключительности японского национального духа¹⁰.

Теоретики синтоизма вновь получили благоприятный шанс для своих проповедей о божественной сущности императорской власти. В результате усилий различных синтоистских школ возник целый комплекс новых идей, которые впоследствии получили название *кокутай* (国体 — тело государства, или государственный организм). Основные положения учения *кокутай* можно свести к следующему: небесные боги продолжают жить во всех японцах и действовать через них. Этим определяются такие особые качества японского народа, как преданность подданных своему правителю и сыновняя почтительность. Император — живое воплощение богини Аматэрасу — почитается наравне с богами. Непрерывность императорской династии, божественный дух японского народа определяют особое предназначение Японии, её превосходство над другими странами.

После того как императорская власть была восстановлена в результате буржуазной революции Мэйдзи (1867—1868 гг.), один из первых указов нового правительства провозгласил возврат к древнему принципу *синто* — принципу «единства отправления ритуала и управления государством» (*сайсэй итти*). Произошло официальное признание императора живым богом. Правительственным указом буддизм был отделён от *синто* и подвергнут гонениям. Все синтоистские храмы вошли в единую иерархическую систему. В зависимости от их роли в пропаганде императорского культа синтоистские святилища подразделялись на разряды: императорский, государственный, префектурный, уездный, деревенский и др. Главным святилищем стал храм Исэ, посвящённый богине Аматаэрасу.

С этого момента и до окончания Второй мировой войны синтоизм служил в качестве официальной идеологии государства. Хотя в 1882 г. правительство страны провозгласило свободу вероисповедания, *синто*, по сути, стал государственной религией Японии. Власти объявили его своего рода «надрелигией», обязательной для всех японцев, независимо от их вероисповедания. Отсюда возник и сам термин — «государственный синто». По мнению специалиста по вопросам религии Синобу Орикути, *государственный синто* отказался от религиозных постулатов и, по сути, превратился в систему обрядов и ритуалов. Насаждались обряды, связанные с почитанием императора. Мифы о его божественном происхождении и концепция об особой миссии японской нации стали основой системы народного образования. Императорское правительство усматривало «глубинный источник национального государственного строя» в мифах об эре богов, содержащихся в «Кодзики» и «Нихонсёки», и по его настоянию преподавание истории в школе начиналось с изложения этих мифов, которые преподносились как исторический факт. Целые разделы истории Японии оставались не затронутыми научными исследованиями¹¹.

Повсеместно был введён ритуал поклонения императору. Появился целый ряд новых официальных праздников, таких как День вступления императора Дзимму на престол, День рождения правящего императора, День сошествия на землю божественно-

го внука Ниниги, День памяти императора Комэй — отца правящего императора — и др. По случаю праздников во всех школах исполнялся обряд поклонения портретам императора и императрицы, сопровождавшийся пением национального гимна.

В годы японо-китайской (1894—1895 гг.) и русско-японской (1904—1905 гг.) войн *государственный синто* все больше превращался в идеологию милитаризма. Погибшие японские солдаты объявлялись *ками*, в их честь строились новые храмы. Появилась идея создания специального святилища, где бы исполнялись обряды для умиротворения душ воинов, павших в войнах за императора. Сначала оно называлось «Сёконся», как и синтоистский обряд умиротворения душ умерших. После его переноса в Токио из Киото «Сёконся» получило статус национального святилища, а с 1879 г. стало называться «Ясукуни», что означает «мирная страна».

В начале 1930-х годов, с приходом к власти ультранационалистических и фашистских группировок, официальное *синто* способствовало укреплению агрессивной политики государства и превратилось в орудие оправдания захватнических войн Японии.

Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне привел к ликвидации синтоистской «надрелигии». По инициативе американских оккупационных властей уже осенью 1945 г. был принят ряд документов, направленных на то, чтобы раз и навсегда ликвидировать *государственный синто*. Специальной директивой от 15 декабря 1945 г. штаба союзных оккупационных войск «Об отмене государственного покровительства, увековечивания и распространения *государственного синто*» население полностью освобождалось от необходимости исповедовать поддерживаемую государством религию. Официальным лицам запрещалось участие в проводимых в святилищах церемониях и оказание им финансовой поддержки из общественных фондов.

1 января 1946 г. японский император публично отказался от мифа о своем божественном происхождении, а Конституцией 1947 г. синтоизм был приравнен ко всем другим культам Японии и, таким образом, перестал быть государственной религией. Религиозный ритуал императорского двора утратил государственное значение и стал частным делом императора, который юридически лишился функций верховного исполнителя обще-

национального религиозного обряда, на чем основывался его религиозный авторитет как первосвященника *синто*.

Конституция 1947 г. провозгласила отделение религии от государства и политики. Очистившись от милитаристской и ультранационалистической риторики, *синто* возвратился к осуществлению своей традиционной религиозной практики, выполнению привычных на протяжении всей истории страны обрядов, обслуживающих жизненные потребности японцев.

Синтоистские святилища *дзиндзя* лишились привилегий, которыми они пользовались по сравнению с культовыми учреждениями других религий. Их подавляющее большинство (до 97% из 80 тыс.) объединилось в Ассоциацию синтоистских святилищ (*Дзиндзя хонтё*).

Было официально заявлено, что мифы об «эре богов», содержащиеся в «Кодзики» и «Нихонсёки», не являются историческими фактами, в школах приступили к преподаванию истории Японии, основываясь на подлинных фактах и событиях.

В результате реформы системы образования были созданы условия для стремительного прогресса в исследованиях новой истории, социально-экономических наук. Провозглашенная в послевоенные годы свобода слова и печати, активное использование телевидения и других средств массовой информации способствовали усилению процесса обмена знаниями и распространению культуры и общественной мысли среди населения.

Тем не менее *синто* и его националистическая начинка оказались достаточно живучими, что проявилось не только в отдельных трудах японских ученых и политологов, продолжавших прорабатывать тему об «исключительности» Японии, но и в политике. В декабре 1966 г. решением правительства был восстановлен в качестве национального праздника День основания империи — *кигэнсэцу* (11 февраля), т. е. день, когда, по синтоистским мифам, первый японский император Дзимму в 660 г. до н.э. вступил на престол.

Постепенно наметилась тенденция возрождения государственного или, точнее сказать, общественного характера ежегодных ритуалов императорского двора, всего — около 30. Первоначально они были объявлены частным делом императора и совершались только в дворцовых святилищах. Однако в по-

следнее время появляется тенденция придать некоторым синтоистским обрядам характер общественных актов, что особенно ярко проявилось во время проведения ритуала престолонаследия Акихито, ныне здравствующего императора.

В настоящее время в Японии насчитывается около 80 тыс. синтоистских святилищ, в которых отправляют обряды свыше 27 тыс. священнослужителей (*каннуси*). Большинство *каннуси* сочетают служение синтоизму с мирскими занятиями, работая в качестве учителей, служащих местных муниципалитетов и других учреждений. В период традиционных новогодних паломничеств количество посетителей крупных храмов колеблется от сотен тысяч до миллионов, что приносит этим храмам основной доход.

Заметную роль в Японии играют социологические и культурологические исследования, в центре внимания которых — национальная японская культура, раскрытие ее своеобразия. Такие ученые, как Сьюмпэй Уэяма и Юдзиро Накамура, квалифицируют западную культуру как «цивилизационную», а японскую — как «естественную», «природную», где первая отличается рационализмом, отделением человека от естественной среды, а вторая — близостью к природе¹². Во многих трудах, в том числе в официальных источниках, по-прежнему проводятся мысли об уникальности японской нации, ее огромном созидательном потенциале, о том, что в беспокойном мировом окружении XXI в. выживание Японии возможно только на пути объединения усилий всех японцев «под руководством императора и государства».

В то же время философское поле Японии ныне представлено широким спектром многих направлений западной философской и социологической мысли, учений и воззрений других стран и народов, свойственных современным обществам. Не обошли Японию и процессы вестернизации. Тем не менее, в отличие от многих стран, она в значительной степени сохранила свою самобытность. Х. Нагата — один из философов-материалистов довоенной Японии — пишет: «Философская мысль в Японии на протяжении длительного времени развивалась в рамках буддийских доктрин, затем, по мере возвышения конфуцианства, она распространялась в виде феодальной этики как введение к конфуцианскому учению. Некоторое же время спустя, во вто-

рой половине периода Токугава (1600—1867 гг.), прогресс в познании природы сделал возможным появление философии, но скорее в виде натурфилософии, нежели составной части этики. Однако логики, теории познания, предметом исследования которых были бы непосредственные законы мышления и развития познания, как самостоятельных наук не существовало»¹³.

В последние годы в стране вновь наблюдается рост националистических настроений, взят курс на усиление её оборонной мощи — вслед за нарастанием американской военной активности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и под предлогом растущей «китайской угрозы». В этих условиях определенные силы в Японии повели борьбу за возрождение роли *синто* в качестве сплачивающего элемента японской нации.

Показательна история с храмом Ясукуни, где покоятся души японцев, погибших в войнах своей страны. Проблема возникла, когда в имевшиеся в храме списки были внесены имена 14 главных японских военных преступников, осужденных в 1948 г. Международным военным трибуналом для Дальнего Востока. Японская ассоциация семей погибших на войне (Нихон идзоку кай) выступила с инициативой восстановить государственный статус Ясукуни дзиндзя, где воины, отдавшие жизнь за свою страну и императора, почитаются как *ками*. В 1986 г. премьер-министр Я. Накасонэ уподобил Ясукуни дзиндзя Могиле неизвестного солдата на Арлингтонском национальном кладбище в США¹⁴. Особое возмущение в странах Азии, в первую очередь в Китае, вызвал ежегодный ритуал посещения храма и отдания необходимых почестей премьер-министрами и другими японскими официальными лицами. Подобные действия периодически вызывали серьезные осложнения в японо-китайских отношениях (после ряда резких протестов Пекина японская сторона старается воздерживаться от посещения храма премьер-министрами).

Отмечая вышесказанное, необходимо, однако, понимать, что японская история и верования японцев являются важнейшей формой национального самосознания и самоидентификации Японии. Содержание знаменитых «Нихонсёки», «Кодзики», «Дай Нихон си» хорошо известно каждому японцу. В ряде госу-

дарственных праздников можно проследить влияние или сохранение обрядов национальной религии. Много синтоистской атрибутики и обрядности присутствует в новогодних торжествах, то же прослеживается и в Дне совершеннолетия, а Дни весеннего и осеннего равноденствия связаны с почитанием предков императора и своих предков. Иными словами, значительная часть современных японцев воспринимает традиции и правила *синто* не в качестве элементов религиозного культа, а как культурные традиции своего народа. Такое положение порождает парадоксальную ситуацию. С одной стороны, для многих японцев *синто* давно уже утратил свою идеологическую окраску, и на рациональном уровне они не воспринимают положение об исключительности Японии и её народа. С другой стороны, буквально вся жизнь Японии, все её традиции пронизаны синтоизмом, и эта религия продолжает оказывать влияние на японцев — пусть и на уровне подсознания. Внешний же мир рассматривает проводимые в Японии красочные церемонии, ритуалы и празднества как неотъемлемую часть самобытной истории и культуры Японии, отражающие яркий образ этой страны.

Примечания

- ¹ Национальная религия японцев. Синто. М., 2008. С. 11.
- ² Там же. С. 13.
- ³ *Нагата Хироси*. История философской мысли Японии. М., 1991. С. 41.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 214.
- ⁶ Там же. С. 227—229.
- ⁷ Его теория творения подробно описана у *Нагата Хироси*. С. 319—321 (*Прим. авт.*).
- ⁸ *Нагата Хироси*. Указ. соч. С. 321.
- ⁹ *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. М., 1972. С. 181.
- ¹⁰ *Нагата Хироси*. Указ. соч. С. 68.
- ¹¹ *Иэнага Сабуро*. Указ. соч. С. 199.
- ¹² История философии / Под ред. А.С. Колесникова. СПб: ПИТЕР, 2010. С. 541.
- ¹³ *Нагата Хироси*. Указ. соч. С. 28.
- ¹⁴ *Молодякова Э.В.* Многоаспектность проблемы святилища Ясукуни/ Япония (Ежегодник), 2007. С. 58.

Е. А. Иконникова

РОМАН ХАРУКИ МУРАКАМИ «1Q84» И АССОЦИАЦИИ С РОССИЕЙ

Весна-лето 2009 г. потрясли Японию новым и считающимся пока самым последним произведением Харуки Мураками — романом «1Q84». Многотысячные, а потом уже и приблизившиеся к 3 млн тиражи повествования японского писателя стали самой заметной сенсацией не только 2009 г., но и последующих лет. Никогда ещё в истории книжных магазинов Японии не была зафиксирована такая высокая отметка проданных экземпляров за сравнительно короткий срок. О феноменальном успехе романа Х. Мураками многократно сообщали ведущие средства массовой информации Японии (телеканал NHK, газеты *Yomiuri Shimbun*, *Mainichi*, *The Japan Times* и др.), а также зарубежные, англоязычные издания (британская газета *The Guardian*, американские журналы *The New Yorker*, *The New York Review of Books*, *Newsweek* и др.).

В начале 2013 г., как пишет *The Daily Telegraph*, компаниями *Vintage Books* и *Aimer Media* было создано мобильное приложение «Дневник Мураками». Приложение, предназначенное для смартфонов *iPhone* и планшетов *iPad*, стилизовано под ежедневник, в который вошли наиболее интересные цитаты писателя не только из новых произведений, но и из романа «1Q84».

Переводы романа за рубежом и в России. Очередной виток внимания к роману Х. Мураками был вызван изданием весной 2010 г. третьей части «1Q84». Однако в ней истории главных героев так и не получили своего логического завершения. Открытый финал романа и определение сюжетных линий самим автором побуждает читателей думать о продолжении книги, которая, как

это нередко случается у японского писателя, может иметь парадоксальное завершение.

На волне такой популярности в Японии творчество писателя привлекает к себе внимание и переводчиков со всего мира. Первые иноязычные варианты «1Q84» появились в переводах: Ивана Дзюбы (Украина), Наташи Томич (Сербия) и Джея Рубина и Филипа Габриэля (Америка). Одновременно с этим книга стала известна читателям в переводах: Хелены Морита (Франция), Урсулы Грефе (Германия), Джорджо Амитрано (Италия), Анны Зелинска-Эллиот (Польша) и ряде других стран. При этом «1Q84» знают не только в Европе и Америке, но и в Азии, например в Китае и Корее. Уже сегодня три тома романа Харуки Мураками можно прочитать на корейском языке. Переводчицей «корейской» книги японского писателя выступила Ян Юн Ок.

Летом 2011 г. два тома нашумевшего романа в переводе Дмитрия Коваленина были изданы и в России. Вторая половина 2012 г. была увенчана появлением на русском языке третьей части «1Q84». Кроме того, все три тома романа для русскоязычных читателей представлены еще и в формате аудиокниги, текст которой читает Игорь Князев. Пожалуй, никакой другой роман Х. Мураками не переводился столь быстро на иностранные языки и не был таким феноменально захватывающим, как «1Q84».

Через Россию обо всем мире. Повышенное внимание японских и зарубежных читателей к новой книге Х. Мураками не случайно. С одной стороны, роман привлекает своим жанром — а это напряжённый мистический детектив, с другой — на страницах книги одновременно с основным сюжетным действием рисуется социально-политическая картина Азиатско-Тихоокеанского региона. Лабиринты художественного пространства, созданного писателем, уводят читателей не только в разные исторические периоды (реальные и ирреальные) самой Японии, но и в измерения, соотносимые с теми или иными событиями и на Корейском полуострове, и в Китае, и даже на каторжном Сахалине Российской империи XIX в.

Одна из неожиданных тематических линий книги японского писателя — образ дальневосточной части России, которая

воссоздается по объёмному фрагменту «Острова Сахалин» (1895) А. П. Чехова (1860–1904). При рассказе о мистическом «Маленьком Народце» (Little People), или «Маленьком Народце» (как это предлагается в русском переводе романа), вводятся эпизоды с описанием быта и традиций сахалинских гиляков (в современной терминологии — нивхов, малой народности российского Дальнего Востока). Немаловажное место в книге Х. Мураками отводится корейским переселенцам, живущим вдали от своей исторической родины (применительно к роману — в России и в Японии). Эти факты вместе с иными «русскими» деталями свидетельствуют о том, что в последнем романе японского автора неугасающий интерес к России и к русской культуре достигает своего кульминационного решения. Связующим звеном прошлого и настоящего, литературного и фактического в «1Q84» стало творчество А. Чехова, упоминаемого как в репликах книжных героев, так и в речи повествователя. Фрагмент «Острова Сахалин» — это своего рода художественный перекрёсток разных времён и пространств; образ, позволяющий расшифровать и понять ряд загадок и намёков в сюжетной организации «1Q84».

Неверным было бы сказать, что Х. Мураками в своём романе пишет исключительно только об «Острове Сахалин». В действительности роман «1Q84» несёт в себе дух интереса к России, к её прошлому (от периода каторги до времени пребывания у власти И. Сталина). На страницах книги имя А. Чехова — не единственное имя русского писателя. Вспоминает Х. Мураками и о других своих кумирах в литературе — о Ф. М. Достоевском и о Л. Н. Толстом. Иногда завуалированно, а иногда открыто в романе «1Q84» автором обыгрываются две классические темы русской литературы: «преступление и наказание», «война и мир».

Тэнго и Аомамэ, как и другие герои «1Q84», становятся на путь обмана, совершают «преступления». Аомамэ безболезненным способом убивает людей, славящихся своей жестокостью. Тэнго приписывает плоды своей редакторской работы и вместе с этим свои мысли перу Фукаэри. За нарушение существующих законов эти герои по-своему наказаны: стремясь к «миру» (к миру внутри самих себя и к миру с другими людьми), Тэнго и Аомамэ охвачены «войной» (войной с собственными страхами и

фактическим преследованием членов религиозной организации, возглавляемой мифическим Лидером).

Литературный фон последнего произведения писателя довольно многообразен. Это и раскручивание первых сцен единого сюжета вокруг собственно повести «Воздушный кокон» юной Фукаэри. Это и названия иных, реально существующих в мировой литературе книг: Евангелие от Матфея, «Повесть о доме Тайра», рассказ «Сансё, хозяин Исиуры» Мори Огая, «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста и др. Но только две книги у Х. Мураками представлены развернуто. В первом томе «1Q84» японский писатель рассказывает об «Острове Сахалин» А. Чехова. А в третьем томе события, связанные с постепенным уходом из реального мира отца Тэнго, сосредоточиваются в «Кошачьем городе», образ которого создан китайским писателем Лао Шэ (1899–1966) в «Записках о кошачьем городе» (1932).

Учитывая признание книг Х. Мураками за рубежом, можно предположить, что очередное покорение читательской аудитории во всем мире происходит не без влияния следующего обстоятельства. Вместе с романом «1Q84» вдумчивые читатели должны обратиться к трём книгам: роману «1984» Дж. Оруэлла, «Острову Сахалин» А. П. Чехова и «Запискам о кошачьем городе» Лао Шэ. Причём если книга английского писателя называется формальным источником (и это фиксируется прежде всего в названии романа Харуки Мураками), то чеховские впечатления из «путевых записок», а вместе с ними и мистическая реальность «Кошачьего города» становятся неотъемлемыми компонентами содержательного плана «1Q84». Впрочем, чеховское восприятие российской каторги в «Острове Сахалин» — это воплощенная реальность того мира, который был описан в XX в. в антиутопиях Дж. Оруэлла и Лао Шэ.

А вот ещё одна интересная деталь, имеющая отношение к названию романа Х. Мураками. В кириллице буква «Q» (фита) имела цифровое значение «девять». Но знал ли об этом японский писатель при создании книги? Не оставил ли он своим русским читателям ещё одну загадку, которыми полны его книги?

Главные герои и их время. В центре романа «1Q84» рассматриваются две истории жизни (а точнее — несколько максимально

напряжённых моментов из жизней двух людей) — учителя математики, втайне мечтающего о славе писателя, молодого мужчины по имени Тэнго и инструктора фитнес-центра, искусной массажистки, взявшей на себя миссию очистки мира от недостойных людей, Аомамэ.

Ведущие сюжетные линии неизменно возвращаются к Тэнго и Аомамэ. С этими же героями развиваются и два пространственно-временных формата (Токио 1984 г. и Токио 1Q84 г.), а между ними (героями, пространствами и временами) находится множество других микросюжетов, разветвляющихся мотивов, тем, идей, то сплетающихся в единое целое, то создающих новый клубок противоречий и загадок. Вера и безверие, общественно значимая работа и преступные устремления, тайное и явное, агрессия и милосердие, внутренняя привязанность, именуемая любовью, и безрассудный секс, поддерживаемый природными инстинктами, детские воспоминания и осмысленные поступки людей, перешагнувших границы совершеннолетия — каждая из таких оппозиций представляется Х. Мураками глазами как главных, так и второстепенных героев.

Одновременно с этим понимание назначения любого из персонажей романа, угадывание их жизненного пути становятся сродни интригующему заполнению пустых клеток в кроссворде или собиранию причудливой картины из пазлов, старательно перемешанных автором. Иногда читатели погружаются в состояние того, что времена и пространства, рождённые художественным воображением автора, смыкаются. Герои (будь то красавица Фукаэри, издатель Комацу, девушка-полицейский Аюми, малышка Цубаса, страстная возлюбленная Тэнго или еще более десятка таких персонажей, судьбы которых вступают в некое подчинение желаниям и мыслям ведущих себя независимо от обстоятельств Тэнго и Аомамэ) мистически приближаются один к другому. Они живут параллельно друг другу, где-то совсем рядом, и кажется, что ещё одно мгновение — и произойдет восстановление единой панорамы бесконечно многообразной внешними событиями и напряжённой чувствами литературной реальности. Читатели «1Q84» вправе выбрать один или несколько

путей в расшифровке зримых, а иногда и сознательно скрытых японским писателем аллюзий, реминисценций или подтекстов.

Например, ещё никто из критиков и исследователей «1Q84» не отмечал значимости указаний на время, зафиксированное писателем в подзаголовках трёх книг романа: первая часть охватывает собой апрель и июнь, вторая — июль и сентябрь, третья — октябрь и декабрь. Полагаем, что эта календарная хронология частично соотносится с движением русского классика А. П. Чехова из цивилизованной Москвы на каторжный Сахалин, а затем — обратно. Теперь уже через сказочный, почти не воображаемый писателем ранее Цейлон в прежнюю, хорошо знакомую Москву, в тот город, который после возвращения с Сахалина кажется уже необыкновенно чужим, пропитанным воспоминаниями о тяжестях дальней дороги и о жестоких нравах каторги.

Как известно, в апреле А. Чехов покидает Москву; май, июнь и небольшую часть июля он проводит в поездке до Сахалина. Июль, август, сентябрь и первую часть октября русский писатель живет на Сахалине. Вторая половина октября, весь ноябрь и несколько дней декабря уходят на возвращение в Москву. Восемь месяцев длится его путешествие по маршруту: Москва — Сахалин — Москва. Примерно столько же времени уходит у Тэнго и Аомамэ, чтобы встретиться вновь: вернуться из Токио измерения Q в Токио 1984 г. Календарное движение времени у Х. Мураками отражается в ирреальном путешествии из Токио—1984 в Токио—1Q84 и обратно к точке отсчёта, с которой началось обретение через испытания и страдания новых друг для друга, преобразённых Тэнго и Аомамэ. Примечательна и еще одна деталь, наталкивающая на некоторую схожесть с чеховским путешествием. Русский писатель отправляется на Сахалин, отметив свой тридцатый день рождения. В таком же возрасте и главные герои Х. Мураками открывают мир измерения «Q».

Чехов, гилиаки и корейцы. На протяжении трёх томов «1Q84» (и более всего в первой и во второй частях книги) в разных смысловых контекстах возникают, с одной стороны, имя А. Чехова, а с другой — важные для общего содержания романа вставки о сахалинских гилиаках. Двадцатая глава первой части романа «1Q84»

посвящена «Острову Сахалин» (а точнее, — тому фрагменту, в котором русский писатель рассказывает об аборигенах Сахалина). Эпизодические упоминания о гиляках обнаруживаются и во втором томе книги японского писателя. Экскурс в этническую историю малочисленных народностей Дальнего Востока (а Х. Мураками пишет не только о гиляках, но и об айнах) не случаен. Вероятно, по авторскому замыслу, он соотносится с так называемым LittlePeople (сочетание двух слов в русском переводе пишется слитно и на английском языке, а в книге звучит как «*кобито*» — дословно «карлик», «лилипут», «пигмей», в иероглифическом прочтении означая «маленького человека»). LittlePeople воплощают собой некую совершенно новую этническую группу, активно включающуюся против воли человека в движение современного мира — его художественного аналога.

В русском варианте «этнический» компонент книги Х. Мураками усиливается за счёт пояснений Дмитрия Коваленина к тем или иным отрывкам «1Q84». Благодаря таким вставкам текста от лица переводчика углубляется и собственно «русская» тема романа (которая в основном сосредоточена на путешествии А.Чехова на Сахалин). Так, например, Дм. Коваленин упоминает о Владими́ре Санги (род. 1935) — российском писателе и поэте нивхского происхождения. В России В. Санги известен не только этнической прозой и стихами, но и входит в число разработчиков нивхской письменности как автор национального букваря, учебника и книг нивхского фольклора. Произведения В. Санги знакомы и японским читателям (см. переводы Юко Тахара и Норико Хикита), однако у самого Х. Мураками такая информация отсутствует (что естественно определяется законами художественной литературы, не стремящейся к наукообразию).

На фоне многократных упоминаний о гиляках интригующе выглядит и судьба телохранителя Тамару Кэньити — сахалинского корейца, волею судьбы оказавшегося в Японии. Применительно к этому персонажу Х. Мураками говорит о важности родственных корней, о чувстве родины, о знании места рождения своих предков. В знак этого Тамару хранит в тайниках своей памяти как частицу сокровенного родовую фамилию своего отца, которого звали Пак. Ранее подобные изображения в прозе Х. Мураками

себя никак не проявляли, хотя в некоторые произведения японский писатель вводил описания различных этносов Дальнего Востока. Так, в романе «Охота на овец» (1982) он рассказывал об айнах, а в «Хрониках Заводной Птицы» (1994) — о китайцах. Разумеется, что и образы русских людей нашли свое отражение в нескольких книгах Х. Мураками, но наиболее отчетливо проявились именно в «Хрониках Заводной Птицы».

Третья, но не последняя книга. В третьем томе «1Q84» мир вновь поочередно описывается глазами любящих друг друга Тэнго и Аомамэ. При этом реконструкция реального и ирреального миров причудливо дополняется детективом Усикавой. После убийства Лидера религиозной организации Аомамэ скрывается от преследователей, а через некоторое время понимает, что она беременна. Героиня уверена, что отцом ребёнка является Тэнго, хотя она никогда не имела с ним близких отношений. Надеясь на скорую встречу со своим возлюбленным, она отказывается бежать дальше, невзирая на преследования Усикавы. Но прежде чем последний выдаёт свое присутствие в убежище Аомамэ, телохранитель Тамару убивает его. В финале третьей части разделённые прежде пространством и временем герои встречаются, ожидая появления на свет их необычного ребёнка. Оставшиеся без Лидера члены религиозной организации помышляют о том, чтобы забрать у Аомамэ новорожденного, который может стать для них новым пророком. Завершается книга тем, что Аомамэ и Тэнго возвращаются из ирреального измерения 1Q84 в обычный мир, освещаемый ночью одной (а не двумя, как во времени 1Q84) луной.

Но что ждёт воссоединившихся героев в этой новой совместной жизни, полной устрашающих тайн, остаётся пока только в сознании японского писателя, интригующего читателей возможным продолжением. Завершится ли 1Q84 год? Не наступит ли вслед за ним 1Q85? Произойдет ли смыкание сюжета романа с той точкой отсчёта, которая соотносится с началом путешествия А. Чехова на Сахалин? Не произойдёт ли в этом мистическое единение с Россией? Ответы на эти вопросы могут быть известны только самому японскому писателю.

Кстати, в европейской литературе существует книга «1985» (1982), написанная Далошом Дьердем (род. 1943) под влиянием нашумевшего в XX в. романа Дж. Оруэлла (1903–1950) «1984» (1948). И Д. Дьердь и Х. Мураками в свое время побывали на Сахалине: первый — в июле–августе 2001 г., второй — в июне–июле 2003 г. Спустя всего лишь год после поездки на Сахалин Д. Дьердь издал книгу «Путешествие на Сахалин по следам Антона Чехова» (2002). Примечательно, что в это художественно-документальное повествование, включающее исторический обзор, очерк о путешествии по острову, вошли и фрагменты, в которых освещается жизнь современных сахалинских нивхов. Аналогичным образом повел себя и Х. Мураками, написавший по итогам поездки на Сахалин объемную главу в книге «Токийский клуб сушёной каракатицы. Потерявшиеся на Земле» (2004, в соавт. с Юми Ёсимото и Кёити Цудзуки). В книге Х. Мураками, как и в «Путешествии...» Д. Дьердя, нашлось место упоминаниям о нивхах, образы которых позже развернулись в художественном пространстве романа «1Q84».

Утопии и антиутопии. Вполне вероятно, что следующим шагом по популяризации Х. Мураками станет экранизация романа «1Q84». В этом случае количество людей, познакомившихся с произведением писателя, станет намного больше, ведь увидеть фильм смогут не только читатели, но и зрители, в большей степени отдающие предпочтение кинематографу, чем печатной литературе. Уже сегодня в кинопрокате известны как минимум четыре кинофильма, созданные на материале книг японского автора: «Слушай песню ветра» (1980), «Тони Такитани» (2004), «Все божьи дети любят танцевать» (2007) и «Норвежский лес» (2010).

Осенью 2012 г. не осуществились надежды на присуждение Харуки Мураками Нобелевской премии. Ее обладателем стал во многом проигрывающий японскому писателю по количеству переводов и цитированию собственных произведений китайский прозаик Мо Янь (род. 1955). Как известно, решения Шведской академии относительно премии отличаются непредсказуемостью и одновременно с этим неоспоримостью. Возможно, что факт

получения Нобелевской премии Мо Янем реализуется в новом витке творчества Х. Мураками, в создании новых и еще более ярких миров, в границы которых вовлекаются документальные и собственно художественные истории. В его романе «1Q84» через книгу А. Чехова «Остров Сахалин» осуществляется литературное единение с Россией. Вместе с этим намечаются параллели и с другими значимыми для истории европейской и восточной цивилизации книгами — знаменитыми антиутопиями Дж. Оруэлла и Лао Шэ. При этом художественные произведения английского и китайского прозаиков стоят у основания того треугольника, на вершине которого располагается историческое повествование А. П. Чехова о Сахалине периода каторги.

ИСТОРИЯ

А. В. Полутков

ЯПОНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В последние годы наблюдается заметный интерес к истории японской военной разведки у отечественных историков и специалистов, которые вводят в научный оборот значительное количество новых источников из российских архивов, но в то же время во многом остаются в плену мифов о японском шпионаже начала XX в. Последние сформировались на волне шпиономании, захлестнувшей Россию во время русско-японской войны 1904—1905 гг. и принявшей устойчивые формы после её окончания, когда в массовом сознании укрепилась мысль о том, что одной из причин поражения были японские шпионы, проникшие во все сферы российского государства и общества¹.

В начале XX в. низкая информированность властей и общества России о Японии и японцах, породившая волну шпиономании, была во многом обусловлена эмбриональным состоянием отечественного японоведения: «Одной из главных причин наших неудач в минувшую кампанию надо признать общую нашу неосведомлённость в делах Азиатского Востока, которая ближайшим образом отразилась пагубно на деле нашей военной разведки. <...> Вся разведка была в руках офицеров Генштаба, которые мало доверяли офицерам-ориенталистам и больше верили разным проходимцам, байкам и поварам. <...> Тогда как в Токио с 1896 г. открыт Институт иностранных языков и на русское отделение записалось до 80 человек»². С другой стороны, как спра-

ведливо отмечают современные отечественные историки, борьба с японским шпионажем накануне и во время русско-японской войны была затруднена отсутствием специальной службы военной контрразведки, слабой организацией и раздробленностью контрразведывательного направления работы жандармских и полицейских органов Российской империи³.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов для широкого доступа были открыты архивы России и Японии, что должно было дать новый импульс для изучения истории русско-японской войны и деятельности японской разведки против России в начале XX в. Но вплоть до настоящего времени практически все работы российских историков и специалистов, несмотря на их научную ценность, продолжают страдать односторонностью, так как написаны исключительно на основе отечественных источников, без привлечения документов и материалов японских архивов. В то же время высокий интерес в современном российском обществе к событиям того времени беззащитно эксплуатируется коммерческими издательствами, обрушивающими на читателей непрерывный поток изданий с «историческими сенсациями» и «разоблачениями», авторами которых преимущественно являются историки-любители, творчество которых доктор исторических наук Д. В. Лихарев определяет как «фольк-хистори», отмечая при этом, что «гораздо большую тревогу вызывает катастрофическое снижение уровня исследований некоторых представителей академической науки»⁴. Тиражируются не только старые мифы, но и появляются новые, причем курьёзные, в частности о том, что в русско-японскую войну не все японские агенты были *ниндзя*, но в большинстве своём они стремились действовать по канонам древних школ подготовки лазутчиков-*ниндзя*⁵.

Шпиономания оставила заметный след в художественной литературе, публицистике и официальных документах того времени. После окончания русско-японской войны в России была создана межведомственная комиссия представителей Министерства внутренних дел, Главного управления Генерального штаба и Морского генерального штаба по вопросу об организации контрразведывательной службы, на документы которой часто ссылаются современные историки. Так, в Журнале

комиссии отмечалось, что «наиболее серьезным разведывательным учреждением» являлось созданное накануне войны крупное объединение «Урадзио кёрюминкай», имевшее филиалы в Приморской области и в Восточной Сибири, связь между которыми поддерживали жрецы секты «Ниси Хонгандзи», «кумирня которой имеется во Владивостоке, одним из жрецов которой был перед войной нынешний военный агент в Петербурге полковник Хагино»⁶.

Действительно, в 1902 г. во Владивостоке было создано общество «Урадзио нихондзин кёрюминкай» (Общество японских резидентов во Владивостоке), «устав которого был выработан по инициативе и благодаря энергии бывшего до войны во Владивостоке японским консулом г-на Каваками»⁷. Председателем общества, которое официально именовалось «Японская колония во Владивостоке», был известный в городе предприниматель Сугиура Рюкити, а секретарём — Нисина Ивадзиро, служивший при городской полиции и хорошо владевший русским языком⁸. «Урадзио нихондзин кёрюминкай» действовало легально и не имело филиалов, тем более в Восточной Сибири, как утверждают некоторые современные историки.

Несомненно, японская разведка использовала возможности «Урадзио нихондзин кёрюминкай». Накануне войны с Россией Генеральный штаб Японии заблаговременно провёл мобилизационные мероприятия по поиску и постановке на учёт японцев, проживавших на территории Дальнего Востока России и Маньчжурии и пригодных для службы военными переводчиками в действующей армии и выполнения разведывательных заданий в тылу противника. 5 января 1904 г. коммерческий агент Японии во Владивостоке Каваками Тосицунэ отправил список 32 владевших русским языком японцев⁹, численность которых составила всего 2% от японского мужского населения города. Часть указанных в списке японцев входили в агентурную сеть, действовавшую накануне войны во Владивостоке и на территории Приамурского края. Но это не дает оснований считать всю японскую общину во Владивостоке «шпионским гнездом».

На волне послевоенной шпиономании военные и гражданские власти Приамурского края считали «Урадзио кёрюминкай»

хорошо организованной шпионской организацией и подозревали всех без исключения японских переселенцев в связях с японскими разведывательными органами¹⁰. Японский историк Ёсимура Митио посвятил этой проблеме отдельную главу и привёл ряд донесений генерального консула Японии во Владивостоке о необоснованных обвинениях в шпионаже проживавших в городе японцев¹¹.

Нередко бывали случаи, когда японцев подозревали или обвиняли в шпионаже на почве недобросовестной конкуренции: «В 1906 г. Тагава вновь возвратился в Никольск-Уссурийский, где от полицейского городского управления получил удостоверение за № 2646 о политической благонадёжности. 29 мая 1907 г. одна из местных газет поместила обширную статью о том, что Тагава являлся «ни больше не меньше, как агентом японского правительства, чуть ли не офицером генерального штаба и уж во всяком случае японским консулом». Полицеймейстер города в отношении за №125/4111 на имя Приморского губернатора по поводу данной статьи сообщал: «Помещённая газетой заметка о фотограф-ах-японцах: Тагаве, Ясуде и Хосита и других, всех проживающих в Никольске весьма продолжительное время, ничем иным не представляется, как злой ни на чем не основанной клеветой, вызванной профессиональной конкуренцией фотографического дела, со стороны русских фотографов, не могущих держаться по качеству и дешевизне работы с японцами»¹².

В отечественной исторической и научно-популярной литературе довольно часто упоминаются секта «Ниси-Хонгандзи» и её «жрец» полковник Хагино со ссылками на упомянутый выше Журнал комиссии и работы зарубежных авторов, живописующих о действовавшей во Владивостоке под «крышей» секты «Ниси Хонгандзи» крупной разведывательной организации, которую в 1885—1888 гг. возглавлял майор Хагино, «скрывавшийся под личиной буддийского монаха»¹³. Биография Хагино Суэкичи свидетельствует об обратном. В 1885—1888 гг. он в чине поручика был аккредитован при коммерческом агентстве во Владивостоке¹⁴. В 1886 г. Хагино Суэкичи и коммерческий агент Тэрами Киити обеспечивали визит во Владивосток влиятельного политического деятеля Курода Киётака и вместе с ним по пригла-

шению управляющего Морским министерством вице-адмирала И.А.Шестакова и генерал-губернатора Приамурского края генерала А.Н.Корфа совершили плавание на клипере «Абрек» с заходами в Александровку, Дуэ и Де-Кастри, а затем на канонерской лодке «Горностай» до Николаевска¹⁵. Буддийский же храм «Ниси Хонгандзи» был открыт в 1886 г. и первым его настоятелем стал монах-миссионер Тамон Сокумё. В конце 1888 г. Хагино Суэкичи покинул Владивосток и с разрешения корейского правительства проехал по Корее и Маньчжурии¹⁶.

В 1892—1895 гг. Хагино Суэкичи находился на официальной стажировке в России и в 1892—1893 гг. был прикомандирован к лейб-гвардии 4-му Стрелковому Императорской Фамилии полку, в 1896 г. он состоял в свите принца Фусими-но мия Садатарусинно, представлявшего императора Мэйдзи на торжествах по случаю коронации Николая Второго, после окончания которых в августе—октябре того же года на обратном пути в Японию проехал по Сибири с разведывательными целями¹⁷. В 1900 г. Хагино совершил разведывательную поездку по Китаю, Южной Маньчжурии и Корее, во время которой с разрешения русских военных властей осмотрел Порт-Артур¹⁸.

В мае 1903 г. начальник штаба Квантунской области полковник В. Е. Флуг в докладе на имя командующего войсками адмирала Е. И.Алексеева сообщил, что в Порт-Артур прибыл офицер японского ГШ майор Хагино Суэкичи с целью осмотра военных объектов крепости. Согласно докладу, майор Хагино по распоряжению начальника ГШ был направлен в Порт-Артур и Маньчжурию для изучения военно-политической обстановки и сбора сведений о дислокации и численности частей русской армии.

В. Е.Флуг писал: «Со своей стороны полагаю, что посещение лагерей некоторых частей могло бы отвлечь майора Хагино от других, нежелательных, наблюдений и было бы актом невинной любезности по отношению к иностранному гостю. Майор Хагино уже был в П. Артуре в 1900 г. поздней осенью, и, представившись Вашему высокопревосходительству, получил тогда разрешение на посещение Маньчжурии, куда он и в настоящее время направляется, очевидно, с разведочными целями»¹⁹. Генерал-адъютант

Е. И.Алексеев наложил резолюцию: «Если нельзя отклонить посещение лагерей, то считаю необходимым показать японскому майору лишь два лагеря менее важных по своему расположению. Затем — установить за ним самый бдительный надзор»²⁰. В. Е. Флуг уведомил коменданта крепости о прибытии в Порт-Артур майора Хагино и указал, что «представляется необходимым принять меры к воспрепятствованию ему ... производства каких-либо разведок»²¹. В Порт-Артуре за майором Хагино было организовано негласное наблюдение, которое велось за ним по всему маршруту его поездки по Маньчжурии²².

В 1907—1910 гг. полковник Хагино Суэкичи являлся военным агентом Японии в России, в 1914 г. был уволен в запас в звании генерала-лейтенанта, а в начале 1919 г. вновь призван на действительную военную службу и до конца 1922 г. был прикомандирован к штабу японского экспедиционного корпуса во Владивостоке для оказания помощи в организации разведывательной работы и установления контактов с высшими военными кругами белого движения²³.

Большое количество мифов о японском тотальном шпионаже и вездесущности японских шпионов породила осада Порт-Артура. Во время и после русско-японской войны они тиражировались на страницах газет, журналов и мемуаров. Часто встречается миф о том, что накануне войны агент английской разведки Сидней Рейли, выдававший себя в то время за торговца лесом, по одной версии, выкрал в Порт-Артуре планы укреплений и шифры русского командования и продал их за большие деньги японцам, а по другой, «удачно подкупил одного морского инженера и через него «заимствовал» чертежи и карты»²⁴. Согласно третьей версии полковник английской разведки Рейли за три года до начала войны приехал в Порт-Артур под видом совладельца лесоторговой компании «Gr nberg & Reilly» и от высокопоставленного чина русской армии получил сведения о крепости²⁵. Большая часть сведений об этом периоде жизни Рейли представляет собой «смесь фактов и вымысла»²⁶, но, несмотря на это, миф о его сотрудничестве с японской разведкой продолжает кочевать по работам отечественных авторов, которые полагают, что передача Рейли секретных планов крепости японской разведке «сыграла

свою роль в быстром падении Порт-Артура и в последующем поражении России в этой войне»²⁷.

В донесениях японской разведки Сидней Рейли упоминается только один раз. В середине сентября 1903 г. военно-морская разведка получила от английского морского агента в Китае копию его донесения о разведывательной поездке в Порт-Артур, где упоминался «владелец Восточноазиатской компании в Порт-Артуре Рейли, который во время своего недавнего пребывания в Петербурге смог ознакомиться с документами Русского лесоэкспортного товарищества Безобразова, в том числе о получении разрешения на лесоразработки на острове Чеджудо»²⁸. В середине 1905 г. Сидней Рейли занимался вопросами сохранности и возврата своего имущества в Порт-Артуре, которое он оценил в 5 тыс. ф. ст., но служебная переписка между Военным министерством и МИДом не даёт ясного ответа о том, состоялось ли решение в его пользу²⁹. Известно лишь, что дом Сиднея Рейли занял назначенный на должность главы гражданской администрации Порт-Артура бывший коммерческий агент во Владивостоке Каваками Тосицунэ, взявший на себя «из лучших побуждений обязанность по сохранности имущества в своей нынешней служебной резиденции»³⁰. Только спустя несколько лет после войны «на какой-то стадии своей деловой активности Рейли был завербован СИС»³¹.

Работа японской разведки против крепости строилась на взаимодействии и обмене разведывательной информацией между Генштабом, Морским Генеральным штабом (МГШ) и МИДом. В конце 1903 г. 3-й отдел МГШ и Гидрографический департамент составили Схему оборонительных укреплений Порт-Артура, но пробелы в данных о береговых батареях и фрагментарные сведения о сухопутной обороне крепости свидетельствуют о том, что накануне войны японская военная и военно-морская разведка, несмотря на все усилия, так и не смогли добыть схемы крепости Порт-Артур. Надо отметить, что японская разведка добивалась успеха только в тех случаях, когда осуществляла агентурное проникновение на объекты Порт-Артура, незащищенные или уязвимые из-за недостаточного уровня соблюдения режима секретности.

Секретные схемы крепости японская разведка получила уже во время войны. В конце апреля 1904 г. директор Департамента полиции А. А. Лопухин сообщил начальнику военно-статистического отдела Главного штаба В. П. Целебровскому, что «подробный план Порт-Артура был приобретен японцами от какого-то русского военного инженера»³². Этот план вместе с другими секретными документами продал японской дипломатической миссии в Австро-Венгрии гражданский чиновник картографической части Главного гидрографического управления Морского министерства³³. В середине 1904 г. японская разведка на основе этого плана составила Генеральную схему оборонительных сооружений крепости Порт-Артур³⁴, которая использовалась командованием армии и флота для планирования и ведения действий против крепости.

Советские и зарубежные авторы часто писали о том, что «задолго до войны Порт-Артур кишел японскими шпионами, выдававшими себя за китайцев или маньчжур»³⁵, а «каждый десятый или двенадцатый кули в Порт-Артуре был переодетым японским шпионом, безнаказанно и успешно скрывавшимся в пестрой толпе остальных кули, торговцев, нищих и т. п.»³⁶. В 1934 г. один из первых советских исследователей японской разведки К. К. Звонарёв писал: «В течение нескольких лет перед русско-японской войной во все большие города Маньчжурии, Кореи и прибрежной полосы Тихого океана и во все пункты, имевшие военное значение, японцами были посланы агенты под видом купцов, приказчиков, парикмахеров, фотографов и пр. Это были по большей части ловкие люди, из числа бывших унтер-офицеров и солдат»³⁷.

Во время сталинских репрессий 1930-х годов дореволюционная шпиономания была использована в качестве исторического обоснования борьбы с «врагами народа» и «подрывной работой иностранных разведок». Произошла реинкарнация старых мифов на новой идеологической платформе³⁸, и они перекочевали в работы советских историков. В 1939 г. А. Вотинов утверждал, что «огромной сетью шпионов и разведчиков, орудовавших под маской содержателей трактиров, публичных домов, опекурилен, под маской парикмахеров, фотографов, кучеров и прочих во всех

городах и населенных пунктах Дальнего Востока, Приамурского края, Маньчжурии и т. д., которые имели или могли иметь во время войны стратегическое значение, руководили резиденты — наиболее квалифицированные агенты японской разведки»³⁹. Через 40 лет в коллективной монографии Института военной истории Министерства обороны СССР прозвучал тот же рефрен: «Японские шпионы вели широкую разведывательную деятельность в Уссурийском крае и Маньчжурии. Они сумели даже пробраться на суда и стоянки русского флота, где работали в качестве поваров, слуг, официантов, кочегаров и парикмахеров»⁴⁰.

Уже более века в качестве примера приводится помощник начальника штаба 3-й японской армии⁴¹, который якобы был подрядчиком по очистке нечистот в Порт-Артуре, и «частые поездки по городу этого “подрядчика”, обычно сидевшего на ассенизационной бочке, оказались для японского генерального штаба весьма полезными»⁴². Но Ооба Дзиро никогда не был до войны в Порт-Артуре, а в сентябре 1903 г. он еще в чине майора сопровождал генерал-майора Акияма Ёсифуру, который по приглашению генерала Д. И. Субботича представлял японскую армию в качестве наблюдателя на войсковых манёврах в районе Никольск-Уссурийского⁴³.

Некоторые современные авторы идут ещё дальше и заявляют о том, что «под видом китайских или корейских докеров, грузчиков, электриков, гостиничной прислуги на крупнейшую базу российского военно-морского флота Порт-Артур на Жёлтом море засылаются несколько сот армейских офицеров»⁴⁴. По результатам однодневной переписи населения, проведённой 23 января 1903 г. в Порт-Артуре, численность японцев составила 678 человек, в том числе 339 мужчин, 316 женщин и 23 ребёнка⁴⁵, т. е. 1,2% от всего населения города. Половина мужского японского населения Порт-Артурс занималась торговлей и ремёслами, а 2/3 женщин — проституцией⁴⁶.

Японская военная и военно-морская разведки располагали ограниченными агентурными возможностями в Порт-Артуре и имели на связи всего 16 агентов из числа японцев. Впоследствии вице-адмирал Танака Котаро отмечал, что «накануне войны для разведки в Порт-Артуре привлекалось всего несколько агентов из

числа заслуживавших доверия подданных империи»⁴⁷. Начиная с августа 1903 г. многие проживавшие в Порт-Артуре японцы стали сворачивать дела и возвращаться в Японию или переезжать в Китай. С одной стороны, причиной этому были постоянно усиливавшиеся слухи о скорой войне, а с другой — ужесточение мер военного и полицейского контроля со стороны властей по отношению к японцам. 15 февраля 1904 г. из Порт-Артурса были эвакуированы 342 японца, в том числе 100 человек из Харбина. То есть на момент эвакуации в Порт-Артуре находилась только треть японского населения, половину которого составляли женщины и дети. Ещё в октябре 1903 г. из донесений японской разведки исчезли упоминания и ссылки на агентов в Порт-Артуре, что свидетельствовало о том, что привлекавшиеся для агентурной работы японцы в преддверии войны покидали город.

В 1898—1900 гг. разведывательную работу против Порт-Артурса с позиций Чифу вёл капитан Ота Ясома, который неоднократно проникал в крепость под видом коммерсанта⁴⁸. Для выполнения разведывательных заданий он периодически привлекал проживавших в Чифу японцев, а также получал интересовавшие его сведения из опросов японских предпринимателей, которые вели дела в Порт-Артуре.

Военный министр А. Н. Куропаткин в своём отношении от 25 августа 1898 г. на имя министра юстиции Н. В. Муравьева сообщал, что «17 числа сего месяца арестован в Порт-Артуре японец, выдающий себя за коммерческого агента Фуну Хара; он задержан во время черчения кроки города с нанесением батарей и расположения орудий; при нем, между прочим, найдена карта Восточной Азии японского издания и подробная программа для собирания на Квантуне сведений военно-политического характера»⁴⁹. Как явствует из служебной переписки между Военным министерством и МИДом Японии в связи с этим получившим огласку инцидентом, офицер военной разведки Ота Ясома завербовал японского торговца из Чифу Фукухара Тадасукэ и направил его в Порт-Артур для сбора сведений о строительстве крепостных сооружений и других военных объектов⁵⁰.

Японская разведка активно использовала официальные каналы для сбора сведений о Порт-Артуре. В 1899—1900 гг. капи-

тан Морита Тоситоо был аккредитован в качестве военного агента при дипломатической миссии Японии в Китае и занимался разведкой в Маньчжурии и на Ляодунском п-ове с легальных позиций. В сентябре 1899 г. Императорская Российская миссия в Пекине уведомила российского консула в Инькоу А. Н. Тимченко-Островерхова о том, что «капитан японской службы Морита отправляется на этих днях в Маньчжурию с целью ознакомиться с нашим положением в этой стране, откуда он намерен проехать на Квандунский полуостров и через Цзинчжоу в Порт-Артур», и предписала предпринять соответствующие меры «для установления за деятельностью упомянутого лица возможного негласного надзора»⁵¹. Восстание ихэтуаней косвенным образом способствовало деятельности капитана Морита, который, заручившись согласием русских властей, беспрепятственно совершал разведывательные поездки в Порт-Артур и по Маньчжурии, где занимался сбором сведений и «географическими съёмками»⁵².

В июле 1903 г. градоначальник Инькоу уведомил начальника штаба Квантунской области о том, что капитан японского Генштаба Кавасаки Рёдзабуро, «проживающий в Инькоу с целью изучения русского языка», намерен посетить Порт-Артур для осмотра казарм и лагерей двух полков⁵³. Е. И. Алексеев дал согласие на посещение, но предписал «ограничиваться при допуске наименьшим и установить наблюдение»⁵⁴. В конце августа — начале сентября капитан Кавасаки находился в Порт-Артуре, где с разрешения военных властей осмотрел казармы и лагеря 3-й Восточно-Сибирской бригады⁵⁵ и одновременно занимался сбором сведений о крепости. В действительности капитан Кавасаки с января 1903 г. был аккредитован при консульстве в Инькоу в качестве военного агента, но начальник Генштаба специально уведомил министра иностранных дел о том, что «официальной целью нахождения капитана Кавасаки в Инькоу является языковая стажировка, на которую он выехал за свои личные средства»⁵⁶. При этом иероглифическая запись фамилии и имя в его заграничном паспорте были изменены.

В свою очередь МИД с позиций дипломатических миссий и консульств в Китае и Корее также занимался сбором сведений

разведывательного характера по Порт-Артуру и Маньчжурии. В феврале 1902 г. японский посланник в Китае Утида Косай направил в разведывательную поездку переводчика дипломатической миссии Симагава Кисабуро, который в течение двух месяцев посетил ряд городов Китая и Маньчжурии, в том числе Порт-Артур, Дальний, Мукден и Харбин, где встречался с высокопоставленными русскими чиновниками, военными и дипломатами, в том числе с вице-адмиралом Алексеевым. По результатам своей поездки С. Кисабуро составил подробные донесения о русской армии и флоте и железных дорогах в Маньчжурии и на Ляодунском п-ове⁵⁷.

По распоряжению начальника Генштаба в 1902—1903 гг. к дипломатической миссии в Китае для выполнения разведывательных заданий по русской армии в Маньчжурии и Тихоокеанской эскадре в Порт-Артуре были прикомандированы военные переводчики Яманэ Такуми, Иотани Сата и Цуруока Эйтаро, на которых возлагалось ведение разведки в Маньчжурии и на Ляодунском п-ове. С февраля 1903 г. по январь 1904 г. они отправили в МИД свыше 30 разведывательных донесений о передвижениях и дислокации русских войск, организации и состоянии железных дорог и телеграфной сети, фортификационных сооружениях и вооружении крепости Порт-Артур, экономике, климате и рельефе Маньчжурии, русских торговых и промышленных компаниях и «национально-психологических особенностях славян»⁵⁸.

Накануне войны японская разведка для работы против Порт-Артура и Владивостока использовала прежде всего агентов из числа подданных Российской империи и других иностранных государств, имевших по роду своих занятий и должности доступ к интересовавшим её сведениям. Так, в 1903 г. японская разведка завербовала прапорщика запаса флота В. Д. Козлова, подвизавшегося репортёром газеты «Новый Край» и внештатным корреспондентом «Санкт-Петербургских ведомостей»⁵⁹. В 1906 г. Козлов проживал во Владивостоке, где вновь предложил свои услуги японскому консулу и рассказал о своей шпионской деятельности: «В конце декабря 1903 г. г-на Ямасита сменил капитан 2 ранга Мори, с которым я поддерживал связь и передавал ему из Порт-Артура сведения о местах стоянки русских кораблей, их

вооружении, экипажах, торпедах, поставках и запасах угля и продовольствия, строительстве крепостных укреплений. <...> После начала войны я поддерживал связь с г-ном Мори через торговую компанию в Чифу и передавал ему сведения о действиях армии и флота, планах и решениях адмирала Алексеева и обстановке в крепости и в порту <...>»⁶⁰.

Успехам японской разведки во многом способствовала обстановка в Порт-Артуре. В донесениях японских разведчиков отмечались взяточничество и коррумпированность русских офицеров и чиновников, представлявших собой «малообразованных людей с дурным воспитанием», в среде которых «наблюдалось полное падение нравов»⁶¹. Это создавало благоприятные условия не только для получения различных сведений, но и для подбора и вербовки агентов и осведомителей на основе материальной заинтересованности из числа подданных Российской империи и иностранных государств.

В конце декабря 1903 г. консул Японии в Чифу Мидзуно Кокити получил секретную директиву министра иностранных дел: «Использование секретной агентуры из числа иностранцев для ведения разведки против русского флота в случае разрыва отношений между Японией и Россией предусматривается в соответствии с пожеланиями Морского Генерального штаба, о чем Вы были уведомлены секретной директивой от 14 августа с.г. В настоящее время Генеральный штаб настоятельно просит, чтобы Вы незамедлительно изыскали возможность вербовки двух подходящих иностранцев для разведывательной работы в Порт-Артуре и Дальнем в военное время»⁶².

В конце января секретарь консульства в Инькоу Судзуки Ёносукэ совершил негласную поездку в Порт-Артур для подбора кандидатов на вербовку из числа подданных Российской империи и иностранцев. Вернувшись, он сообщил консулу Сэгава Асаносукэ, что в настоящее время на связи с резидентурой военно-морской разведки в Чифу состоят два русских агента, один из которых «офицер штаба Наместника в чине подполковника, а второй — репортёр газеты “Квантунский вестник”, которые за свои услуги получают соответственно 1000 и 600 руб. в месяц, а донесения передают в Чифу через Хино Бумпэй»⁶³.

Поиском и вербовкой агентов из числа иностранцев для работы в Порт-Артуре занимался также японский консул в Инькоу Сэгава Асаносукэ, получивший в конце 1903 г. указание министра иностранных дел: «Офицеры армии самостоятельно занимаются вербовкой агентов из числа японцев, проживающих в Харбине, Мукдене и Инькоу, Вам же надлежит подыскать двух подходящих для разведывательной работы иностранцев для работы на Генштаб»⁶⁴. 12 января 1904 г. министр иностранных дел в телеграмме на имя консула Сэгава указал, что необходимо найти агентов из числа иностранцев для разведывательной работы в Харбине, Мукдене и Порт-Артуре⁶⁵. При этом Генштаб ставил условие, чтобы агенты действовали независимо и не подозревали о существовании друг друга⁶⁶.

20 января консул Сэгава в зашифрованной телеграмме на имя министра иностранных дел сообщил, что «нашел подходящего американца в Порт-Артуре», который согласился сотрудничать в течение трёх месяцев при условии выплаты ему ежемесячного вознаграждения в размере 750 руб. и 250 руб. на оперативные расходы⁶⁷. Этот американец сотрудничал с военной разведкой вплоть до падения Порт-Артура и сообщал ценные сведения, в том числе интересовавшие военно-морскую разведку. Для последней консул Сэгава завербовал в Инькоу одного англичанина, китайского купца и трёх американцев, которые должны были заниматься разведывательной работой в Порт-Артуре и Дальнем, а генеральный консул в Шанхае Одагири Масуносукэ организовал для них канал связи⁶⁸.

Шпиономания породила не только мифы, но и использовавших их мошенников. Наиболее известна история о продаже японской разведке «штабными офицерами Порт-Артура графом Игорем Зелинским, Александром Федоровым и Владимиром Ворским» плана минных заграждений на внешнем рейде Порт-Артура, плана Владивостокской крепости и данных о численности гарнизонов в обеих крепостях за баснословную сумму в 138 млн иен. Правительство Японии якобы выдало им три векселя по 46 млн иен каждый, подлежащие оплате только после 22 марта 1915 г.⁶⁹ В мае 1913 г. японский посол в Германии сообщил в МИД, что в феврале некий русский по фамилии Чирский

предъявил в нескольких швейцарских и немецких банках вексель на 46 млн иен, якобы выданный ему правительством Японии в счет оплаты услуг за шпионскую деятельность во время русско-японской войны, и попытался получить под него несколько десятков тысяч иен. Власти земли Вюртемберг, усомнившись в подлинности векселя, отправили его фотокопию в японское посольство, на которой хорошо видно, что иероглифами записана сумма 46 млн иен, а японскими числительными — 4,6 млн иен⁷⁰.

Отметим, что в циркулярах, приказах и списках личного состава по военному и морскому ведомству эти три офицера никогда не значились. Что же касается суммы вознаграждения, то для сравнения укажем, что в начале войны российский посланник А. И. Павлов купил через американца в Японии десять планов фортов, батарей и общий план Владивостока за 10 тыс. руб.⁷¹, а коммерческий агент Японии во Владивостоке Каваками Тосицунэ в декабре 1903 г. приобрел у одного русского офицера схемы Владивостокской крепости всего за 800 руб. при первоначальной цене 6 тыс. руб.⁷² Несомненно, что вся эта история была дерзкой аферой, которую пытались осуществить международные мошенники, а широкую огласку в европейской прессе она получила благодаря своей шпионской подоплёке.

Японская разведка была сильным противником, особенно накануне и во время русско-японской войны, и её деятельность заслуживает серьёзного и объективного анализа, так как многое из того, что было заложено в японской военной и военно-морской разведке в этот период, до сих пор не утратило своего значения и остаётся востребованным современными японскими спецслужбами. На наш взгляд, научную дискуссию по этой важной и актуальной проблеме не следует подменять риторикой, а любые суждения и выводы должны быть подкреплены документами, а не основываться на отживших мифах и стереотипах о «тотальном японском шпионаже», являющихся наследием дореволюционной и советской историографии.

В современной исторической литературе зачастую недооценивается противник в лице японской разведки, противоборство с которой продолжается уже полтора века. Так, А. А. Кириченко выражает недоумение, что «некоторые отечественные исследова-

тели превозносят заслуги японского военного атташе в России подполковника Мотодзиро Акаси не только в победе Японии, но и в организации революции 1905—1907 гг.»⁷³. Заметим, что советские органы государственной безопасности еще в 1930—1940-е годы серьёзно относились к деятельности Акаси Мотодзиро. В противном случае начальник научно-издательского отдела ГАУ НКВД СССР доктор исторических наук, профессор П. Г. Софинов вряд ли включил бы материалы об Акаси Мотодзиро в совершенно секретный сборник документов «Японский шпионаж в царской России», в том числе сообщение чиновника особых поручений МВД Мануйлова директору Департамента полиции, в котором отмечалось, что «факт непосредственного участия японского правительства в последнем революционном движении в России — можно отныне считать вполне установленным»⁷⁴. Современные отечественные историки активно разрабатывают эту тему и уже ввели в научный оборот значительное количество источников из российских архивов⁷⁵, а в Японии ею, в частности, занимается историк Инаба Тихару, выпустивший монографию, ряд статей и дневники Акаси Мотодзиро⁷⁶.

По мнению А. А. Кириченко, «японское командование оценило деятельность Акаси невысоко, и он был удалён из разведки. Он возглавлял японскую полицию в Корее и занимался другими административными делами»⁷⁷. *Во-первых*, 16 октября 1905 г. начальник Генштаба маршал Ямагата Аритомо подписал представление на полковника от инфантерии Акаси Мотодзиро: «Будучи прикомандирован с 10 февраля 1904 г. к Генеральному штабу и находясь в Европе, занимался разведкой и неоднократно добывал весьма ценные сведения. Более того, выполнял секретные специальные поручения и добился очень высоких результатов, за что заслуживает особой награды»⁷⁸.

Во-вторых, если говорить о карьере Акаси Мотодзиро после русско-японской войны, то необходимо отметить, что в этот период в японской армии и флоте ещё не было кадровых разведчиков, а прохождение офицерами службы на командных и штабных должностях строго регламентировалось в рамках принятой системы кадровой ротации. В 1906 г. Акаси Мотодзиро являлся военным атташе Японии в Германии, а с декабря того же года

по август 1909 г. последовательно занимал должности командира 7-го пехотного полка, 14-го отряда военной полиции (жандармерии) уже в звании генерал-майора, начальника штаба гарнизонной армии в Корее и начальника военной полиции по совместительству (с 1908 г.). В 1910—1914 гг. Акаси Мотодзиро совмещал должности командующего военной полицией и начальника полиции генерал-губернаторства Кореи, и в его исключительной компетенции находились тайный политический сыск, разведка и контрразведка на территории этой страны. В 1912 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. Таким образом, следует говорить не об «удалении Акаси из разведки», а о его служебном росте на данном поприще.

В 1914—1915 гг. Акаси Мотодзиро занимал должность заместителя начальника Генштаба, а в 1915—1918 гг. — командовал 6-й дивизией. В 1918 г. он получил звание генерала армии и был назначен генерал-губернатором Тайваня. 26 октября 1919 г. Акаси Мотодзиро скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг на фоне заболевания испанкой, а за два дня до смерти ему был пожалован титул барона. Акаси Мотодзиро был влиятельным политиком своего времени, и если бы не его смерть, то после Тайваня он занял бы пост премьер-министра Японии.

Многие офицеры японской армии и флота проходили службу в разведке или были прикомандированы к разведывательным органам, но в силу кадровой ротации через 2—3 года получали назначения на другие должности, даже несмотря на успехи на разведывательном поприще. В 1901—1904 гг. капитан 2 ранга Судзуки Кантаро находился на стажировке в Германии и позднее вспоминал, что перед отправкой «он мало что понимал в разведке, но, тем не менее, смог получить немало интересных и важных сведений в самых различных областях». Во время стажировки он выезжал в Россию и посетил Кронштадт, где ему «оказал самый тёплый приём главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Макаров, Судзуки смог осмотреть новейшие корабли русского флота», и эти знания «очень пригодились во время войны с Россией»⁷⁹. В дальнейшем Судзуки Кантаро занимал командные и штабные должности в японском флоте, а в апреле — августе 1945 г. был премьер-министром Японии.

А. А. Кириченко упоминает и Фукусима Ясумаса, который якобы «под вымышленной фамилией под видом фотографа проследовал морским путем в Одессу и определил, что путь доставки российских подразделений морским путём на Дальний Восток в случае войны непригоден»⁸⁰. В действительности сбором разведывательных сведений о перевозке воинских частей и военных грузов из Одессы в Порт-Артур и Владивосток судами Добровольного флота занимался в 1902—1903 гг. капитан Муто Нобуёси, действовавший под видом коммерсанта⁸¹. В дальнейшем он занимал различные командные и штабные должности, в том числе по линии военной разведки: в 1906—1908 гг. был помощником военного атташе Японии в России, в 1908—1912 гг. — начальником разведывательного отделения Генштаба, в 1918—1919 гг. — начальником японской военной миссии в Омске. В 1926—1927 гг. и 1932—1933 гг. Муто Нобуёси занимал должность командующего Квантунской армией.

Что же касается Фукусима Ясумаса, то он известен в отечественной исторической и научно-популярной литературе благодаря своему путешествию верхом из Берлина на Дальний Восток через всю Россию, хотя в его биографии есть и другие, не менее интересные события. В 1895 г. Фукусима Ясумаса совершил разведывательную поездку по Турции, Кавказу, Персии и Средней Азии, посетив такие города, как Константинополь, Тегеран, Баку, Самарканд, Ташкент, Мерв, Кушка и др.⁸² Это путешествие заслуживает отдельного исследования, которое позволит открыть неизвестные доселе страницы деятельности японской разведки против России.

Добавим, что в 1902 г. генерал-майор Фукусима Ясумаса, уже будучи начальником разведывательного отдела Генштаба, принимал участие в англо-японских совещаниях по вопросу подписания секретных соглашений, в том числе о взаимодействии по линии разведки. Причём по соображениям секретности он пересёк Тихий океан на пароходе, затем проехал на поезде из Ванкувера в Нью-Йорк, затем вновь на пароходе пересек Атлантику и прибыл в Англию⁸³. В том же году Фукусима Ясумаса сформировал при разведывательном отделе Генштаба Комитет по внешней разведке, основной задачей которого был сбор и

анализ разведывательной информации по России⁸⁴. Отметим, что вплоть до настоящего времени работа этого Комитета находилась вне поля зрения отечественных историков, и она также может стать темой отдельного исследования.

Резюмируя, акцентируем внимание на том, что в последние годы японское правительство проводит курс на возрождение полноценной службы внешней разведки⁸⁵. Это обусловило устойчивую тенденцию роста интереса в японской исторической науке к истории русско-японской войны и деятельности разведки Японии в этот период против России, игнорировать которую было бы опрометчиво. На наш взгляд, введение в научный оборот документов и материалов Национального архива, Дипломатического архива Министерства иностранных дел и архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны Японии и результатов работы японских историков будет способствовать существенному повышению уровня исследований по истории деятельности японской разведки против России, актуальность которых не подлежит сомнению.

Примечания

- ¹ См. подробно: *Ермаченко И.О.* «В борьбе с какой-то азиатской дрянью...» Шпиономания в годы русско-японской войны // *Родина*. 2004. № 1. С. 76—79.
- ² РГИА ДВ. Ф. 536. Оп. 1. Д. 11. Л. 26, 26 об, 29.
- ³ *Греков Н.В.* «А как же следить за японцами, господа?» Наблюдения за передвижением иностранцев по Транссибу // *Родина*. 2004. № 1. С. 81—83; *Павлов Д.Б.* Российская контрразведка в годы русско-японской войны // *Отечественная история*. 1996. № 1. С. 14—27; *Сергеев Е.Ю.* Военная разведка России в борьбе с Японией (1904—1905 гг.) // *Отечественная история*. Май-июнь 2004. № 3. С. 78—92; *Сергеев Е.Ю.* Военная разведка России в борьбе с Японией (1904—1905 гг.). — М., 2010. 219 с.
- ⁴ *Лихарев Д.В.* О некоторых характерных тенденциях в современных российских исследованиях цусимской темы // *Россия и АТР*. 2009. № 4. С. 78, 84—85.
- ⁵ *Кравцев И.Н.* Японская разведка на рубеже XIX—XX веков (Документальное исследование о деятельности японской разведки в указанный период). — М., 2004. С. 94—95.

- ⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 92. Л. 7.
- ⁷ Японский шпионаж в царской России. Сборник документов / Под ред. П. Софинова. М., 1944, С. 28—31; *Белоус Б.С.* Деятельность японских императорских коммерческих агентов и консулов в Приамурском крае (вторая половина XIX в. — начало XX в.) // *Вестник Морского государственного университета, серия «Обществоведческие науки»*. 2006. № 11. С. 312—323.
- ⁸ 外務省外交史料館。日露戦役個人損害関係法律並ニ勅令ニ基ク救恤金関係雜件。第二卷。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов о выделяемых по императорскому указу и законодательству денежных пособиях по возмещению личного ущерба во время японо-русской кампании. Т. 2. Приложения). С. 0281. № В09072831700.
- ⁹ 外務省外交史料館。第三回滿州問題二関シ參謀本部ノ依頼ニ依リ露領沿海州滿州在住本邦人中露語精通者取調一件 (О составлении в третий раз по распоряжению Генштаба в связи с событиями в Маньчжурии списков хорошо владеющих русским языком подданных империи из числа проживающих в русском Приморье и в Маньчжурии). В08090023200.
- ¹⁰ *Тамура Айка.* Японцы на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX в. — первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. С. 100—101.
- ¹¹ 吉村道男。日本とロシア。東京、日本經濟評論社、1991年。= *Ёсимура Митио.* Япония и Россия. — Токио: Нихон кэйдзай хёронся, 1991. С. 331—379.
- ¹² *Петров А.И.* История китайцев в России. 1856—1917 гг. С.-Петербург, 2003. С. 299—300.
- ¹³ *Warner Dennis Ashton, Warner Peggy.* The Tide at Sunrise: A History of the Russo-Japanese War, 1904—1905. Routledge, 2002. P. 168—169.
- ¹⁴ 防衛省防衛研究所。陸軍省大日記。明治19年。在浦塩斯德萩野中尉送金仮証書返付の件 (Архив НИИО МНО Японии. Документы Военного министерства. 19-й год Мэйдзи. О переводе денежных средств штабс-капитану Хагино во Владивосток и пересылке квитанции об их получении). № С07060141800.
- ¹⁵ 黒田清隆。環游日記。上。東京、明治20年。 *Куроода Киётাকা.* Дневник кругосветного путешествия. — Токио, 1887. Т. 1. С. 11—82.
- ¹⁶ 外務省外交史料館。帝国陸海軍將校海外派遣雜件ノ陸軍ノ部。第一卷、11。萩原中尉ノ鮮、滿視察 (Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 1, 11. Разведывательная поездка поручика Хагино по Корее и Маньчжурии). № В07090447000.

- ¹⁷ 日本陸海軍総合事典。東京、東京大学出版会、1991。Энциклопедический словарь армии и флота Японии. — Токио: Токио дайгаку сюппанкай, 1991. С. 112.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 14372. Оп. 1. Д. 69. Л. 97об—98.
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 14372. Оп. 1. Д. 69. Л. 97об.
- ²⁰ Там же. Л. 97.
- ²¹ Там же. Л. 98.
- ²² Там же. Л. 110, 118, 132, 143.
- ²³ Полутов А. В. Японские военные миссии в Маньчжурии, Сибири и на Дальнем Востоке России (1918—1922 гг.) / Вестник ДВО РАН, 2012. № 4 (164). С. 78.
- ²⁴ Кук Эндрю. Сидней Рейли. На тайной службе Его Величества. — М., 2004. С. 35.
- ²⁵ 長谷川慶太郎。情報戦の敗北。東京、РНР研究所、1985。ハセガワ Кэйтаро。Крах разведывательной войны. — Токио: РНР кэнкюсё, 1985. С. 63.
- ²⁶ Найтли, Филипп. Шпионы XX века / Пер. с англ. О. Г. Косовой, Г. Б. Косова. — М., 1994. С. 63—64.
- ²⁷ Соболева Т. А. История шифровального дела в России. — М., 2002. С. 279.
- ²⁸ 防衛省防衛研究所。「極秘明治37.8年海戦史」。第12部。巻2上。(Архив НИИО МНО Японии. Совершенно секретная история войны на море 37—38 гг. Мэйдзи. Отдел XII. Документы и материалы). Т. 2. Ч. 1. С. 142. № С05110200500.
- ²⁹ 外務省外交史料館。日露戦役ノ際第三人引揚保護並交戦地へ廻航及出向雑件ノ英国ノ部。9. 旅順ニ於ケル英人「ジー、レーリー」所有財産保護願出ノ件。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов об эвакуации и защите подданных третьих стран в связи с японо-русской кампанией и поездках в районы военных действий. Англия, 9. Прошение англичанина из Порт-Артура Дж. Рейли о защите его имущества). В07090552800.
- ³⁰ 防衛省防衛研究所。英国人「レーリー」なるもの旅順旧市街に於て所有せし家屋保護に関する件 (Архив НИИ МНО Японии. О сохранности дома в Старом городе Порт-Артура, принадлежавшего англичанину Рейли). № С03027547100.
- ³¹ Найтли, Филипп. Указ. соч. С. 63.
- ³² Японский шпионаж в царской России. Сборник документов / под ред. П. Софинова. — М.: ГАУ НКВД СССР, 1944. С. 180.
- ³³ 外務省外交史料館。日露戦役関係帝国ニ於テ密偵者使用雑件。4. 奥国ノ分割2。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание докумен-

тов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании. 4. Австрия. Ч. 1). С. 0232—0234, 0242—0243. В07090875100.

- ³⁴ 防衛省防衛研究所。極秘明治37.8年海戦史第1部戦紀巻8.9付表及付図。第47号旅順要塞防備並に攻撃作業一覽図。(Архив НИИО МНО Японии. Совершенно секретная история войны на море 37—38 гг. Мэйдзи. Отдел I. Хроника военных действий. Таблицы и схемы к т. 8—9. Таб. № 47. Генеральная схема оборонительных сооружений крепости Порт-Артур с обзором действий во время осады). № С05110069700.
- ³⁵ Роуан Р. Очерки секретной службы. Из истории разведки. — М.: Военное издательство Министерства вооруженных сил СССР, 1946. С. 220.
- ³⁶ Вотинев А. Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904—1905 гг. — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939. С. 13.
- ³⁷ Звонарев К. К. Японская разведывательная служба. — М.: Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе, машинописное издание, 1934. С. 196—197.
- ³⁸ О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. Сборник. — М., ЦКВ-КПБ, 1937; Кириллович К. Шпионы за работой // Известия. 26.04.1937; Кириллович К. Шпионы некоей державы // Известия. 24.07.1937; Хамдан А. Японский шпионаж. — М., 1937. С. 6—8.
- ³⁹ Вотинев А. Указ. соч. С. 21.
- ⁴⁰ История русско-японской войны 1904—1905 гг. / под ред. Ростунова И. И. — М., 1977. С. 55.
- ⁴¹ Звонарев К. К. Указ. соч. С. 200.
- ⁴² Вотинев А. Указ. соч. С. 13.
- ⁴³ 防衛省防衛研究所。秋山少将大庭少佐露領ニコリスクへ差遣に付報告の件。(Архив НИИО МНО Японии. Донесения генерал-майора Акияма и майора Ооба о командировке в русский Никольск). № С03022813900.
- ⁴⁴ Всемирная история шпионажа / Авт.-сост. М. И. Умнов. — М.: Олимп; ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 2000. С. 202.
- ⁴⁵ РГВИА. Ф. 14372. Оп. 1. Д. 159. Л. 16об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 23.
- ⁴⁷ 防衛省防衛研究所。日露戦役参加者 史談会記録(2)。諜報宣伝及機密保持に関する事項(部外秘)(1)(Архив НИИО МНО Японии. Записи исторических слушаний участников русско-японской войны. Т. 2. Разведка, пропаганда и защита секретов. Ч. 1 [Секретно]). С. 0580. № С09050719000.

- 48 防衛省防衛研究所。明治31年参謀本部大日記 参月。歩兵大尉大田八十馬^ヲ考科表の件。(Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов ГШ, март 31-го года Мэйдзи. О послужном списке капитана от инфантерии Ота Ясома). С07082247600.
- 49 Японский шпионаж в царской России. Сборник документов/под ред. П. Софинова. — М.: ГАУ НКВД СССР, 1944. С. 35.
- 50 防衛省防衛研究所。陸軍省大日記。明治31年「密大日記第2冊自7月～至12月。外務省より日本商人旅順国探偵云々の件。(Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов Военного министерства. Собрание секретных документов Военного министерства 31-го года Мэйдзи. Т. 2. Июль-декабрь. Записка МИД о случае со шпионажем, которым занимался японский коммерсант в Порт-Артуре). № С03023127600.
- 51 外務省外交史料館。日露戦役ノ際在牛莊島田書記生ノ入手セル在内地露国領事ノ遺棄ニ係ル公文関係雜 彙。分割1 (Дипломатический архив МИД Японии. Коллекция официальных документов русского консульства в Нючжуане, брошенных после начала русско-японской войны и собранных секретарем Симада). Ч. 1. С. 0261. № В08090051400.
- 52 Там же. С. 0294.
- 53 РГВИА. Ф. 14372. Оп. 1. Д. 69. Л. 188.
- 54 Там же. Л. 189.
- 55 Там же. Л. 190. 190 об., 193.
- 56 外務省外交史料館。帝国陸海軍将校海外派遣雜件ノ陸軍ノ部 第二卷。10。川崎歩兵大尉ヲ管口へ派遣。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 2, 10. О командировании в Инькоу капитана от инфантерии Кавасаки). № В07090451500.
- 57 外務省外交史料館。島川毅三郎滿州視察報告。(Дипломатический архив МИД Японии. Донесения Симагава Кисабуро о разведывательных поездках по Маньчжурии). № В03050319600.
- 58 外務省外交史料館。滿州内地ニ於ケル露軍ノ動静視察ノ為メ在清帝国公使館ヨリ鶴岡山根及庵谷 ノ三名派遣一件。(Дипломатический архив МИД Японии. О командировании для разведки русских войск в Маньчжурии трех служащих дипломатической миссии Империи в Китае Шуруока Эйтаро, Яманэ Такуми и Иотани Сата). № В07090501100.
- 59 防衛省防衛研究所。極秘明治37。8年海戦史第1部戦紀卷1。備考文書。明治36年12月13日山下海軍大佐ノ海軍軍令部長ニ提出セル外人利用ニ関スル書簡。(Архив НИИО МНО Японии. Совершенно секретная история войны на море 37—38 гг. Мэйдзи. Отдел I. Хроника военных действий. Приложения к Т. 1. Записка об использовании иностранцев, представленная капитаном 1 ранга Ямасита 13 декабря 36 г. Мэйдзи на

имя начальника МГШ). № С.63.С05110031300.

- 60 外務省外交史料館。軍事調査及報告雜件ノ本邦ノ部。2。露国予備士官「カズロフ」ニ軍事諜報囑託ノ (Дипломатический архив МИД Японии. Коллекция документов по военной разведке и донесения. Япония. 2. О вербовке русского офицера запаса Козлова для получения разведывательных сведений военного характера). С. 0038—0040. № В07090488700.
- 61 防衛省防衛研究所。極秘明治37。8年海戦史第1部戦紀卷1。備考文書。明治36年8月海軍軍令部 第三局員海軍大尉伊集院俊ノ海軍軍令部次長ニ提出セル遼東方面視察報告。(Архив НИИО МНО Японии. Совершенно секретная история войны на море 37—38 гг. Мэйдзи. Отдел I. Хроника военных действий. Приложения к Т. 1. Доклад о результатах разведки на ляодунском направлении офицера 3-го отдела МГШ капитан-лейтенанта Идзюин Сюн, представленный в августе 36 г. Мэйдзи на имя начальника МГШ). С. 6—7. № С05110031300.
- 62 外務省外交史料館。日露戦役関係帝国ニ於テ密偵者使用雜件。12。芝罘。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании. 12. Чифу). С. 0479. № В07090875900.
- 63 外務省外交史料館。日露戦役関係帝国ニ於テ密偵者使用雜件。11。牛莊。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании. 11. Нючжуан). С. 0466—0469. № В07090875800.
- 64 Там же. С. 0458.
- 65 Там же. С. 0461.
- 66 Там же. С. 0460.
- 67 Там же. С. 0462.
- 68 外務省外交史料館。日露戦役関係帝国ニ於テ密偵者使用雜件。9。上海。(Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании. 9. Шанхай). С. 0398—0400. № В07090875600.
- 69 *Звонарев К. К.* Указ. соч. С. 256—259.
- 70 外務省外交史料館。日露戦役関係帝国ニ於テ密偵者使用雜件。4。奥国ノ分割2。(Дипломатический архив МИД Японии. Сборник документов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании. 4. Австрия.) Ч. 2. С. 0314—0315. № В07090875100.
- 71 Японский шпионаж в царской России. Сборник документов / под ред. П. Софинова. М., 1944. С. 26.
- 72 防衛省防衛研究所。「極秘明治37。8年海戦史」。第1部。卷1。備考文書。(Архив НИИО МНО Японии, Совершенно секретная история войны

на море 37—38 гг. Мэйджи. Отдел I. Хроника военных действий. Приложения к Т. 1.). С. 81—83. № С.142С05110031300.

- ⁷³ Кириченко А. А. Из записок чекиста-япониста/Япония наших дней. 2012. № 2(12). — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 100.
- ⁷⁴ Японский шпионаж в царской России. Сборник документов/под ред. П. Софинова. — М., 1944. С. 60—68.
- ⁷⁵ Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904—1905 гг.: документы // Тайны русско-японской войны / сост. И. В. Деревянко. — М., 1993.
- ⁷⁶ 稲葉千晴. 明石工作 (謀略の日露戦争). 東京、丸善ライブラリー、1995 (Inaba Ticharu. Операции Акаси: подрывная деятельность во время русско-японской войны. — Токио: Марудзэн райбурари, 1995; Rakka Ryusui: Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War/Translated by Inaba Chiharu and edited by Olavi K.Falt & Antti Kujala. — Helsinki: Societas Historica Finlandiae, 1988.
- ⁷⁷ Кириченко А. А. Указ. соч. С. 100.
- ⁷⁸ 防衛省防衛研究所. 陸軍省大日記. 日露戦役. 大本営. 明石大佐勲績明細書・履歴書 (Архив НИИО МНО Японии. Документы Военного министерства. Японо-русская кампания. Документы Ставки Верховного Главнокомандующего. Наградное представление и послужной список полковника Акаси). № С06041114700.
- ⁷⁹ 防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 日露戦役参加者、史談会記録 (Архив НИИО МНО Японии. Документы и материалы Морского министерства. Записи исторических слушаний участников русско-японской войны). Т. 2. Ч. 1. С. 0491—0494. № С09050719000.
- ⁸⁰ Кириченко А. А. Указ. соч. С. 100.
- ⁸¹ 外務省外交史料館. 帝国陸海軍将校海外派遣雑件/陸軍ノ部. 第二卷、7. 武藤歩兵大尉ヲ「ヲデッサ (Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 2, 7. О командировании капитана от инфантерии Муро в Одессу). № В07090451200.
- ⁸² 外務省外交史料館. 帝国陸海軍将校海外派遣雑件/陸軍ノ部. 第一卷、22. 福島大佐ヲ亜細亞及欧州へ派遣 (Дипломатический архив МИД Японии. Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 1, 22. О командировании полковника Фукусима в Азию и Европу). В07090448200; 篠原昌人. 陸軍大将福島安正と情報戦略. 東京、芙蓉書房、2002年. (Синохара Масато. Генерал армии Фукусима Ясумаса и стратегия разведки. — Токио: Фуюё сёбо, 2002. С. 92—103.

- ⁸³ 佐藤守男. 情報戦争としての日露戦争 (2). 参謀本部における対ロシア戦略の決定体制. 北大法学論 (Само Морио. Русско-японская война как разведывательная война. Система разработки стратегии против России Генеральным штабом. Ч. 2/ Сборник научных трудов университета Хоккайдо по юриспруденции. 2000. № 51 (2). С. 152—161.
- ⁸⁴ 佐藤守男. 情報戦争としての日露戦争 (3). 参謀本部における対ロシア戦略の決定体制. 北大法学論集、51 (2). (Само Морио. Русско-японская война как разведывательная война. Система разработки стратегии против России Генеральным штабом. Ч. 3/ Сборник научных трудов университета Хоккайдо по юриспруденции. 2000. № 51(2). С. 201—209.
- ⁸⁵ Павлятенко В. Н. Еще один шаг к заветной цели (разведсообщество современной Японии)/Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXVI. — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 47—69.

Д. А. Якимова

**МОНОГРАФИЯ ТОСИХИКО МАЦУДА
«УПРАВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА В КОЛОНИАЛЬНОЙ КОРЕЕ В 1904—1919 гг.»***

В своей работе «Управление и поддержание общественного порядка в колониальной Корее 1904—1919 гг.» Тосихико Мацуца исследует изменения, происходившие в системе полицейского управления в колониальной Корее, и то, как эти изменения отражались на повседневной жизни корейского населения.

По мнению Т. Мацуца, колониальное правление само по себе подразумевает господство одного государства над другим, одной нации над другой. В связи с этим встаёт вопрос обеспечения безопасности и порядка на территории колонии, и здесь главную роль играет полиция. В рассматриваемой работе полиция представлена не только как политический орган, осуществляющий репрессии, но и как орган поддержания общественного порядка и обеспечения мира и спокойствия в колонии.

В Корее в период 1894—1910 гг. существовали три полицейские организации: корейская гражданская полиция, подчинявшаяся правительству, японская консульская полиция и японская военная полиция *kempeitai*. Японские власти активно стремились подчинить себе гражданскую полицию, направляя в неё своих полицейских советников. Консульская полиция была образована после подписания японо-корейского соглашения 1876 г. (Канхваский договор 1876 г.). Ее обязанностью было охранять

* *Matsuda Toshihiko*. Governance and Policing of Colonial Korea: 1904—1919. Nichibunken Monograph Series No. 12, International Research Center for Japanese Studies, Kyoto, 2011 (в тексте даны ссылки на эту работу).

японских граждан, проживающих на территории Кореи. После заключения японо-корейского договора о покровительстве 1905 г. и японо-корейского соглашения 1907 г. (так называемого договора семи статей) консульская полиция вошла в состав корейской полиции.

Что касается японской военной полиции *kempeitai*, то её первые представители были направлены в Корею в 1896 г. для охраны японской телеграфной линии военного назначения, связывавшей Сеул и Пусан согласно русско-японскому Меморандуму Комуры—Вебера 1896 г. (по фамилиям подписавших документ официального представителя Японской империи в Корее и генерального консула Российской империи). Указанный документ определял, что число представителей японской военной полиции, которые одновременно могли находиться на территории Кореи, не должно было превышать 200 человек. Однако начиная с 1897 г. и до начала войны с Россией численность военных полицейских увеличилась до 230 человек (С. 4).

При реорганизации полицейской системы в рамках «реформ года Кабо» в 1894—1895 гг.¹ корейское правительство пыталось следовать европейской модели. Целью полицейской реформы было ограничить степень вмешательства полиции в повседневную жизнь корейских граждан. Полиция должна была стать опорой корейского правительства в проведении им внутренней политики. В июле 1894 г. была создана гражданская полиция и образована Центральная полицейская штаб-квартира «Кёнмучён», которая напрямую подчинялась Министерству внутренних дел и руководила работой полиции и борьбой с пожарами в столице. В период с 1899 по 1901 г. существовало также Центральное полицейское управление «Кёнбу», которое контролировало работу полиции в столице и в провинциях (С. 3).

Система полицейского управления в Корее неоднократно подвергалась изменениям. Т. Мацуца выделил следующие переломные моменты в корейской истории, повлиявшие на эти изменения: 1905 г., 1910 г. и 1919 г. В 1905 г. Корея становится протекторатом Японии, в этот период была сформирована японская гарнизонная армия в Корее, ставшая основой для системы военной полиции *kempeitai*. В 1910 г. был подписан договор об аннек-

сии, и в период с 1910 по 1919 г. на территории Кореи формируется система верховенства японской военной полиции *kempeitai* в деле обеспечения безопасности и порядка в колонии. Эта система просуществовала до 1919 г. 1 марта 1919 г. произошли массовые выступления, положившие начало широкому движению за освобождение Кореи. Одним из результатов этого движения был переход от верховенства военной полиции к системе гражданской полиции.

После русско-японской войны 1904—1905 гг. полицейская служба в Корее была преобразована. В период, предшествующий аннексии Кореи, когда Япония шаг за шагом пыталась установить контроль над этой страной, полиция в основном всё ещё оставалась институтом поддержания мира и порядка. Японцы старались превратить ее в инструмент контроля над Кореей. Японская сторона пыталась оказывать влияние на корейскую гражданскую полицию изнутри через своих советников в полиции и в корейском правительстве.

В феврале 1905 г. Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел и Министерство финансов Кореи и начальник первого отдела Столичного управления полиции Японии Сигэтоси Маруяма подписали соглашение о приёме на службу в корейскую полицию японских полицейских советников. Лично С. Маруяма тоже подписал контракт о поступлении на службу в корейскую полицию в качестве полицейского советника. Четыре японских офицера были командированы в Центральную полицейскую штаб-квартиру, которая к тому моменту стала обладать широкими полномочиями по контролю за работой полиции по всей стране. Однако после того как в корейскую полицию стали внедряться японские полицейские советники, полномочия организаций, в которые они принимались на службу, резко урезались. Таким образом корейское правительство пыталось ограничить вмешательство японцев в управление полицией в Корее. Так, полномочия Центральной полицейской штаб-квартиры были понижены до прежнего уровня, и она стала контролировать работу полиции только в столице. В ответ на это японская сторона в октябре 1906 г. перевела офис полицейских советников в Центральное полицейское бюро — подразделение в структуре

Министерства внутренних дел Кореи. Целью японцев было объединить управление полицией как в центре, так и в провинциях, так как Центральная полицейская штаб-квартира контролировала работу полиции только в столице, а Центральное полицейское бюро — по всей стране. Однако не всем амбициозным планам японской стороны суждено было осуществиться в краткие сроки (С. 11).

Япония придавала большое значение соперничеству с Россией, поэтому Токио в первую очередь стремился закрепить свои интересы в Корее. После китайско-японской войны 1894—1895 гг., а именно в 1900—1901 гг., японское правительство предложило России так называемый корейско-маньчжурский обмен, суть которого заключалась в том, что Япония обещала не вмешиваться в российские интересы в Маньчжурии, в обмен на то, что Россия, в свою очередь, не будет вмешиваться в японскую политику в Корее. Таким образом, данный договор закрепил бы эксклюзивные права обеих держав в регионах: России — в Маньчжурии и Японии — в Корее. Однако в ходе переговоров выяснилось, что ни одна из держав не согласна пойти на уступки. Именно конфликт интересов Японии и России на Корейском полуострове и сильное стремление Японии во что бы то ни стало установить контроль над Кореей стали главными причинами русско-японской войны.

С самого начала войны с Россией японцы рассматривали гарнизонную армию в Корее, сформированную в марте 1904 г., как будущую основу японского военного контроля над этой страной. Генерал-лейтенант Рикисабуро Сайто, первый начальник штаба японской армии в Корее (Корейской гарнизонной армии), составил меморандум, в котором говорилось, что японские вооруженные силы в Корее должны стать войсками обороны от других стран, в первую очередь от России. В то же время в круг их обязанностей должно было входить обеспечение порядка и общественной безопасности в стране. В своём письме к Гаиси Нагаока, помощнику начальника штаба японской армии в Корее, Р. Сайто писал: «Я убеждён в том, что контроль над Кореей не может быть осуществлён только гражданскими силами». Сайто считал, что именно армия поможет установить власть над Кореей, поэтому следует наделить вооружённые силы большими полномочия-

ми, нежели те, которые имели гражданские организации (С. 6). В результате с самого начала Русско-японской войны Япония, в обход корейского правительства, наделяет Корейскую гарнизонную армию правом на обеспечение порядка и безопасности на полуострове.

В ответ на восстания корейских крестьян японское правительство, без согласования с правительством Кореи, установило законы военного времени. Это означало, что все, кто нанесёт вред телеграфным линиям, линиям электропередач и железным дорогам, могут быть приговорены к высшей мере наказания. Подобные приговоры были вынесены в провинциях Чханвон, Кёнсаннамдо, Чхансон и Пхённанамдо. Во всех случаях имели место протесты со стороны корейского правительства, которое считало, что все эти приговоры были вынесены несправедливо, и требовало присутствия корейских полицейских во время судебных разбирательств. Однако в ответ на протесты со стороны корейского правительства японская сторона жёстко отвечала: «Это не является вашим приоритетным правом». В период с июля 1904 г. по октябрь 1905 г. японским военным судом были осуждены 257 корейцев, 35 из них были казнены. Таким образом, роль японской военной полиции возрастала с каждым днём. Начальник штаба Корейской гарнизонной армии Кикудзо Отани в мае 1905 г. направил письмо в императорскую штаб-квартиру, в котором изложил своё мнение о желательности увеличения численности военной полиции в Корее. Он полагал, что консульская полиция занимается только вопросами, связанными с безопасностью японских граждан, однако это не относится к военной полиции: «Закон военного времени позволяет представителям *kempeitai* регулировать общественный мир и порядок, независимо от того, касается ли это японских или корейских граждан» (С. 9). Отани считал, что именно с помощью *kempeitai* можно установить власть Японии над Кореей.

В мае 1904 г. кабинет министров Японии принял План размещения японских вооружённых сил на территории Кореи. В первой части этого документа излагалась позиция японского правительства по проблеме послевоенного урегулирования в Корее: «Даже после того как будет восстановлен мир, необходимо будет

сохранить в стране небольшие по численности вооружённые силы» (С. 9). Учитывая активность партизанского движения, в частности действия Армии справедливости², начальник штаба К. Отани высказался за сохранение японских вооружённых сил на территории Кореи.

На начальном этапе русско-японской войны гарнизонная армия считалась авангардной силой колонизации Кореи. Японская сторона планировала лишить корейскую полицию всех реальных полномочий и передать их в руки японской военной полиции. Однако в то время данный план не был осуществлён, так как в ноябре 1905 г. на пост генерального резидента Кореи был назначен Хиробуми Ито, который был сторонником другой тактики.

Генеральный резидент Х. Ито считал целесообразным действовать с целью захвата власти в Корее не напрямую, а путём постепенного проникновения в структуру корейской полиции. Для этого он предлагал использовать полицейских советников. Как уже было указано выше, в феврале 1905 г. было заключено японо-корейское соглашение, согласно которому на работу в корейскую полицию были приняты японские полицейские советники. В Сеуле к каждому из пяти полицейских участков был приписан один японский капитан полиции. Это было сделано для обеспечения контроля над придворной полицией, чтобы оградить императора Коджона от контактов с представителями Армии справедливости.

Но правительство Кореи пыталось мешать японцам захватить полный контроль над собственной полицией, Корейские власти ограничивали влияние японских полицейских советников. Наряду с назначением некоторого их числа в центральный аппарат корейская сторона большую часть японских советников ставила на малозначащие должности «стражников» или «надзирателей».

Однако не только сопротивление корейских властей помешало осуществить план японской стороны в короткие сроки, ещё одним препятствием стали финансовые проблемы: Япония не могла себе позволить направлять большое число полицейских советников в Корею. Кроме того, имелась дополнительная причи-

на, по которой захват власти над корейской полицией произошёл только в 1910 г. Дело в том, что сам генеральный резидент Кореи Х. Ито был сторонником тактики постепенной колонизации.

Что касается полиции, то Х. Ито считал необходимым разделить полномочия между гражданской и военной полицией: военные должны заниматься подавлением восстаний, тогда как гражданские полицейские были призваны восстанавливать порядок после их подавления. К основным обязанностям представителей *kempeitai* генеральный резидент относил ведение криминальных расследований, аресты, предотвращение покушений и восстаний, вербовку агентов из среды бунтовщиков, остальные обязанности предполагалось передать в руки обычной полиции. Но в описываемый период в руках местных корейских властей была сосредоточена не только административная, но и юридическая власть. Обращаясь к офицерам полиции, Х. Ито делал упор на то, что они «...должны взять в свои руки контроль над юридическими вопросами, даже если возникнет необходимость прикрываться именем корейских властей». Ито добавлял, что это касается не только юридической сферы, но и всех остальных сторон жизни общества: «...мы будем действовать от лица корейцев, но именно японцы реально будут всем управлять. Это относится и к обязанностям полиции» (С. 16). Иными словами, генеральный резидент стремился к тому, чтобы в обход местных властей сконцентрировать юридические, налоговые и полицейские полномочия в руках японцев.

Начиная с 1907 г., когда во главе военной полиции встал генерал-майор Мотодзиро Акаси, влияние *kempeitai* в Корею существенно усилилось.

Соратником Х. Ито, поддерживающим его идею о постепенной аннексии, был Арасукэ Сонэ — заместитель генерального резидента. Именно А. Сонэ после отставки Х. Ито в июне 1909 г. стал новым генеральным резидентом в Корею. В апреле того же года Х. Ито одобрил Первую политическую программу административных мер в отношении Кореи, составленную А. Сонэ, премьер-министром Таро Кацура и министром иностранных дел Дзюнтаро Комура. Согласно данному документу, Япония должна была аннексировать Корею «в подходящее для этого время».

А. Сонэ как администратор не был способен на самостоятельные решения. По отзывам в политических кругах, он был «преданным адъютантом» Ито. Сам Ито рекомендовал Сонэ на своё место, но представители соперничавшей группировки — Аритомо Ямагата, Таро Кацура и другие — считали, что на место генерального резидента лучше всего подошёл бы министр обороны Масатакэ Тэраути.

Расхождения во взглядах между А. Сонэ и группировкой Ямагата проявились в связи с инцидентом с участием прояпонской организации «Единое прогрессивное общество (Ильчинхве)»³. 4 декабря 1909 г. Ильчинхве направило корейскому императору Коджону, генеральному резиденту А. Сонэ и премьер-министру Японии Т. Кацура прошение об объединении Кореи и Японии. Сонэ пытался всеми силами препятствовать этому шагу корейских коллаборационистов и отказался подписывать данную петицию. По указанию Сонэ и премьер-министра Кацура 8 декабря премьер-министр Кореи И Ван Ен отклонил прошение Ильчинхве. Т. Кацура и А. Сонэ считали нежелательной спешку, полагая, что для подготовки аннексии Кореи требуется более длительный период времени. Однако под давлением министра обороны М. Тэраути премьер-министр Кацура изменил своё мнение. В телеграмме к Сонэ от 8 декабря 1909 г. он писал, что «неважно, как и когда они это сделали — если существуют корейцы, которые поддерживают политику японского правительства, оно в свою очередь должно поддержать их» (С. 33). Таким образом, Кацура попросил Сонэ принять петицию об объединении Кореи с Японией. Японское правительство встало перед необходимостью в кратчайшие сроки принять решение об аннексии Кореи. Такое решение было принято кабинетом министров уже в июле 1909 г. В июне 1910 г. Японская империя взяла на себя все политические полномочия в Корею, а в июле было произведено объединение полицейских организаций. Эти меры служили подготовке аннексии.

Договор об аннексии Кореи был заключён 22 августа 1910 г. «29 августа об аннексии было объявлено в Сеуле. В этот день в столице военные полицейские стояли через каждые 30 метров, и сотрудники полиции могли задерживать людей, собиравшихся

в группы более двух человек» (С. 44). Месяц спустя все провинциальные отделы полиции превратились в звенья единой системы контроля, подчиняющиеся напрямую Центральной штаб-квартире полиции. Именно с этого момента ведёт своё начало эра власти *kempeitai*, которая завершится после массовых выступлений за освобождение Кореи, начавшихся 1 марта 1919 г.

Незадолго до аннексии Кореи в период с 1909 г. и вплоть до первой половины 1910 г. японские чиновники, служившие в Центральном полицейском бюро при Министерстве внутренних дел Кореи, провели исследование полицейской системы Египта времён британского господства. Руководил этим исследованием Сигэру Мацуи, начальник Центрального полицейского бюро Кореи. Зачем японцам понадобилось изучать полицейскую систему страны, такой далекой и как будто не имеющей ничего общего с Японией? Как «late — come» — государство, которое поздно включилось в международную политику и в раздел колоний — Япония старалась изучить опыт западных империалистических держав в сфере организации системы полицейского управления, обеспечения порядка и общественной безопасности на захваченных территориях. Японцы изучали британскую и французскую модели колониального господства с целью выбора собственной тактики правления на Корейском полуострове.

Для изучения был выбран первый этап административных и полицейских реформ, проведённых Великобританией в Египте в 1882—1894 гг. По словам генерального консула Египта лорда Кромера, теория британского управления в Египте заключалась в следующем: «Английские головы и египетские руки» (С. 69). На пост главного полицейского инспектора начиная с 1894 г. назначался представитель египетской полиции, а британский советник был помещён в самом сердце полицейской службы — в египетском Министерстве внутренних дел — и обладал полной информацией обо всех делах министерства. В этом было коренное отличие британской полицейской системы в колониях от японской системы полиции в колониальной Корее. В отличие от англичан, в определённой мере полагавшихся на египетских чиновников, японцы практически не сохранили корейские местные органы административного управления, и реальная власть в корейской

полиции принадлежала японцам на любом уровне — от деревни до столицы. Однако были и общие черты: и Великобритания и Япония склонялись к системе военной полиции: в Египте это была жандармерия, а в Корее — *kempeitai*.

Первый период японского колониального правления в Корее после аннексии (1910—1919 гг.) принято называть периодом «военного правления». В первую очередь потому, что должность генерал-губернатора Кореи по японским законам являлась высшей военной должностью, гарантировавшей широкие полномочия. Во-вторых, Япония установила систему полицейского управления, в которой доминировала военная полиция *kempeitai*. Формально система верховенства военной полиции была установлена в июне 1910 г. после долгого противодействия корейских властей. В итоге японская военная полиция и корейская гражданская полиция были объединены в одну организацию. Начальник Центральной штаб-квартиры полиции был генералом армии и командиром *kempeitai* в Корее, а начальниками местных департаментов полиции тоже были офицеры военной полиции. Таким образом, эти офицеры были не только представителями *kempeitai*, но и занимали высокие посты в полиции. Это означало, что *kempeitai* руководила гражданской полицией.

Военная полиция в Корее обладала более широкими полномочиями, чем аналогичная структура в самой Японии. В последней *kempeitai* подчинялась командующему военной полиции, а в Корее военная полиция подчинялась военному министру и министру военно-морского флота Японии, а повседневная деятельность полиции контролировалась генерал-губернатором Кореи. Командующий *kempeitai* Кореи был на одном иерархическом уровне с командующим *kempeitai* Японии (С. 92). По словам японского историка Табохаси Киоси, «такой мощной полицейской системы не существовало нигде в мире» (С. 95).

Т. Мацуда в своей работе уделяет особое внимание системным вопросам полицейской службы в колониальной Корее и ставит вопрос: какое количество служащих военной полиции было задействовано в повседневной работе полиции? Существуют две точки зрения на эту проблему, и автор раскрывает их в своей монографии. Согласно одной теории, обычную работу полиции ис-

полняли все представители *kempeitai*. Согласно другой точке зрения, полицейские *kempeitai* исполняли повседневную работу полиции только в тех районах, где не было полицейских участков.

Делегирование офицерам военной полиции обязанностей обычной полиции регулировалось Императорским указом № 343 «Условия, регулирующие работу *kempeitai* в Корее» от 10 сентября 1910 г. (С. 105). Доля представителей военной полиции, задействованных в повседневной работе полиции, менялась с 25% в 1910 г. до 100% в 1911 г. Т. Мацуда описывает ситуацию в пров. Канвондо, где представители *kempeitai* в полном составе наряду с жандармскими функциями исполняли также обязанности гражданской полиции.

В этой провинции выступления Армии справедливости были особенно активны. Но работа полиции в период после аннексии включала в себя не только подавление восстаний. По словам одного из начальников провинциальной полиции, «если смотришь на мир глазами полицейского, то приходится заниматься всеми жизненными проблемами» (С. 115). К наиболее важным полицейским обязанностям относилось наблюдение за религиозной жизнью и образованием. Что касается религии, то объектами наблюдения были последователи христианства, конфуцианства и буддизма. Особое внимание уделялось представителям христианства, они считались наиболее подозрительными. По словам начальника полиции в пров. Канвондо, «верующие-христиане внимательно выслушивают нравоучения полицейских, с большим радушием зазывают корейцев к себе в церкви, но никогда не приглашают туда представителей полиции». По словам того же полицейского начальника, «свобода вероисповедания провозглашена и в Корее, и в Японии. Естественно, обязанность полицейского — призывать к порядку тех, кто нарушает закон и общественную мораль... Ты не можешь быть слишком суров, но не можешь быть и слишком снисходителен. Мы, полицейские, должны сами решать, как вести себя в подобных случаях» (С. 117). Полицейские были призваны наблюдать за действиями представителей христианства, так как, по мнению начальника полиции, они могут угрожать общественному порядку. За христианами велось наблюдение и в школах. Под особым контролем

были частные школы, так как чаще всего директорами и учителями в них были иностранные миссионеры-христиане.

Но обязанности военной полиции не сводились только к контролю за представителями христианства и за частными школами. Полицейские также оказывали содействие местным службам, помогая корейскому населению справляться с повседневными проблемами. В первую очередь, военные полицейские были задействованы в строительстве дорог. Они участвовали в разработке маршрутов и схем транспортных перевозок. В первые годы колониального правления Японии в Корее представители *kempeitai* также играли важную роль в реализации программы по улучшению здоровья населения. В то время на территории Кореи не было достаточного количества больниц и квалифицированных медицинских кадров. Поэтому генерал-губернатор принял решение брать на работу в качестве врачей-практикантов специалистов по китайской медицине. В таких условиях правительство нуждалось в помощи полицейских, которые должны были следить за эпидемиологической обстановкой в провинциях, совершать подомовые обходы с целью выяснения состояния здоровья местного населения и вести разъяснительную работу о правилах гигиены. В Японии этим занимались отдельные организации, охрана здоровья не входила в обязанности полиции, но в Корее сложилась иная ситуация. Затем были организованы «санитарные отряды» — группы людей, отвечающих за уборку домов, улиц, туалетов в целях предотвращения эпидемий. Эти люди регулярно получали заработную плату за счёт поступлений от налогов, уплачивавшихся местными жителями — корейцами и японцами. Представители военной полиции регулировали деятельность санитарных отрядов. До тех пор пока эти отряды не были созданы, полиция передавала эту функцию ассоциациям помощи школам. Но были и такие районы, где не хватало ни средств, ни возможностей для создания подобных организаций по охране здоровья населения. В таких провинциях полиция нанимала врачей, которые объединялись в группы и лечили местных жителей на дому.

Другой не менее важной проблемой, с которой пришлось столкнуться корейскому населению, стало внедрение передо-

вых технологий. Особенно это касалось сельского хозяйства, В обязанности военной полиции входило и оказание помощи местному населению в освоении новых технологий. Подсечно-огневое земледелие было одним из основных видов земледелия в Корее. Однако новые власти запретили использовать данный метод. Начальник полиции в провинции Канвандо предложил делать это постепенно, так как «резкий запрет... был бы слишком суров для местных земледельцев». Полиция в этом случае должна «принимать во внимание природные условия данной местности и исходя из этого решать, запрещать людям использовать этот метод или нет» (С. 121). Иными словами, представители *kempeitai* были призваны разрешать противоречия между законом и реальной жизнью. Некоторые споры, возникавшие из-за внедрения передовых технологий в провинциях, представители военной полиции могли улаживать без судебных разбирательств и применения наказаний. Поскольку многое зависело от личных качеств полицейского и его понимания законов и сложившейся ситуации, этим пользовались недобросовестные полицейские. Особенно это касалось полицейских низшего звена, в том числе корейцев. Такие сотрудники полиции брали взятки и грубо обращались с местным населением. Подобные случаи невыгодно сказывались на образе полиции в глазах населения. Позднее это послужило одной из причин перехода от системы верховенства военной полиции к гражданской полицейской службе.

В своей книге Т. Мацуда уделил большое внимание взглядам первого генерал-губернатора Кореи Масатакэ Тэраути на проблему обеспечения безопасности в Корее. Непосредственно после аннексии Тэраути был уверен в благоприятных перспективах обеспечения мира и порядка в колонии. В своём письме к А. Ямагата генерал-губернатор писал: «Ситуация после аннексии в большой степени мирная, все начальники полицейских департаментов отчитываются передо мной, и, согласно последней информации, население Кореи спокойно. В некоторых районах корейцы и японцы даже устраивают совместные праздники» (С. 106). Однако уже в середине 1911 г. Тэраути писал Ямагата, что хочет уйти с поста министра обороны и даже оставить пост генерал-губернатора: «Если так случится, что принц Кацура (пре-

мьер-министр Т. Кацура) уйдёт в отставку, то я, если это будет возможно, хочу уйти с обоих постов... Будущее Кореи кажется мне очень сложным, и я чувствую себя таким ничтожным» (там же). Кацура позволил Тэраути уйти с поста министра обороны, но оставил его на посту генерал-губернатора Кореи. Причиной столь пессимистичного настроения генерал-губернатора стали постоянные вооружённые выступления Армии справедливости. Тэраути чувствовал, что корейский народ никогда не откажется от борьбы за свою свободу. Пнетущее впечатление на генерал-губернатора оказали массовые аресты активистов подпольного антияпонского движения в 1911—1912 гг. в связи с так называемым Делом 105-ти⁴. У Тэраути росло беспокойство, он предвидел, что ему придётся иметь дело с постоянно набирающим силу партизанским движением в Корее и за её пределами.

Другим событием, повлиявшим на настроение Тэраути, стала Синхайская революция в Китае в 1911 г. Корейцы проявляли интерес к событиям, происходившим в соседнем государстве. Одних увлекали идеалы революции, другие были обеспокоены тем, какую позицию в отношении революционных событий займёт Япония и как это отразится на повседневной жизни корейского народа. Эйджо Исидзука, начальник Управления по общим вопросам генерал-губернаторства, так описывал взгляды корейцев на происходящее в Китае: «Некоторые корейцы считают: “Нам повезло, что Япония аннексировала нас год назад, в 1910 г., сейчас это было бы намного труднее”. Но существует и противоположное мнение: “Корейскому народу очень не повезло, что он не избежал аннексии Японией”» (С. 109).

Большое воздействие на взгляды М. Тэраути оказала также Первая мировая война. Во второй половине 1910 г. в корейском обществе возникли новые идейные течения, в частности буржуазный национализм. Просвещённые корейцы, особенно те, кто обучался в Японии, желали построить сильную и современную Корею.

М. Тэраути и его помощники полагали, что смогут и адекватно реагировать на брожения умов в Корее, и в то же время сократить численность военной полиции на её территории. Однако восстание 1 марта 1919 г. показало, насколько ошибочными были эти предположения.

В 1910-е годы корейская полиция под руководством японских офицеров провела исследование общественного мнения корейского населения, чтобы узнать, что корейцы думают о работе полиции и о японской политике вообще. Полученные данные были объединены в документ под названием Shumaku danso, что переводится как «Застольные беседы» (chumak — корейская таверна, бар; по-японски это звучит как shumaku). Корейские полицейские в буквальном смысле подслушивали разговоры местных жителей в таких тавернах и записывали их.

Японцев, направлявших эту работу по изучению общественного мнения, в первую очередь интересовали следующие вопросы: каково отношение корейцев к японской политике на Корейском полуострове, их отношение к полиции, религиозные взгляды корейского народа и то, как население Кореи оценивает международную обстановку.

По мнению Мацуда, корейский народ познакомился с идеей «культурного просвещения» стараниями Японии, но она всё ещё оставалась для корейцев чем-то смутным и неясным. Некоторые жители Кореи напрямую связывали рост культурного уровня корейцев и японское правление: «Благодаря более просвещённым представителям японских властей, особенно полицейским, мы можем жить мирно, даже в сельской местности. Добродетельная цивилизация японской империи принесла нам огромную пользу, теперь мы можем рассчитывать на прогресс нашей цивилизации»; «Я думаю, Корея была аннексирована потому, что не была ещё достаточно цивилизованной, как западные страны, а по истечении нескольких лет Корея стала такой же, как Япония. Возможно, скоро мы станем независимым государством»; «После аннексии сроки оплаты налогов и все другие порядки стали слишком суровыми. Для людей, которые живут в цивилизованных странах, это естественно — постоянно следовать правилам и указаниям. Но для простых людей, не имеющих образования — таких как мы, — это очень тяжело» (С. 137).

Приведенные выше мнения корейцев (вероятно, «отредактированные» организаторами обследования) свидетельствуют о противоречивом восприятии японского господства. Здесь присутствуют одновременно и позитивные и негативные оценки.

С одной стороны, люди понимают значение цивилизаторской деятельности японцев и ценят ту пользу, которую они принесли в области культуры. С другой стороны, эти же люди хорошо знакомы с негативной стороной японского правления. Корейская общественность весьма болезненно реагировала на утрату конфуцианских социальных ценностей: «Мысли и надежды вдруг стали столь поверхностными и запутанными. Добрые традиции прошлого, такие как уважение к старшим, сыновнее послушание и уважение законов, — об этом уже никто не заботится»; «В каком мире мы сейчас живём? Человек не задумываясь подает в суд на своего брата из-за денег, и мы даже слышим о случаях судебных разбирательств между родителями и детьми... Возможно, все эти изменения происходят из-за того, что мы переняли уродливые традиции японцев» (С. 139).

Что касается отношения корейцев к японскому языку и к его роли в определении положения человека в обществе, то многие корейцы констатировали, что даже самый недалёкий и необразованный соотечественник может претендовать на высокие должности, если он знает этот язык.

Мнения корейского населения о японской военной полиции также разделились. Одни отмечали, что «...они установили полицейские участки, и мы можем ни о чём не волноваться»; «теперь мы можем спать спокойно по ночам без чувства страха» (С. 141). С другой стороны, присутствие военной полиции в Корею для многих жителей ассоциировалось с насилием: «Японские военные полицейские на службе, одетые в свою форму, выглядят так пугающе, что даже страшно смотреть им в лицо» (С. 142).

В целом, полагает Т. Мацуда, многие корейцы ценили вклад представителей военной полиции в обеспечение безопасности и общественного порядка в Корею. Однако это касалось лишь защиты дома и крова корейцев, но когда военная полиция вмешивалась в их личную жизнь, это никому не нравилось. В частности, поводом для недовольства было то, что военные полицейские задерживали корейцев для принудительных работ на строительстве дорог и т. д., при этом крестьян часто забирали даже в период работы на полях. «Нам ничего не заплатили за наш труд. Дороги становятся лучше, но поля

приходят в упадок, Как человеку жить в таких условиях?» — сетовали люди (С. 145).

Что касается отношения к религии, то большинство населения Кореи с недоверием относилось к иностранным миссионерам, так как считало, что они тоже посланы другими государствами с целью подчинить Корею. «Если христиане составят 1/3 от населения Кореи, то миссионеры смогут сделать нашу страну частью своего государства», — говорили корейцы (С. 148).

Японских полицейских также интересовало отношение населения к происходящим в мире событиям, в первую очередь к Синьхайской революции и к Первой мировой войне. Согласно данным проведённого изучения общественного мнения, у большинства корейцев отсутствовали симпатии к революции в Китае. На это указывало то, что людей главным образом интересовало, как события в Китае скажутся на их повседневной жизни. «Гражданская война в Китае... заставляет беспокоиться, что Китай опять столкнется с Японией, как было в 1894 г.», — говорили некоторые корейцы. В связи с этим даже появился слух, что корейцев призвуют на войну и заставят сражаться на стороне японцев (С. 151).

Приблизительно такая же реакция была и на новость о начале Первой мировой войны. Корейцы боялись, что из-за участия Японии в войне их обложат дополнительными налогами и могут призвать сражаться вместе с японцами. События в Китае даже сблизили эти два народа. Некоторые корейцы гордились тем, что их страна стала частью такой державы, как Япония. «Япония и Великобритания помогают модернизировать Корею, поэтому мы должны молиться за их победу», — говорили они (С. 153).

Идея реорганизации системы политического руководства Кореи, и прежде всего полицейской системы, возникла в связи с ростом недовольства японской колониальной политикой как среди корейцев, так и у мировой общественности. Такая идея появилась задолго до выступлений 1 марта 1919 г., но именно эти события послужили толчком для реализации плана по реорганизации системы правления в колониальной Корее. В июле 1919 г. генерал-губернатор, японское правительство и армия осознали необходимость проведения реформ, а уже в середине августа были

произведены первые преобразования. Новый курс японского колониального господства, установленный после событий 1919 г., был назван политикой «культурного правления» (*bunka tochi*). Проводником этой политики стал генерал-губернатор Мамото Сайто (1919—1927). Другой ключевой фигурой того периода был премьер-министр Такаси Хара (1918—1921). Он был одним из авторов идеи реформирования системы колониального господства. Политика «культурного правления» была направлена на поощрение развития корейской культуры и индустриализацию колонии, предусматривала выпуск газет и журналов на корейском языке. Что касается полицейского управления, то было решено перейти от доминирования военной полиции к системе гражданской полиции.

Автор утверждает, что корейцы положительно оценили реформу полиции. Подавляющее большинство населения с энтузиазмом восприняло переход к системе гражданской полиции, что подтверждается такими высказываниями: «Изменения в деятельности полиции отвечали надеждам корейцев и поэтому вызвали только хорошие чувства»; «Раньше корейцы боялись *kempeitai*. Теперь, когда полиция стала гражданской, люди уверены, что она будет заботиться об их безопасности более мягкими способами, и очень этому рады» (С. 204); «Без сомнения, это великая победа для нас, народа Кореи» (С. 205). Многие верили, что эта реформа положит начало независимости Кореи.

Между тем реорганизация полицейской системы проводилась в период кризиса японского колониального господства в Корее, поэтому её необходимо было осуществить в максимально короткий срок. Создание новой полицейской системы не финансировалось за счёт государства, это бремя легло на плечи местных властей и, как следствие, на плечи местных жителей. Другая проблема заключалась в том, что желающих попасть на службу в новую полицию было мало, необходимое число полицейских было трудно набрать. Властям пришлось упростить процедуру приёма на работу, многих претендентов принимали без экзаменов, и это привело к снижению уровня квалификации сотрудников. В газете *Tonga ilbo* в статье от 28 июня 1921 г. было написано следующее: «...в данный момент у властей (генерал-гу-

бернатора) нет свободы выбора. Было набрано много добровольцев и тех, кого взяли по специальной рекомендации, поэтому экзамены были отменены...». Кроме того, принятые на службу в Японии сотрудники полиции, прежде всего патрульные, отличались очень низкими моральными качествами: «они соглашались работать в Корее только из-за высокой заработной платы и особых привилегий» (С. 206).

Действительно, многие корейцы связывали большие ожидания с объявленными колониальными властями реформами, но спустя некоторое время стало очевидно, что политика «культурного правления», провозглашённая японцами, всего лишь манёвр, задуманный, чтобы успокоить недовольных жителей Кореи. Большая часть корейского населения испытала разочарование.

Система гражданской полиции была установлена в результате реформ 1919 г. и просуществовала до окончания японского колониального господства в Корее. Эти реформы Т. Мацуда рассматривал как водораздел, обозначивший завершение определённого периода в истории колониального правления Японии в Корее.

Т. Мацуда в своем исследовании не просто описывает все изменения, через которые прошла корейская полицейская система в период 1904—1919 гг., но делает это через призму взаимодействия полиции и населения страны. В результате автор приходит к выводу, что, являясь основным орудием японского колониального правления в Корее, полиция не всегда была только карающей рукой японского милитаризма. Зачастую она помогала населению Кореи адаптироваться к нововведениям, обеспечивала мир и порядок в колонии. Военная полиция *kempeitai* принимала участие во всех сферах жизни общества — от обеспечения гигиены и охраны здоровья до сельского хозяйства и строительства дорог.

Мацуда отмечает, что в конце 1920 г. из 36 450 человек, направленных генерал-губернатором на службу в Корею и задействованных в различных бюро и отделах, 18 550 человек, т. е. более 50%, состояли на службе в полиции (С. 1). Иными словами, когда речь идёт о колониальном господстве Японии в Корее, в первую очередь следует говорить о системе полицейского управления.

Как пишет автор, нет ни одной работы по современной истории Кореи, в которой не упоминалось бы о важной роли полиции в управлении колониальной Кореей. Но в большинстве случаев система полицейского управления рассматривается только с одной стороны — как политический орган, осуществляющий репрессии. Т. Мацуда предлагает взглянуть на другие аспекты системы полицейского управления. В рамках политики ассимиляции и колонизации, которую проводили японцы в Корее, полиция была связующим звеном между японским правительством и корейским населением.

Естественно, что методы работы, которые использовали сотрудники полиции, порой были негуманными и жестокими. Так, в приведённой Т. Мацуда работе корейского исследователя Ким Сун-му «Исследование происхождения корейской полицейской системы: со ссылкой на Полицейское бюро Кореи (*Подочон*)» * констатируется, что «в течение всего колониального периода амбиции японских империалистов заставляли их все больше и больше ужесточать военные и полицейские репрессии перед лицом конфликта между интересами корейского народа и устремлениями японского империализма» (С. i).

* * *

Колониальное правление на Корейском полуострове — сложное и многогранное явление. В своей работе Т. Мацуда ссылается на источники, в которых японское господство в Корее, как представляется, несколько приукрашено. В частности, возникает сомнение по поводу объективности результатов приведённого автором исследования общественного мнения *Shumaku danso*. Надо полагать, что его организаторы стремились создать у руководства в Токио благоприятное впечатление о результатах деятельности в Корее колониальной администрации.

Японское правительство убеждало корейцев и мировое сообщество в том, что Япония делает благое дело, несёт цивилизацию

* *Kim Sun-mu*. A study of the origins of the Korean Police System: With Special Reference to Choson Police Bureaus (*Podochong*).

в отсталое корейское общество. Вполне возможно, что японцы искренне верили — для корейского народа составляет счастье стать частью японской нации. Однако сами корейцы (во всяком случае, их подавляющее большинство) не желали терять свою национальную идентичность даже взамен на все достижения японской цивилизации.

Вместе с тем в колониальном господстве Японии в отношении Кореи присутствовал и аспект модернизации, Именно об этом идёт речь в монографии Т. Мацуда.

Примечания

- ¹ Кабо — название 1894 года согласно корейскому традиционному лунно-солнечному календарю. В ходе реформ дела королевского двора отделялись от остальных государственных дел. Для реформирования экономики был издан ряд положений о преобразовании сферы налогообложения, денежной системы, о функционировании банков, унификации мер и весов. Согласно указам, относящимся к социальной сфере, корейские аристократы янбаны уравнивались в правах с простым народом, отменялась категория лично-зависимых людей *ноби* и запрещалась купля-продажа людей.
- ² Армия справедливости (кор. — *Ыйбён*) — вооруженные отряды корейских патриотов, возникшие в конце XIX в. и боровшиеся с японскими захватчиками. После установления японского протектората в период 1905—1908 гг. боевые действия Армии справедливости приняли широкий размах в Корее, а также в Маньчжурии.
- ³ Ильчинхве — «Единое прогрессивное общество». В программу общества входило почитание императорского дома, требование административных реформ и улучшение внутреннего управления. В области внешней политики оно объявляло Россию основным врагом Кореи, выдвигало идею федерации Японии и Кореи и придерживалось японского лозунга «Азия — для азиатов!». Ильчинхве считало, что Япония стоит в одном ряду не с угнетателями, а с угнетенными нациями Востока и имеет с другими народами Азии общие интересы, обусловленные расовой и культурной близостью. Общество неоднократно выступало с декларациями, поддерживающими Японию и требующими установления протектората. Впоследствии эти декларации активно использовались японскими властями как доказательство того, что значительная часть корейского населения сама желает протектората. В декабре 1909 г. от имени Ильчинхве была опубликована

петиция к корейскому императору и генеральному резиденту Японии с призывом к быстрейшему слиянию двух стран.

- ⁴ В 1911—1912 гг. были арестованы 600 человек — членов подпольной антияпонской организации «Синминхве» («Новое народное собрание») и корейских протестантских групп. 105 из них были предъявлены обвинения в причастности к заговору с целью убийства генерал-губернатора Масатакэ Тэраути.

VOX POPULI

О. И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2012 г.

С 27 сентября по 7 октября 2012 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён очередной всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения граждан к другим странам¹. Данные опросы являются ежегодными и проводятся с 1978 г. Всего опрошено 3 тыс. человек, из них ответы 1838 респондентов (61,3 %) признаны действительными. Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам в 2012 г. В опросе традиционно используется формулировка «*親しみを感じる*», что может быть переведено как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость».

Ниже приведены сводные данные по симпатиям японцев к тем или иным странам и регионам (табл. 1), а также представлены оценки японцев текущего уровня отношений с пятью странами, по которым этот вопрос задавался (табл. 2), В табл. 3—18 представлены подробные данные по каждому случаю, с учётом населённости места проживания респондента, его пола, возраста, и для пяти стран — с учётом ответов на сопряжённые вопросы об оценке уровня отношений с этими странами. В табл. 19 представлены ответы японцев по проблемам, касающимся отношений с КНДР. Материал по КНДР дополнен результатами специального всеяпонского опроса общественного мнения, касающегося отношения граждан Японии к проблеме похищенных в Северную

Корею японцев². Во всех таблицах численные значения ответов указаны в процентах, за исключением столбца с указанием количества ответивших респондентов.

Сравнивая результаты опроса 2012 г. с опросом за 2011 г.³, можно отметить следующие моменты:

- стабильно высокий уровень симпатий к США продолжает оставаться высоким, причем он даже вырос с 82 % в 2011 г. до 84,5 % в 2012 г. Также респонденты высоко оценивают японо-американские отношения: с 73,4 % в 2011 г. они выросли до 79,3 % в 2012 г. Несомненно, что США в сознании японцев представляются приоритетным военно-политическим и торгово-экономическим партнёром Японии;

- стабильно низкий уровень симпатий к России хотя и в 2012 г. продолжает оставаться низким (менее 20%), но и он вырос

Таблица 1

Ответы на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране?», %

Страны*	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
США	84,5	45,4	39,1	13,7	7,6	6,1	1,8
Россия	19,5	3,2	16,4	76,5	44,2	32,3	4
Китай	18	3,9	14,1	80,6	31,2	49,5	1,4
Республика Корея	39,2	9,7	29,4	59	28,1	30,8	1,8
Индия	47	10,1	36,9	44,4	26	18,4	8,7
Страны Юго-Восточной Азии	57,9	15,7	42,2	35,3	21,8	13,5	6,8
Страны Океании	65,2	22	43,2	28,5	16,5	12	6,3
Страны Европы	68	23,2	44,7	27,5	17,1	10,4	4,6
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	43,8	8,3	35,5	48,3	32,5	15,8	7,9
Страны Ближнего Востока	18,9	2,3	16,6	72,3	39,5	32,8	8,8
Страны Африки	28,6	4,8	23,8	62,1	36,7	25,4	9,2

* Здесь и далее порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таблица 2

**Ответы на вопрос
«Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?», %**

Страны	Да (всего)	Да	Ско- рее, да	Нет (всего)	Ско- рее, нет	Нет	Одно- значно не скажешь	Не знаю
США	79,3	23,7	55,6	17,7	14,6	3	1,4	1,7
Россия	24,9	1,6	23,3	69,2	51	18,1	2	4
Китай	4,8	0,6	4,2	92,8	28,9	63,8	1,1	1,3
Республика Корея	18,4	2	16,5	78,8	36,9	41,9	1,3	1,5
Индия	62,8	9,1	53,6	24,7	18,9	5,8	2,7	9,8

с 13,4% в 2011 г. до 19,5% в 2012 г. Причина этого заключается, вероятно, не в каком-то системном сдвиге в российско-японских отношениях, а в возникших в 2012 г. надеждах японских политиков после избрания президентом России В. В. Путина на обещанную им встречу с премьер-министром Японии, на которой, как полагают японцы, будет решаться проблема мирного договора и территориальный вопрос. Отметим, что в 2012 г. встреча Путина с премьер-министром Ёсихико Нодой, который в декабре 2012 г. ушёл в отставку, не состоялась⁴;

▪ уровень симпатий к другим странам и регионам, затронутым опросом, также подрос, возможно, по причине возникшего разочарования японцев в ближайших соседях — Китае и Республике Корея — и переноса каких-то своих надежд на другие страны мира, не конфликтующие с Японией;

▪ существенное падение симпатий японцев наблюдается в отношении Китая (с 26,3% в 2011 г. до 18% в 2012 г.) и Республики Корея (с 62,2% в 2011 г. до 39,2% в 2012 г.). Этот обвал «дружеских» чувств, очевидно, объясняется обострением в 2012 г. территориальных споров между Японией и указанными странами, которые привели к существенному ухудшению политических и экономических отношений.

Отметим, что сами японцы настроены довольно осторожно отстаивать свои территориальные интересы, Так, в выборочном

опросе NHK⁵, который проводился среди мужчин и женщин в возрасте старше 20 лет в течение трёх дней начиная с 6 октября 2012 г. и проходил на фоне продолжавшегося ухудшения японо-китайских отношений из-за спорных островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море, 44% респондентов ответили, что правительство должно придавать более важное значение улучшению отношений с Китаем; 41% сказали, что Япония должна занимать более твёрдую позицию по данному вопросу; 8% считают, что Япония должна продолжать занимать свою нынешнюю позицию.

Отметим, что если в 2011 г. самую нижнюю строку в японских симпатиях и самую высокую строку в антипатиях занимала Россия (соответственно 13,4% и 43,7%), то в 2012 г. это место занял Китай (соответственно 18% и 80,6%, см. табл. 1).

Таблица 3

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к США?», %**

	Число респон- дентов	Да (всего)	Да	Ско- рее, да	Нет (всего)	Ско- рее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	84,5	45,4	39,1	13,7	7,6	6,1	1,8
По количеству населения:								
Большие города	474	87,1	48,5	38,6	10,8	7,6	3,2	2,1
Пригороды Токио	94	89,4	56,4	33	7,4	6,4	1,1	3,2
Более полумиллиона*	380	86,6	46,6	40	11,6	7,9	3,7	1,8
Средние города	752	85,4	47,6	37,8	12,8	7,3	5,5	1,9
Малые города	442	81,2	41	40,3	17,4	7,2	10,2	1,4
Посёлки и деревни	170	81,8	38,8	42,9	15,9	9,4	6,5	2,4
По полу:								
Мужской	854	86,7	52,5	34,2	12,3	6,9	5,4	1,1
Женский	984	82,6	39,3	43,3	14,8	8,1	6,7	2,5
По возрасту:								
20–29 лет	145	89,7	43,4	46,2	10,3	8,3	2,1	–
30–39 лет	261	86,6	45,2	41,4	12,6	7,7	5	0,8
40–49 лет	320	85,9	44,4	41,6	13,1	7,8	5,3	0,9
50–59 лет	291	83,8	43,3	40,5	15,1	8,6	6,5	1

Продолжение табл. 3

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
60–69 лет	397	84,6	47,9	36,8	14,4	8,6	5,8	1
Более 70 лет	424	80,7	46,2	34,4	14,2	5,4	8,7	5,2
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и США?»:								
Да (всего)	1457	90,6	50,9	39,7	8,8	5,4	3,4	0,6
Да	435	94,9	69,7	25,3	4,6	2,3	2,3	0,5
Скорее, да	1022	88,7	42,9	45,9	10,6	6,8	3,8	0,7
Нет (всего)	325	64,6	26,2	38,5	32,3	16,3	16	3,1
Скорее, нет	269	69,1	27,5	41,6	27,5	16	11,5	3,3
Нет	56	42,9	19,6	23,2	55,4	17,9	37,5	1,8

* Здесь и далее имеются в виду города, определённые указами правительства (яп. – 政令指定都市) с особым административно-правовым статусом и населением более полу-миллиона человек.

Таблица 4

**Ответы на вопрос
«Хорошие ли отношения между Японией и США?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1838	79,3	23,7	55,6	17,7	14,6	3	1,4	1,7
По количеству населения:									
Большие города	474	81,4	23,8	57,6	16,5	14,3	2,1	0,6	1,5
Пригороды Токио	94	85,1	30,9	54,3	12,8	9,6	3,2	–	2,1
Более полумиллиона	380	80,5	22,1	58,4	17,4	15,5	1,8	0,8	1,3
Средние города	752	80,3	25	55,3	16,6	13,6	3,1	1,3	1,7
Малые города	442	76,9	21,5	55,4	19,9	15,2	4,8	1,6	1,6
Посёлки и деревни	170	74,7	22,9	51,8	20	18,8	1,2	2,9	2,4
По полу:									
Мужской	854	81,3	28,8	52,5	16,9	13,9	2,9	1,1	0,8
Женский	984	77,5	19,2	58,3	18,4	15,2	3,2	1,6	2,4
По возрасту:									
20–29 лет	145	84,8	26,2	58,6	14,5	13,1	1,4	–	0,7
30–39 лет	261	83,1	23,8	59,4	15,3	13,4	1,9	0,4	1,1
40–49 лет	320	84,7	21,3	63,4	13,4	11,6	1,9	0,6	1,3
50–59 лет	291	81,8	22,7	59,1	17,2	14,4	2,7	1	–
60–69 лет	397	75,3	22,9	52,4	22,4	17,9	4,5	1,3	1
Более 70 лет	424	72,9	25,9	46,9	19,3	15,3	4	3,3	4,5

Продолжение табл. 4

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к США?»:									
Да (всего)	1553	85	26,6	58,4	13,5	12	1,5	0,8	0,6
Да	835	88,7	36,3	52,5	10,2	8,9	1,3	0,5	0,6
Скорее, да	718	80,6	15,3	65,3	17,4	15,6	1,8	1,3	0,7
Нет (всего)	251	51	8	43	41,8	29,5	12,4	2,4	4,8
Скорее, нет	139	56,8	7,2	49,6	38,1	30,9	7,2	1,4	3,6
Нет	112	43,8	8,9	34,8	46,4	27,7	18,8	3,6	6,3

Таблица 5

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к России?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	19,5	3,2	16,4	76,5	44,2	32,3	4
По количеству населения:								
Большие города	474	21,7	3	18,8	74,3	46,6	27,6	4
Пригороды Токио	94	25,5	1,1	24,5	69,1	43,6	25,5	5,3
Более полумиллиона	380	20,8	3,4	17,4	75,5	47,4	28,2	3,7
Средние города	752	20,3	3,7	16,6	76,5	47,5	29	3,2
Малые города	442	17,4	2	15,4	77,8	37,8	40	4,8
Посёлки и деревни	170	15,3	4,1	11,2	79,4	39,4	40	5,3
По полу:								
Мужской	854	21,4	3,4	18	76,1	44,1	32	2,5
Женский	984	17,9	2,9	14,9	76,8	44,2	32,6	5,3
По возрасту:								
20–29 лет	145	29	2,8	26,2	69,7	49	20,7	1,4
30–39 лет	261	21,8	1,5	20,3	77	48,3	28,7	1,1
40–49 лет	320	21,6	3,8	17,8	75,6	46,3	29,4	2,8
50–59 лет	291	19,9	3,4	16,5	78,4	50,9	27,5	1,7
60–69 лет	397	17,4	3,8	13,6	78,1	42,6	35,5	4,5
Более 70 лет	424	15,1	3,1	12	76,4	35,4	41	8,5

Продолжение табл. 5

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Россией?»:								
Да (всего)	458	39,1	7	32,1	58,1	38,2	19,9	2,8
Да	29	69	24,1	44,8	27,6	13,8	13,8	3,4
Скорее, да	429	37,1	5,8	31,2	60,1	39,9	20,3	2,8
Нет (всего)	1271	13,2	1,8	11,4	85,1	48,4	36,7	1,7
Скорее, нет	938	16,2	2	14,2	82,2	55,9	26,3	1,6
Нет	333	4,8	1,2	3,6	93,1	27,3	65,8	2,1

Продолжение табл. 6

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к России?»:									
Да (всего)	359	49,9	5,6	44,3	46,8	42,3	4,5	1,1	2,2
Да	58	55,2	12,1	43,1	39,7	32,8	6,9	1,7	3,4
Скорее, да	301	48,8	4,3	44,5	48,2	44,2	4	1	2
Нет (всего)	1406	18,9	0,6	18,3	76,9	54,8	22	1,4	2,8
Скорее, нет	812	21,6	0,5	21,1	75,7	64,5	11,2	1	1,7
Нет	594	15,3	0,7	14,6	78,5	41,6	36,9	2	4,2

Таблица 6

**Ответы на вопрос
«Хорошие ли отношения между Японией и Россией?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1838	24,9	1,6	23,3	69,2	51	18,1	2	4
По количеству населения:									
Большие города	474	27,6	1,5	26,2	67,9	51,1	16,9	1,5	3
Пригороды Токио	94	27,7	1,1	26,6	71,3	56,4	14,9	—	1,1
Более полумиллиона	380	27,6	1,6	26,1	67,1	49,7	17,4	1,8	3,4
Средние города	752	25,1	1,7	23,4	69,3	52,9	16,4	1,9	3,7
Малые города	442	22,9	1,6	21,3	69,7	47,3	22,4	2,7	4,8
Посёлки и деревни	170	21,8	1,2	20,6	70,6	52,4	18,2	1,8	5,9
По полу:									
Мужской	854	23,9	1,5	22,4	72,8	53	19,8	1,3	2
Женский	984	25,8	1,6	24,2	66	49,3	16,7	2,5	5,7
По возрасту:									
20–29 лет	145	42,1	4,1	37,9	53,8	42,1	11,7	—	4,1
30–39 лет	261	34,5	1,5	33	61,7	50,2	11,5	1,1	2,7
40–49 лет	320	27,2	0,9	26,3	69,7	54,7	15	0,6	2,5
50–59 лет	291	23	1,7	21,3	72,5	55,7	16,8	2,1	2,4
60–69 лет	397	18,9	1,5	17,4	76,8	52,4	24,4	1,5	2,8
Более 70 лет	424	18,4	1,2	17,2	69,1	47,4	21,7	4,5	8

Таблица 7

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	18	3,9	14,1	80,6	31,2	49,5	1,4
По количеству населения:								
Большие города	474	16,7	2,3	14,3	81,6	35,7	46	1,7
Пригороды Токио	94	16	3,2	12,8	80,9	36,2	44,7	3,2
Более полумиллиона	380	16,8	2,1	14,7	81,8	35,5	46,3	1,3
Средние города	752	19,3	5,2	14,1	79,7	30,6	49,1	1,1
Малые города	442	18,8	4,1	14,7	79,9	26,5	53,4	1,4
Посёлки и деревни	170	14,1	2,4	11,8	84,1	33,5	50,6	1,8
По полу:								
Мужской	854	20	4,3	15,7	79,3	29,3	50	0,7
Женский	984	16,3	3,6	12,7	81,8	32,8	49	1,9
По возрасту:								
20–29 лет	145	31	4,1	26,9	68,3	29	39,3	0,7
30–39 лет	261	21,5	2,7	18,8	78,5	33	45,6	—
40–49 лет	320	20,3	5,3	15	79,4	34,1	45,3	0,3
50–59 лет	291	16,2	4,5	11,7	82,8	37,1	45,7	1
60–69 лет	397	17,1	3	14,1	82,1	29,5	52,6	0,8
Более 70 лет	424	11,8	4	7,8	84,2	26,2	58	4

Продолжение табл. 7

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?»:								
Да (всего)	89	75,3	29,2	46,1	22,5	11,2	11,2	2,2
Да	11	100	72,7	27,3	—	—	—	—
Скорее, да	78	71,8	23,1	48,7	25,6	12,8	12,8	2,6
Нет (всего)	1705	15,4	2,7	12,7	83,9	32,4	51,5	0,7
Скорее, нет	532	25,4	4,1	21,2	74,1	46,8	27,3	0,6
Нет	1173	10,9	2	8,9	88,3	25,8	62,5	0,8

Таблица 8

**Ответы на вопрос
«Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1838	4,8	0,6	4,2	92,8	28,9	63,8	1,1	1,3
По количеству населения:									
Большие города	474	4	0,4	3,6	94,1	29,7	64,3	1,1	0,8
Пригороды Токио	94	6,4	—	6,4	91,5	29,8	61,7	1,1	1,1
Более полумиллиона	380	3,4	0,5	2,9	94,7	29,7	65	1,1	0,8
Средние города	752	4,8	1,2	3,6	93,8	29,4	64,4	0,4	1,1
Малые города	442	6,1	—	6,1	90,7	24,4	66,3	1,6	1,6
Посёлки и деревни	170	4,1	—	4,1	90	36,5	53,5	2,9	2,9
По полу:									
Мужской	854	6,4	0,9	5,5	91,8	30,4	61,4	1,1	0,7
Женский	984	3,5	0,3	3,2	93,6	27,6	66	1,1	1,8
По возрасту:									
20–29 лет	145	2,1	—	2,1	97,2	26,9	70,3	0,7	—
30–39 лет	261	5	0,8	4,2	93,5	24,5	69	0,4	1,1
40–49 лет	320	4,1	0,6	3,4	94,4	28,1	66,3	0,9	0,6
50–59 лет	291	4,8	0,3	4,5	94,5	31,3	63,2	0,7	—
60–69 лет	397	5,5	0,8	4,8	92,9	33,8	59,2	1,3	0,3
Более 70 лет	424	5,7	0,7	5	88,2	26,9	61,3	1,9	4,2

Продолжение табл. 8

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?»:									
Да (всего)	331	20,2	3,3	16,9	79,5	40,8	38,7	0,3	—
Да	72	36,1	11,1	25	63,9	30,6	33,3	—	—
Скорее, да	259	15,8	1,2	14,7	83,8	43,6	40,2	0,4	—
Нет (всего)	1482	1,3	—	1,3	96,5	26,6	69,9	1,1	1
Скорее, нет	573	1,7	—	1,7	96,3	43,5	52,9	1	0,9
Нет	909	1,1	—	1,1	96,6	16	80,6	1,2	1,1

Таблица 9

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю	
Всего:	1838	39,2	9,7	29,4	59	28,1	30,8	1,8	
По количеству населения:									
Большие города	474	40,5	9,9	30,6	57,6	29,7	27,8	1,9	
Пригороды Токио	94	40,4	8,5	31,9	56,4	30,9	25,5	3,2	
Более полумиллиона	380	40,5	10,3	30,3	57,9	29,5	28,4	1,6	
Средние города	752	39,9	11	28,9	58,4	28,3	30,1	1,7	
Малые города	442	37,1	7,9	29,2	61,1	26,2	34,8	1,8	
Посёлки и деревни	170	37,6	8,2	29,4	60	27,6	32,4	2,4	
По полу:									
Мужской	854	35,5	8,1	27,4	63,6	30,3	33,3	0,9	
Женский	984	42,4	11,2	31,2	55	26,2	28,8	2,6	
По возрасту:									
20–29 лет	145	53,8	13,8	40	46,2	25,5	20,7	—	
30–39 лет	261	46,7	11,5	35,2	53,3	25,3	28	—	
40–49 лет	320	42,8	12,8	30	55	28,1	26,9	2,2	
50–59 лет	291	45,7	13,1	32,6	52,9	27,1	25,8	1,4	
60–69 лет	397	37,5	7,8	29,7	61	29	32	1,5	
Более 70 лет	424	23,8	4,5	19,3	72,2	30,7	41,5	4	

Продолжение табл. 9

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?»:								
Да (всего)	339	82,3	28,3	54	17,4	12,1	5,3	0,3
Да	36	94,4	63,9	30,6	5,6	2,8	2,8	-
Скорее, да	303	80,9	24,1	56,8	18,8	13,2	5,6	0,3
Нет (всего)	1448	30	5,7	24,4	68,9	32,2	36,7	1,1
Скорее, нет	678	46,5	7,8	38,6	52,8	36,1	16,7	0,7
Нет	770	15,6	3,8	11,8	83	28,7	54,3	1,4

Продолжение табл. 10

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?»:									
Да (всего)	720	38,8	4,7	34	60,4	43,8	16,7	0,7	0,1
Да	179	53,6	12,8	40,8	45,8	29,6	16,2	-	0,6
Скорее, да	541	33,8	2	31,8	65,2	48,4	16,8	0,9	-
Нет (всего)	1084	5,4	0,2	5,3	92	33	58,9	1,2	1,4
Скорее, нет	517	7,9	0,2	7,7	90,1	47,4	42,7	1	1
Нет	567	3,2	0,2	3	93,7	19,9	73,7	1,4	1,8

Таблица 10

**Ответы на вопрос
«Хорошие ли отношения между Японией
и Республикой Корея?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1838	18,4	2	16,5	78,8	36,9	41,9	1,3	1,5
По количеству населения:									
Большие города	474	19,4	1,5	17,9	78,1	38,2	39,9	1,5	1,1
Пригороды Токио	94	17	2,1	14,9	79,8	42,6	37,2	2,1	1,1
Более полумиллиона	380	20	1,3	18,7	77,6	37,1	40,5	1,3	1,1
Средние города	752	17,4	2,5	14,9	80,6	37,4	43,2	0,5	1,5
Малые города	442	20,6	1,8	18,8	76,5	31,9	44,6	1,6	1,4
Посёлки и деревни	170	14,7	1,2	13,5	78,8	44,1	34,7	2,9	3,5
По полу:									
Мужской	854	17,7	1,9	15,8	80,4	37,6	42,9	1,3	0,6
Женский	984	19,1	2	17,1	77,3	36,3	41,1	1,2	2,3
По возрасту:									
20–29 лет	145	19,3	3,4	15,9	78,6	40	38,6	2,1	-
30–39 лет	261	18,4	4,6	13,8	80,1	42,5	37,5	0,4	1,1
40–49 лет	320	20	1,6	18,4	78,1	35,3	42,8	1,3	0,6
50–59 лет	291	21	1	19,9	78,4	40,2	38,1	0,7	-
60–69 лет	397	18,6	1,8	16,9	80,1	38,3	41,8	0,8	0,5
Более 70 лет	424	15,1	0,9	14,2	77,6	30	47,6	2,4	5

Таблица 11

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к Индии?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	47	10,1	36,9	44,4	26	18,4	8,7
По количеству населения:								
Большие города	474	50	12,2	37,8	42	27,6	14,3	8
Пригороды Токио	94	55,3	17	38,3	36,2	25,5	10,6	8,5
Более полумиллиона	380	48,7	11,1	37,6	43,4	28,2	15,3	7,9
Средние города	752	48,1	9,8	38,3	45,2	26,2	19	6,6
Малые города	442	41,2	8,6	32,6	46,4	23,8	22,6	12,4
Посёлки и деревни	170	48,2	8,8	39,4	42,4	26,5	15,9	9,4
По полу:								
Мужской	854	51,9	12,9	39	41,2	25,1	16,2	6,9
Женский	984	42,7	7,6	35,1	47,2	26,8	20,3	10,2
По возрасту:								
20–29 лет	145	46,2	7,6	38,6	51,7	33,1	18,6	2,1
30–39 лет	261	50,2	11,5	38,7	48,3	27,2	21,1	1,5
40–49 лет	320	43,8	9,4	34,4	50,9	31,9	19,1	5,3
50–59 лет	291	46,7	7,6	39,2	47,4	28,5	18,9	5,8
60–69 лет	397	51,4	11,6	39,8	37,5	23,2	14,4	11,1
Более 70 лет	424	43,6	10,8	32,8	38,9	19,3	19,6	17,5

Продолжение табл. 11

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Индией?»:								
Да (всего)	1154	64,5	14,6	49,8	31,7	21,8	10	3,8
Да	168	84,5	42,3	42,3	11,3	7,1	4,2	4,2
Скорее, да	986	61,1	9,9	51,1	35,2	24,2	11	3,8
Нет (всего)	454	18,1	2	16,1	77,3	41,4	35,9	4,6
Скорее, нет	347	21,6	2	19,6	74,4	46,7	27,7	4
Нет	107	6,5	1,9	4,7	86,9	24,3	62,6	6,5

Продолжение табл. 12

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Индии?»:									
Да (всего)	863	86,2	16,5	69,8	9,5	8,7	0,8	1,4	2,9
Да	185	91,4	38,4	53	4,9	3,8	1,1	-	3,8
Скорее, да	678	84,8	10,5	74,3	10,8	10	0,7	1,8	2,7
Нет (всего)	816	44,9	2,3	42,5	43	31,6	11,4	2,3	9,8
Скорее, нет	478	52,5	2,5	50	39,3	33,9	5,4	2,1	6,1
Нет	338	34	2,1	32	48,2	28,4	19,8	2,7	15,1

Таблица 12

**Ответы на вопрос
«Хорошие ли отношения между Японией и Индией?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1838	62,8	9,1	53,6	24,7	18,9	5,8	2,7	9,8
По количеству населения:									
Большие города	474	65,6	9,9	55,7	24,3	20	4,2	1,7	8,4
Пригороды Токио	94	67	16	51,1	24,5	23,4	1,1	1,1	7,4
Более полумиллиона	380	65,3	8,4	56,8	24,2	19,2	5	1,8	8,7
Средние города	752	64,9	9,7	55,2	25,3	19,1	6,1	2,1	7,7
Малые города	442	55,9	7,9	48	25,6	17,6	7,9	4,8	13,8
Посёлки и деревни	170	63,5	7,6	55,9	21,2	17,6	3,5	2,9	12,4
По полу:									
Мужской	854	67,7	12,5	55,2	23,2	18,1	5	2,8	6,3
Женский	984	58,5	6,2	52,3	26	19,5	6,5	2,6	12,8
По возрасту:									
20–29 лет	145	69	9	60	24,8	19,3	5,5	-	6,2
30–39 лет	261	73,9	13	60,9	18,4	15,3	3,1	1,5	6,1
40–49 лет	320	61,6	9,4	52,2	29,7	23,1	6,6	2,2	6,6
50–59 лет	291	64,3	7,6	56,7	28,5	23	5,5	1,7	5,5
60–69 лет	397	65,2	9,8	55,4	21,9	16,9	5	2	10,8
Более 70 лет	424	51,4	7,1	44,3	24,8	16,7	8	6,1	17,7

Таблица 13

Ответы на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к странам Юго-Восточной Азии?», %

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	57,9	15,7	42,2	35,3	21,8	13,5	6,8
По количеству населения:								
Большие города	474	61,8	17,7	44,1	32,1	21,9	10,1	6,1
Пригороды Токио	94	69,1	20,2	48,9	26,6	19,1	7,4	4,3
Более полумиллиона	380	60	17,1	42,9	33,4	22,6	10,8	6,6
Средние города	752	58,9	17,8	41,1	36	23	13	5,1
Малые города	442	53,2	11,5	41,6	38	19,7	18,3	8,8
Посёлки и деревни	170	54,7	11,2	43,5	34,1	21,8	12,4	11,2
По полу:								
Мужской	854	65,1	19,4	45,7	30,2	18,4	11,8	4,7
Женский	984	51,6	12,4	39,2	39,7	24,8	14,9	8,6
По возрасту:								
20–29 лет	145	55,2	17,2	37,9	41,4	27,6	13,8	3,4
30–39 лет	261	64,8	16,9	47,9	34,1	22,2	11,9	1,1
40–49 лет	320	60,3	15,6	44,7	37,2	23,1	14,1	2,5
50–59 лет	291	55,7	16,2	39,5	41,2	27,8	13,4	3,1
60–69 лет	397	60,5	16,1	44,3	30,2	19,4	10,8	9,3
Более 70 лет	424	51,9	13,7	38,2	33,3	16,7	16,5	14,9

Таблица 14

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к странам Океании?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	65,2	22	43,2	28,5	16,5	12	6,3
По количеству населения:								
Большие города	474	67,7	25,1	42,6	27,8	18,6	9,3	4,4
Пригороды Токио	94	70,2	25,5	44,7	27,7	21,3	6,4	2,1
Более полумиллиона	380	67,1	25	42,1	27,9	17,9	10	5
Средние города	752	67,4	24,7	42,7	27,8	17,3	10,5	4,8
Малые города	442	60,9	17	43,9	30,1	12	18,1	9
Посёлки и деревни	170	60	14,7	45,3	29,4	19,4	10	10,6
По полу:								
Мужской	854	67	23,1	43,9	28,6	16,7	11,8	4,4
Женский	984	63,7	21,1	42,6	28,5	16,4	12,1	7,8
По возрасту:								
20–29 лет	145	64,8	13,8	51	32,4	20,7	11,7	2,8
30–39 лет	261	72,4	24,1	48,3	26,8	14,9	11,9	0,8
40–49 лет	320	64,7	22,5	42,2	32,5	20,3	12,2	2,8
50–59 лет	291	66,7	20,6	46	30,6	18,9	11,7	2,7
60–69 лет	397	68,3	24,7	43,6	23,9	15,1	8,8	7,8
Более 70 лет	424	57,5	21,7	35,8	28,1	13	15,1	14,4

Таблица 15

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к странам Европы?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	68	23,2	44,7	27,5	17,1	10,4	4,6
По количеству населения:								
Большие города	474	70,9	26,6	44,3	26,2	17,9	8,2	3
Пригороды Токио	94	78,7	34	44,7	20,2	17	3,2	1,1
Более полумиллиона	380	68,9	24,7	44,2	27,6	18,2	9,5	3,4
Средние города	752	68,9	22,9	46	27,8	18,2	9,6	3,3
Малые города	442	64,5	23,3	41,2	29	13,6	15,4	6,6

Продолжение табл. 15

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Посёлки и деревни	170	64,7	15,3	49,4	25,9	18,8	7,1	9,4
По полу:								
Мужской	854	69,4	24,7	44,7	27	17	10,1	3,5
Женский	984	66,7	22	44,7	27,8	17,2	10,7	5,5
По возрасту:								
20–29 лет	145	71	19,3	51,7	27,6	16,6	11	1,4
30–39 лет	261	72,8	26,8	46	26,4	16,5	10	0,8
40–49 лет	320	60,6	18,8	41,9	37,2	25	12,2	2,2
50–59 лет	291	67	24,1	43	30,9	20,6	10,3	2,1
60–69 лет	397	73,3	25,7	47,6	21,2	13,6	7,6	5,5
Более 70 лет	424	65,1	22,9	42,2	24,3	12,5	11,8	10,6

Таблица 16

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к странам
Латинской Америки и Карибского бассейна?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	43,8	8,3	35,5	48,3	32,5	15,8	7,9
По количеству населения:								
Большие города	474	46,6	7,6	39	45,6	32,3	13,3	7,8
Пригороды Токио	94	56,4	7,4	48,9	36,2	28,7	7,4	7,4
Более полумиллиона	380	44,2	7,6	36,6	47,9	33,2	14,7	7,9
Средние города	752	44,3	9	35,2	49,9	34,8	15	5,9
Малые города	442	39,6	8,6	31	50,2	29,4	20,8	10,2
Посёлки и деревни	170	44,7	6,5	38,2	44,1	30,6	13,5	11,2
По полу:								
Мужской	854	48,5	10,8	37,7	45,4	31,1	14,3	6,1
Женский	984	39,7	6,2	33,5	50,8	33,6	17,2	9,5
По возрасту:								
20–29 лет	145	42,8	4,8	37,9	54,5	37,9	16,6	2,8
30–39 лет	261	46,7	8,8	37,9	51,3	32,6	18,8	1,9
40–49 лет	320	40,3	7,5	32,8	57,2	40,9	16,3	2,5
50–59 лет	291	43,3	7,9	35,4	52,2	36,4	15,8	4,5
60–69 лет	397	50,6	10,1	40,6	40,6	28,7	11,8	8,8
Более 70 лет	424	38,9	8,5	30,4	42,2	25	17,2	18,9

Таблица 17

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства
к странам Ближнего Востока?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	18,9	2,3	16,6	72,3	39,5	32,8	8,8
По количеству населения:								
Большие города	474	17,9	2,1	15,8	74,1	41,1	32,9	8
Пригороды Токио	94	20,2	2,1	18,1	71,3	44,7	26,6	8,5
Более полумиллиона	380	17,4	2,1	15,3	74,7	40,3	34,5	7,9
Средние города	752	20,3	2,9	17,4	73	41,9	31,1	6,6
Малые города	442	16,7	2,3	14,5	71,3	33,5	37,8	12
Посёлки и деревни	170	21,2	0,6	20,6	67,1	40	27,1	11,8
По полу:								
Мужской	854	23,3	2,6	20,7	69,8	42,6	27,2	6,9
Женский	984	15,1	2,1	13	74,5	36,8	37,7	10,4
По возрасту:								
20–29 лет	145	20	1,4	18,6	73,8	42,1	31,7	6,2
30–39 лет	261	14,9	0,4	14,6	82,8	43,3	39,5	2,3
40–49 лет	320	17,5	2,2	15,3	79,1	40,9	38,1	3,4
50–59 лет	291	15,5	3,4	12	79	44,3	34,7	5,5
60–69 лет	397	21,2	2,8	18,4	69,3	40,1	29,2	9,6
Более 70 лет	424	22,4	2,8	19,6	58,5	31,4	27,1	19,1

Таблица 18

**Ответы на вопрос
«Испытываете ли дружеские чувства к странам Африки?», %**

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1838	28,6	4,8	23,8	62,1	36,7	25,4	9,2
По количеству населения:								
Большие города	474	29,1	5,3	23,8	62,9	40,5	22,4	8
Пригороды Токио	94	28,7	6,4	22,3	62,8	42,6	20,2	8,5
Более полумиллиона	380	29,2	5	24,2	62,9	40	22,9	7,9
Средние города	752	29,1	5,7	23,4	63,4	38,3	25,1	7,4
Малые города	442	26,9	3,4	23,5	60,9	29,6	31,2	12,2

Продолжение табл. 18

	Число респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Посёлки и деревни	170	29,4	3,5	25,9	57,6	37,6	20	12,9
По полу:								
Мужской	854	31,4	6,1	25,3	60,9	38,3	22,6	7,7
Женский	984	26,2	3,8	22,5	63,2	35,4	27,8	10,6
По возрасту:								
20–29 лет	145	26,2	4,8	21,4	69,7	42,8	26,9	4,1
30–39 лет	261	30,7	4,6	26,1	67,4	40,2	27,2	1,9
40–49 лет	320	25,9	4,1	21,9	70	42,2	27,8	4,1
50–59 лет	291	27,1	6,2	21	67,4	42,3	25,1	5,5
60–69 лет	397	33,5	5,3	28,2	55,2	32,2	22,9	11,3
Более 70 лет	424	26,7	4,2	22,4	53,3	28,8	24,5	20

Таблица 19

**Предмет озабоченности японцев в отношении КНДР
(допускается несколько ответов), %**

	Число респондентов	Варианты ответов*					
		1	2	3	4	5	6
Всего:	1838	87,6	59,1	49,6	41,7	35,1	25,6
По количеству населения:							
Большие города	474	88,2	62,4	50,8	46,8	39,2	26,4
Пригороды Токио	94	88,3	69,1	51,1	54,3	47,9	38,3
Более полумиллиона	380	88,2	60,8	50,8	45	37,1	23,4
Средние города	752	87,8	59	48,3	41,4	35,4	26,5
Малые города	442	87,6	57,5	49,1	39,8	31	23,1
Посёлки и деревни	170	85,3	54,7	52,9	33,5	33,5	26,5
По полу:							
Мужской	854	84,8	58,4	49,8	50,2	30,7	27,2
Женский	984	90	59,8	49,4	34,2	39	24,3
По возрасту:							
20–29 лет	145	81,4	66,2	59,3	39,3	34,5	22,8
30–39 лет	261	84,7	72,4	59,4	42,1	40,6	21,1
40–49 лет	320	90,3	65	53,1	46,3	41,9	26,6
50–59 лет	291	86,9	61,5	51,5	50,2	38,8	24,4
60–69 лет	397	89,2	57,4	45,6	43,6	34,8	30,7
Более 70 лет	424	88,4	44,1	39,9	31,1	24,8	24,8

Продолжение табл. 19

	Число респондентов	Варианты ответов*		Другое	Особых озабоченностей нет	Не знаю	Всего
		7	8				
Всего	1838	20	11,8	0,4	3,9	0,4	335,3
По количеству населения:							
Большие города	474	22,8	12,7	0,8	3,8	0,2	354,2
Пригороды Токио	94	27,7	21,3	2,1	2,1	—	402,1
Более полумиллиона	380	21,6	10,5	0,5	4,2	0,3	342,4
Средние города	752	20,5	12,2	0,3	3,7	0,5	335,5
Малые города	442	18,6	11,8	0,5	4,5	0,5	323,8
Посёлки и деревни	170	14,1	7,6	—	3,5	—	311,8
По полу:							
Мужской	854	22,6	13,7	0,5	4	0,2	342
Женский	984	17,8	10,2	0,4	3,9	0,5	329,5
По возрасту:							
20–29 лет	145	22,1	16,6	—	6,2	—	348,3
30–39 лет	261	21,1	9,6	0,4	4,6	—	355,9
40–49 лет	320	20,9	9,7	0,3	1,6	—	355,6
50–59 лет	291	21	9,3	—	1,7	0,3	345,7
60–69 лет	397	21,7	14,6	0,8	2,5	0,5	341,3
Более 70 лет	424	15,8	12,3	0,7	7,3	0,9	290,1

* Варианты ответов:

1. Проблема похищения японских граждан.
2. Ядерная проблема.
3. Проблема запусков ракет.
4. Политическая система КНДР.
5. Проблема перебежчиков.
6. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений.
7. Проблема Юг – Север.
8. Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены.

Отметим, что в 2012 г. первая тройка озабоченностей японцев в отношении КНДР осталась такой же, что и в 2011 г.: ключевая проблема — это похищение японских граждан (87,6 %), далее идут ядерная проблема (59,1 %) и проблема запусков ракет (49,6 %).

В связи с тем, что на 1-е место в отношениях с КНДР японцы ставят проблему похищения граждан Японии северо-корейскими спецслужбами, представляет интерес специальный всеяпонский опрос общественного мнения на данную тему, который проводился с 7 по 17 июня 2012 г. ² Было опрошено 3 тыс. респондентов, из них 1 912 (63,7 %) ответа признаны

действительными. Некоторые результаты этого опроса представлены в табл. 20, 21 и 22.

Таблица 20

**Ответ на вопрос
«Ваша осведомлённость о проблеме похищенных»**

Варианты ответа	Выбор респондентов, %
О проблеме похищенных слышал и знаю, в чем дело	96,1
О проблеме похищенных что-то слышал	3,6
О проблеме похищенных не слышал	0,2
Не знаю	0,1

Таблица 21

**Для тех, кто о проблеме слышал:
источники информации о проблеме похищенных
(допускается несколько ответов)***

Варианты ответа	Выбор респондентов, %
Телевидение	99,3
Газеты	83,3
Книги, журналы и прочие печатные издания	32,1
Радио	27,8
Интернет	18,7
Рекламные материалы (буклеты, листовки, плакаты)	14,8
Родные и друзья	14,1
Просветительские мероприятия, такие как симпозиумы	6,4
Образовательные уроки	3,4
Другое	0,2
Не знаю	—

* Всего: 1906 респондентов; 300,1 % повторных ответов.

Таблица 22

**Ответ на вопрос «Хотели бы участвовать в деятельности
по решению проблемы похищенных?»**

Варианты ответа	Выбор респондентов, %
Да (всего)	39,6
Да	6,6
Скорее, да	33,1
Нет (всего)	55,9
Скорее, нет	36,8
Нет	19,1
Не знаю	4,4

Таким образом, подавляющее число японцев очень хорошо осведомлены о проблеме похищений сограждан в Северную Корею (96,1 %), причём источниками информации у них является прежде всего телевидение (99,3 %) и газеты (83,3 %). Однако более 55 % респондентов не хотели бы сами принимать участие в решении этой проблемы.

Примечания

- ¹ 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 26.11.2012. URL: <http://www.cao.go.jp>
- ² 北朝鮮による日本人拉致問題に関する特別世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Специальный опрос общественного мнения по проблеме похищенных в Северную Корею японцев // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 19.07.2012. URL: <http://www.cao.go.jp>
- ³ Казаков О. И. Об отношении японцев к другим странам в 2011 г. // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 26. — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 182–201.
- ⁴ Казаков О. И. Почему японцы не дружат с Россией // Японоведение в России. Интернет-ресурс «Ассоциация японоведов». 07.12.2012. URL: <http://japanstudies.ru>
- ⁵ 日中「関係改善重視すべき」：[44 % за то, чтобы придавать более важное значение улучшению отношений с Китаем] // NHK. 10.10.2012. 06:13.

АВТОРЫ

Анисимцев Николай Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая Института Дальнего Востока РАН.

Берестовой Денис Александрович, соискатель Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).

Гордеева Ирина Викторовна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН.

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).

Казаков Олег Игоревич, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН.

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук.

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН.

Полутов Андрей Вадимович, кандидат исторических наук, руководитель Центра японоведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).

Сенина Дарья Николаевна, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН.

Сиобара Тосихико, доктор философии, Университет Коти (Япония).

Туаева Кудина Эльбрусовна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН.

Якимова Дарья Андреевна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН.

AUTHOR'S TEAM

Anisimtsev Nikolai V., Ph. D (History), Senior Research Fellow, Center For Study of Modern History of China of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Berestovoy Denis A., Candidate for Ph. D in History, the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok).

Gordeeva Irina V., Postgraduate of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Konnikova Elena A., Ph. D (Philology), Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk).

Kazakov Oleg I., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Kalmychek Pavel A., Ph. D (History).

Kistanov Valery O., Ph. D (History), Ph. D (Economy), leader of the Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Polutov Andrey V., Ph. D (History),), leader of the Center for Japanese Studies, the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok).

Senina Daria N., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Shiobara Toshihiko, Ph. D (Philosophy), Kochi University (Japan).

Tuaeva Kudina E., Postgraduate of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Yakimova Daria N., Postgraduate of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Рекомендуем авторам придерживаться следующих правил оформления статей для ежегодника ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии»:

- Для оформления авторства статьи просим указывать на русском и английском языках: ФИО (полностью), ученую степень (если есть), ученое звание, должность и место работы/учебы. Просим указывать контактный телефон и e-mail.

- Для каждой статьи пишется аннотация (до 3 тыс. знаков) на русском и английском языках. Также на английском языке просим указывать название статьи.

- Рекомендуемый объем статьи — не более 40 тыс. знаков.

- Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word.

- Применяется сквозная нумерация сносок. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.

- Первоисточники указываются на языке оригинала. Дается перевод первоисточника с японского языка на русский.

- Ссылки на интернет-ресурсы указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: URL: <http://asahi.com>

- Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имен собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.

- В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усеченном. Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.

- Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова, за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена, Иокогама, Киото, рикша, Токио. Например: анимэ, Ёмиури (газета), икэбана, каратэ, Кёдо (информационное агентство), синкансэн, суси, Хитати (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

▪ Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идет имя, потом — фамилия. Например: «встреча Дмитрия Медведева с Юкио Хатоямой».

▪ Полноценным образом использовать букву «ё», не заменяя её на «е».

Материалы для ежегодника принимаются в течение года до 31 декабря. Просим пересылать статьи на e-mail Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com

Информация о появлении очередного сборника в электронном и печатном виде будет размещаться на сайте ИДВ РАН <http://ifes-ras.ru> и в блоге <http://japancenter.livejournal.com>

Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

«Япония наших дней»

Ежеквартальный научный сборник Института Дальнего Востока РАН «Япония наших дней», издающийся с 2009 г., затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений, включая территориальную проблему.

Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы, интервью, рецензии на японоведческие издания. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда.

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в ЖЖ блоге Центра исследований Японии ИДВ РАН: <http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Все вышедшие номера сборника можно скачать в формате pdf на странице профайла блога: <http://japancenter.livejournal.com/profile>

Редакция приглашает специалистов и начинающих ученых принять участие в формировании сборника.

Контакты:

Тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXVII

Редактор Н. И. Иванова
Корректор С. А. Суднищикова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 10.10.2013.
Формат 60 x 84/16.
Печ. л. 17. Тираж 200 экз.
Заказ № 28.